

ISSN 1997-4469

**РЕГИОН:
СИСТЕМЫ,
ЭКОНОМИКА,
УПРАВЛЕНИЕ**

**2021
№ 4 (55)**

Москва
Издательство «Научная книга»
2021

«РЕГИОН: СИСТЕМЫ, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ»

УЧРЕДИТЕЛЬ: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56102 от 15 ноября 2013 г. ISSN № 1997-4469

Журнал выходит четыре раза в год

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — **Б. Г. Преображенский**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. И. Алешникова, доктор экономических наук, профессор

В. И. Борисов, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор

Ю. В. Вертакова, доктор экономических наук, профессор

В. И. Жуков, академик РАН, доктор исторических наук, профессор

В. Г. Закшевский, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Майкл П. Кадди, профессор (Ирландия)

Н. А. Кизим, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Украины (Украина)

Ю. А. Крохина, доктор юридических наук, профессор

Е. В. Недикова, доктор экономических наук, профессор

Milan Nikolić, профессор (Сербия)

Е. В. Сибирская, доктор экономических наук, профессор

Т. О. Толстых, доктор экономических наук, профессор

И. Ф. Хицков, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

А. А. Черникова, доктор экономических наук, профессор

В. П. Чичканов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Dr. Peter Schweigert (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. И. Трещевский, заведующий кафедрой экономики и управления организациями ВГУ, доктор экономических наук, профессор, **заместитель главного редактора**

Ю. П. Анисимов, профессор кафедры экономики, производственного менеджмента и организации машиностроительного производства ВГТУ, доктор экономических наук, профессор

В. В. Курченков, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Волгоградского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Я. Е. Львович, заведующий кафедрой систем автоматизированного проектирования и информационных систем ВГТУ, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Л. М. Никитина, профессор кафедры экономики и управления организациями ВГУ, доктор экономических наук, профессор

Е. С. Подвальный, заведующий кафедрой естественно-научных и социальных дисциплин РАНХиГС, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН

И. Е. Рисин, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления ВГУ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАЕН

Н. А. Серебрякова, профессор кафедры теории экономики и учетной политики ВГУИТ, доктор экономических наук, доцент

Н. В. Сироткина, заведующая кафедрой цифровой и отраслевой экономики ВГТУ, доктор экономических наук, профессор

В. В. Сыроижко, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента РАНХиГС, доктор экономических наук, доцент, **ответственный секретарь**

Технический редактор — **А. Г. Коротких**

ИЗДАТЕЛЬ: ООО Издательство «Научная книга». г. Москва, ул. Большая Очаковская, 47а, стр. 1, к. 104.

© Регион: системы, экономика, управление, 2021

«REGION: SYSTEMS, ECONOMICS, MANAGEMENT»

**Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«The Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration» (RANEPA)**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). The certificate of registration of mass media PI No. FS77-56102 dated 15 November 2013. ISSN No. 1729-5068

The magazine is published four times a year.

CHIEF EDITOR — B. G. Preobrazhensky, doctor of Economics, Professor, honored Economist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences

EDITORIAL COUNCIL:

V. I. Aleshnikova, Doctor of Economics, Professor
V. I. Borisov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor
Yu. V. Vertakova, Doctor of Economics, Professor
V. I. Zhukov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
V. G. Zakshevsky, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
Michael P. Cuddy, Professor (Ireland)
N. A. Kizim, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of Ukraine (Ukraine)
Yu. A. Krokhina, Doctor of Law, Professor
E. V. Nedikova, Doctor of Economics, Professor
Milan Nikolić, professor (Serbia)
E. V. Siberian, Doctor of Economics, Professor
T. O. Tolstykh, Doctor of Economics, Professor
I. F. Khitskov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
A. A. Chernikova, Doctor of Economics, Professor
V. P. Chichkanov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
Dr. Peter Schweigert (Germany)

EDITORIAL TEAM:

Yu. I. Treshchevsky, Head of the Department of Economics and Organization Management of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor, Deputy Editor-in-Chief
Yu. P. Anisimov, Professor of the Department of Economics, Industrial Management and Organization of Machine-Building Production, VSTU, Doctor of Economics, Professor
V. V. Kurchenkov, Head of the Department of State and Municipal Administration, Volgograd State University, Doctor of Economics, Professor
Ya. E. Lvovich, Head of the Department of Computer-Aided Design and Information Systems, VSTU, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
L. M. Nikitina, Professor of the Department of Economics and Organization Management of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor
E. S. Podvalny, Head of the Department of Natural Sciences and Social Disciplines of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Technical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences
I. E. Risin, Head of the Department of Regional Economics and Territorial Administration of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
N. A. Serebryakova, Professor of the Department of Theory of Economics and Accounting Policy of VSUIT, Doctor of Economics
N. V. Sirotkina, Head of the Department of Digital and Sectoral Economics, VSTU, Doctor of Economics
V. V. Syroizhko, Professor of the Department of Economics, Finance and Management, RANEPA, Doctor of Economics, Associate Professor, Executive Secretary
 Technical editor — **A. G. Korotkih**

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (п. 1845 с 26.03.2019)

Журнал «**Регион: системы, экономика, управление**», являющийся периодическим печатным изданием академии, издается с 2008 г.

Концепция издания состоит в представлении объективной информации, раскрывающей контекст инновационного процесса модернизации региональной экономики.

Основная цель издания — предоставление реальной возможности опубликования и популяризации результатов научных исследований, в первую очередь, аспирантов и соискателей, молодых ученых и специалистов.

Журнал ориентирован на своевременное освещение новых концептуальных подходов и положений, выводов и рекомендаций ученых и специалистов по обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона.

В журнале публикуются оригинальные работы, тематические обзоры и сообщения по следующим разделам:

- функционирование и развитие региональных социально-экономических систем;
- региональная экономическая политика и механизмы ее реализации;
- социальная экономика, политика и демография: региональный контекст;
- управление экономикой региона: финансовая, маркетинговая и инновационная политика;
- экономика и управление организациями;
- правовые аспекты региональной социально-экономической политики;
- анализ, моделирование и оптимизация процессов и систем.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторском изложении с некоторыми редакционными поправками.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». 394005, г. Воронеж, Московский пр., 143. Тел/факс: (473) 247-74-05, (473) 247-72-90. E-mail: kafec@bk.ru
Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» (том 1) — 42509.
Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

СТРАТЕГИЯ КОБРЕНДИНГА В УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИЯМИ <i>Алешникова В. И.</i>	11
ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ФИНТЕХЕ <i>Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Уколова Л. А.</i>	16
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ <i>Овешникова Л. В., Сибирская Е. В., Толмасов Р. С.</i>	24
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Старых С. А., Перепелкин И. Г., Зеньковская А. В.</i>	31
ДИНАМИКА ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРА РЕГИОНОВ РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПТИМИЗМА <i>Трещевский Ю. И., Гарин Л. К., Болгов А. Ю., Зотова Е. Ю.</i>	37

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЦЧР В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ <i>Бирюков Н. А.</i>	47
ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА <i>Минакова И. В., Деркач Н. Е., Солодухина О. И., Кузьмичева И. Г.</i>	54
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ ЦФО <i>Мяснянкина О. В., Казьмин А. А.</i>	61
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ <i>Рисин И. Е.</i>	68

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Алехин В. В., Золотухина Т. В.</i>	74
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ <i>Емельянова О. Я., Шершень И. В., Кравец М. А.</i>	80
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ 2017—2021 ГГ.: ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ <i>Жуков В. Н.</i>	87
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИИ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ <i>Лещенко Е. М., Назаренко Н. Н.</i>	91

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
<i>Симоненко Е. С., Ершова И. Г.</i>	97
ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАНИИ	
<i>Слинько А. А., Могилев М. А.</i>	102
ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
<i>Сыройжко В. В., Дьяченко Д. И.</i>	107
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ)	
<i>Шахворостов Г. И., Воротникова Е. В., Прозоровская А. Р.</i>	115
АДАПТАЦИЯ РАБОТНИКОВ К УСЛОВИЯМ ТРУДА В УДАЛЕННЫХ КОМАНДАХ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	
<i>Шершень И. В., Самсонов В. С., Емельянова О. Я., Кравец М. А.</i>	122
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА: ФИНАНСОВАЯ, МАРКЕТИНГОВАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	
ОЦЕНКА ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И СТРАН НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ИХ ИНТЕГРАЦИИ	
<i>Андросова И. В., Согачева О. В., Полякова Т. Н.</i>	128
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА	
<i>Волкова А. Г.</i>	134
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ПРОДУКТИВНОСТИ ЗЕМЕЛЬ И УСТОЙЧИВОСТИ АГРОЛАНДШАФТОВ	
<i>Недикова Е. В., Куликова Е. В.</i>	139
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ	
<i>Преображенский Б. Г., Недикова Л. Г.</i>	144
ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ РЕАЛИЗАЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	
<i>Шахворостов Г. И., Самсонов В. С., Удалова Н. Е., Тесленко Е. С.</i>	153
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ЕЁ РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ	
<i>Тарасова А. В.</i>	161
ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В УПРАВЛЕНИИ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	
<i>Чаплыгина М. А., Семерова О. С., Зубкова Т. А., Кузьмичева И. Г.</i>	169

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

**ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В США
(НА ПРИМЕРЕ ШТАТА АЛЯСКА): КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**
Солодовченко Д. Д. 180

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**
Шахворостов Г. И., Агибалова О. Ю., Удалова Н. Е., Тимашова И. С. 185

**АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ
И СИСТЕМ**

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ
Старых С. А., Перепелкин И. Г. 192

CONTENTS

FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

CO — BRANDING STRATEGY IN THE TERRITORY MANAGEMENT <i>ALESHNIKOVA V. I.</i>	11
EVOLUTION OF DIGITAL ECOSYSTEMS IN THE FINANCIAL SECTOR <i>KOLMYKOVA T. S., KOVALEV P. P., UKOLOVA L. A.</i>	16
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA <i>OVESHNIKOVA L. V., SIBIRSKAYA E. V., TOLMASOV R. S.</i>	24
ENSURING ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS <i>STARYKH S. A., PEREPELKIN I. G., ZENKOVSKAYA A. V.</i>	31
DYNAMICS OF THE TERTIARY SECTOR IN RUSSIA'S REGIONS IN A PERIOD OF ECONOMIC OPTIMISM <i>TRESHCHEVSKY YU. I., GARIN L. K., BOLGOV A. Y., ZOTOVA E. YU.</i>	37

REGIONAL ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION

CENTRAL BLACK EARTH REGION'S DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE STRATEGIC GOALS OF DIGITAL TRANSFORMATION <i>BIRYUKOV N. A.</i>	47
FEATURES OF CUSTOMS VALUE CONTROL BY CUSTOMS AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION <i>MINAKOVA I. V., DERKACH N. E., SOLODUKHINA O. I., KUZMICHEVA I. G.</i>	54
REINDUSTRIALIZATION OF OLD INDUSTRIAL REGIONS OF THE CFD <i>MYASNYANKINA O. V., KAZMIN A. A.</i>	61
METHODOLOGICAL APPROACH TO QUALITY ASSESSMENT REGIONAL STRATEGY <i>RISIN I. E.</i>	68

SOCIAL ECONOMY, POLICY AND DEMOGRAPHY: REGIONAL CONTEXT

IMPROVING THE SYSTEM OF THE PROFESSIONAL ADAPTATION OF SPECIALISTS IN THE STATE CIVIL SERVICE (ON THE EXAMPLE OF THE HEALTH DEPARTMENT OF THE VORONEZH REGION) <i>ALEKHIN V. V., ZOLOTUKHINA T. V.</i>	74
ORGANIZATIONAL SUPPORT OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF STATE CIVIL EMPLOYEES <i>EMELYANOVA O. YA., SHERSHEN I. V., KRAVETS M. A.</i>	80
REGIONAL ELECTIONS 2017—2021: OVERCOMING THE CRISIS OF THE PARTY SYSTEM <i>ZHUKOV V. N.</i>	87
DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE PROCESS OF INFORMATION ASSESSMENT AND DECISION-MAKING <i>LESHCHENKO E. M., NAZARENKO N. N.</i>	91

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE KURSK REGION	
<i>SIMONENKO E. S., ERSHOVA I. G.</i>	97
INSTITUTIONALIZATION OF MODERNIZATION PROCESSES IN EDUCATION	
<i>SLINKO A. A., MOGILEV M. A.</i>	102
FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT	
<i>SYROIZHKO V. V., DYACHENKO D. I.</i>	107
IMPROVING THE STATE POLICY TO SUPPORT YOUNG FAMILIES (ON THE EXAMPLE OF IMPLEMENTATION IN THE TERRITORY OF THE CITY OF THE CITY OF VORONEZH)	
<i>SHAKHVOROSTOV G. I., VOROTNIKOVA E. V., PROZOROVSKAYA A. R.</i>	115
ADAPTATION OF EMPLOYEES TO WORKING CONDITIONS IN REMOTE TEAMS IN THE PRIVATE SECTOR OF THE ECONOMY	
<i>SHERSHEN I. V., SAMSONOV V. S., EMELYANOVA O. YA., KRAVETS M. A.</i>	122

REGIONAL ECONOMICS MANAGEMENT: FINANCIAL, MARKETING AND INNOVATIVE POLICY

ASSESSMENT OF THE PRACTICE OF INTERACTION BETWEEN ENTERPRISES, REGIONS AND COUNTRIES AT VARIOUS LEVELS OF THEIR INTEGRATION	
<i>ANDROSOVA I. V., SOGACHEVA O. V., POLYAKOVA T. N.</i>	128
FEATURES OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN TOURISM	
<i>VOLKOVA A. G.</i>	134
MECHANISM OF MANAGEMENT SOLUTIONS FOR PRESERVING LAND PRODUCTIVITY AND SUSTAINABILITY OF AGROLANDSCAPES	
<i>NEDIKOVA E. V., KULIKOVA E. V.</i>	139
ENVIRONMENTAL CONTEXT OF WASTE MANAGEMENT SYSTEM DEVELOPMENT	
<i>PREOBRAZHENSKY B. G., NEDIKOVA L. G.</i>	144
PROBLEMS AND OBJECTIVES OF IMPLEMENTING LEAN MANAGEMENT IN THE ADMINISTRATIVE MANAGEMENT SYSTEM IN THE EXECUTIVE BODIES OF STATE AUTHORITY	
<i>SHAKHVOROSTOV G. I., SAMSONOV V. S., UDALOVA N. E., TESLENKO E. S.</i>	153

ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE ORGANIZATIONS

METHODS FOR ASSESSING BUSINESS REPUTATION AND ITS ROLE IN THE OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES	
<i>TARASOVA A. V.</i>	161
APPLICATION OF FINANCIAL AND ANALYTICAL METHODS IN MANAGING WORKING CAPITAL OF ECONOMIC ENTITIES AS A CONDITION FOR ENSURING THEIR COMPETITIVENESS	
<i>CHAPLYGINA M. A., SEMEROVA O. S., ZUBKOVA T. A., KUZMICHEVA I. G.</i>	169

LEGAL ASPECTS OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC POLICY

FUNDAMENTALS OF LOCAL GOVERNMENT ORGANISATION IN THE USA (THE STATE OF ALASKA AS AN EXAMPLE): CONSTITUTIONAL ASPECTS	
<i>SOLODOVCHENKO D. D.</i>	180

INTERACTION OF THE PUBLIC CHAMBER

OF THE VORONEZH REGION WITH PUBLIC AUTHORITIES:

PRACTICE, PROBLEMS AND AREAS OF IMPROVEMENT

SHAKHVOROSTOV G. I., AGIBALOVA O. YU., UDALOVA N. E., TIMASHOVA I. S. 185

**ANALYSIS, MODELLING AND OPTIMIZATION
OF PROCESSES AND SYSTEMS**

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS CRISIS

ON THE RUSSIAN ECONOMY

STARYKH S. A., PEREPELKIN I. G. 192

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 332.1; 339.138

СТРАТЕГИЯ КОБРЕНДИНГА В УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИЯМИ

JEL M31; M38; R58

Алешникова В. И., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, Государственный университет управления, г. Москва, Россия

E-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

SPIN-код: 5873-5029

Поступила в редакцию 03.12.2021. Принята к публикации 07.12.2021

Аннотация

Предмет. Маркетинговое управление регионами, городами, населенными пунктами.

Тема. Стратегические альтернативы кобрендинга для регионов, городов, населенных пунктов.

Цели. Систематизация стратегических альтернатив совместного брендинга (кобрендинга) в управлении территориями.

Методология. В исследовании использовались методы анализа и синтеза, классификации, сравнительного анализа.

Результаты. Уточнено понятие кобрендинга в маркетинге территорий; сформулирован необходимый и достаточный состав принципов кобрендинга в маркетинге территорий; дана содержательная характеристика стратегии кобрендинга в управлении территориями, выделены основные элементы модели, определяющей успешность реализации стратегии; систематизированы синергетические социальные и экономические эффекты для территорий, компаний, потребителей; дано представление об основных видах цифровых платформ взаимодействия территории, ключевых партнеров, потребителей.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при планировании стратегий развития территорий различного уровня (страна, субъект Федерации, город, населенный пункт).

Выводы. Реализация территориями кобрендинговых альтернатив позволит получить синергетический эффект на уровне территории; партнеров; потребителей территориальных продуктов.

Ключевые слова: кобрендинг, ко-партнерство, стратегия, синергетический эффект, географические указания, наименования мест происхождения товаров, кластер, территория.

UDK 332.1; 339.138

CO — BRANDING STRATEGY IN THE TERRITORY MANAGEMENT

JEL M31; M38; R58

Aleshnikova V. I., Doctor of Economics, Professor, Professor of Marketing Department, State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

SPIN-code: 5873-5029

Annotation

Subject. Marketing management of regions, cities, settlements.

Topic. Strategic alternatives to co-branding for regions, cities, and settlements.

Purpose. Systematization of strategic alternatives to joint branding (co-branding) in the territory management.

Methodology. The study uses methods of analysis and synthesis, classification, comparative analysis.

Results. The concept of co-branding in the territory management is clarified; the necessary and sufficient composition of the principles of co-branding in the territory management is formulated; a meaningful

characteristic of the co-branding strategy in the territory management is given, the main elements of the model determining the success of the strategy are highlighted; synergetic social and economic effects for territories, companies, consumers are systematized; an idea is given about the main types of digital platforms for interaction between the territory, key partners, and consumers.

Application area. The results of the study can be used in planning strategies for the development of territories at various levels (country, subject of the Federation, city, settlement).

Conclusions. The implementation of co-branding alternatives by territories will allow to obtain a synergistic effect at the level of the territory; partners; consumers of territorial products.

Key words: co-branding, co-partnership, strategy, synergetic effect, geographical indications, the names of the places of the goods' origin, cluster, territory.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-11-16

Введение

В отечественной и зарубежной практике управления странами, регионами, городами, населенными пунктами стали широко использоваться маркетинговые инструменты и, соответственно, появился спрос на специалистов, обладающих компетенциями в области маркетинга территорий. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования теории и формирующейся зарубежной и отечественной практики маркетинга территорий [3, 5, 8], в том числе касающиеся конкретных аспектов. К их числу, например, относится брендинг [2, 6]. Важно отметить, что специалистами разработан как традиционный, так и digital-инструментарий маркетингования территорий (например, [9]). В РФ при подготовке специалистов в области маркетинга, рекламы и связей с общественностью, государственного и муниципального управления изучается дисциплина «Маркетинг территорий», для освоения которой отечественными специалистами написаны учебники. Одно из учебных пособий, учитывающее тенденции применения цифрового маркетинга, омниканального маркетинга, маркетингования территориальных кластеров, краудсорсинга, брендинга и кобрендинга в управлении территориями, представлено в [1].

Несмотря на значительное количество публикаций в анализируемой предметной области, исследования показывают наличие «белых пятен» в понятийном аппарате маркетинга территорий (например, [7]). Остаются дискуссионными и нерешенными в теоретическом, методическом, практическом аспектах вопросы, связанные с маркетингом отношений, партнерским маркетингом, совместным брендингом в маркетинге территорий.

Значимость обозначенных областей для управления территориями предопределили необходимость разработки и обоснования научно-практических решений. Ограниченные рамки статьи акцентируют внимание читателей на систематизации альтернатив кобрендинговой стратегии и их результативности в управлении территориями.

Результаты исследования и их обсуждение

Сущность и характерные черты кобрендинга в маркетинге территорий

В теории и практике маркетинга используется большое количество терминов, обозначающих один из видов партнерского маркетинга, цель которого создание совместных материальных продуктов и услуг: «кобрендинг», «совместный брендинг», «альянсы брендов», «коллаборация брендов», «бренд-партнерство» и другие. В данном исследовании будут использоваться как синонимы термины «кобрендинг», «совместный брендинг», «бренд-партнерство».

Кобрендинг в маркетинге территорий представляет собой стратегическое партнерство, в котором объединение усилий территории и партнеров из разных областей деятельности позволяет получить синергетический эффект в виде совокупности выгод для территории, партнеров, потребителей за счет формирования устойчивой связи между брендом территории и брендом партнеров.

Таким образом, кобрендинг, как маркетинговый инструмент управления предполагает совместное создание ценности для внутренних и внешних целевых аудиторий (ЦА) территории, кросс-продажи и кросс-коммуникации.

Стратегия кобрендинга — совокупность действий территории и ее ключевых партнеров, направленных на формирование совместной ценности для внутренних и внешних целевых аудиторий (ЦА) территории, а также кросс-продажи и кросс-коммуникации. В данном случае ведущая роль в разработке и реализации стратегической альтернативы принадлежит администрации территории, выступающей гарантом качества продуктов и услуг, их ценности для потребителей.

К числу основных элементов модели, определяющей признаки и особенности стратегии кобрендинга, относятся наличие инициаторов создания партнерства, нескольких партнеров у администрации территории, принципов организации их взаимодействия; стратегической цели по созданию совместной ценности; синергетических эффектов; digital-платформы.

Анализ практики совместного брендинга в маркетинге территорий показал, что инициаторами могут выступать как администрации территорий, так и партнеры (местный бизнес, туристические и авиационные компании, общественные организации и т. д.). Инициатива также может быть совместной.

Ко-партнерство в маркетинге территорий должно строиться на определенных принципах (правилах), которые касаются создаваемой для потребителей ценности, взаимодействия партнеров и территории, ожидаемых результатов для всех участников процесса. Предлагаем к обсуждению следующий состав принципов.

1. Наличие стратегической цели бренд-партнерства. Реализация правила предполагает обязательное исследование запросов внутренних и внешних ЦА и диагностику проблем самой территории.

2. Готовность к партнерству. Реализация предлагаемого принципа осуществляется через оценку силы и дополняемости брендов партнеров и территории; степени пересечения ЦА партнеров и территории; уровня компетенций партнеров и т. п.

3. Наличие системы анализа, оценки и контроля ожидаемых результатов партнерства. Правило означает, что заранее должны быть определены возможные выгоды для территории и каждого партнера, синергетические эффекты, затраты времени и ресурсов; разработаны методы оценки удовлетворенности потребителей; установлены сроки контроля.

К числу основных синергетических эффектов (выгод) от совместного продвижения брендов для территории следует отнести рост узнаваемости и имиджа региона; создание рабочих мест за счет развития местных производств; формирование лояльности населения; привлечение туристов, инвесторов, рабочей силы; увеличение налоговых поступлений; сохранение идентичности территории, культурного наследия и другие. Для производителей возрастает узнаваемость коллективного бренда за пределами региона и даже страны; повышается лояльность бренду; снижение затрат на продвижение за счет объединения маркетинговых усилий, затрат партнеров и прочие. Потребитель, в свою очередь, получает гарантию качества продуктов и услуг, подтверждение наличия желаемых свойств и характеристик продукта и т. п.

Digital-платформа (цифровая платформа) дает возможность оперативно и качественно обеспечить многостороннее взаимодействие территорий, ключевых партнеров, потребителей на основе высоких технологий. Она позволяет снизить транзакционные издержки, оптимизировать бизнес-процессы, повысить ре-

зультативность взаимодействия в цепочке территория-производитель-потребитель благодаря кросс-сетевому эффекту за счет роста количества участников. Именно эти особенности отличают цифровые платформы от традиционных порталов и сайтов администраций.

Администрации территорий могут создавать платформы электронной коммерции в виде онлайн-каталогов, электронных (цифровых) витрин, интерактивных карт. Онлайн-каталоги представляют собой справочники с адресами и информацией, например, о туристических компаниях, локальных производителях, систематизированных по видам выпускаемой ими продукции. Их разновидностью являются цифровые платформы, построенные по отраслевому признаку и объединенные в одну базу для усиления эффекта сетевого взаимодействия. Цифровая витрина позволяет произвести сравнение ассортимента и цен разных производителей, отложить в электронную корзину выбранные продукты, заказать услугу. Наличие в регионе интерактивной карты, созданной, например, по совместной инициативе города и торгово-промышленной палаты, дает возможность найти партнеру или потребителю нужную компанию.

Кроме того, администрации разных уровней могут создавать краудфандинговые и краудсорсинговые платформы для поддержки коммерческих и некоммерческих проектов, связанных с развитием территории.

Стратегические альтернативы кобрендинга в маркетинге территорий

Leuthesser L., Kohli C., Suri предложили подход к выбору стратегии кобрендинга с учетом особенностей рынка (старый/новый) и взаимодополняемости брендов партнеров (основная/расширенная) и выделили четыре типа стратегических альтернатив: *reaching in* (партнеры одинаково участвуют в создании нового продукта, услуги), *reaching out* (партнеры складывают усилия по совершенствованию характеристик и атрибутов единого уникального продукта), *reaching up* (один из партнеров не столько участвует в создании нового продукта, сколько усиливает его имидж, позитивное восприятие), *reaching beyond* (один из партнеров своим присутствием усиливает имидж единого уникального продукта, позитивное восприятие, открывает доступ к новым целевым аудиториям) [10].

Очевидно, что перечисленные стратегии, как и многие другие маркетинговые инструменты, доказавшие высокую результативность в бизнесе, не могут с той же успешностью применяться в маркетинге территорий. Вместе с тем, администрации территорий имеют большое количество инструментов, позволяющих успешно разрабатывать и реализовывать совместные

программы с компаниями, которые, по сути, являются кобрендинговыми. К ним относятся, например, государственно-частные партнерства (ГЧП/МЧП), кластерные инициативы, инструменты индивидуализации территорий и брендов местных производителей. Аргументируем их отнесение к кобрендинговым стратегиям.

Перспективными видами кобрендинговых стратегий являются инструменты индивидуализации территорий и продуктов — наименование мест происхождения товаров (НМПТ) и географические указания (ГУ). Они используются для идентификации продуктов, характеристики которых связаны с определенной территорией и признанно считаются неформальными обозначениями региональных брендов.

Процесс регистрации объектов интеллектуальных прав в виде НМПТ начался с вступлением в силу в 1992 году закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», введением в действие четвертой части Гражданского кодекса. Во второй половине 2020 года появился объект в виде ГУ. Смысл ГУ в том, чтобы продукт был связан с местностью хотя бы одной стадией производства, для НМПТ предусматривается полный цикл производства продукта в одном регионе. Важно отметить, что на одно ГУ или НМПТ могут возникать и несколько самостоятельных исключительных прав разных производителей, действующих в границах одного охраняемого географического объекта.

В данном случае можно утверждать, что реализуется стратегия *reaching beyond*, поскольку территория, давая имя продукту (Гжель, Краснодарский чай, Астраханский арбуз и т. п.) усиливает его имидж и позитивное восприятие, открывает локальным производителям доступ к новым целевым аудиториям. Помимо того, что ГУ и НМПТ являются инструментами продвижения территории и локальных производителей, они выступают драйверами развития, роста конкурентоспособности, сохранения идентичности региона, страны и локальных производителей.

По официальным данным Роспатента, на 27 ноября 2021 года в России зарегистрировано 274 НМПТ и ГУ [4]. Это почти в 11 раз меньше, чем региональных брендов в Европе (3000). Полагаем, что роль в активизации процесса использования ГУ и НМПТ принадлежит как администрациям территорий, так и местному бизнесу.

К этому же типу кобрендинговой стратегии можно отнести создание территориальных кластеров как партнерства стейкхолдеров инновационной региональной структуры. В результате функционирования кластеров возникает ряд социальных и экономических эффектов от вза-

имодействия: на уровне компаний-участников кластера, на отраслевом, региональном и национальном уровнях. Так участники кластера имеют экономию на транзакционных издержках, гарантии экономической стабильности всех партнеров, коллективный имидж, получают большую свободу в ценообразовании, возможность повышения эффективности деятельности за счет объединения сильных сторон компаний (прежде всего ресурсных, финансовых, интеллектуальных, технико-технологических и т. п.) и совместного использования объектов инфраструктуры. На мезоуровне эффект синергии проявляется, как в ряде отраслей, входящих в кластер или связанных с ним, так и в регионах их базирования. Кластеры способствуют росту валового регионального продукта и налоговых отчислений; активизации инвестиционной активности; повышению уровня занятости в регионе; позитивно влияют на социальное развитие. На макроуровне эффект синергии от кластеризации также проявляется в росте показателей социально-экономического развития и повышении конкурентоспособности страны.

Успех кластера в немалой степени зависит от профессионализма маркетологов. Маркетинговое сопровождение кластерных проектов дает основу для увязки интересов участников кластера и потребностей рынка, то есть возможность реализовать цели создания кластера, получить синергетический эффект.

Примером кобрендинговой стратегии *reaching in*, когда партнеры одинаково участвуют в создании материального продукта/услуги, являются государственно-частное партнерство (ГЧП), концессии. Эти инструменты направлены на привлечение бизнеса для инвестирования инфраструктурных проектов территорий, управления имуществом социальной сферы (общественный транспорт, ЖКХ, здравоохранение и образование и т. п.). Анализ, проведенный Росинфра в 110 крупных городах в 3 квартале 2021 года, выявил тройку городов-лидеров по использованию ГЧП: Нижневартовск, Сургут, Волгоград (<https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities-2021>).

Проект министерства культуры РФ, Ростуризма и субъектов РФ «Живые уроки» еще один пример стратегии *reaching beyond* - партнерства регионов, образовательных организаций и туроператоров служит, в соответствии с которым создаются экскурсионно-образовательные, туристические продукты для школьников на основе природных, культурно-исторических, производственных, научных возможностей российских территорий (<http://www.zhivye-uroki.ru/about/>).

Подводя итог подчеркнем, что успешность кобрендинговых проектов связана с качеством маркетингового сопровождения.

Заключение

Критический анализ отечественной и зарубежной практики маркетинга территорий позволил сделать вывод о недостаточном использовании в управлении субъектами Федерации, российскими городами и населенными пунктами возможностей партнерского маркетинга, в том числе кобрендинга, для продвижения продуктов территорий, формирования имиджа, привлечения инвестиций и квалифицированной рабочей силы, развития туризма и т. п.

Маркетинговый подход на всех уровнях системы «территория — компания — потребитель» позволяет обеспечить взаимовыгодное сотрудничество ключевых партнеров территории через цифровые платформы и создавать ценностное предложение на внутреннем и внешнем (в том числе международном) рынках.

В исследовании уточнено понятие и сформулированы принципы кобрендинга в управлении территориями, описаны возможные кобрендинговые стратегии в маркетинге территорий; систематизированы синергетические социальные и экономические эффекты для территорий, компаний, потребителей; описаны цифровые платформы взаимодействия территории, ключевых партнеров, потребителей.

Поднятая в статье проблема требует дальнейшего обсуждения учеными и практиками.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешникова В. И.* Введение в маркетинг территорий / В. И. Алешникова. — Научно-издательский центр Инфра-М, 2022. — 272 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/1200565.
2. *Динни К.* Брендинг территорий. Лучшие практики / К. Динни. — Москва : Манн, Иванов, Фербер, 2013. — 325 с.
3. *Котлер Ф.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. — Санкт-Петербург : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, Питер, 2005. — 382 с.
4. Роспатент [Электронный ресурс] // Официальный сайт. — URL: <https://rospatent.gov.ru/> ru (Дата обращения 28.11.2021 г.).
5. *Фролов Д. П.* Маркетинговая парадигма регионального развития : монография /

Д. П. Фролов. — Волгоград : ВолГУ, 2013. — 153 с.

6. *Ashworth G.* The role of branding in public administration and place management: possibilities and pitfalls / G. Ashworth, M. Kavaratzis // The Palgrave Handbook of Public Administration and Management in Europe. — London : Palgrave Macmillan, 2017. — Pp. 425—439.

7. *Boisen M.* Reframing place promotion, place marketing, and place branding — moving beyond conceptual confusion / M. Boisen, K. Terlouw, P. Groote, O. Couwenberg // *Cities*. — 2018. — Vol. 80. — Pp. 4—11.

8. *Eshuis J.* Place marketing as governance strategy: an assessment of obstacles in place marketing and their effects on attracting target groups / J. Eshuis, E. Braun, E.-H. Klijn // *Public administration review*. — 2013. — Vol. 73, Is. 3, may-jun. — Pp. 507—516.

9. *Hanna S.* Rethinking strategic place branding in the digital age / S. Hanna, J. Rowley // *Rethinking place branding comprehensive brand development for cities and regions*. — London : Springer, 2015. — Pp. 85—100.

10. *Leuthesser L.* 2 + 2 = 5? A Framework for Using Co-branding to Leverage a Brand / L. Leuthesser, C. Kohli, R. Suri // *Brand Management*. — 2002. — Vol. 11 (1). — Pp. 35—47.

LIST OF LITERATURE

1. *Aleshnikova V. I.* Introduction to territory marketing / V. I. Aleshnikova. — Infra-M Scientific and Publishing Center, 2022. — 272 p. — (Higher education: Bachelor's degree). — DOI 10.12737/1200565.
2. *Dinny K.* Branding of territories. Best practices / K. Dinny. — Moscow : Mann, Ivanov, Ferber, 2013. — 325 p.
3. *Kotler F.* Marketing of places. Attracting investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe / F. Kotler, K. Asplund, I. Rein, D. Haider. — St. Petersburg : Stockholm School of Economics in St. Petersburg, St. Petersburg, 2005. — 382 p.
4. Роспатент [Electronic resource] // Official website. — URL: <https://rospatent.gov.ru/> ru (Accessed 28.11.2021).
5. *Frolov D. P.* Marketing paradigm of regional development : monograph / D. P. Frolov. — Volgograd : Volga, 2013. — 153 p.
6. *Ashworth G.* The role of branding in public administration and place management: possibilities and pitfalls / G. Ashworth, M. Kavaratzis // The Palgrave Handbook of Public Administration and Management in Europe. — London : Palgrave Macmillan, 2017. — Pp. 425—439.
7. *Boisen M.* Reframing place promotion, place marketing, and place branding — moving beyond

conceptual confusion / M. Boisen, K. Terlouw, P. Groote, O. Couwenberg // *Cities*. — 2018. — Vol. 80. — Pp. 4—11.

8. *Eshuis J.* Place marketing as governance strategy: an assessment of obstacles in place marketing and their effects on attracting target groups / J. Eshuis, E. Braun, E.-H. Klijn // *Public administration review*. — 2013. — Vol. 73, Is. 3, may-jun. — Pp. 507—516.

9. *Hanna S.* Rethinking strategic place branding in the digital age / S. Hanna, J. Rowley // *Rethinking place branding comprehensive brand development for cities and regions*. — London : Springer, 2015. — Pp.85—100.

10. *Leuthesser L.* 2 + 2 = 5? A Framework for Using Co-branding to Leverage a Brand / L. Leuthesser, C. Kohli, R. Suri // *Brand Management*. — 2002. — Vol. 11 (1). — Pp. 35—47.

УДК 338.2

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ФИНТЕХЕ

Коды JEL: G 20, O 31

Колмыкова Т. С., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: t_kolmykova@mail.ru

SPIN-код: 4474-5315

Ковалев П. П., кандидат экономических наук, дирекция, АО «ЦНИИ «Циклон», г. Москва, Россия

E-mail: pkovalev@mail.ru

SPIN-код: 3465-6764

Уколова Л. А., магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: kgtu_fk@list.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 29.10.2021. Принято к публикации 08.11.2021

Аннотация

Предмет. Организационно-экономические отношения, возникающие в процессе цифровой трансформации финтех-индустрии.

Тема. Исследование процессов развития цифровых экосистем в финансовой среде.

Цели. Цель работы заключается в выявлении трендов развития цифровых экосистем в финансовой среде, обусловленных распространением цифровых сервисов и технологий.

Методология. Исследование выполнено с использованием диалектического, абстрактно-логического, сравнительного, экономико-статистического подходов, графического приема визуализации статистических и расчетных данных.

Результаты. Цифровые экосистемы получают все большее распространение в финансовой среде, что обусловлено совокупным действием ряда факторов: начиная от расширения технических возможностей в связи с применением бесконтактных платежей, цифровых карт, искусственного интеллекта, машинного обучения, роботизации, биометрической идентификации и до того, что банкам доступна информация о транзакциях клиентов, состоянии их счетов, потребительских предпочтениях. Современный банк представляет собой не финансовую, но технологическую компанию с банковской лицензией. При этом целевые ориентиры таких цифровых экосистем в финтех-индустрии все больше сосредотачиваются не просто на предоставлении услуг финансового характера, а, прежде всего, на удовлетворении разнообразных потребностей клиентов, реализации их жизненных сценариев, что формирует современную цифровую лайф-среду. В немалой степени прогрессу в ускоренном распространении разнообразных цифровых продуктов и услуг через онлайн-каналы продаж способствует пандемия COVID-2019, из-за которой люди лишились возможности реализовывать многие желания и потребности в физическом формате, переведя их в виртуальную среду.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки и реализации отраслевых и региональных стратегий цифровизации финансовой среды.

Выводы. Проведенное исследование свидетельствует об эволюционировании агентов финансовой среды в направлении масштабирования цифровых экосистем, что служит перспек-

тивным направлением развития не только для финансовой системы, но и для экономики в целом.

Ключевые слова: управление инновациями, цифровизация, цифровая экосистема, цифровые сервисы и технологии, финтех.

UDK 338.2

EVOLUTION OF DIGITAL ECOSYSTEMS IN THE FINANCIAL SECTOR

JEL Codes: G 20, O 31

Kolmykova T. S., doctor of economics, Professor, head of the department of finance and credit, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: t_kolmykova@mail.ru

SPIN-code: 4474-5315

Kovalev P. P., Candidate of Economic Sciences, Directorate, Central Research Institute Cyclone, Moscow, Russia

E-mail: pkovalev@mail.ru

SPIN-код: 3465-6764

Ukolova L. A., Master of Economics, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: kgtu_fk@list.ru

SPIN-код: none

Annotation

Subject. Organizational and economic relations arising in the process of digital transformation of the fintech industry.

Topic. Research of the development processes of digital ecosystems in the financial environment.

Purpose. The purpose of the work is to identify trends in the development of digital ecosystems in the financial environment, due to the proliferation of digital services and technologies.

Methodology. The study was carried out using dialectical, abstract-logical, comparative, economic and statistical approaches, graphical techniques for visualizing statistical and calculated data.

Results. Digital ecosystems are becoming more widespread in the financial environment due to the cumulative effect of a number of factors. Banks have expanded their own technical capabilities by using contactless payments, digital cards, artificial intelligence, machine learning, robotization, and biometric identification. Banks have access to information about clients' transactions, the state of their accounts, consumer preferences. A modern bank is not a financial, but a technology company with a banking license. At the same time, the targets of such digital ecosystems in the fintech industry are increasingly focusing not just on the provision of financial services, but on meeting the various needs of customers and implementing their life scenarios. This is shaping the modern digital life environment. The COVID-2019 pandemic has contributed much to the progress in the accelerated dissemination of a variety of digital products and services through online sales channels, due to which people have lost the opportunity to realize many desires and needs in a physical format by transferring them to a virtual environment.

Application area. The research results can be used in the development and implementation of sectoral and regional strategies for digitalizing the financial environment.

Conclusions. The study shows the evolutionary development of agents of the financial environment in the direction of scaling digital ecosystems, which serves as a promising trend not only for the financial system, but also for the economy as a whole.

Keywords: innovation management, digitalization, digital ecosystem, digital services and technologies, fintech.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-16-24

Введение

Исследования, посвященные экспансии процессов цифровизации, показывают, что финансовый сектор активно воспринимает

технологические новшества и занимает существенные позиции в росте цифровых сервисов и технологий [1, 2, 5, 7, 12, 14]. В связи с продолжающимся распространением пандемии

COVID-2019 и вызванным ею макроэкономическим кризисом основной задачей агентов финансовой среды является сохранение клиентской базы и повышение клиентоориентированности финансовых учреждений в предоставлении как профильных, так и непрофильных продуктов и услуг, чему способствует активное задействование цифровых ресурсов и каналов продаж. Поскольку более 90 % расчетно-кассового обслуживания на территории Российской Федерации обеспечивается коммерческими банками, то именно эти финансовые организации более всего заинтересованы в обеспечении собственной выживаемости в условиях нарастания межбанковской конкуренции.

Аналитики отмечают, что в ближайшие годы основным трендом в финансовом секторе будет рост эффективности применения цифровых сервисов и технологий [4, 8, 9, 13]. Интерес к цифровым сервисам и продуктам неуклонно растет, как благодаря удобству их использования, так и влиянию вынужденных ограничений, вызванных пандемией COVID-2019. Именно цифровые технологии способствуют развитию банков, а также экономики в целом. Современное состояние национального банковского сектора характеризуется наличием всех необходимых условий для дальнейшей его цифровизации. Также есть шансы стать мировыми лидерами в данной области. Специалисты отмечают, что далеко не все страны мира располагают таким большим количе-

ством мобильных банков, как в России [10, 11]. Появление такого числа небанков вынуждает их сосредоточиться на поиске собственных нишевых решений и концепций развития. Считаем, что цифровая трансформация финансового сектора будет реализовываться с учетом расширяющегося потенциала банков, как не только финансовых организаций, но, прежде всего, технологических компаний, реализующих задачи по удовлетворению запросов клиентов в многовекторном контексте лайфстайла (lifestal).

Эволюция цифровых экосистем в финансовой среде

Внедрение цифровых сервисов и технологий в финансовую индустрию способствует расширению спектра банковских продуктов, а также росту их доступности и удобства для использования различными категориями клиентов. Опрос, проведенный аналитическим центром НАФИ в рамках совместного Проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», показал, что на вопрос об использовании хотя бы одного из видов дистанционного банковского обслуживания (ДБО) положительно ответили 56 % респондентов [6]. Основными потребителями цифровых технологий в России являются клиенты в возрастных категориях 18—24 года и 25—34 года (рис. 1).

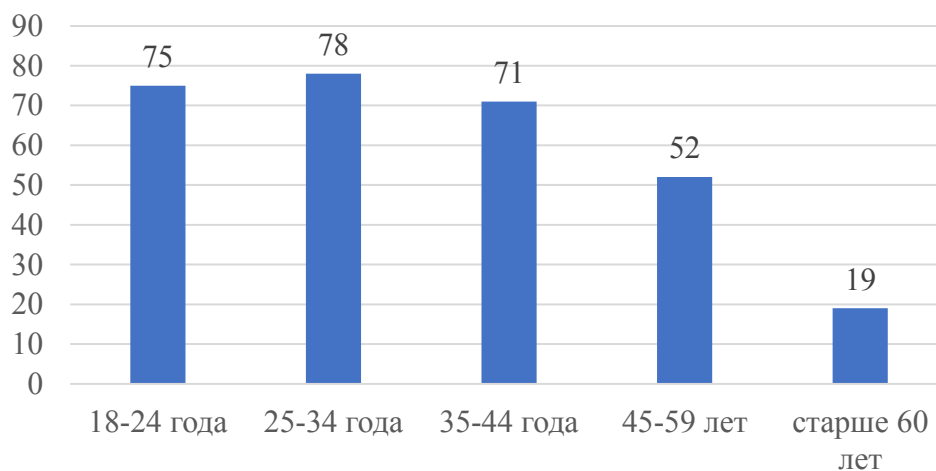

Рис. 1. Распределение пользователей дистанционного банковского обслуживания по возрастным категориям в России, %

Источник: составлено авторами по материалам Аналитического центра НАФИ [6]

Порядка 75 % молодых россиян в возрасте от 18 до 24 лет используют мобильное приложение банка или интернет-банк, в возрастной группе от 25 до 34 лет пользование каналами ДБО составляет 78 %. Распреде-

ление опрошенных по основному занятию также подтверждает, что наиболее активными пользователями услуг ДБО является молодежь (рис. 2).

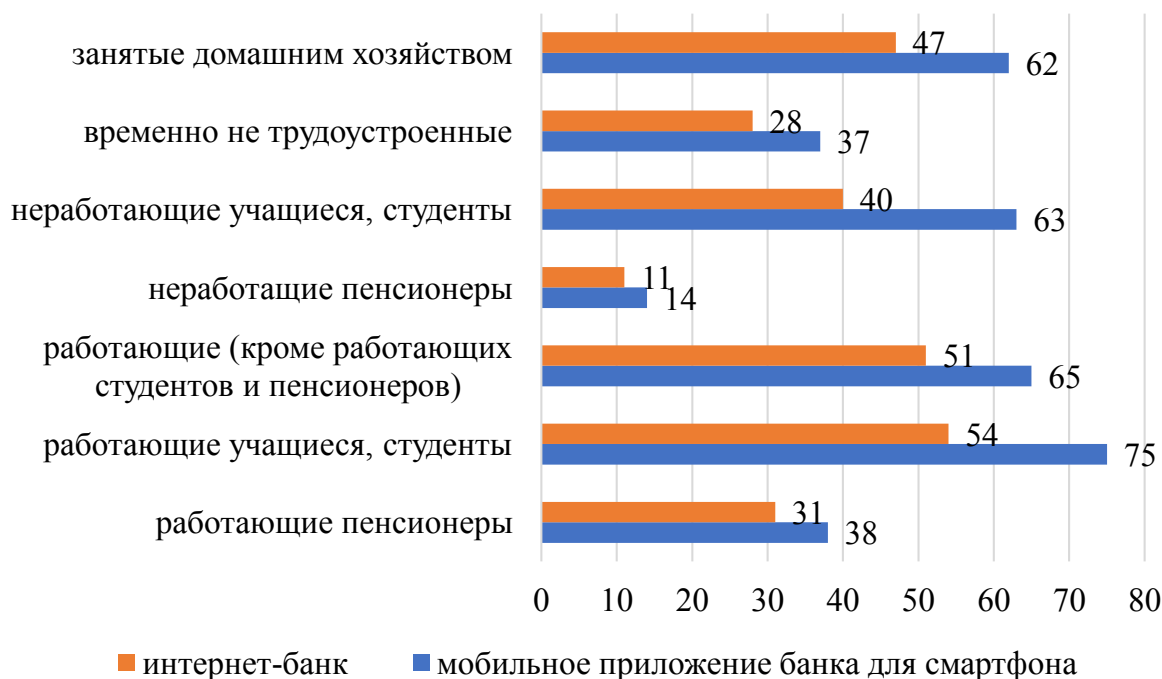

Рис. 2. Распределение пользователей дистанционного банковского обслуживания по основному занятию в России, %*

Источник: составлено авторами по материалам Аналитического центра НАФИ [6]

*Сумма ответов превышает 100 %, т. к. респонденты могли дать несколько вариантов ответа

Практически двукратный рост числа пользователей цифровых банковских сервисов за последние два года, обусловлен, прежде всего, ограничениями по возможности территориальных передвижений в связи с карантинными мероприятиями. При этом вынужденная ускоренная цифровизация каналов обслуживания принесла банкам и несомненные преимущества в части снижения операционных издержек и сокращения расходов по содержанию физических отделений. Для клиентов же уход в цифровую среду повысил удобство пользования услугами, позволил иметь к ним круглосуточный доступ, сэкономил время на посещение офиса банка. При этом следует отметить, что виртуализация процессов обслуживания демонстрирует и необходимость решения проблем, сопряжённых с низкой цифровой грамотностью, например в среде пожилых людей. Так в социально уязвимых группах населения, где имеет место низкая финансовая обеспеченность, а также преклонный возраст значительно затруднен доступ к получению банковских услуг.

Пандемия вынудила банки ускоренными темпами совершенствоваться и повышать удобство собственных мобильных приложений. На этом поприще не все банки смогли добиться успехов, положительно отмеченных клиентами. Рейтинг мобильных банков по итогам 2020 года, проведенный аналитической компанией Markswobb, позволил ранжировать

банки, представленные на российском рынке по таким параметрам, как удобство навигации, сокращение и упрощение действий при совершении клиентами покупок, демонстрация выгоды от потребления внутри экосистемы [3]. Авторская визуализация результатов ранжирования лучших цифровых офисов в мобильных банках в 2020 году представлена на рис. 3.

При использовании мобильного приложения важна функциональность и качество ежедневных банковских операций. Альфа-Банку удалось сохранить первенство и оторваться от Тинькофф Банка по сравнению с результатами прошлого года. Лидирующие позиции банка обеспечены расширенными возможностями мобильного приложения, которые можно реализовать без посещения отделения банка, например, перевыпустить карту, подключить или отключить смс и push-уведомления, также можно открыть инвестиции и регулировать их в приложении.

Аналитики отмечают, что темпы развития других банков, расположившихся в рейтинге на позициях с 13 по 4 (Банк Открытие, Сбербанк, МКБ, Ак Барс Банк, СКБ-Банк, Банк Левобережный, БКС Банк, Райффайзенбанк, Почта Банк, МТС Банк), практически одинаковы: они также добавляли в мобильное приложение новую функциональность и стремились к росту удобства. Однако, функционал их приложений пока уступает лидерам.

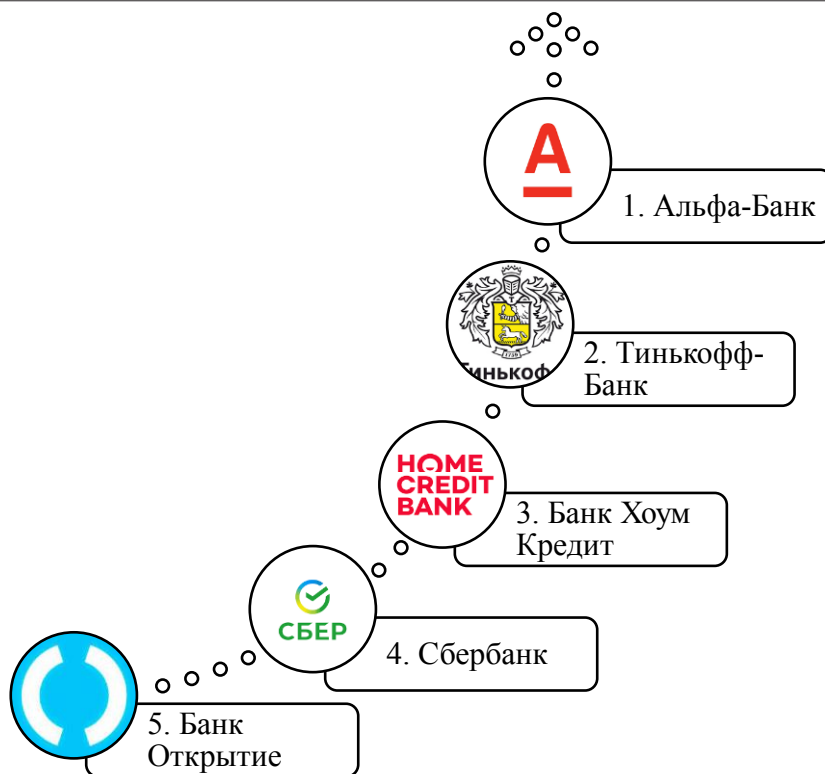

Рис. 3. Рейтинг лучших цифровых офисов в мобильных банках, 2020 г.
 Источник: составлено авторами по материалам Markswebb [3]

Лучшими мобильными банками для решения ежедневных задач признаны по ито-

гам 2020 года Тинькофф Банк, Ак Барс Банк и Альфа-Банк (рис. 4).

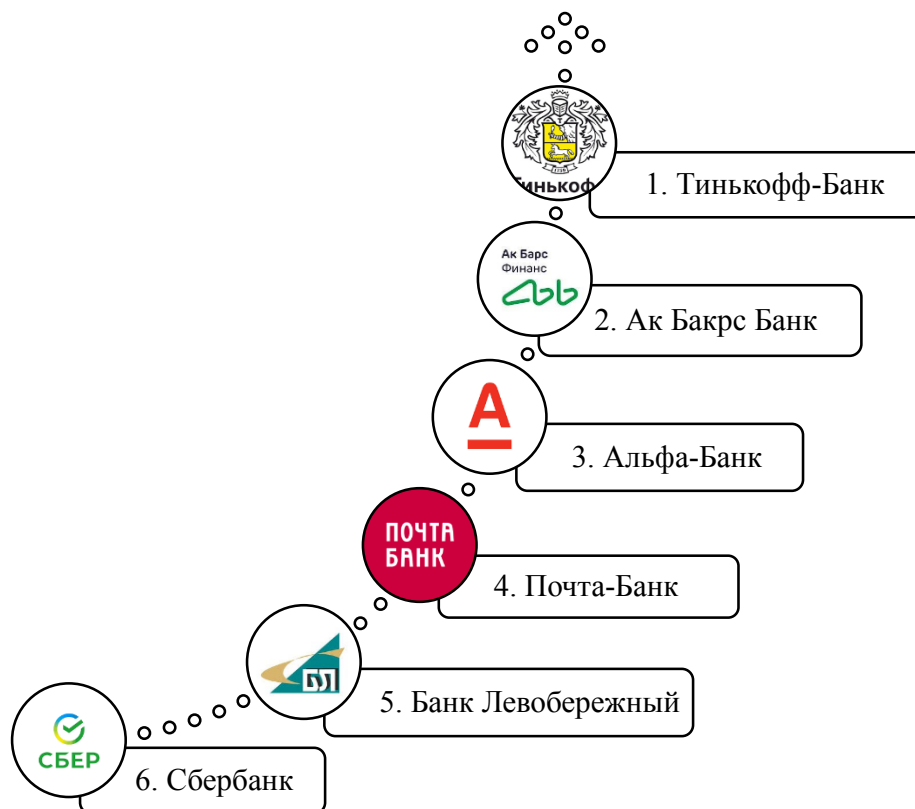

Рис. 4. Рейтинг лучших цифровых офисов в мобильных банках, 2020 г.
 Источник: составлено авторами по материалам Markswebb [3]

Как и в рейтинге цифровых офисов, Тинькофф Банк, АК Барк Банк и Альфа-Банк сохранили свои позиции и являются лидерами мобильных приложений по удобству решения ежедневных задач. Банки в течение анализируемого периода совершенствовали возможности приложения. Так Альфа-банк добавил подписку на штрафы ГИБДД и ФССП, улучшил отображение операций в истории. Следует обратить внимание на то, что Сбербанк усилил свои позиции, поднявший на 12 пунктов по сравнению с 2019 годом, Банк Хоум Кредит поднялся на 10 пунктов в рейтинге, Банк Открытие на 9. Из дополнительных возможностей, появившихся в приложении Сбербанка, отметим подключение пользователей к системе быстрых платежей (СБП), расширение функционала аналитики финансов, управления лимитами, подписки на счета.

Развитие цифровой среды привело к появлению новых форм интеграции, воплотившихся в экосистемы. Для современного пользователя виртуальная среда, в которой он получает возможность однократно авторизоваться и после этого совершать финансовые, торговые, страховые и прочие операции, получать консультации и услуги в режиме круглосуточного доступа с любого смартфона или персонального компьютера является уже привычной. Расширение собственной цифровой экосистемы позволяет банкам усилить конкурентные преимущества за счет диверсификации и предоставления дополнительных и сопутствующих продуктов и услуг.

Экосистема представляет по своей сути цифровую площадку, концентрирующую потенциальных клиентов по различным интересам и получающую прибыль за счет продажи продуктов и предоставления услуг, а также удерживающую комиссию с аффилированных партнеров.

Пример экосистемы Тинькофф Банка демонстрирует проницательность ее собственников и менеджмента, которые изначально избрали модель необанка, специализирующегося на удаленном обслуживании клиентов. Отличительной особенностью банка является отсутствие физических подразделений и филиалов для работы с клиентами и при этом практически стопроцентный охват территории всей страны. Банк Тинькофф на практике смог доказать, что создание цифровой экосистемы в организации деятельности банка является успешно решаемой задачей. В более поздний период своей деятельности компания увязала с основным банковским бизнесом сопутствующие — страхование, бизнес-услуги, инструменты для инвесторов и прочие, тем самым сформировав экосистему Тинькофф. В настоящее время компания позиционирует себя как онлайн-экосистема, ос-

нованная на удовлетворении финансовых потребностей клиентов и предоставлении лайфстайл-услуг.

В отдельном ракурсе внимания Банка Тинькофф развитие лайфстайл-услуг, которые, исходя из позиции банка, позволяют «легко и удобно решать все околофинансовые задачи». Банк представляет инструментарий для реализации жизненных целей людей, он вовлечен в новое направление — экономику впечатлений, сопряженную с развитием культуры миллениалов как поколения, глубоко погруженного в цифровые технологии. В этой связи заслуживает внимание лозунг банка: «Знаем, что вам нравится. Знаем, как это получить» [7].

На рисунке 5 представлено содержание экосистемы Тинькофф.

Реализация доступа к услугам осуществляется через суперприложение — единое окно для доступа к онлайн-экосистеме Тинькофф. В суперприложении накоплено большое количество собственных продуктов, а также партнерских сервисов, которые напрямую интегрированы в интерфейс суперприложения через Open API.

Дальнейшее развитие цифровых экосистем в финансовой среде видится в расширении их фокуса: от предоставления исключительно профильных продуктов и услуг к реализации жизненных целей клиентов. Таким образом, банки эволюционным путем (хотя и в достаточно короткие сроки) осуществили переход от экосистемы, сосредоточенной вокруг услуги, к экосистеме, построенной вокруг клиента. Расширение сферы дистанционного банковского обслуживания и безналичных расчетов позволило банкам выйти на следующий эволюционный уровень и воплощать новые бизнес-модели, в основе которых масштабирование экосистем. Причем такому переходу в немалой степени способствовала пандемия COVID-2019, из-за которой люди лишились возможности реализовывать многие желания и потребности в физическом формате, переведя их в виртуальную среду.

Особенностью эволюции экосистем в России является существенное место финансового сектора. На национальном финансовом рынке создаются крупные локальные экосистемы, которые составляют значимую конкуренцию зарубежным игрокам. Ряд системообразующих банков развивают маркетплейсы и собственные экосистемы, преимуществом которых является простота в применении, возможность онлайн-обслуживания и информативность. Так, с сентября 2020 года Сбербанк позиционирует себя как экосистема, включающая большой набор сервисов. К масштабированию бизнеса банк шел достаточно давно, обрастая не свойственными для своей профильной деятельности услугами: от включения в цифровое приложение мар-

кетплейса игр, фильмов и книг до приобретения онлайн-кинотеатра, создания собственного мессенджера, оператора мобильной связи, продуктового онлайн-магазина. Помимо перечислен-

ного экосистема Сбера включает образовательную платформу, интернет-торговлю, доставку еды, такси, телемедицину, b2b-сервисы, облачные сервисы, услуги по кибербезопасности.

Рис. 5. Содержание экосистемы Тинькофф
Источник: составлено авторами

Несмотря на положительные тенденции в цифровой трансформации банковской сферы, необходимо отметить важность обеспечения информационной безопасности, поскольку воздействие киберпреступности на экономику неуклонно растет. Именно финансовые учреждения подвергаются массированным кибератакам. С ростом цифровизациикратно увеличивается количество действий киберпреступников, направленных на вымогательство, кражи, мошенничество. В этой связи обеспечение безопасности в финансовой среде является важным фактором, сопровождающим распространение удаленных форм обслуживания клиентов.

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование позволяет заключить, что эволюционное развитие цифровых сервисов и технологий в финтех-индустрии направлено на расширение сервисов и услуг, доступных для клиентов в удаленном формате. Несомненные перспективы развития цифровых экосистем заставляют задуматься над необходимостью решения ряда важных задач, стоящих:

во-первых, в необходимости обеспечения информационной безопасности и киберустойчивости финансовых систем;

во-вторых, в защите прав потребителей финансовых услуг и усилении уровня финансовой грамотности населения;

в-третьих, в обеспечении операционной надежности и непрерывности деятельности финансовых организаций.

Также среди приоритетов отметим необходимость четкого формулирования и нормативного закрепления государственными структурами и Банком России стратегических приоритетов цифрового развития и неукоснительное следование в достижении поставленных задач.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Kolmykova T.* Development of robotic circular reproduction in ensuring sustainable economic growth / T. Kolmykova, E. Merzlyakova, L. Kilimova // *Економічний часопис-XXI*. — 2020. — Т. 186. № 11-12. — С. 12—20.

2. *Kolmykova T. S.* Introduction: regarding the future of the digital economy / T. S. Kolmykova // *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham. — 2020. — С. v-vii.

3. Marksw Webb. — URL: https://marksw Webb.ru/report/mobile-banking-rank-2020/#digital_office_iOS

4. *Sitnikova E. V.* An assessment of commercial banks' financial sustainability / E. V. Sitnikova, T. S. Kolmykova, E. O. Astapenko, E. A. Grivachev // *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration : Proceedings International Scientific and Practical Forum «Industry. Science. Competence. Integration»*. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems». — 2020. — V. 115. — С. 370—379.

5. *Алпеева Е. А.* Современные принципы управления корпоративными структурами / Е. А. Алпеева, О. А. Сухорукова // *Экономика в промышленности*. — 2019. — Т. 12. № 2. — С. 197—204.

6. Аналитический центр НАФИ. — URL: <https://nafi.ru/analytics/boleee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/>

7. Банк Тинькофф. — URL: <https://www.tinkoff.ru/about/>

8. *Галахов Д. И.* Проблемы инновационного развития высокотехнологического сектора экономики России / Д. И. Галахов, Т. С. Колмыкова // *Микроэкономика*. — 2012. — № 3. — С. 91—93.

9. *Колмыкова Т. С.* Аналитический инструментарий оценки готовности национальной экономики к цифровизации / Т. С. Колмыкова, В. Н. Щербаков, И. Н. Третьякова, В. Ю. Сергеева // *Регион: системы, экономика, управление*. — 2020. — № 3 (50). — С. 120—128.

10. *Колмыкова Т. С.* Исследование тенденций развития цифровой экономики в России на основе международных рейтингов / Т. С. Колмыкова, К. Ю. Халамеева, А. В. Зеленов // *Инновации и инвестиции*. — 2019. — № 3. — С. 29—31.

11. *Колмыкова Т. С.* Особенности развития региональной банковской системы в условиях цифровизации экономики / Т. С. Колмыкова, В. Ю. Сергеева // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. — 2020. — Т. 10. № 5. — С. 48—60.

12. *Мерзлякова Е. А.* Циркулярное производство и экологические инновации в обе-

спечении устойчивого роста региональной экономики / Е. А. Мерзлякова, Т. С. Колмыкова // *Регион: системы, экономика, управление*. — 2019. — № 3 (46). — С. 104—111.

13. *Молчан А. С.* Принципы формирования и развития экосистем и их влияние на стратегию промышленного менеджмента / А. С. Молчан, Т. О. Толстых, А. Ю. Надаенко // *Экономика устойчивого развития*. — 2020. — № 1 (41). — С. 124—128.

14. *Преображенский Б. Г.* Промышленный симбиоз как инструмент циркулярной экономики / Б. Г. Преображенский, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева // *Регион: системы, экономика, управление*. — 2020. — № 4 (51). — С. 37—48

LIST OF LITERATURE

1. *Kolmykova T.* Development of robotic circular reproduction in ensuring sustainable economic growth / T. Kolmykova, E. Merzlyakova, L. Kilimova // *Економічний часопис-XXI*. — 2020. — Т. 186. № 11-12. — P. 12—20.

2. *Kolmykova T. S.* Introduction: regarding the future of the digital economy / T. S. Kolmykova // *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham. — 2020. — P. v-vii.

3. Marksw Webb. — URL: https://marksw Webb.ru/report/mobile-banking-rank-2020/#digital_office_iOS

4. *Sitnikova E. V.* An assessment of commercial banks' financial sustainability / E. V. Sitnikova, T. S. Kolmykova, E. O. Astapenko, E. A. Grivachev // *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration : Proceedings International Scientific and Practical Forum «Industry. Science. Competence. Integration»*. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems». — 2020. — V. 115. — P. 370—379.

5. *Alpeeva E. A.* Modern principles of management of corporate structures / E. A. Alpeeva, O. A. Sukhorukova // *Economy in industry*. — 2019. — Т. 12. No. 2. — P. 197—204.

6. Analytical Center NAFI. — URL: <https://nafi.ru/analytics/boleee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/>

7. Bank Tinkoff. — URL: <https://www.tinkoff.ru/about/>

8. *Galakhov D. I.* Problems of innovative development of the high-tech sector of the Russian economy / D. I. Galakhov, T. S. Kolmykova // *Microeconomics*. — 2012. — No. 3. — P. 91—93.

9. *Kolmykova T. S.* Analytical tools for assessing the readiness of the national economy for digitalization / T. S. Kolmykova, V. N. Shcherbakov, I. N. Tretyakov, V. Yu. Sergeeva // *Region: systems, economics, management*. — 2020. — No. 3 (50). — P. 120—128.

10. Kolmykova T. S. Research of trends in the development of the digital economy in Russia based on international ratings / T. S. Kolmykova, K. Yu. Halameeva, A. V. Zelenov // Innovations and investments. — 2019. — No. 3. — P. 29—31.

11. Kolmykova T. S. Features of the development of the regional banking system in the context of the digitalization of the economy / T. S. Kolmykova, V. Yu. Sergeeva // News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. — 2020. — T. 10. No. 5. — P. 48—60.

12. Merzlyakova E. A. Circular reproduction and environmental innovations in ensuring sustainable growth of the regional economy /

E. A. Merzlyakova, T. S. Kolmykova // Region: systems, economics, management. — 2019. — No. 3 (46). — P. 104—111.

13. Molchan A. S. Principles of formation and development of ecosystems and their influence on the strategy of industrial management / A. S. Molchan, T. O. Tolstykh, A. Yu. Nadaenko // Economics of sustainable development. — 2020. — No. 1 (41). — P. 124—128.

14. Preobrazhensky B. G. Industrial symbiosis as a tool of circular economy / B. G. Preobrazhensky, T. O. Tolstykh, N. V. Shmeleva // Region: systems, economics, management. — 2020. — No. 4 (51). — P. 37—48

УДК 338

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Коды JEL: L 74, L 78, P 41

Овешникова Л. В., доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник научной лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы», Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия
E-mail: lud_proz@mail.ru

Сибирская Е. В., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научной лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы», Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия
E-mail: Sibirskaya.EV@rea.ru

Толмасов Р. С., старший преподаватель кафедры КБ-9 «Предметно-ориентированные информационные системы», институт кибербезопасности и цифровых технологий, МИРЭА - Российский технологический университет, г. Москва, Россия
E-mail: ruslan.tolmasoff@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.11.2021. Принята к публикации 01.12.2021

Аннотация

Предмет. Ориентированность на общество и население, улучшение их удовлетворенности жизненными условиями и деятельности, связанные с развитием строительной отрасли.

Тема. Тенденции развития строительной отрасли России.

Цели. Обоснование вектора развития строительной отрасли и его значения в социально-экономическом развитии России.

Методология. Динамический анализ основных показателей, характеризующих сложившиеся тренды в строительстве.

Результаты. Строительный комплекс играет существенную роль в экономике России. Так именно данная отрасль воспроизводит все основные фонды, обладает множеством межотраслевых связей. Также на строительство жилых и нежилых зданий и сооружений приходится более половины совокупных инвестиций в основной капитал. На данный момент отрасль строительства составляет примерно 6 % совокупной валовой добавленной стоимости всей российской экономики, что составляет минимум с 2012 года из-за снижения производительности труда в строительстве и осложненных связей с внешними партнерами.

Область применения. Практика оценки сложившейся тенденции в строительном комплексе Российской Федерации.

Выводы. Макроэкономическая конъюнктура строительного сектора показывает резкий спад из-за нескольких событий. Во-первых, это неустойчивость нефтяных цен с 2014 года и принятие санкций против РФ, в результате чего произошло падение российского рубля. Во-вторых, произошло значительное снижение инвестиционной деятельности из-за удорожания закупок из иностранных государств,

увеличения неопределенности и ослабления финансовой активности российских строительных организаций. Все это сказалось на изменении спроса на строительство в сегментах промышленности и коммерции. Лишь введение программ субсидирования в жилищном строительстве позволило снизить негативное воздействие на макроэкономические тенденции в строительстве, когда в 2015—2016 гг. экономические процентные ставки составляли свыше 15 %. Особое негативное влияние на строительную отрасль оказало введение ограничений вследствие пандемии коронавирусной инфекции, однако вовремя был введен комплекс мер по восстановлению отрасли, в результате которого произошел рост показателей по итогам 2020 года. Все же влияние негативных факторов сохраняется.

Ключевые слова: развитие, строительство, динамика, тенденции.

UDK 338

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA

JEL codes: L 74, L 78, P 41

Oveshnikova L. V., Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher, Research Laboratory «Regional Policy and Regional Investment Processes», Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia
E-mail: lud_proz@mail.ru

Sibirskaya E. V., Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Laboratory «Regional Policy and Regional Investment Processes», Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia
E-mail: Sibirskaya.EV@rea.ru

Tolmasov R. S., Senior Lecturer, Department KB-9 «Subject-Based Information Systems», Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia
E-mail: ruslan.tolmasoff@yandex.ru

Annotation

Item. Focus on society and the population, improving their satisfaction with living conditions and activities related to the development of the construction industry.

Theme. Trends in the development of the construction industry in Russia. Goals. Justification of the vector of development of the construction industry and its importance in the socio-economic development of Russia.

Methodology. Dynamic analysis of the main indicators characterizing the current trends in construction.

Results. The construction complex plays an essential role in the Russian economy. Therefore, this industry reproduces all fixed assets, has many intersectoral links. In addition, the construction of residential and non-residential buildings and structures accounts for more than half of the total investment in fixed assets. Now, the construction industry accounts for approximately 6 % of the total gross value added of the entire Russian economy, which is at least since 2012 due to a decrease in labor productivity in construction and complications in relations with external partners.

Application area. The practice of assessing the current trend in the building complex of the Russian Federation.

Conclusions. The macroeconomic environment for the construction sector shows a sharp decline due to several events. Firstly, this is the volatility of oil prices since 2014 and the adoption of sanctions against the Russian Federation, because of which the Russian ruble fell. Secondly, there was a significant decrease in investment activity due to the rise in the cost of purchases from foreign countries, increased uncertainty and weakening of the financial activity of Russian construction companies. All this affected the change in demand for construction in the segments of industry and commerce. Only the introduction of subsidy programs in housing construction made it possible to reduce the negative impact on macroeconomic trends in construction, when in 2015—2016. Economic interest rates were over 15 %. The introduction of restrictions due to the coronavirus pandemic had a particular negative impact on the construction industry, but a set of measures to restore the industry was introduced in time, because of which there was an increase in indicators at the end of 2020. Keywords: development, construction, dynamics, trends.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-24-30

Введение

Общие тенденции формирования строительной сферы России отражены в таком программном документе, как Стратегия развития строительной отрасли РФ до 2030 года. Она разработана в 2019 году в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» и распоряжением Правительства РФ от 16 августа 2018 г. № 1697-р «О плане мероприятий («дорожной карте») по развитию конкуренции в отраслях экономики РФ и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018—2020 годы» [1, 2]. Данная стратегия характеризует состояние строительного сектора и определяет главные принципы, цели, задачи, приоритеты и направления политики государства в будущем, а также описывает мероприятия, целевые показатели и эффективные механизмы достижения имеющихся целей.

Цель реализации Стратегии развития строительной отрасли представляет собой развитие эффективной, технологичной, конкурентоспособ-

ной и публичной сферы, в основе которой лежит квалификация и предусматривающее устойчивое увеличение комфорта и безопасности жизнедеятельности населения. Ключевым принципом Стратегии служит ориентированность на гражданина, улучшение его удовлетворенности жизненными условиями и деятельности, связанной с развитием строительной отрасли.

Показатели развития строительной отрасли

Рассмотрим те показатели, которые более точно подходят для анализа и дальнейшего прогнозирования развития строительной отрасли. Динамику объемов работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», можно назвать одним из ключевых показателей не только строительной отрасли, но и социально-экономического развития регионов и всей страны. Данный показатель с 2009 по 2020 года увеличился на 5216 млрд руб. или на в 2,3 раз (Рис. 1). Наименьший темп роста наблюдался в 2014 году (101,76 %), что связано с негативным влиянием экономического кризиса на строительную отрасль.

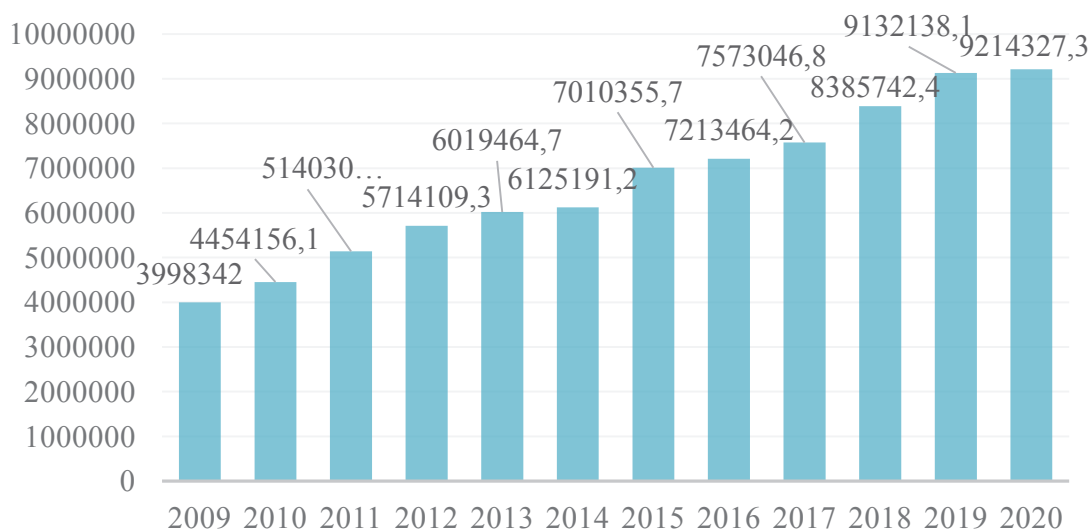

Рис. 1. Динамика объемов работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн руб. (составлено авторами на основании данных [7])

Показатель количества строительных организаций в 2019 году составляет 277368 единиц, что на 82003 ед. больше, чем в 2009 год. Наибольшее увеличение показателя произошло в 2013 году (на 6,29 %), но в последние несколько лет наблюдается сокращение значения этого показателя. Это связано с тем, что с 1 июля 2019 г. все застройщики обязаны работать через счета эскроу, то есть получение доступа к средствам дольщиков происходит лишь после сдачи объекта в эксплуатацию, что привело к банкротству некоторых малых и средних строительных организаций [20].

Ввод в действие жилых домов не имеет четкой тенденции. В 2019 году показатель увеличился на 22293 тыс. м² (Рис. 2), если рассматривать динамику за весь период. С 2016 по 2018 г. показатель имел отрицательную динамику, однако в 2019 и 2020 годах он показал рост за счет сдачи крупных многоэтажных кварталов на окраинах растущих агломераций и строительства жилья населением. Однако значение показателя далеко до поставленного целевого показателя в 120 млн м² в послании Президента 2018 г. Его достижение усложняется переходом рынка на продажи через эскроу-счета и кризисом, вызванным коронавирусной пандемией [3].

Рис. 2. Динамика количества строительных организаций и ввода в действие жилых домов, тыс. м (составлено авторами на основании данных [7])

Следующим показателем является среднегодовая численность работников строительных организаций. В основном он показывал рост по сравнению с прошлым годом, однако в 2013 и 2016 годах наблюдалось сокращение численности работников отрасли. В целом, с 2009 по 2020 гг. среднегодовая численность работников увеличилась на 1406,4 тыс. чел.

Инвестиции в основной капитал строительной отрасли за 2020 год составляет 422 801,1 млн руб., что по сравнению с 2009 годом больше на 141 400,4 млн руб. (Рис. 3). Самый малый приток инвестиций наблюдался в 2017 году, что связано с изменением уровня доходов населения, в результате чего произошло ослабление инвестиционной активности на рынке недвижимости.

Рис. 3. Динамика среднегодовой численности работников строительных организаций, тыс. чел. и инвестиций в основной капитал отрасли, млрд руб. (составлено авторами на основании данных [7])

Показатель наличия основных строительных машин в строительных организациях показывает значительный спад с 2015 года (Рис. 4). В 2020 году в строительных организациях имеется 32,1 тыс. строительных машин, что меньше на 17,2 тыс. шт. по сравнению с уровнем 2015 года. Это связано с тем, что нехватка и изношенность техники не является самым важным фактором, который ограничивает производственную деятельность. Больше всего строительные организации волнует проблема высокого уровня на-

логов и стоимости материалов, конструкций и изделий.

С 2009 по 2020 гг. удельный вес убыточных строительных организаций увеличился на 1,5 %. В 2019 году наблюдается наибольшее количество убыточных строительных организаций за рассматриваемый промежуток времени. Это связано со сложностями при переходе на систему эскроу-счетов, ухудшением ситуации на рынке и падением платежеспособного спроса [4]. В 2020 году произошло сокращение убыточных организаций на 2,2 % по сравнению с предыдущим годом.

Рис. 4. Динамика наличия основных строительных машин в строительных организациях, тыс. шт. и удельного веса убыточных строительных организаций (составлено авторами на основании данных [7])

Следующим важным показателем является количество выданных ипотечных кредитов. С 2009 по 2020 гг. этот показатель увеличился на 1649,9 тыс., что связано с развитием рынка ипотечных кредитов (Рис. 5). В 2015 и 2019 гг. наблюдается спад количества выданных ипотечных жилищных кредитов. В 2015 году это связано с финансовым кризисом, когда покупательная способность населения значительно снизилась, а в 2019 г. — связано с ростом цен на недвижимость и увеличения среднего размера ипотечного кредита, которое произошло в результате перехода рынка недвижимости на системы эскроу-счетов. Если в 2019 году снижение в количественном выражении произошло на 11 %, то в денежном на 5 %, то есть объем выданных ипотечных кредитов составил 2,8 трлн руб. по сравнению с 3 трлн руб. в 2018 г. [5]. Правительство поддерживает по-

литику снижения ипотечной ставки, чтобы способствовать увеличению спроса населения на продукцию строительной отрасли. Так, в 2020 г. была введена программа льготного кредитования под 6,5 %, которая в дальнейшем повлияла на увеличение количества выданных ипотечных кредитов [6]. В результате количество выданных ипотечных кредитов в 2020 г. составило 1780 тыс. ед., что на 40,6 % больше, чем в предыдущем году.

Последний рассмотренный показатель — это сумма прибыли строительной отрасли (Рис. 5). Этот показатель имеет стабильную тенденцию к росту, кроме значительного всплеска в 2013 г., который выбивается из тенденции. Такой всплеск можно объяснить строительством крупных объектов, например для олимпиады 2014 г. в Сочи. Всего с 2009 по 2020 гг. сумма прибыли увеличилась в 2,6 раз на 271 млрд руб.

Рис. 5. Динамика количества ипотечных жилищных кредитов, тыс. и суммы прибыли строительных организаций, млрд руб. (составлено авторами на основании данных [7])

Заключение

Таким образом, можно сделать заключение о развитии строительной отрасли в целом за последнее десятилетие. Правительство оказывает значительную поддержку данной отрасли в настоящий момент, так как она играет огромное значение в социально экономическом развитии страны.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018—2020 годы : распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 № 1697-р. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71930872/> (дата обращения: 25.03.2021 г.).

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 27.03.2021 г.).

3. В строительстве идет сокращение финансов, объемов и персонала // Агентство Новостей «Строительный Бизнес». — URL: <http://ancb.ru/publication/read/10336> (дата обращения: 30.03.2021 г.).

4. Как строительные компании перенесли переход на эскроу-счета // Vedomosti. — URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2019/12/04/817909-stroitelnie-kompanii> (дата обращения: 29.03.2021 г.).

5. Объем выданных ипотечных кредитов упал впервые за четыре года // RBC. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/02/2020/5e4e47979a79472c1d1bcede#:~:text=%D0%92%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%20> (дата обращения: 27.03.2021 г.).

6. Исследование: количество выданных ипотечных кредитов выросло на 4,4 % в первом полугодии // Banki.ru. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10931596> (дата обращения: 28.03.2021 г.).

7. Федеральная служба государственной статистики // GKS. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.03.2021 г.).

LIST OF LITERATURE

1. On approval of the action plan («roadmap») for the development of competition in the sectors of the economy of the Russian Federation and the transition of certain areas of natural monopolies from the state of natural monopoly to the state of the competitive market for 2018—2020 : Decree of the Government of the Russian Federation of 16.08.2018 No 1697-r. — Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71930872/> (accessed: 03/25/2021).

2. On strategic planning in the Russian Federation : Federal law dated 28.06.2014 No 172-FZ. — Access Mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (date of access: 27.03.2021 g).

3. In construction there is a reduction of Finance, volumes and staff // News Agency «Business Building». — URL: <http://ancb.ru/publication/read/10336> (date accessed: 30.03.2021 g).

4. As a construction company postponed the transition to escrow accounts // Vedomosti. — URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2019/12/04/817909-stroitelnie-kompanii> (date accessed: 29.03.2021 g).

5. The volume of mortgage loans fell for the first time in four years // RBC. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/02/2020/5e4e47979a79472c1d1bcede#:~:text=%D0%92%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%> (date accessed: 27.03.2021 g).

6. Study: the number of mortgage loans grew by 4.4 % in the first half // Banki.ru. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10931596> (date accessed: 28.03.2021 g).

7. Federal state statistics service // GKS. — URL: <http://www.gks.ru/> (date of access: 27.03.2021 g).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коды JEL: F63, G18, F41

Старых С. А., кандидат экономических наук, старший преподаватель, инженер кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: cvetlana.staryx.87@mail.ru
SPIN-код: 7335-1794

Перепелкин И. Г., кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: ilya.perepelkin1990@yandex.ru
SPIN-код: 5905-1915

Зеньковская А. В., студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: n.zenkovskaya@mail.ru
SPIN-код: 7345-1784

Поступила в редакцию 25.10.2021. Принята к публикации 09.11.2021

Аннотация

Предмет. Экономический рост, модели роста, мировая экономика, экономическое развитие, государственное регулирование

Тема. Исследование возможных вариантов экономического роста Российской Федерации в современных условиях.

Цели. Исследовать теоретические основы экономического роста и определить его основные факторы, выявить особенности современного экономического роста в России, оценить перспективы и проблемы экономического роста на современном этапе.

Методология. Основу методологии исследования составили такие методы научных исследований, как системный анализ, сравнение, синтез, обобщение, методы моделирования, ретроспективный и факторный анализ.

Результаты. Выявлены особенности и факторы обеспечения устойчивого экономического роста России в ближайшие годы, обоснован необходимый инструментарий для реализации этой задачи.

Область применения. Макроэкономический анализ, государственное управление, макроэкономика.

Выводы. Экономическое развитие страны выступает как результат взаимодействия многих факторов: экономических, политических и социальных. На данный момент Российской Федерации необходима экономическая стратегия нового типа, которая ориентирована на экономический рост. Стратегия роста предусматривает «капитализацию» особенного положения нашей страны в Евразии, а именно развитие торгово-экономических связей с другими странами и повышение конкурентоспособности России в глобальной экономике.

Ключевые слова: экономический рост, модели роста, мировая экономика, экономическое развитие, государственное регулирование.

UDC 331.1

ENSURING ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

JEL codes: F63, G18, F41

Starykh S. A., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Engineer of the Department of Customs Affairs and World Economy, South-Western State University, Kursk, Russia
E-mail: cvetlana.staryx.87@mail.ru
SPIN code: 7335-1794

Perepelkin I. G., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Customs Affairs and World Economy, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: ilya.perepelkin1990@yandex.ru

SPIN code: 5905-1915

Zenkovskaya A. V., student, Southwestern State University, Kursk, Russia

E-mail: n.zenkovskaya@mail.ru

SPIN code: 7345-1784

Annotation

Subject. Economic growth, growth patterns, world economy, economic development, government regulation.

Topic. Study of possible options for economic growth of the Russian Federation in modern conditions.

Purpose. Investigate the theoretical foundations of economic growth and determine its main factors, identify the features of modern economic growth in Russia, assess the prospects and problems of economic growth at the current stage of Russia.

Methodology. The research methodology was based on such research methods as system analysis, comparison, synthesis, generalization, graphical, statistical and mathematical modeling methods, retrospective and factor analysis.

Results. Ensuring sustainable economic growth in Russia in the coming years and finding the necessary tools to implement this task.

Application area. Macroeconomic analysis, public administration, macroeconomics

Conclusions. The economic development of the country is the result of the interaction of many factors: economic, political and social. At the moment, the Russian Federation needs a new type of economic strategy that is oriented towards economic growth. The growth strategy provides for the capitalization of our country's special position in Eurasia, namely the development of trade and economic ties with other countries and increasing Russia's competitiveness in the global economy.

Keywords: economic growth, growth models, world economy, economic development, state regulation.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-31-37

Введение

Задача обеспечения устойчивого темпа роста входит в число наиболее важных для нынешней экономики. Характер и динамика экономического развития являются предметом пристального внимания экономистов и политиков страны.

Экономический рост, его темпы, уровни, а также другие показатели зависят не только от развития национального хозяйства, но и от различных факторов, как внешнеэкономических, так и внутриэкономических. Однако экономический рост не является самоцелью для общества. Только в совокупности с повышением уровня жизни населения, снижением неравенства их доходов и целого ряда других показателей, экономический рост становится равнозначным устойчивому экономическому развитию.

На современном этапе экономический рост — это довольно часто обсуждаемая тема в России. Впервые за долгие годы реформ наша страна переживает устойчивый рост по сравнению с тем, что мы наблюдали до кризиса 1998 года.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие экономического роста;
- рассмотреть модели и факторы экономического роста;
- выявить основные тенденции развития экономического роста в России;
- предложить возможные варианты совершенствования стратегий экономического роста на современном этапе в России.

Объект исследования: процесс экономического роста. Предмет исследования: элементы и стадии экономического роста. Достижение непрерывного и устойчивого экономического роста обуславливает актуальность данной темы.

Приоритеты экономического роста в России на фоне экономик зарубежных стран

На сегодняшний день экономическая ситуация нашей страны, а также ее детальная оценка представляет одну из главных тем, которую исследуют и изучают, как зарубежные, так и отечественные ученые. Если говорить о состоянии современной экономики, то в 1 кв. 2019 года наблюдается замедление экономического роста до 0,7 % г/г по сравнению с ростом на 2,3 % г/г в 2018 году (рис.1).

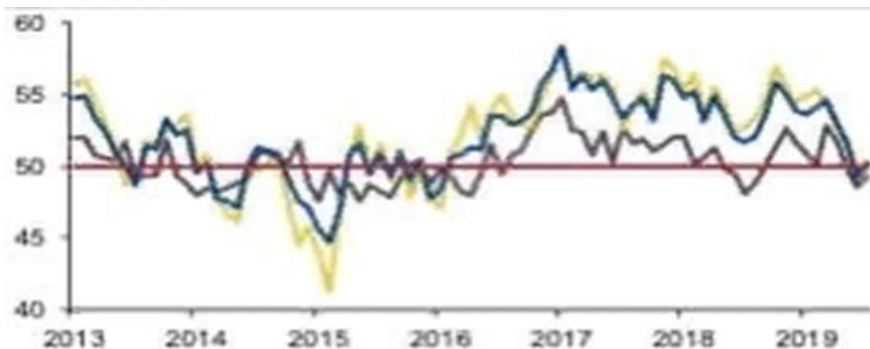

Рис. 1. Индексы PMI за 2013—2019 гг.

Индекс деловой активности (PMI), который характеризует общую экономическую ситуацию и настроения компаний в сфере услуг и обрабатывающей промышленности, только за первое полугодие 2019 года снизился до 52,3 базисных пунктов против 53,8 базисных пунктов в среднем за 2018 год (для сравнения — в июне данный показатель опускался ниже порогового уровня 50 базисных пунктов). Можно выделить следующие основные факторы замедления:

— снижение уровня совокупного спроса, о чем говорит быстрое замедление инфляции (от 5,3 % в марте до 4,4 % в текущий момент).

— противостояние в торговле США и Китая создает неопределенность, порождающую слабость глобальной экономики, и, как следствие, замедление мирового роста в текущем году ниже уровня в 3,0 %.

— ухудшение восприятия инвестиционного климата, по результатам опросов населения ВЦИОМ, показывает снижение индекса одобрения деятельности правоохранительных органов до минимальных с начала 2017 года уровней в июне-июле 2019 года.

— значительное ухудшение динамики инвестиций в основной капитал. В 1 полугодии 2019 года темп роста инвестиций составил 0,6 % после 4,3 % в 2018 году.

Системное решение проблем экономического роста в российской экономике — это, прежде всего, ее переход от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу, посредством реализации сразу четырех стратегий экономического развития:

1. Использование мировых конкурентных преимуществ России в сферах транспорта, энергетики и сектора АПК.

2. Расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта национального хозяйства.

3. Усовершенствование российской системы налогообложения. В первую очередь, необходима модернизация подоходного налого-

обложения, налога на добавленную стоимость. Введение прогрессивной шкалы подоходного налога — одна из главных мер улучшения социально-экономической ситуации в России. ВВП России был бы на 30—50 % выше, чем в реальности, если бы в нашей стране была средневропейская прогрессивная шкала [1, с. 122].

4. Самый важный фактор, сдерживающий инновационное развитие промышленности в современной России — качество трудовых ресурсов. Отчасти это является следствием деградации российской системы образования, которая в настоящее время базируется на подготовке специалистов гуманитарного профиля и менеджеров среднего звена.

Для российской экономики необходимо ускорить процесс диверсификации и технологического обновления. В отличие от стран с более диверсифицированной экономикой Россия не может позволить себе иметь хронический дефицит бюджета и высокий уровень государственного долга, ставящих национальную экономику в зависимость от внешних условий и вытягивающих из нее инвестиционные ресурсы.

Макроэкономическая стабильность, низкая инфляция, умеренная налоговая и долговая нагрузка, возможности для привлечения долгосрочных кредитных ресурсов могут и должны стать важнейшими конкурентными преимуществами России, обеспечивающими приток инвестиций, внедрение инноваций, модернизацию экономики и, соответственно, расширение возможностей для решения социальных задач.

Согласно данным Международного валютного фонда, по ВВП (по ППС) на душу населения за 2016 год Россия заняла 47-е место в мире [1, с. 125]. Начиная с 1991 года, ВВП на душу населения России по ППС к 2014 году вырос на 207 % (табл.). По ВВП (в номинальном выражении) на душу населения за 2016 год Россия заняла 67-е место в мире: он составил 8928 \$ (ближайшие соседи по списку: Венесуэла — 9258 \$ и Бразилия — 8727 \$) [3, с. 8].

Основные экономические показатели

Год	ВВП (ППС), млрд долл. США	ВВП на душу населения (ППС), долл. США	Рост ВВП (реальный), %	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %	Гос. долг, в % от ВВП
2018	▲4213,4	▲29 267	▲1,7 %	▼2,7 %	▲5,5 %	▲18,7 %
2019	▲4357,7	▲30 284	▲1,5 %	▼3,7 %	—5,5 %	▲19,5 %

Из всего этого следует, что нужно развивать промышленность, в особенности группы А, для создания рабочих мест, а значит снижения уровня безработицы, развитие науки и технологий, роста производительности труда, диверсификация экспорта и обеспечения стабильности национальной валюты. повышения уровня жизни и повышения уровня жизни. Также следует отметить следующие необходимые инструменты повышения основных экономических показателей:

1. Инвестиции в промышленный сектор экономики.
2. Регулирование ключевой ставки ЦБ.
3. Рационализация инвестиций в оборудование.
4. Построение системы формирования команды и мотивации персонала.

Сейчас в мире ждут нового экономического кризиса. По прогнозам специалистов он наступит в будущем году и будет гораздо сильнее кризиса 2008—2009 года. Скорее всего, кризис назрел еще и в силу циклического развития рыночной экономики: именно 12 лет считаются тем средним сроком, который отделяет одну рецессию от другой.

Количественные оценки динамики экономики в рамках сценария реализации программы исходят из того, что экономическая динамика в соответствии с эшелонированием мероприятий в области экономической политики также будет распадаться на три ключевых этапа. Первый этап будет зависеть от эффективности мер по преодолению последствий экономического спада 2015—2016 гг.

Набор первоочередных мер программы способен обеспечить России к 2021 г. выход на минимальные темпы роста в 3,5 %, что будет значимым условием для перехода к стадии ускорения экономического роста. Рост нормы накопления до 25—27 % с высокой вероятностью будет сопровождаться ускорением темпов экономического роста, которые могут к 2025 г. составлять не менее 5 % [2].

Такая динамика ВВП среди прочего будет связана с формированием новых источников доходов в различных сферах экономики, а также с повышением эффективности традиционных производств. Такие доходы позволят в будущий период обеспечивать устойчивость экономического роста с темпами, которые к 2025 г. будут

не ниже 3 %. Подобная динамика ВВП в контексте наиболее вероятных сценариев развития экономики глобального уровня будет способствовать постепенному росту роли России в мире. В частности, к 2025 г. по объему ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (ППС) тройку лидеров составят США, Китай и Япония, Россия, в свою очередь, имеет шансы занять 4 место (после США, Китая и Японии) с долей 4,5 % в мировом ВВП. Повышение роли России в мировой экономике — это взаимосвязь увеличения как количественных, так и качественных показателей.

Предполагается, что развитие механизмов заемного финансирования позволит в перспективе ближайших 20 лет обеспечить рост объема внутренних корпоративных кредитов, предоставленных банковским сектором до уровня свыше 100 % от ВВП.

Ожидается существенный рост доли заимствований в структуре финансирования основного капитала. Чтобы обеспечить такой рост задолженности и превратить кредит в ключевой источник модернизации экономики должна существенно снизиться реальная процентная ставка. В результате действий по ограничению инфляции и иных рисков финансового характера к 2025 г. она может, в реальном выражении, снизиться до 1 %, что позволит сделать кредит действительно массовым.

Таким образом, доля малых и средних предприятий в объеме кредитов нефинансовым предприятиям сможет вырасти до 10 %. Увеличение нормы накопления и расширение всех видов инвестиционной активности позволяет обеспечить не только необходимую модернизацию промышленности, но и развитие всех видов производственной инфраструктуры. Вследствие этого протяженность дорог с твердым покрытием может увеличиться почти в 2 раза за ближайшие 20 лет, а объемы строительства и реконструкции дорог с федеральным значением более чем в 4 раза. Повышение уровня жизни населения, а также возникновение новых центров экономической активности будет сопровождаться увеличением транспортной подвижности населения.

Развитие транспортных коммуникаций и транзитного потенциала России позволит повысить конкурентоспособность нашей страны на рынке глобальных перевозок грузов. Су-

ществуют ожидания того, что объем перевалки контейнеров в морских портах России к 2025 г. может возрасти более, чем в 3,5 раза. К 2025 г. не менее 90 % жилого фонда будут представлять из себя комфортное жилье с соответствующими системами жизнеобеспечения.

Далее нами проведен анализ современных аспектов развития японской экономики, в частности, динамики такого показателя как валовой внутренний продукт. Рассмотрена японская модель привлечения прямых иностранных инвестиций и ее особенности. Также проведено эмпирическое исследование влияния факторов на наукоемкий сектор Японии с использованием модели с фиксированными и индивидуальными эффектами

Экономика Японии — одна из самых развитых рыночных экономик. Она занимает третье место в мире по номинальному ВВП и четвертое по паритету покупательной способности. Являясь третьей по величине в мире после США и Китая по экономическому развитию, Япония, прежде всего, представляет высокоразвитые технологии, а также автомобилестроение, судостроение и машиностроение. Кроме того, страна является одним из мировых лидеров атомной энергетики. Государственные и частные инвестиции вкладываются в исследования и новые разработки, так Япония занимает второе место в мире по числу патентных заявок в области технологий искусственного интеллекта и других промышленных технологий. На долю высокотехнологичных товаров: электроники, продукции машиностроения, химической продукции, приходится 80 % японского экспорта. Особого внимания заслуживают достижения Японии в реализации последнего этапа инновационного цикла. С этой целью в стране созданы условия для разработок и эффективных исследований, создаются сети для передачи знаний и их практического использования с участием науки, и бизнеса. Таким образом, Япония, используя результаты отечественных исследований или покупая патенты в других странах, может улучшить изобретение до успешного, конкурентоспособного продукта на внутреннем и мировом рынках.

С 2015 года в стране наблюдается рост ВВП на душу населения. На начало 2021 года Япония занимает третье место по объему ВВП и уступает только США и Китаю. На размер ВВП Японии существенное влияние оказывает объем экспорта продукции, который в основном состоит из электротехники, электроники и машиностроения. Даже во время глобального кризиса 2008—2012 годов валовой внутренний продукт государства увеличивался. Рост ВВП за последние пять лет играет огромную роль в улучшении экономических перспектив

японского рынка. Положительным моментам является тот факт, что данный рост был вызван в основном спросом частного сектора, а не сокращением государственных расходов. Так, потребительские расходы в 2019 г. выросли на 0,7 %, расходы на средства производства — на 2,2 %, а заказы на производственное оборудование выросли на 11,1 %, что является максимальным ростом за последние четыре года. Однако из-за пандемии в 2020 г. произошло резкое снижение потребительских расходов. Так в мае того же года данные расходы снизились на 16,2 % по отношению к потребительским расходам в том же месяце в 2019 г. Это рекордное снижение было вызвано распространением коронавирусной инфекцией, которое и на сегодняшний день продолжает оказывать негативное влияние на настроение японских потребителей, которые стали ограничивать свои траты. Также сократились в 2020 г. производственные заказы на 8,2 %, однако государственные заказы выросли на 66,5 % в годовом исчислении, в то время как заказы из-за рубежа упали на 14,4 % в годовом исчислении. К середине 2020 г. объемы ВВП Японии выросли на 5 % по сравнению с предыдущим годом. За последние четыре квартала — это первый рост японской экономики. Однако в случае новых ограничительных мер японская экономика может снова погрузиться в рецессию. Устойчивые государственные расходы должны способствовать восстановлению внутреннего спроса, а улучшение внешнего спроса должно стимулировать рост экспорта. Данные меры должны способствовать увеличению роста японской экономики на 2,7 % в 2021 году и на 1,6 % в 2022 году. Анализируя отраслевую структуру японской экономики можно отметить, что на долю сферы услуг приходится до 62,5 % ВВП. Большинство фирм данного типа работает в информационных сетях, в розничной и оптовой торговле, связи. Промышленное производство и строительство приносят в ВВП примерно по 18 %, а доля сельскохозяйственной отрасли составляет всего 1,5 %. К началу 2019 года базовый доход от ведения трудовой деятельности вырос незначительно: всего на 0,2 %. В 2020 году японцы стали получать в час больше на 5,8—6,7 %. Средняя заработная плата в 2019 году составила примерно 3931819 йен в год, а реальная зарплата составила не менее 1057410—1268690 йен. Заработная плата японских женщин в два раза меньше заработной платы мужчин. Размер заработной платы японского специалиста зависит от уровня профессиональных навыков, от сферы трудовой деятельности, стажа работы, и даже пола и региона местонахождения компании-работодателя. В 2019 г. отмечался низкий уровень безработицы, он составил — 2,4 %

Социально-экономический уклад Японии характерен для развитых стран, одна ко до сих пор сохраняет ряд отличительных черт. Эти черты есть возможность увидеть в характере государственного регулирования экономики, структуре занятости, трудовых отношениях и деловой практике, организации деловых предприятий, сфере кредитных отношений, традициях. Главной особенностью хозяйственного устройства Японии считаются постоянное бизнес-партнерство и долговременные договоры. Япония потратила более двадцати лет, чтобы преодолеть отставания от западных стран. Япония от закрытой экономики пришла к либерализации, а со временем и к интернационализации. Японская экономика стала более открытой для международной конкуренции. По этой причине, старые формы государственной политики стали уходить в прошлое. Япония отдалается от сотрудничества в международном разделении труда по вертикали к обмену готовыми промышленными товарами. Самым важным торговым партнером Японии приходится США, тем не менее роль связей с соседними странами Азии растет. При этом, направление этих связей, независимо от их устойчивости и большого объема, не дает говорить о процессе настоящей региональной интеграции. Страна тратит 3,6 % ВВП на науку и исследования, и поэтому японские бренды одни из самых дорогих и известных в мире. Японцы нацелены на мировые продажи качественной и сложной продукции. Япония — это страна с самой высокой продолжительностью жизни в мире: что хорошо для людей, но плохо для экономики. Япония, скорее всего, не сможет вернуться к показателям 80-х годов, однако, в ближайшее десятилетие наверняка останется страной с самой развитой экономикой, как и страной с самым высоким уровнем жизни. Страна производит дорогие высокотехнологичные товары, но это не гарантирует ей обязательного попадания в пятерку мировых лидеров. К 2050 году, по данным PwC, Япония станет восьмой крупнейшей экономикой мира.

Заключение

Огромное значение для экономического роста имеет и процесс принятия решений при проведении экономической политики. У России не будет шанса войти в число мировых лидеров, если ее экономика не получит передовые технологии. Ключевым фактором повышения и реализации конкурентного потенциала национальной экономики является её способность к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий. Для такого маневра необходима переориентация денежно-кредит-

ной и бюджетно-налоговой политики на нужды развития экономики, стимулированного освоения предприятиями новых технологий, новая индустриализация с применением новейших технологий.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

Список литературы

1. Банчева А. И. Экологические инновации Японии: основные направления развития и особенности управления / А. И. Банчева // Вестник МГИМО. — 2019. — № 5 (32). — С. 190—196.
2. Минакова И. В. Российская государственность и ее модернизация / И. В. Минакова, Е. И. Быковская, А. А. Бароян, М. А. Гололобова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции : в 3 т. 2019. — С. 122—130.
3. Нехороших И. Н. Перспективы развития экономики Японии / И. Н. Нехороших, И. Г. Перепелкин // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 51—55.
4. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 376. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73755350/>
5. Щитова А. Н. Инновационная политика экономики России / А. Н. Щитова // Инновационная экономика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань : Бук, 2014. — С. 6—11. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6181/>

LIST OF LITERATURE

1. Bancheva A. I. Ecological innovations of Japan: the main directions of development and features of management / A. I. Bancheva // MGIMO Bulletin. — 2019. — № 5 (32). — S. 190—196.
2. Minakova I. V. Russian statehood and its modernization / I. V. Minakova, E. I. Bykovskaya, A. A., Baroyan M. A. Gololobova // Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them : Collection of scientific articles of the 9th International Scientific and Practical Conference : In 3 volumes. 2019. — Pp. 122—130.

3. *Nekhoroshikh I. N.* Prospects for the development of the Japanese economy / I. N. Nekhoroshikh, I. G. Perepelkin // *Region: systems, economics, management.* — 2021. — № 1 (52). — Pp. 51—55.

4. On amendments to the State Program of the Russian Federation «Economic Development and Innovative Economy»: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 376

of March 31, 2020. — Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73755350/>

5. *Shchitova A. N.* Innovative policy of the Russian economy / A. N. Shchitova // *Innovative economy: materials of the I International Scientific Conference (Kazan, October 2014).* — Kazan: Buk, 2014. — Pp. 6—11. — Access mode: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6181/>

УДК 331.101

ДИНАМИКА ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРА РЕГИОНОВ РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПТИМИЗМА

Коды JEL: C1; R11; R 13

Трещевский Ю. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: utreshevski@yandex.ru
SPIN-код: 9194-7480

Гарин Л. К., аспирант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Воронежский филиал), г. Воронеж, Россия,
E-mail: gagarin93g@mail.ru
SPIN-код: отсутствует

Болгов А. Ю., студент, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
aleksbolgovay@mail.ru
SPIN-код: отсутствует

Зотова Е. Ю., студент, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: zotova.elizaveta2012@yandex.ru
SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 22.11.2021. Принята к публикации 27.11.2021

Аннотация

Предмет. Оценка развития третичного сектора в оптимистичный период развития экономики (2005—2019 гг.) в российских регионах и прогноз на перспективу до 2024 года.

Тема. Перспективы развития третичного сектора на период до 2024 года.

Цель. Выявление особенностей развития третичного сектора в однородных группах российских регионов.

Методология. Кластерный, корреляционно-регрессионный, сравнительный, логический анализ.

Результаты. Установлена с использованием экономико-статистических и логических методов динамика развития третичного сектора российских регионов. Составлен оптимистичный прогноз развития его подсистем до 2024 года в различных группах российских регионов.

Область применения. Стратегическое управление социально-экономическим развитием регионов.

Выводы. Третичный сектор экономики в регионах России в период экономического оптимизма (2005—2019 гг.) продемонстрировал высокий и стабильный рост. Кластерный анализ показал, что в стране выделяются пять групп регионов, различающихся по уровню развития видов деятельности, в наибольшей степени представленных в данном секторе экономики. На основе корреляционно-регрессионного анализа установлена высокая положительная динамика данных видов деятельности, позволяющая прогнозировать с высокой степенью достоверности их дальнейшее развитие в исходных условиях. В наиболее развитом кластере динамика видов деятельности описывается возрастающими линейными функциями с коэффициентами детерминации от 0,9 до 0,99. В наименее развитом кластере динамика описывается также возрастающими линейными

функциями с достаточно высокими коэффициентами детерминации. По ряду видов деятельности в модельном регионе данного кластера более значимыми явились растущие полиномиальные функции, что позволяет сделать вывод о сближении уровня развития третичного сектора в разных группах регионов. В настоящее время существенно усложнились условия функционирования предприятий в данном секторе экономики, что делает представленный прогноз в значительной мере проблематичным с практической точки зрения. Однако, он представляет интерес с точки зрения дальнейшего исследования анализируемых процессов в условиях пандемии и мер противодействия ей. В ближайшее время мы сможем получить официальные статистические данные о результатах функционирования сектора, сопоставить их с прогнозируемыми результатами и представить предложения по изменению методов его регулирования.

Ключевые слова: регион, третичный сектор, сфера услуг, прогнозирование.

UDC 331.101; 332.1

DYNAMICS OF THE TERTIARY SECTOR IN RUSSIA'S REGIONS IN A PERIOD OF ECONOMIC OPTIMISM

JEL codes: C1; R11; R 13

Treshchevsky Yu. I., doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Organisations, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: utreshevski@yandex.ru

SPIN: 9194-7480.

Garin L. K., postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics (Voronezh branch), Voronezh, Russia,

E-mail: gagarin93g@mail.ru

SPIN: none

Bolgov A. Y., student, Voronezh State University, Voronezh, Russia

aleksbolgovay@mail.ru

SPIN code: none

Zotova E. Yu., student, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: zotova.elizaveta2012@yandex.ru

SPIN code: none

Abstract

Subject. Evaluation of tertiary sector development in the optimistic period of economic development (2005—2019) in Russian regions and forecast until 2024.

Topic. Prospects for the development of the tertiary sector up to 2024.

Purpose. Identification of specific features of the tertiary sector development in homogeneous groups of Russian regions.

Methodology. Cluster, correlation and regression, comparative, and logical analysis.

Results. The dynamics of development of the tertiary sector of Russian regions was determined by using economic-statistical and logical methods. An optimistic forecast of the development of its subsystems up to 2024 in different groups of Russian regions was made.

Scope. Strategic Management of Socio-Economic Development of Regions.

Conclusions. The tertiary sector in Russia's regions during the period of economic optimism (2005—2019) showed high and stable growth. The cluster analysis has shown that there are five groups of regions, differing in the level of development of activities, most represented in this sector of the economy. Based on the correlation-regression analysis, high positive dynamics of these activities is established, allowing forecasting with a high degree of reliability their further development in the initial conditions. In the most developed cluster the dynamics of activities is described by the increasing linear functions with coefficients of determination from 0.9 to 0.99. In the least developed cluster, the dynamics are also described by increasing linear functions with sufficiently high coefficients of determination. For a number of activities in the model region of this cluster, increasing polynomial functions were more significant, which allows us to conclude that the level of development of the tertiary sector in different groups of regions is converging. Nowadays, conditions

for functioning of enterprises in this sector of the economy have become significantly more complex, which makes the presented forecast largely problematic from a practical point of view. However, it is of interest from the point of view of further research into the processes analysed in the context of the pandemic and counter-measures against it. In the near future, we will be able to obtain official statistics on the sector performance, compare them with projected results and make proposals for changes in the way it is regulated.

Key words: *region, tertiary sector, services, forecasting.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-37-46

Введение

Развитие третичного сектора экономики на протяжении нескольких десятков лет рассматривалось как доминирующее и одно из самых перспективных направлений развития экономики систем различного уровня. Оптимистичные взгляды на развитие третичного сектора были вызваны его интенсивным развитием, расширением потребностей населения и бизнеса и отразились в многочисленных публикациях, посвященных его дальнейшему усилению в экономике систем различного уровня — от глобальных до региональных и местных.

Широкий круг авторов, в том числе: А. Я. Басс, Е. А. Разомасова, М. М. Романова, Н. С. Бахрамова, О. А. Астафьева и др. отмечают фактическое и перспективное расширение сферы услуг в обществе [1, 2, 3, 4, 5]. О положительном влиянии сферы услуг на жизнеобеспечение населения писали П. Н. Чепига, Е. Ю. Мартынова [6]. М. С. Оборин обращал внимание на необходимость стратегирования развития туристско-рекреационного комплекса регионов, оказывающего положительный эффект на широкий круг отраслей регионов [7]. С. Р. Кривко считал необходимым обеспечить разработку и реализацию программ перехода к инновационной экономике в проблемных регионах на основе стратегии развития сферы услуг [8].

А. О. Хорев, С. А. Корсакова, Е. Н. Блинова, Е. Ю. Никольская, К. С. Голондарев, Л. В. Докашенко, Т. В. Филиппова, Л. А. Ружинская считали перспективным развитие делового туризма [9, 10, 11, 12, 13]. Н. И. Лыгина, Н. А. Паршиков, О. В. Рудакова отметили наступающий революционный переход к экономике впечатлений, базирующейся на широком комплексе услуг, которые можно отнести и к третичному, и к четвертичному секторам. По справедливому на тот момент времени утверждению авторов, происходит смещение производства добавленной стоимости в область экономики впечатлений [14].

Изменение глобальной эпидемиологической и, соответственно, экономической обстановки привело к расширению спектра исследований третичного сектора и, вообще, сферы услуг в сторону детального количественного анализа. Так, З. Г. Зайнашева, З. Э. Сабирова отмеча-

ют резкое снижение индекса деловой активности в сфере услуг в стране, достигшего в России в 2020 г. значений 2001 года [15].

Такой переход от оптимистичных настроений к настороженности вызван особыми обстоятельствами, и одновременно с анализом количественных параметров сферы услуг поставил вопрос о необходимых действиях государства в новых условиях. Фактически речь идет о выборе альтернативы: отказаться от общей идеи перспективности третичного сектора как экономической основы общественного производства или, сохраняя

Методы исследования

Для оценки состояния и прогнозирования развития третичного сектора экономики российских регионов использованы методы кластерного, сравнительного и корреляционно-регрессионного анализа.

В качестве анализируемых видов деятельности в третичном секторе приняты наиболее распространенные и связанные с воспроизводством хозяйствующих субъектов и потреблением населения. Для анализа приняты следующие показатели и обозначения: оборот розничной торговли на душу населения, руб. (var1); оборот общественного питания на душу населения, руб. (var2); объем бытовых услуг на душу населения, руб. (var3); объем транспортных услуг на душу населения, руб. (var4); объем услуг связи (телекоммуникационных услуг) на душу населения, руб. (var5); объем коммунальных услуг на душу населения, руб. (var6).

Виды деятельности, относящиеся к сфере услуг, в которых велика доля государственных, муниципальных органов власти и, соответственно, бюджетных ассигнований (образование, здравоохранение, управление и др.), мы не включили в состав анализируемых, поскольку их динамика связаны с предпочтениями государства, а не экономических субъектов микро- и нано — уровней.

Значения показателей приняты по официальным статистическим данным [16, 17]. Для анализа использованы данные регионов, по которым есть полная информация за анализируемый период. Исключены также из анализа регионы второго уровня, включенные в более крупные. Таким образом, общее количество

регионов, принятых для анализа, составило 78 единиц.

Период анализа базируется на двух временных точках: 2005 год (высокая экономическая конъюнктура в РФ, отличающаяся высоким экономическим ростом и быстрым развитием сферы услуг); 2019 год (мы рассматриваем его как окончание периода экономического оптимизма не только в России, но и в мировой экономике в связи с началом «пандемических» явлений, сопровождающихся существенными ограничениями в деятельности предприятий сферы услуг).

Для группировки регионов принят кластерный анализ, адаптированный О. Г. Голиченко, И. Н. Щепиной, Е. В. Ковешниковой к исследованию социально-экономических процессов в регионах [18, 19], хорошо зарекомендовавший себя в дальнейших региональных исследованиях [20, 21, 22, 23] и позволивший установить достаточно однородные группы по уровню развития и структуре сферы услуг.

Для формирования кластеров использованы показатели, характеризующие условия, в которых развивается третичный сектор: численность населения, чел. (var7); удельный вес городского населения, %. (var8); общий коэффициент рождаемости, родившихся на 1000 населения (промилле) (var9); общий коэффициент брачности, браков на 1000 (var10); распределение среднегодовой численности занятых, % (var11); занятость, 100 % минус уровень безра-

ботицы (var12); среднедушевые денежные доходы населения, руб. (var13); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (var14); число персональных компьютеров на 100 работников, в том числе, с доступом в Интернет, ед. (var15). Значения показателей приняты по данным официальной статистики [16, 17].

Для оценки динамики сферы услуг в сформированных виртуальных кластерах выделены модельные регионы на основе установления близости к центрам соответствующих кластеров. Дальнейший анализ динамики проведен на основе официальных статистических данных [16, 17] с использованием корреляционно-регрессионного анализа значений показателей за 15-летний период (2005—2019 гг.).

Прогноз показателей по видам деятельности третичного сектора произведен по функциональным зависимостям, отражающим фактическую динамику в период 2005—2019 гг.

Результаты и обсуждение

Проведенный кластерный анализ позволил установить наличие в анализируемом периоде пяти виртуальных кластеров, отличающихся общим уровнем и структурой видов деятельности в рамках третичного сектора и показателей, характеризующих условия их развития.

Состояние кластеров развития и условий третичного сектора в 2005 г. представлено на рис. 1.

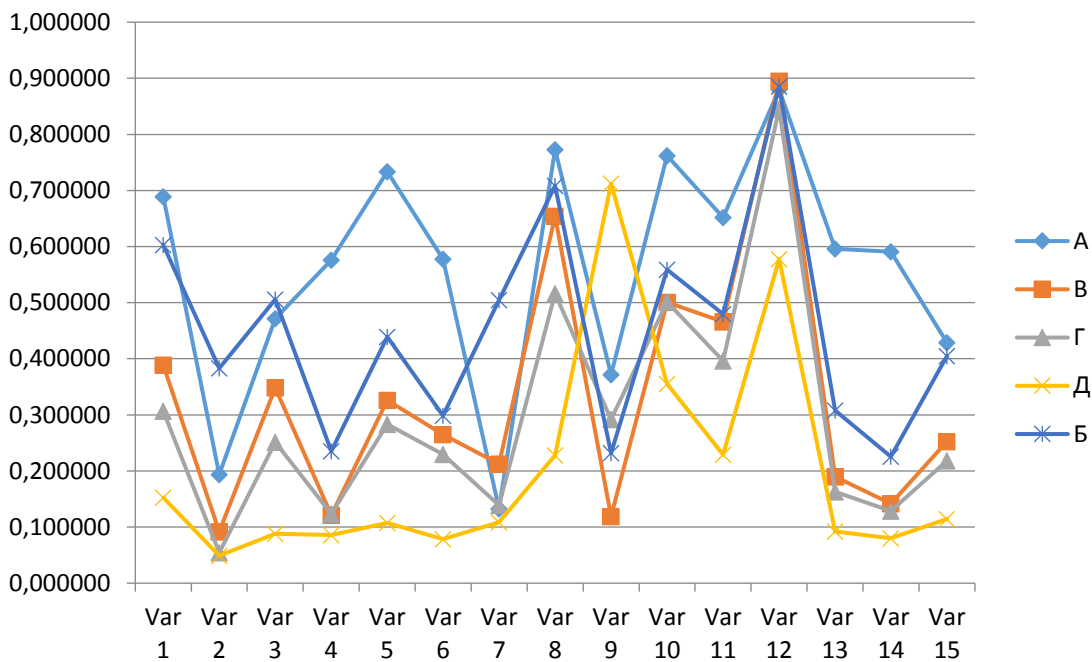

Рис. 1. Состояние кластеров развития и условий третичного сектора (2005 г.)

Сумма нормированных значений показателей в 2005 году составляла: кластера «А» —

8,42, кластера «Б» — 6,77; кластера «В» — 4,97; кластера «Г» — 4,44; кластера «Д» — 3,05.

Как видно, из данных, представленных на рисунке 1, кластеры существенно различались по своим параметрам. Так, по сумме нормированных показателей кластер «А» опережал наименее развитый кластер «Д» в 2,76 раза, ближайший к нему кластер «Б» — в 1,24 раза. Заметно опережающее развитие

торговли, транспортных, телекоммуникационных, коммунальных услуг в лидирующем кластере по отношению ко всем остальным.

Состояние кластеров развития и условий третичного сектора в 2019 г. представлено на рис. 2.

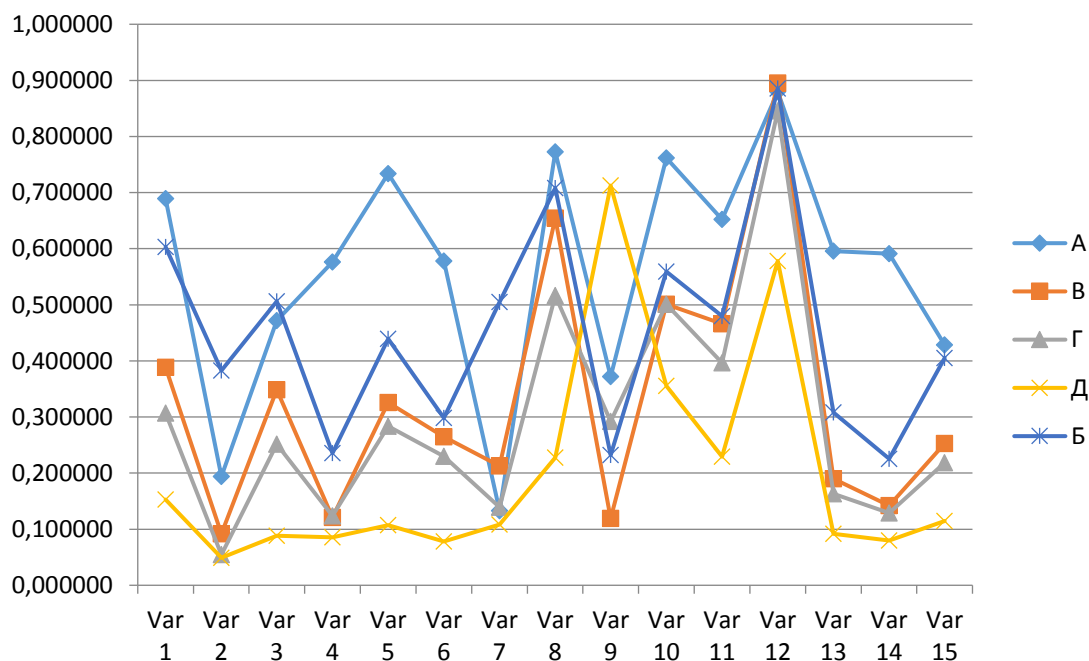

Рис. 2. Состояние кластеров развития и условий третичного сектора (2019 г.)

Сумма нормированных значений показателей в 2019 году составляла: кластера «А» — 9,27, кластера «Б» — 8,18; кластера «В» — 6,45; кластера «Г» — 5,06; кластера «Д» — 3,50.

Анализ данных, представленных на рисунках 1 и 2, позволяет утверждать, что соотношение значений показателей, характеризующих наиболее развитые кластеры «А» и «Б», от остальных сохраняется высоким. Однако, происходят некоторые структурные сдвиги в соотношении отдельных видов деятельности по кластерам.

Учитывая ограниченность объема статьи нами представлен анализ динамики по модельным регионам кластеров «А» (наиболее развитый) и «Д» (наименее развитый).

Одной из особенностей состава кластеров является наличие довольно прочных ядер (регионов, входящих в одни и те же кластеры в 2005 и в 2019 гг.). Так, в кластер «А» входили и в 2005, и в 2019 гг. Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО. Выбыли в 2019 году из кластера ранее входившие в его состав регионы: Республика Коми, Мурманская и Тюменская области. Наличие ядра облегчает возможность выбора модельного ре-

гиона для анализа динамики различных видов деятельности в третичном секторе. По признаку наименьшего расстояния от виртуального центра модельным регионом кластера «А» установлен Камчатский край.

В состав ядра кластера «Д» входят на протяжении анализируемого периода республики: Алтай, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Тыва. В 2019 г. в состав кластера вошли карачаево-Черкесская республика и Республика Северная Осетия — Алания. Модельный регион кластера «Д» — Республика Калмыкия.

Показатели развития анализируемых видов деятельности в модельном регионе кластера «А» демонстрируют высокую и стабильную динамику, во всех случаях описываемых линейной функцией при высоком уровне коэффициентов детерминации. В представленных ниже уравнениях коэффициенты при независимой переменной и независимые члены уравнений округлены до целых значений, коэффициенты детерминации — до сотых долей единицы.

В приведенных ниже уравнениях:

X — номер года по шкале от 2005 до 2019 (использование в качестве независимых переменных номеров лет вместо последовательного ряда чисел позволяет получить без пересчета

готовые значения показателей в прогнозируемом периоде, при этом длинный ряд значений не снижает возможностей прогнозирования на ближайшие 4—5 лет);

Y — значение показателя в вышеуказанных единицах.

Тогда:

динамика торговли описывается функцией:

$$Y = 10994 X - 21999743 \text{ (1); } R^2 = 0,99;$$

динамика общественного питания:

$$Y = 1261 X - 2527322 \text{ (2); } R^2 = 0,96;$$

динамика бытовых услуг:

$$Y = 363 X - 727524 \text{ (3); } R^2 = 0,97;$$

динамика транспортных услуг:

$$Y = 1711 X - 3429174 \text{ (4); } R^2 = 0,95;$$

динамика телекоммуникационных услуг:

$$Y = 863 X - 1726037 \text{ (5); } R^2 = 0,97;$$

динамика коммунальных услуг:

$$Y = 1772 X - 3546825 \text{ (6); } R^2 = 0,90.$$

Как видим, все виды деятельности демонстрируют однозначную тенденцию линейного роста, что позволяет составить оптимистичный прогноз их динамики до 2024 г. в модельном регионе кластера «А» (табл. 1).

Таблица 1

Фактические и прогнозируемые значения показателей (кластер «А», руб. на душу населения)

Годы	Фактические и прогнозируемые значения показателей (руб. на душу населения)					
	Торговля	Общественное питание	Бытовые услуги	Транспортные услуги	Телекоммуникационные услуги	Коммунальные услуги
2005	41124	1461	1239	4232	4846	4703
2015	159247	13199	4810	22545	13560	23387
2016	164978	17492	5090	20365	15008	27011
2017	171259	18142	5494	22326	15997	29047
2018	181491	18873	5605	23472	16413	24853
2019	197448	19904	5662	25613	16707	27713
2020	209205	21140	6471	28005	18507	32867
2021	220199	22401	6835	29717	19371	34640
2022	231194	23663	7198	31428	20234	36412
2023	242188	24925	7561	33140	21098	38184
2024	253183	26186	7925	34851	21961	39956

Как видим, наибольшую долю в составе услуг занимает торговля, заметны доли транспортных и коммунальных услуг, наименьшие значения свойственны бытовым услугам.

Для кластера «Д» характерны несколько иные тенденции. Обозначения и округления — как в формулах 1—6.

Тогда:

динамика торговли описывается функцией:

$$Y = 5129 X - 10272184 \text{ (7); } R^2 = 0,99;$$

динамика общественного питания описывается с одинаковой точностью линейной и логарифмической функциями:

$$Y = 139 X - 278409 \text{ (8); } R^2 = 0,77;$$

$$Y = 280060 \ln(X) - 2128825 \text{ (9); } R^2 = 0,77;$$

динамика бытовых услуг описывается с высокой степенью достоверности линейной и полиномиальной функциями (в связи с использованием полиномиальной функции уровень округления значений коэффициента при квадрате

независимой переменной изменен до сотых долей единицы):

$$Y = 59 X - 119878 \text{ (10); } R^2 = 0,76$$

$$Y = 6,42 X^2 - 25802 X + 25897242 \text{ (10); } R^2 = 0,89;$$

динамика транспортных услуг описывается линейной и полиномиальной функциями:

$$Y = 55 X - 110354 \text{ (11); } R^2 = 0,73$$

$$Y = -4,50 X^2 + 18180 X - 18343927 \text{ (12); } R^2 = 0,80$$

динамика телекоммуникационных услуг описывается линейной и полиномиальной функциями:

$$Y = 297 X - 594953 \text{ (13); } R^2 = 0,87;$$

$$Y = -19,47 X^2 + 78678 X - 79446063 \text{ (14); } R^2 = 0,93;$$

динамика коммунальных услуг:

$$Y = 526 X - 1055462 \text{ (15); } R^2 = 0,98.$$

Как видим, для модельного региона кластера «Д» характерны несколько иные тенденции, чем для «А»:

— динамика торговли и коммунальных услуг однозначно описывается линейными функциями;

— несмотря на различия в функциональных зависимостях, описывающих динамику общественного питания, прогнозируемые значения до 2024 года весьма близки, что позволяет использовать в дальнейшем линейную функцию;

— динамика бытовых и транспортных услуг лучше описывается полиномиальной функцией, что предполагает возможность ее использования для прогнозирования (по крайней мере — в среднесрочном периоде);

— объем телекоммуникационных услуг описывается полиномиальной функцией лучше, чем линейной, однако вид функций (рис. 3) свидетельствует о том, что полином в большей степени отражает ранний период, чем последние годы. Поэтому мы считаем предпочтительным использовать линейную функцию.

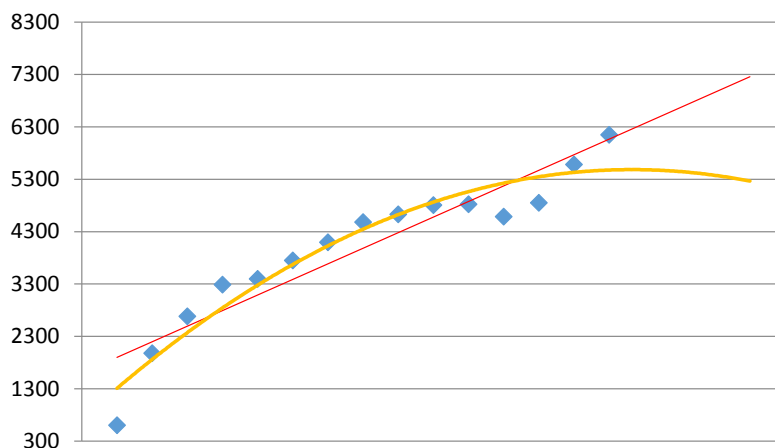

Рис. 3. Варианты описания динамики телекоммуникационных услуг линейной и полиномиальной функциями *

* по оси X представлены временные точки замеров, по оси Y — объемы телекоммуникационных услуг в рублях на душу населения

В табл. 2 представлен прогноз динамики развития услуг в модельном регионе кластера «Д».

Исходя из сопоставления данных таблиц 1 и 2, заметно существенное отставание модельного региона кластера «Д» от аналогичного региона кластера «А» к 2024 году:

— в торговле — почти в 2,5 раза;

— в общественном питании — в 8,1 раза;

— в бытовых услугах — в 3,4 раза;

— в транспортных услугах — более чем в 30 раз;

— в телекоммуникационных услугах — почти в 3 раза;

— в коммунальных услугах — в 3,6 раза.

Таблица 2

Фактические и прогнозируемые значения показателей (кластер «Д», руб. на душу населения)

Годы	Фактические и прогнозируемые значения показателей (руб. на душу населения)					
	Торговля	Общественное питание	Бытовые услуги	Транспортные услуги	Телекоммуникационные услуги	Коммунальные услуги
2005	13405	173	590	465	607	1346
	41124	1461	1239	4232	4846	4703
2015	64025	1789	1070	1114	4825	6667
2016	67572	1827	1162	1179	4589	6793
2017	70974	2069	1211	1217	4852	7144
2018	77850	2206	1281	1234	5582	7786
2019	83234	2498	1299	1376	6150	8473
2020	88994	2673	1598	1234	6364	8969
2021	94123	2812	1767	1213	6662	9496
2022	99252	2951	1949	1182	6960	10023
2023	104382	3090	2144	1143	7258	10550
2024	109511	3229	2352	1095	7555	11077

Поскольку модельные регионы находятся в разных географических зонах, и это в значительной степени объясняет различия в стоимостных показателях в конкретный момент времени, то сопоставим вышеуказанные соотношения с соответствующими данными 2005 года. На начальный момент анализа отставание модельного региона кластера «Д» от кластера «А» составляло:

- в сфере торговли — 3,1 раза;
- в общественном питании — 8,4 раза;
- в бытовых услугах — 8,4 раза;
- в транспортных услугах — 9,1 раза;
- в телекоммуникационных услугах — 8,0 раз;
- в коммунальных услугах — 3,5 раза.

Таким образом, примерно равное соотношение показателей в 2005 и 2024 годах свойственно только коммунальным услугам, близкое — в торговле и общественном питании. В транспортных услугах разрыв многократно увеличивается (что вполне объясняется не столько экономическими, сколько географическими причинами), в остальных видах деятельности прогнозируемый разрыв сократится.

Выводы

Проведенное исследование сферы услуг, относящихся к третичному сектору экономики, показало, что в России в период экономического оптимизма (2005—2019 гг.) статистически достоверно выделяются пять групп регионов, различающихся по общему уровню его развития и структуре. Анализ динамики различных видов деятельности в данной сфере экономики регионов по данным модельных регионов, представляющих наиболее и наименее развитые кластеры, показал, что все подсистемы данного сектора развивались устойчиво. В наиболее развитом кластере динамика видов деятельности описывается возрастающими линейными функциями с коэффициентами детерминации от 0,9 до 0,99. В наименее развитом кластере динамика описывается также возрастающими линейными функциями с достаточно высокими коэффициентами детерминации. По ряду видов деятельности в модельном регионе данного кластера более значимыми явились растущие полиномиальные функции.

Сделанный на основании экстраполяции найденных функций прогноз развития сферы услуг показал высокий рост анализируемых видов деятельности третичного сектора в обоих кластерах, причем в наиболее слабом кластере он заметнее, чем в лидирующем.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном

отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басс А. Я. Сфера услуг и предпринимательство в экономическом развитии / А. Я. Басс, Е. А. Разомасова // ЭКО. — 2009. — № 2 (416). — С. 76—93.

2. Астафьева О. А. О конкурентоспособности и конкурентных преимуществах предприятий сферы услуг / О. А. Астафьева // European Social Science Journal. — 2011. — № 7 (10). — С. 366—370.

3. Романова М. М. Экономический анализ тенденций развития сферы услуг / М. М. Романова // ЦИТИСЭ. — 2018. — № 1 (14). — С. 5.

4. Романова М. М. Факторы, определяющие роль и значение услуг в современном обществе / М. М. Романова // Устойчивое развитие российской экономики : Международная научно-практическая конференция : сборник статей. — Москва : МЭСИ, 2015. — С. 78—81.

5. Баистракова Н. С. Анализ сферы услуг в России и за рубежом / Н. С. Баистракова // Студенческая наука и XXI век. — 2019. — Т. 16. № 1-1 (18). — С. 155—157.

6. Чепига П. Н. Проблемы развития сферы услуг жизнеобеспечения населения региона с учетом фактора влияния / П. Н. Чепига, Е. Ю. Мартынова // Глобальный научный потенциал. — 2020. — № 2 (107). — С. 189—192.

7. Оборин М. С. Курортно-рекреационные условия региона как фактор развития сферы услуг / М. С. Оборин // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2019. — Т. 5 (15). № 4. — С. 113—124.

8. Кривко С. Р. Стратегии развития сферы услуг в проблемных регионах РФ: сущностная характеристика / С. Р. Кривко // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 8. — С. 97—102.

9. Хорев А. О. Состояние и перспективы развития делового туризма в России и за рубежом / А. О. Хорев, С. А. Корсакова // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. — 2020. — Т. 17. № 2. — С. 351—360.

10. Блинова Е. Н. Перспективы развития ТМС-агентств в сфере делового туризма в России и в мире / Е. Н. Блинова, Е. Ю. Никольская // Научный вестник МГИИТ. — 2019. — № 3 (59). — С. 15—22.

11. Голондарев К. С. Развитие инфраструктуры кластера делового туризма в Новой Москве / К. С. Голондарев // Экономика и управление: теория и практика : сборник статей. Глав-

ный редактор Э. Н. Рябинина. — Чебоксары, 2018. — С. 41—45.

12. *Докашенко Л. В.* Предпосылки развития делового туризма в России / Л. В. Докашенко // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — № 1 (176). — С. 78—86.

13. *Филиппова Т. В.* Процессы глобализации в Мисеиндустрии / Т. В. Филиппова, Л. А. Ружинская // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства : материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Л. А. Ружинская. — 2018. — С. 10—13.

14. *Лыгина Н. И.* Экономика впечатлений в России: роль сферы культуры и досуга / Н. И. Лыгина, Н. А. Паршиков, О. В. Рудакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2019. — Т. 9. № 3 (32). — С. 8—16.

15. *Зайнашева З. Г.* Развитие предпринимательства в сфере услуг региона / З. Г. Зайнашева, З. Э. Сабирова // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2020. — Т. 16. № 3 (21). — С. 12—16.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Р32 Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2020. — С. 43—44; 895—896; 912—913; 944—946; 948—949; 952—953; 956—958.

17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 : Р32 Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2006. — С. 138—139.

18. *Голиченко О. Г.* Анализ результативности инновационной деятельности регионов России / О. Г. Голиченко, И. Н. Щепина // Экономическая наука современной России. — 2009. — № 1 (44). — С. 77—95.

19. *Ковешникова Е. В.* Подходы к исследованию инновационной деятельности на региональном уровне / Е. В. Ковешникова, И. Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2006. — № 2. — С. 189—194.

20. *Treshchevsky Y.* Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture / Y. Treshchevsky, L. Nikitina, M. Litovkin, V. Mayorova // Russia and the European Union Development and Perspectives. Part of the series Contributions to Economics. Book. Contributions to Economics, 2017. — PP. 47—53. — DOI 10.1007/978-3-319-55257-6_7. WOS:000423612700008.

21. *Treshchevsky Y. I.* Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions' Economy / Y. I. Treshchevsky, V. P. Voronin, M. B. Tabachnikova, and G. N. Frantovskaya // Advances in Intelligent Systems and

Computing. Springer International Publishing AG; Cham, Switzerland, 2018. — PP 521—529. — ://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6.

22. *Treshchevskiy Y.* Structural changes of the consumer market of Russia: from post crisis development to the sanctions period / Y. Treshchevskiy, S. Papin, E. Penina // Atlantis Press. Series: Advances in Economics, Business and Management Research, volume 39. «Proceedings of the International Scientific Conference «Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges» (CSSDRE 2018)». P. 449—452. — Doi: 10.2991/cssdre-18.2018.92.

23. *Kosobutskaya A. Yu.* Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods Of Analysis and Forecasting. Journal of regional and international competitiveness 2021 / A. Yu. Kosobutskaya, Y. I. Treshchevsky, E. A. Opoikova. — 2(1). — 44—54. — URL: <http://jraic.com/index.php/tor/issue/view/5>.

LIST OF LITERATURE

1. *Bass A. Y.* Sphere of services and entrepreneurship in economic development / A. Y. Bass, E. A. Rasomasova // ЕКО. — 2009. — № 2 (416). — P. 76—93.

2. *Astafeva O. A.* On Competitiveness and Competitive Advantages of the Service Business / O. A. Astafeva // European Social Science Journal. — 2011. — № 7 (10). — P. 366—370.

3. *Romanova M. M.* Economic analysis of trends in the development of the sphere of services / M. M. Romanova // CITISE. — 2018. — № 1 (14). — P. 5.

4. *Romanova M. M.* Factors determining the role and importance of services in the co-modern society / M. M. Romanova // Sustainable development of the Russian economy. International scientific-practical conference: collection of articles. — Moscow : MESI, 2015. — P. 78—81.

5. *Bastrakova N. S.* Analysis of services in Russia and abroad / N. S. Bastrakova // Student Science and XXI Century. — 2019. — Т. 16. № 1-1 (18). — P. 155—157.

6. *Chepiga P. N.* Problems of development of the sphere of life support services for the population of the region taking into account the influence factor / P. N. Chepiga, E. Y. Martynova // Global Scientific Potential. — 2020. — № 2 (107). — P. 189—192.

7. *Oborin M. S.* Resort and recreation conditions of the region as a factor in the development of the sphere of services / M. S. Oborin // Geopolitics and eco-geodynamics of regions. — 2019. — Т. 5 (15). № 4. — P. 113—124.

8. *Krivko S. R.* Strategies of development of the sphere of services in the problem regions of the Russian Federation: essential characteristic /

S. R. Krivko // Almanac of Modern Science and Education. — 2012. — № 8. — P. 97—102.

9. Horev A. O. State and prospects for business tourism development in Russia and abroad / A. O. Horev, S. A. Korsakova // Tourism Industry: Opportunities, Priorities, Problems and Prospects. — 2020. — Т. 17. № 2. — P. 351—360.

10. Blinova E. N. Prospects of TMS-agencies development in the sphere of business tourism in Russia and in the world / E. N. Blinova, E. Yu. Nikolskaya — 2019. — № 3 (59). — P. 15—22.

11. Golondarev K. S. Development of business tourism cluster infrastructure in New Moscow / K. S. Golondarev // Economics and Management: Theory and Practice : a collection of articles. Editor-in-chief E. N. Ryabinina. Cheboksary, 2018. — P. 41—45.

12. Dokashenko L. V. Prerequisites for the development of business tourism in Russia / L. V. Dokashenko // Vestnik of the Orenburg State University. — 2015. — № 1 (176). — P. 78—86.

13. Filippova T. V. Processes of globalization in Miseindustry / T. V. Filippova, L. A. Ruzhinskaya // Tendencies and problems of development of tourism industry and hospitality: materials of the 5th Interregional scientific-practical conference with international participation. Editor-in-Chief - L. A. Ruzhinskaya. — 2018. — P. 10—13.

14. Lygina N. I. The economy of impressions in Russia: the role of culture and leisure / N. I. Lygina, N. A. Parshikov, O. V. Rudakova // Proceedings of Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. — 2019. — Т. 9. № 3 (32). — P. 8—16.

15. Zainasheva Z. G. Development of entrepreneurship in the service sector of the region / Z. G. Zainasheva, Z. E. Sabirova // Bulletin of the GGNTU. Humanities and Socio-Economic Sciences. — 2020. — Т. 16. № 3 (21). — P. 12—16.

16. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: R32 Stat. digest / Rosstat. — Moscow, 2020. — P. 43—44; 895—896; 912—913; 944—946; 948—949; 952—953; 956—958.

17. Regions of Russia. Social and Economic Indicators. 2006: R32 Statistical Collection / Rosstat. — Moscow, 2006. — P. 138—139.

18. Golichenko O. G. Analysis of the effectiveness of innovation activity in the regions of Russia / O. G. Golichenko, I. N. Shepina // Economic Science of Modern Russia. — 2009. — № 1 (44). — P. 77—95.

19. Koveschnikova E. V. Approaches to the study of innovation activity at the regional level / E. V. Koveschnikova, I. N. Shepina // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economy and Management. — 2006. — № 2. — P. 189—194.

20. Treshchevsky Y. Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture / Y. Treshchevsky, L. Nikitina, M. Litovkin, V. Mayorova // Russia and the European Union Development and Perspectives. Part of the series Contributions to Economics. Book. Contributions to Economics, 2017. — PP. 47—53. — DOI 10.1007/978-3-319-55257-6_7. WOS:000423612700008.

21. Treshchevsky Y. I. Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions' Economy / Y. I. Treshchevsky, V. P. Voronin, M. B. Tabachnikova, and G. N. Franovskaya // Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer International Publishing AG; Cham, Switzerland, 2018. — PP 521—529. — [://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6](https://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6).

22. Treshchevskiy Y. Structural changes of the consumer market of Russia: from post crisis development to the sanctions period / Y. Treshchevskiy, S. Papin, E. Penina // Atlantis Press. Series: Advances in Economics, Business and Management Research, volume 39. «Proceedings of the International Scientific Conference «Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges» (CSSDRE 2018)». — P. 449—452. — Doi: 10.2991/cssdre-18.2018.92.

23. Kosobutskaya A. Yu. Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods Of Analysis and Forecasting. Journal of regional and international competitiveness 2021 / A. Yu. Kosobutskaya, Y. I. Treshchevsky, E. A. Opoikova. — 2(1): 44—54. — URL: <http://jraic.com/index.php/tor/issue/view/5>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 332.12

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЦЧР В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Коды JEL: O38, R58

*Бирюков Н. А., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: 9166334440@mail.ru
SPIN-код: отсутствует*

Поступила в редакцию 09.11.2021. Принята к публикации 19.11.2021

Аннотация

Предмет. *Цифровая трансформация российских регионов*

Тема. *Развитие регионов ЦЧР в контексте стратегических задач цифровой трансформации.*

Цели. *Оценка основных направлений развития регионов ЦЧР в контексте стратегических задач цифровой трансформации*

Методология. *Анализ динамики индекса цифрового развития российских городов, количественный анализ стратегий цифровой трансформации российских регионов, метод сравнения.*

Результаты. *Выявлены динамические характеристики цифрового развития региональных столиц ЦЧР, показана его неравномерность, определена связь между стартовым уровнем цифрового развития региона и основными направлениями региональных стратегий цифровой трансформации, проведено сопоставление региональных стратегий цифровой трансформации.*

Область применения. *Планирование цифрового развития x регионов ЦЧР*

Выводы. *Проведенное исследование показывает, что регионы ЦЧР демонстрируют различный уровень цифровой зрелости и различную динамику цифрового развития. Тем не менее, принятые в регионах стратегии цифровой трансформации во многом следуют предложенному шаблону и не в полной мере учитывают региональную специфику. В процессе реализации они будут нуждаться в уточнении и актуализации.*

Ключевые слова: *умный город, цифровизация, региональные стратегии цифровой трансформации*

UDK332.12

CENTRAL BLACK EARTH REGION'S DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE STRATEGIC GOALS OF DIGITAL TRANSFORMATION

JEL Codes: O38, R58

*Biryukov N. A., post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management of the Voronezh Branch of the RANEPA
E-mail: 9166334440@mail.ru
SPIN code: none*

Annotation

Subject. *Digital transformation of Russian regions.*

Topic. *Central Black Earth Region's development in the context of the strategic goals of digital transformation.*

Goals. *Assessment of development in the context of strategic tasks of digital transformation.*

Methodology. Analysis of the dynamics of the digital development index of Russian cities, quantitative analysis of digital transformation strategies of Russian regions, comparative method.

Results. The dynamic characteristics of the digital development of the regional capitals of the CBR are revealed, the dependence between the initial level of digital development and the main strategic paths of regional digital transformation is determined.

Scope of application. Planning of digital development in the Central Black Earth Region

Conclusions. The conducted research allows us to conclude that the regions of the Central Black Earth Region demonstrate different levels of digital maturity and different dynamics of digital development. Nevertheless, the digital transformation strategies adopted in the regions largely follow the proposed template and do not fully take into account regional specifics. In the process of implementation, they will need to be clarified and updated.

Keywords: smart city, digitalization, regional digital transformation strategies.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-47-53

Введение

В настоящее время актуальной задачей развития регионов России является цифровая трансформация основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, соответствующая национальной цели цифровой трансформации. При этом в силу сложившейся неравномерности развития регионов уровень их цифровой зрелости порой драматически различается. Внедряемые на региональном уровне стратегии цифровой трансформации призваны способствовать сглаживанию этих диспропорций и повышению уровня жизни с учетом имеющихся проблем, достижений, имеющихся ресурсов и накопленного опыта, в том числе лучших региональных практик.

Цифровое развитие регионов ЦЧР также отличается неравномерностью, как в региональном, так и в отраслевом отношении. Это определяет актуальность темы исследования, целью которого является оценка основных направлений развития регионов ЦЧР в контексте стратегических задач цифровой трансформации. Исходя из этого, задачи исследования можно определить следующим образом:

— сопоставить достигнутые уровни цифрового развития региональных столиц ЦЧР на основании индекса цифровизации городского хозяйства;

— выявить динамические характеристики цифрового развития региональных столиц и определить его основные проблемы;

— сравнить избранные регионами ЦЧР стратегические направления цифровой трансформации.

Развитие регионов ЦЧР в контексте стратегических задач цифровой трансформации

Одним из важнейших показателей цифрового развития регионов является индекс цифровизации городского хозяйства «IQ горо-

дов». Он был разработан Минстроем России в 2019 г. совместно с МГУ в рамках курируемого министерством проекта «Умный город», относящегося одновременно к двум национальным проектам — «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика». Индекс рассчитывается на основе сорока семи показателей, объединенных в десять направлений [1]. При этом ключевое значение имеет динамика индекса, отражающая результативность внедрения решений «Умного города», перспективность избранных направлений развития и эффективность использования ресурсов. Таким образом, рассматриваемый индекс показывает, что динамика цифрового развития города зависит от того, насколько грамотно определена его стратегия.

Максимальное значение индекса, рассчитываемого сегодня для 203 городов, разделенных на группы по численности населения, составляет 120 баллов. По итогам 2020 года его среднее значение достигло 44,17 баллов, а это на 8 % выше, чем по итогам 2019 г. и на 33 % выше стартового значения, полученного по итогам 2018 г. В настоящее время столбальный рубеж удалось преодолеть лишь Москве, демонстрирующей значение Индекса равное 103,25. Среди городов ЦЧР все региональные центры входят в категорию крупных городов (кроме Воронежа, конкурирующего с другими миллионниками). При этом можно отметить, что конкуренция достаточно высока во всех категориях. Так, региональным столицам ЦЧР приходится соперничать с городами Подмосковья, промышленными центрами Сибири. За три года существенно подняться в рейтинге удалось Воронежу и Белгороду. Успехи других региональных центров ЦЧР более скромны, но достаточно устойчивы. Поскольку методика оценки одинакова для всех групп, сопоставим динамику Индекса в Центральном Черноземье.

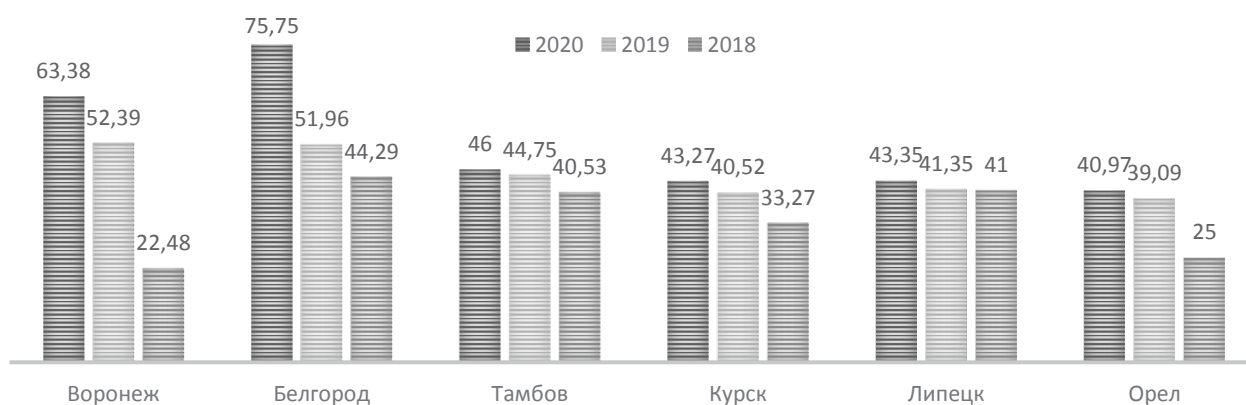

Рис. 1. Значения Индекса «IQ городов» в ЦФР, 2018—2020

По итогам 2020 года среди городов ЦФР бесспорно лидерство Белгорода, набирающего более 75 баллов [2]. При этом он, как и другие города-лидеры из этой группы, такие как Химки (74,6) и Тюмень (67,01) по абсолютным значениям Индекса обгоняют лидирующие среди крупнейших городов России Воронеж (63,38) и Казань (60,93). Стоит отметить, что Белгород, наряду со Старым Осколом вошел в число 83-х городов, подписавших соглашение по пилотной реализации рассматриваемого проекта, что предполагает обязательства по досрочному выполнению минимума мероприятий и дополнительные обязательства в области цифровизации, поддерживаемые, в том числе, с помощью механизмов государственно-частного партнерства. Также среди регионов ЦФР Белгородская область стала единственным регионом, представленным в рейтинге не только областным центром.

Значения Индекса для Белгорода и Воронежа превышают средний по России уровень, тогда как в других региональных центрах ЦФР они приблизительно соответствуют среднему. Отметим, что базовое значение Индекса для Воронежа было самым низким из всех городов ЦФР. При этом в своей категории он занимал 13-е место из 15, отставая от Москвы на 60 баллов. Белгород отличал более высокий стартовый уровень цифрового развития — в 2018 г. он занимал восьмое место в своей категории, отставая от лидирующих подмосковных Химок на 20 баллов. Липецк входил в топ-15 в данной категории (из 63 городов), значение Индекса для Тамбова также было относительно высоким [3].

Результаты 2018 года показали сильные и слабые стороны цифрового развития российских городов. Наилучшие результаты были продемонстрированы по направлению «инфраструктура сетей связи», достаточно высокие — в областях инвестиционного климата и интеллектуальных систем социальных ус-

луг; интеллектуальные системы общественной безопасности, умный городской транспорт можно было определить как умеренно развитые направления; городское управление, туризм и сервис, умное ЖКХ, инновации для городской среды и интеллектуальные системы экологической безопасности — как нуждающиеся в развитии.

В 2019 г. наибольшее развитие получило направление «городское управление», средний балл по нему вырос на 22,29 %, самым развитым по-прежнему осталось направление «инфраструктура сетей связи», тогда как самое слабо развитое — «интеллектуальные системы экологической безопасности» — осталось на том же уровне с нулевой динамикой и наименьшим количеством городов, получивших оценку выше среднего. Также стагнировало направление развития «умное ЖКХ», тогда как остальные направления демонстрировали рост в пределах от 1 до 7 %.

По итогам 2019 г. из всех рассматриваемых городов ЦФР Воронеж продемонстрировал самый значительный прогресс — значение индекса возросло почти на 30 баллов, и по уровню цифрового развития он сравнялся с Белгородом [4]. По итогам года средняя по стране динамика Индекса составила 18,68 % по отношению к 2018 году. Рост Воронежа за этот период составил 133 %, что можно обозначить как качественный прорыв. Можно также отметить довольно ощутимый прогресс Орла — 14,1 балла (56 %). Значение индекса для Липецка осталось неизменным (рост — 0 %), а остальные города ЦФР показывали умеренный прогресс, продемонстрировав близкую к средней динамику. Такой прорыв позволил Воронежу переместиться на пятую строку в рейтинге среди городов-миллионников, при этом Белгород также поднялся в рейтинге, оказавшись на шестом месте среди крупных городов, Тамбов вошел в двадцатку (19-е место), а Липецк, Курск и Орел заняли 30-е, 32-е и 35-е места.

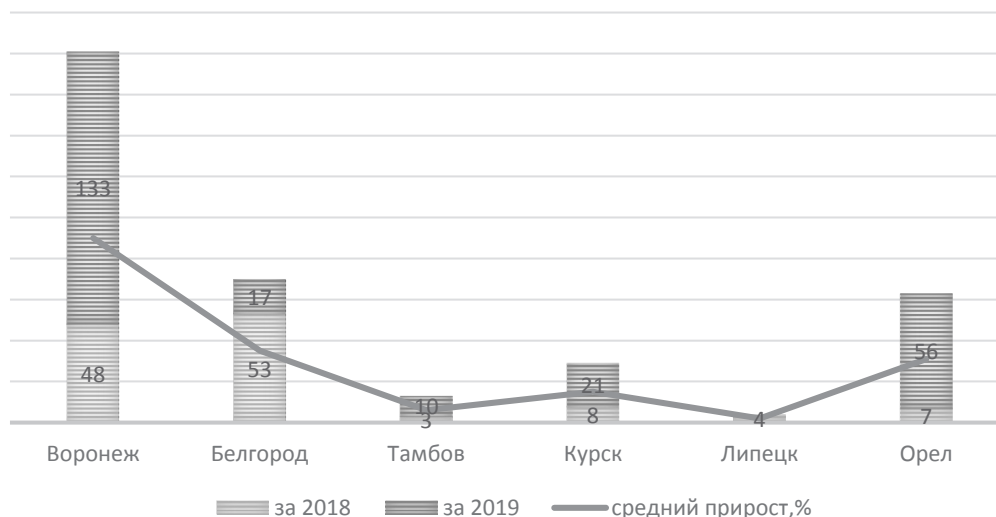

Рис. 2. Динамика Индекса «IQ городов» в ЦЧР

По итогам 2020 года самый значительный рост относительно предшествующего периода показал Белгород — 23,79 баллов Темпы цифровизации Воронежа снизились, но остались весьма значительными — 10,99 баллов, тогда как остальные города ЦЧР перешли в категорию городов с низкими темпами роста, в пределах двух баллов.

Если же говорить об итогах трехлетнего периода оценки «IQ городов», то безусловным лидером по темпам роста стал Воронеж со средним приростом 20,45 баллов, что составляет 181 % по отношению к базовому значению Индекса по итогам 2018 г. Значение Индекса для Белгорода выросло на 71 %, аутсайдер рейтинга — Орел, тем не менее, продемонстрировал существенный рост — на 63 % от базового значения, заметный рост показал Курск — 30 %, менее существенный — Тамбов — 13 %, тогда как цифровизация Липецка, который по абсолютному значению Индекса незначительно опережает Курск, практически стагнирует, демонстрируя пятипроцентный рост. Таким образом рост Воронежа, Белгорода и Орла существенно превышает среднее по стране значение, рост Курска соответствует ему, а рост Тамбова и Липецка существенно отстает. На данном этапе можно отметить, что темпы роста Индекса цифровизации городского хозяйства «IQ городов» в среднем по стране уже опережают плановые [5], при этом актуальными задачами реализации проекта «Умный город» является планирование и реализация мероприятий по повышению уровня цифровой грамотности муниципальных служащих, что предполагает как организацию повышения квалификации, так и внесение изменений в образовательные стандарты по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Показательно, что еще до старта проекта в российской экспертной среде сформировалось мнение о том, что успех реализации проекта «умного города» зависит от выработки стратегического подхода к цифровой трансформации, учитывающего и необходимость централизованного руководства и регулирования, и региональную специфику, и потребности различных уровней власти.[6] Необходимость стратегического планирования развития цифровизации регионов обусловлена и тем, что на этом уровне достижимо как более сбалансированное планирование бюджетных средств, так и аккумуляция массивов разнообразных данных [7]. И в 2021 г. в регионах были приняты стратегии цифрового развития (далее РСЦТ), разработанные в соответствии с Поручением Президента от 31 декабря 2020 г. [8].

На федеральном уровне было определено, что в региональная стратегия должна быть нацелена на достижение цифровой зрелости по показателям ключевых отраслей экономики и социальной сферы. В качестве минимума направлений были определены государственное управление, образование и наука, транспорт и логистика, здравоохранение и развитие городской среды. Сопоставление индикаторов, используемых для расчета индекса IQ городов с показателями оценки цифровой зрелости, рекомендованными для разработки региональных стратегий цифрового развития, показывает ряд пересечений. Например, в «умном городе» учитывается такой индикатор как «проведение общих собраний собственников помещений в МКД (не менее 50 %) посредством электронного голосования», в региональной стратегии — «доля общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, проведенных посредством электронно-

го голосования, от общего количества проведенных общих собраний собственников»; в «умном городе» — «доля медицинских учреждений в черте города, предоставляющих услуги по электронной записи и ведению цифровых карточек пациентов», в региональной стратегии — «доля записей на прием к врачу, совершенных гражданами дистанционно» и «доля граждан, у которых сформированы интегрированные электронные медицинские карты». При этом индикативный характер оценки цифровизации городов, безусловно, отличается от комплексного подхода к оценке цифровой зрелости в региональных стратегиях. Реализация региональных стратегий и ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства спланирована до конца 2024 г., что подчеркивает их взаимосвязь, а отдельные мероприятия ведомственной программы «умный город» уже интегрированы в РСЦТ, как и такие решения в области государственного управления как

Платформа обратной связи и Центры управления регионами.

При работе над региональными стратегиями цифровой трансформации была учтена неравномерность цифрового развития и экономического развития в целом. Во-первых, по каждой из отраслей регионам предложен ряд федеральных решений, реализация которых будет осуществляться за счет федерального бюджета [9]. Такой подход ориентирован на выравнивание отстающих регионов, не располагающих достаточными средствами для форсированной цифровизации. Регионам-лидерам, обладающим необходимыми кадровыми, технологическими и финансовыми ресурсами представляется возможность реализовать собственные проекты, которые могут быть как альтернативой имеющемуся федеральному решению, так и принципиально новыми. Таким образом предполагается задействовать инновационный потенциал лидирующих регионов, тиражируя их опыт в масштабах всей страны.

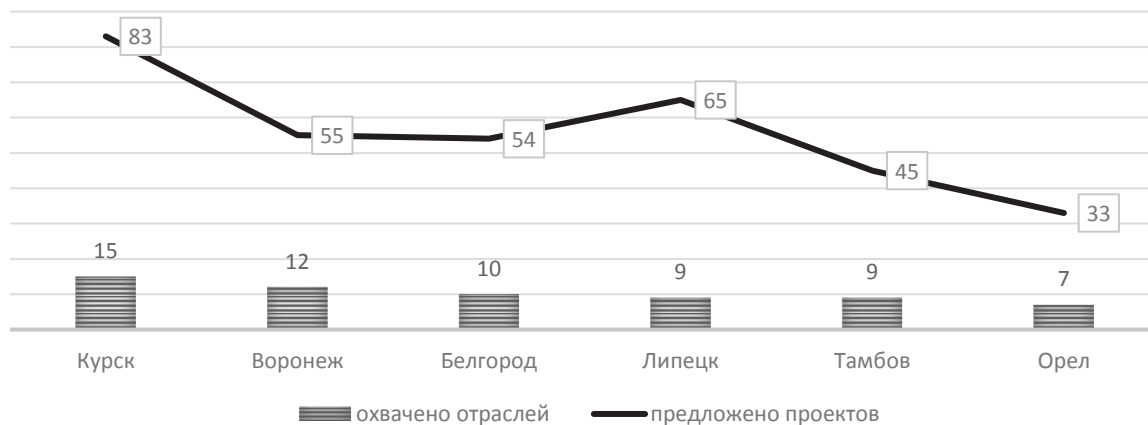

Рис. 3. Отраслевой охват и общее количество проектов в РСЦТ регионов ЦЧР

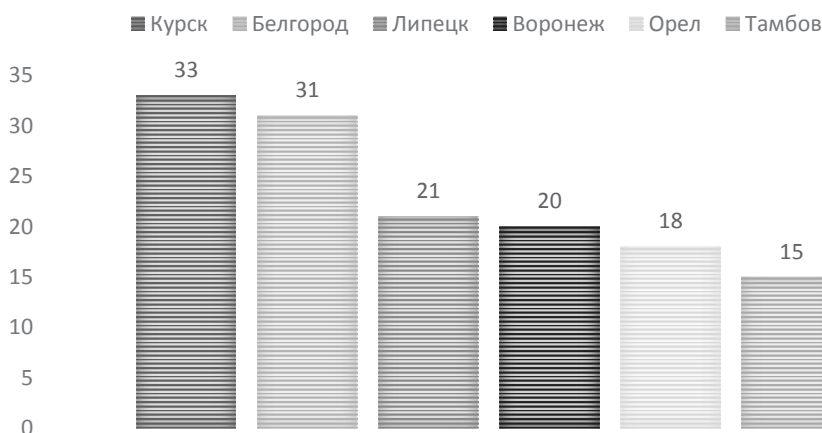

Рис. 4. Доля проектов, предполагающих доработку существующих или разработку новых региональных решений в общем количестве проектов, представленных в РСЦТ регионов ЦЧР, %

Различия в прогрессе цифровизации, выявленные на уровне региональных центров проявляются и в утвержденных недавно стратегиях цифрового развития регионов ЦЧР. Так, в стратегиях Белгородской и Воронежской областей доля проектов, предполагающих доработку существующих региональных решений, или разработку новых довольно велика: 20 % в воронежской РСЦТ и 31 % — в белгородской. Но при этом по доле проектов, основанных на региональных практиках, лидирует Курская область, что отчасти может быть вызвано тем, что регионы-лидеры не обозначили в стратегии уже реализованные проекты, как например, белгородские порталы «спорт Белогорья» и «Народная экспертиза». В РСЦТ Курской области также самое большое в ЦЧР количество отраслевых направлений и проектов.

Выводы

Оценка цифрового развития региональных столиц ЦЧР по методике, разработанной Минстроем России в рамках проекта «Умный город» выявила значительную неравномерность. Лидерами в этой области являются Белгород и Воронеж. Причем если Белгород отличался высоким стартовым уровнем цифрового развития, то Воронеж попал в группу лидеров благодаря достигнутому за короткий период качественно-му прорыву. Региональные стратегии цифровой трансформации Воронежской и Белгородской областей отражают имеющиеся достижения, являются сбалансированными с точки зрения избранных направлений, количества планируемых проектов и использования федеральных и собственных решений.

Перед другими регионами стоит задача наращивания темпов цифрового развития. При этом к ее решению они подходят по-разному. Стратегии Курской области во-многом ориентирована на развитие имеющихся региональных решений и затрагивает самое большое количество направлений, тогда как стратегии Липецкой, Тамбовской и Орловской областей следуют более осторожному и консервативному сценарию.

Исходя из различий в уровне цифровой зрелости, можно было предполагать, что стратегические задачи также будут различаться, но проведенный анализ показал, что настоящее разработанные РСЦТ не в полной мере отражают региональную специфику как с точки зрения вызовов и проблем, так и с точки зрения подходов к их решению. В процессе реализации стратегии будут неизбежно уточняться и актуализироваться, поскольку именно они призваны объединить различные направления цифровой трансформации регионов в рамках целостного, ориентированного на перспективу плана.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении методики оценки хода и эффективности цифрового трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов) : Приказ Минстроя России от 31 декабря 2019 года № 924/пр [Электронный ресурс] // Министерство строительства РФ. Официальный сайт. — Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/120502/> (дата обращения 26.10.2021)

2. Минстрой России представил результаты третьего Индекса «IQ городов» [Электронный ресурс] // Министерство строительства РФ. Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-tretego-indeksa-iq-gorodov/> (дата обращения 26.10.2021)

3. Индекс IQ городов по итогам 2018 года результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов) [Электронный ресурс] // D-russia.ru. Ежедневное онлайн-издание. — Режим доступа: [prezentatsiya-indeksa-iq-gorodov.pdf](https://d-russia.ru/prezentatsiya-indeksa-iq-gorodov.pdf) (d-russia.ru) (дата обращения 26.10.2021)

4. Результаты Индекса цифровизации городского хозяйства в городах страны — «IQ городов» по итогам 2019 года [Электронный ресурс] // Министерство строительства РФ. Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/80944/> (дата обращения 26.10.2021)

5. О внесении изменений в паспорт ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город», утвержденный приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 695/пр : Приказ Минстроя России от 16 сентября 2020 года № 518/пр [Электронный ресурс] // Министерство строительства РФ. Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/120503/> (дата обращения 26.10.2021)

6. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах : экспертно-аналитический доклад Центра Стратегических разработок [Электронный ресурс]. — Москва, 2018. — 173 с. — Режим доступа: [bdc711b002e9651fb2763d98c7f7daa6.pdf](https://www.bdc711b002e9651fb2763d98c7f7daa6.pdf) (csr.ru) (дата обращения 26.10.2021)

7. Эксперты обсудили проблемы «Умного города» в регионах: дело не только в деньгах [Электронный ресурс] // D-russia.ru. Ежедневное онлайн-издание. — 30.03.2021. — Режим доступа: <https://d-russia.ru/jeksperty-obsudili-problemy-umnogo-goroda-v-regionah.html> (дата обращения 26.10.2021)

8. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту : Поручение Президента РФ от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 [Электронный ресурс] // Гарант. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/400165194/> (дата обращения 26.10.2021)

9. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потева, М. С. Шклярчук. — Москва : РАНХиГС, 2021. — 184 с.

LIST OF LITERATURE

1. On approval of the methodology for assessing the progress and effectiveness of the digital transformation of urban economy in the Russian Federation (IQ of cities) : Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation No. 924/pr dated December 31, 2019 [Electronic resource] // Ministry of Construction of the Russian Federation. Official website. — Access mode: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/120502/> (accessed 26.10.2021)

2. The Ministry of Construction of Russia presented the results of the third Index «IQ of cities» // Ministry of Construction of the Russian Federation. Official website. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-tretego-indeksa-iq-gorodov/> (accessed 26.10.2021)

3. IQ index of cities according to the results of 2018, the results of assessing the progress and effectiveness of the digital transformation of urban economy in the Russian Federation (IQ of cities) [Electronic resource] // D-russia.ru. Daily online edition. — Access mode: prezentatsiya.-

[indeks-iq-gorodov.pdf](#) (d-russia.ru) (accessed 26.10.2021)

4. Results of the Index of digitalization of urban economy in the cities of the country — «IQ of cities» according to the results of 2019 [Electronic resource] // Ministry of Construction of the Russian Federation. Official website. — Access mode: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/80944/> (accessed 26.10.2021)

5. On Amendments to the Passport of the Departmental Digitalization Project of the Urban economy «Smart City», approved by Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation No. 695/pr dated October 31, 2018 : Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation No. 518/pr dated September 16, 2020 [Electronic resource] // Ministry of Construction of the Russian Federation. Official website. — Access mode: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/120503/> (accessed 26.10.2021)

6. Priority directions for the introduction of smart city technologies in Russian cities: expert and analytical report of the Center for Strategic Developments [Electronic resource]. — Moscow, 2018. — 173 p. — Access mode: [bdc711b002e9651fb2763d98c7f7daa6.pdf](https://www.csr.ru/docs/bdc711b002e9651fb2763d98c7f7daa6.pdf) (csr.ru) (accessed 26.10.2021)

7. Experts discussed the problems of the «Smart city» in the regions: it's not just about money [Electronic resource] // D-russia.ru. Daily online edition. — 30.03.2021. — Access mode: <https://d-russia.ru/jeksperty-obsudili-problemy-umnogo-goroda-v-regionah.html> (accessed 26.10.2021)

8. List of instructions on the results of the conference on artificial intelligence : Order of the President of the Russian Federation dated December 31, 2020 № Pr-2242 [Electronic resource] // Garant. — Access mode: <https://base.garant.ru/400165194/> (accessed 10/26/2021)

9. Digital transformation strategy: write to execute / edited by E. G. Potapova, P. M. Poteva, M. S. Shklyaruk. — Moscow : RANEPА, 2021. — 184 p.

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА¹

Коды JEL: F02, F59, P33

Минакова И. В., доктор экономических наук, профессор, декан факультета государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: irene19752000@mail.ru

SPIN-код: 8703-5224

Деркач Н. Е., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: tavag5@yandex.ru

SPIN-код: 6096-8004

Солодухина О. И., кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: kuznesova_olja@yandex.ru

SPIN-код: 4561—4616

Кузьмичева И. Г., студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: tdime-swsu@mail.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 25.10.2021. Принята к публикации 09.11.2021

Аннотация

Предмет. Процесс организации контроля таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Тема. Особенности контроля таможенной стоимости в обеспечении экономической безопасности в условиях функционирования евразийского экономического союза.

Цель. Исследование комплексных характеристик системы контроля таможенной стоимости и разработка направлений по ее совершенствованию.

Методология. Основу методологии исследования составили такие методы научных исследований, как системный анализ, сравнение, синтез, обобщение, графические, статистические и математические методы моделирования, ретроспективный и факторный анализ.

Результаты. Определено, что таможенная стоимость товаров является ключевым инструментом, позволяющим обеспечить применение мер таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности. Сущность таможенной стоимости и методология ее определения регламентируются Соглашением Всемирной торговой организации. Авторами выявлены основные проблемы функционирования системы контроля таможенной стоимости товаров и предложены направления их решения. Совершенствование системы контроля таможенной стоимости товаров должно осуществляться посредством реализации комплекса взаимосвязанных мер: совершенствование нормативно-правовой базы, разработка и внедрение современных цифровых технологий, систематическое повышение квалификации должностных лиц таможенных органов.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы таможенными органами Евразийского экономического союза при разработке направлений таможенной политики в сфере контроля таможенной стоимости.

¹ Публикация выполнена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований»)

Выводы. В целях защиты экономических интересов страны необходимо правильно определять таможенную стоимость товаров, не допуская манипуляций с ней ни в сторону завышения, ни в сторону занижения.

Со вступлением в силу таможенного кодекса ЕАЭС все основные вопросы, регламентирующие порядок определения таможенной стоимости и применение шести методов определения ее регулируются в главе 5 ТК ЕАЭС.

Предлагаемые направления совершенствования системы контроля таможенной стоимости могут способствовать повышению эффективности работы таможенных органов по контролю таможенной стоимости, увеличив при этом значимость более четкого и грамотного обоснования сотрудниками таможенных органов своих решений по проведению дополнительной проверки и корректировке таможенной стоимости.

Ключевые слова: ЕАЭС, таможенная стоимость, контроль таможенной стоимости, экономическая безопасность.

UDC 339.5

FEATURES OF CUSTOMS VALUE CONTROL BY CUSTOMS AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

JEL Codes: F02, F59, P33

Minakova I. V., Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Public Administration and International Relations, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: irene19752000@mail.ru

SPIN code: 8703-5224

Derkach N. E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Customs and World Economy, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: tavag5@yandex.ru

SPIN code: 6096-8004

Solodukhina O. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and World Economy, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: kuznecova_olja@yandex.ru

SPIN code: 4561-4616

Kuzmicheva I. G., student, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: tdime-swsu@mail.ru

SPIN code: missing

Abstract

Subject. The process of organizing control of the customs value of goods transported across the customs border of the Eurasian Economic Union.

Topic. Features of customs value control in ensuring economic security in the conditions of functioning of the Eurasian Economic Union.

Purpose. The study of the complex characteristics of the customs value control system and the development of directions for its improvement.

Methodology. The research methodology was based on such research methods as system analysis, comparison, synthesis, generalization, graphical, statistical and mathematical modeling methods, retrospective and factor analysis.

Results. It is determined that the customs value of goods is a key tool to ensure the application of measures of customs and tariff regulation of foreign trade activities. The essence of the customs value and the methodology of its determination is regulated by the Agreement of the World Trade Organization. The authors identified the main problems of the functioning of the customs value control system of goods and proposed ways to solve them. The improvement of the customs value control system of goods should be carried out through the implementation of a set of interrelated measures: improvement of the regulatory framework, development and implementation of modern digital technologies, systematic professional development of customs officials.

Application area. *The results of the study can be used by the customs authorities of the Eurasian Economic Union in the development of customs policy directions in the field of customs value control.*

Conclusions. *In order to protect the economic interests of the country, it is necessary to correctly determine the customs value of goods, preventing manipulation with it either in the direction of overstatement or underestimation.*

With the entry into force of the EAEU Customs Code, all the main issues regulating the procedure for determining the customs value and the use of six methods for determining the customs value are regulated in Chapter 5 of the EAEU Customs Code.

The proposed directions for improving the customs value control system can contribute to improving the efficiency of customs authorities in controlling customs value, while increasing the importance of a clearer and more competent justification by customs officials of their decisions on additional verification and adjustment of customs value.

Keywords: *EAEU, customs value, customs value control, economic security.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-54-61

Ведение

Совершение операций таможенного декларирования участниками международного обмена товаров как инструмент их взаимодействия с таможенными органами обуславливает роль последних в проведении таможенного контроля в отношении как непосредственного самого товара, так и документов его сопровождающих, в частности, подтверждающих достоверность декларируемых таможенной стоимости и таможенных платежей, в большей степени исчисляемых на ее основе, от которых в значительной мере зависит качество таможенного декларирования товаров [1].

Полное и своевременное перечисление Федеральной таможенной службой Российской Федерации в доход федерального бюджета таможенных платежей сопряжено с их неуплатой участниками внешнеторговой деятельности в силу различных причин, одной из которых является недостоверное заявление и цены международной коммерческой сделки, и таможенной стоимости товара.

Существующий научный опыт в исследованиях контроля таможенной стоимости необходим в качестве основы настоящего исследования, однако он требует переосмысления и соотнесения с условиями социально-экономической и политико-правовой ситуации. Исследование теоретических и прикладных аспектов контроля таможенной стоимости и механизма его реализации становится базовым залогом его эффективности.

Результаты исследования

Впервые, в Российской Федерации целевое назначение таможенной стоимости определил Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе»:

— обложение товара таможенной пошлиной;

— ведение внешнеэкономической и таможенной статистики;

— применение иных мер государственного регулирования торгово-экономических отношений, связанных со стоимостью товаров.

В ЕАЭС Функциональное назначение института таможенной стоимости установлено статьей 38 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС): исчисление таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, подлежащих уплате [8].

Участник внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) заявляет сведения о таможенной стоимости товаров, в том числе о методе определения таможенной стоимости товаров [3], а также об условиях и обстоятельствах сделки, которые имеют отношение к определению таможенной стоимости товаров в декларации таможенной стоимости. Законодателем определено 6 методов определения таможенной стоимости (Рис. 1).

Действующая система определения таможенной стоимости товаров базируется на общих принципах таможенной оценки, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГААТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года [3, 7].

Таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории ЕАЭС, определяется в соответствии с национальным законодательством того государства-члена Союза, в котором они помещаются под таможенную процедуру вывоза.

Двухуровневая система нормативно-правовой регламентации таможенной стоимости ЕАЭС, систематизирована в соответствии с международными нормами (Рисунок 3).

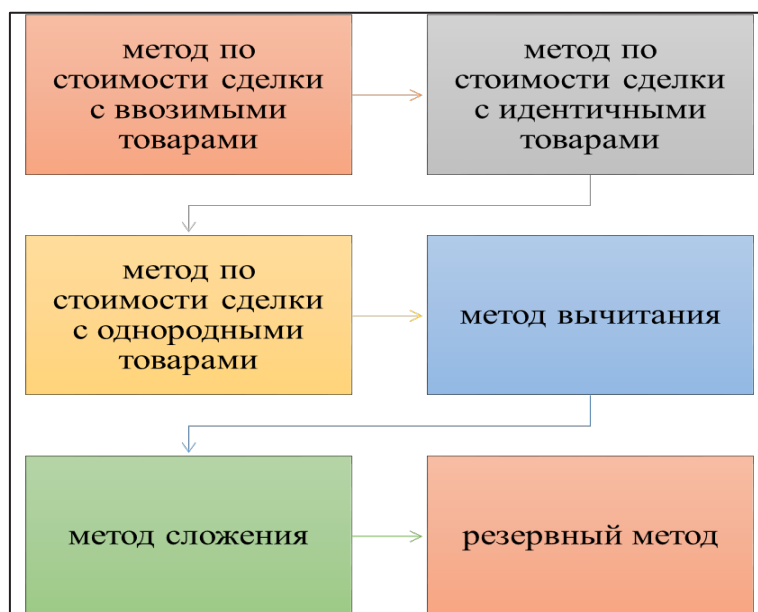

Рис. 1. Система методов определения таможенной стоимости

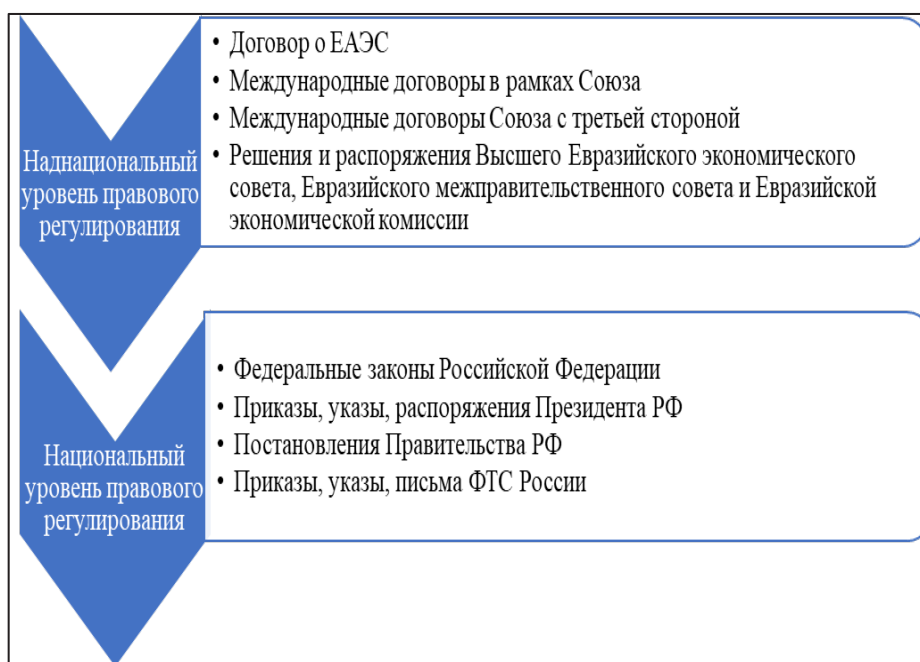

Рис. 2. Система нормативно-правового регулирования контроля таможенной стоимости в ЕАЭС

Положения ТК ЕАЭС о таможенной стоимости ввозимых товаров дополняет значительный блок нормативных актов, например: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.06.2018 г. № 103 «Об утверждении Порядка применения отложенного определения таможенной стоимости товаров»; решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.05.2018 г. № 83 «О расчете дополнительных начислений при определении таможенной стоимости товаров» и др.

На национальном уровне в Российской Федерации главным документом, регулирующим вопросы таможенной стоимости, является Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Статья 23 федерального закона раскрывает основные моменты, касающиеся определения, декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости. Статья 24 посвяще-

на консультированию по вопросам таможенной стоимости.

Контроль таможенной стоимости осуществляется специализированными (функциональными) подразделениями таможенных органов. При проведении таможенного контроля таможенной стоимости товаров заявленной при таможенном декларировании, в соответствии со статьей 313 ТК ЕАЭС, таможенным органом осуществляется проверка правильности определе-

ния и заявления таможенной стоимости товаров: выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров, структуры и величины таможенной стоимости товаров, документального подтверждения сведений о таможенной стоимости товаров.

Результаты контроля таможенной стоимости, осуществляемого таможенными органами Российской Федерации в 2018—2020 гг. приведены на рисунке 3.

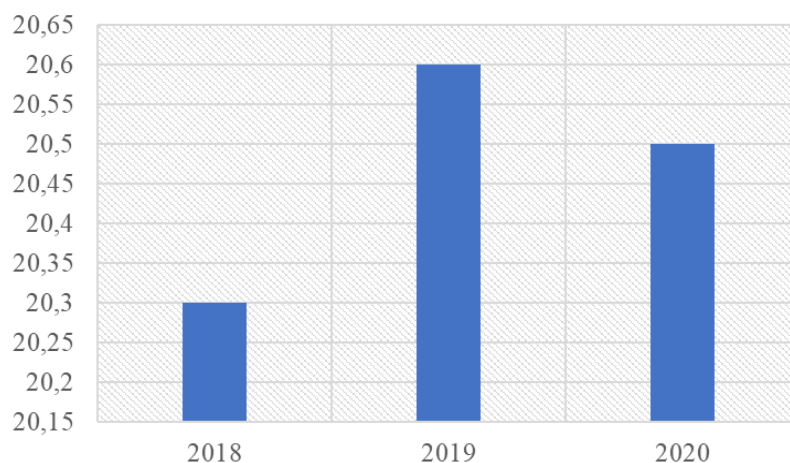

Рис. 3. Стоимостные результаты корректировок таможенной стоимости, 2018—2020 гг., млрд руб.

По результатам проведения контроля таможенной стоимости товаров в 2020 году, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС и помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в 165,4 тыс. ДТ были внесены изменения в сведения о таможенной стоимости товаров, в результате которых дополнительно взыскано в федеральный бюджет более 20,5 млрд рублей (в 2019 году — 183 тыс. ДТ и 20,6 млрд рублей, в 2018 году — 163 тыс. ДТ и 20,3 млрд. рублей соответственно).

Несмотря на действующее таможенное законодательство ЕАЭС, соответствующее принципам и нормам международного права, участниками ВЭД регулярно предпринимаются попытки занижения таможенной стоимости ввозимых товаров на таможенную территорию Союза, что приводит к уменьшению сумм таможенных платежей, перечисляемых в государственный бюджет.

Проблема невыполнения участниками ВЭД обязанности документального подтверждения достоверности сведений о заявленной таможенной стоимости может быть описана двумя вариантами:

1. Декларантом не предоставлены таможенным органам запрошенные документы и сведения или участником ВЭД представлены объяснения причин невозможности предоставления этих документов и сведений.

2. Декларантом представлены все имеющиеся документы и сведения, но это не устранило основания для проведения дополнительной проверки.

В перечисленных случаях уполномоченное должностное лицо таможенного органа с заявленной декларантом таможенной стоимостью не согласится. Согласно действующему законодательству, в случае непредставлении полного пакета документов в таможенный орган последний имеет право отказать в выпуске товаров [6]. В случае если эти документы не смогут подтвердить заявленные сведения декларантом в соответствии с ТК ЕАЭС, таможенный орган обязан принять решение о внесении таких изменений в сведения, заявленные в ДТ.

Согласно официальным статистическим данным, таможенные органы РФ назначают проверку таможенной стоимости в отношении 4 % деклараций на товары.

Отсутствие в действующем законодательстве ЕАЭС и законодательстве государств-членов Союза конкретных критериев достоверности документов и сведений обуславливает возникновение судебных разбирательств между участниками ВЭД и таможенными органами в части доказывания достаточности представленных документов и сведений для определения таможенной стоимости. Складывающаяся судебная практика демонстрирует, что недока-

занность недостоверности представленных декларантом документов часто является основанием для принятия судами решений не в пользу таможенных органов.

Проблемой организации контроля таможенной стоимости является выбора достоверного источника, содержащего актуальную ценовую информацию. Например, отклонение публикуемых цен в периодических изданиях от реальных цен сделок обуславливается механизмом ценообразования и быстрым устареванием информации.

Кроме того, как источник ценовой информации ИАС «Мониторинг-анализ» имеет недостатки, в частности, база данных не в полном объеме охватывает товарную номенклатуру, декларируемую участниками ВЭД [4]. Для получения информации об описании товаров, в том числе об их производителе, инспектору необходимо просмотреть каждую таможенную декларацию в отдельности [2]. Официальные сайты

производителей продукции не являются приоритетными источниками ценовой информации, поскольку практически все цены предложений, как правило, содержат надбавку на уторговывание, величина которой может колебаться в довольно значительных пределах от 10 до 30 % и более от цены фактической сделки.

В целях преодоления проблем, возникающих при определении таможенной стоимости, необходимо наладить сотрудничество таможенных органов стран-участниц ЕАЭС с таможенными органами государств, не являющихся членами Союза, чтобы сформировать унифицированные шаблоны по вопросам оформления и контроля коммерческой, транспортной и таможенной документации.

Необходимо разработать и внедрить механизм автоматического контроля таможенной стоимости товаров без личного вмешательства должностных лиц таможенных органов (рисунок 4).

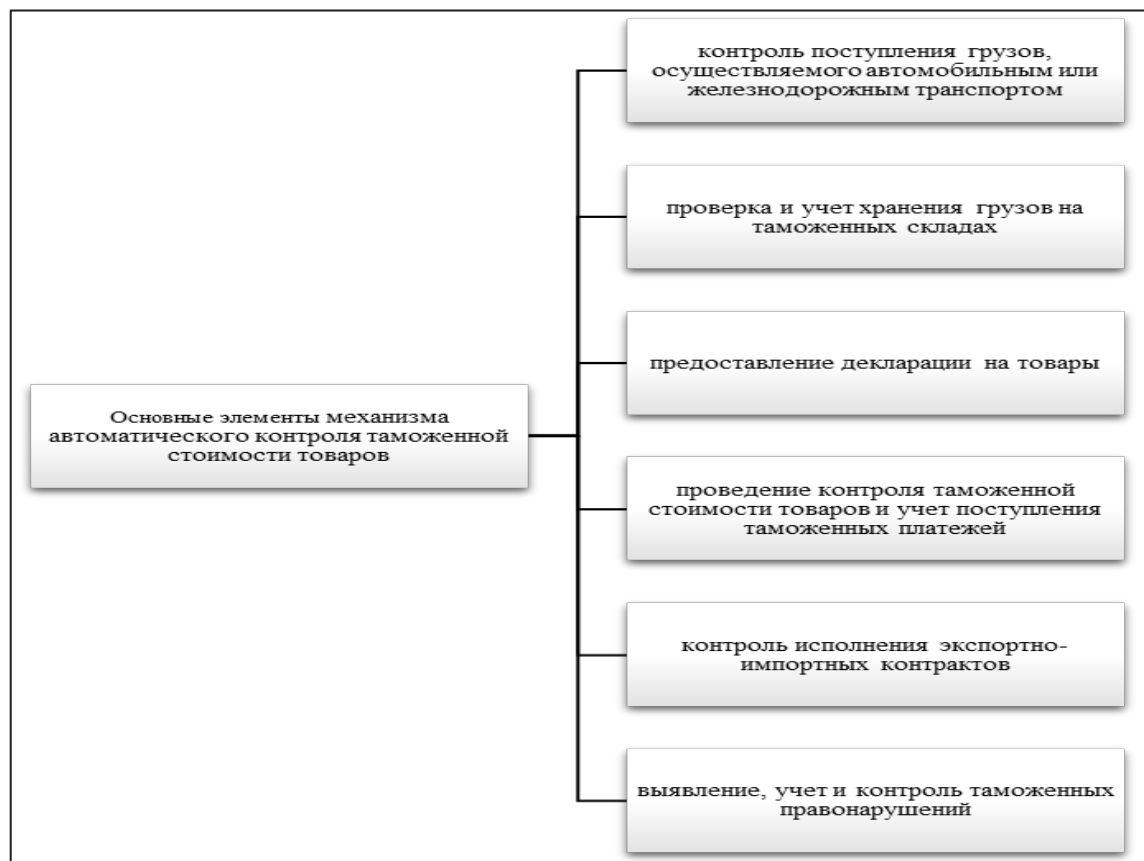

Рис. 4. Основные элементы механизма автоматического контроля таможенной стоимости товаров

Категорирование участников внешнеэкономической деятельности по уровням риска является эффективным инструментом сокращения времени осуществления таможенного контроля. Необходимо минимизировать число дополнительных проверок в отношении участ-

ников ВЭД, которые отнесены к низкой степени риска, а также участников ВЭД, в отношении которых ранее проводились проверочные мероприятия, подтвердившие заявленные сведения о таможенной стоимости.

Разработка универсальной базы ценовой информации, содержащей максимально полную и достоверную информацию о товарах, будет способствовать результативному и оперативному информационному обеспечению контроля таможенной стоимости уполномоченными должностными лицами таможенных органов.

Важным направлением совершенствования системы контроля таможенной стоимости товаров является разработка и фиксирование на законодательном уровне критериев достоверности документов и сведений, предоставляемых декларантами таможенным органам.

В целях повышения эффективности деятельности уполномоченных должностных лиц таможенных органов, необходимо регулярно организовывать повышение квалификации по направлению контроля таможенной стоимости. Важность данного аспекта обусловлена количеством проблемных моментов при практическом осуществлении таможенного контроля за достоверностью таможенного декларирования таможенной стоимости, а также фактом необходимости проведения самостоятельного предварительного анализа для цели установления корректности заявленных сведений. Специфика деятельности должностных лиц обусловлена необходимостью повышенной концентрации внимания и знания способов искажения данных о таможенной стоимости товаров.

Внедрение вышеизложенных предложений в работу таможенных органов позволит снизить отрицательную для судебных органов судебную практику, а, следовательно, повысить эффективность контроля таможенной стоимости товаров.

Заключение

Контроль таможенной стоимости товара - это совокупность мер, реализуемых таможенными органами в целях обеспечения соблюдения норм, установленных таможенным законодательством Евразийского экономического союза и законодательством государств-членов ЕАЭС.

В сложившейся экономической ситуации таможенными органами усиливается контроль за правильностью исчисления и заявления таможенной стоимости товаров. Результатом является рост числа проводимых корректировок таможенной стоимости и, как следствие, увеличение сумм довысканных таможенных платежей в федеральный бюджет. Однако, в 2020 г. отмечается снижение числа корректировок таможенной стоимости товаров и, как следствие, сокращение сумм доначисленных таможенных платежей. Это объясняется сокращением внешнеторгового товарооборота в условиях пандемии Covid-19.

В результате анализа нормативно-правовой базы и организационного механизма контроля таможенной стоимости товаров выделен ряд проблем, препятствующих эффективно-му исполнению функций таможенных органов в части обеспечения экономической безопасности государства, основными из которых являются: несовершенство нормативно-правовой базы, сложности в обеспечении должностных лиц таможенных органов актуальной и достоверной ценовой информацией и т. д.

Предлагаемые направления повышения эффективности функционирования системы контроля таможенной стоимости будут способствовать: совершенствованию технологии проведения таможенными органами операций, связанных с осуществлением контроля таможенной стоимости; развитию таможенных технологий в рамках реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации; дальнейшему упрощению и оптимизации контрольных процедур с учетом функционирования ЕАЭС, в том числе расширение практики применения информационных таможенных технологий и т. д.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alagic O. Customs Valuation in Bosnia and Herzegovina: Challenges and Obstacles / O. Alagic // *Global Trade and Customs Journal*. — 2017. — Vol. 12. — P. 285—298.
2. Schippers M. A Series of Sales: Determining the Customs Value Under the Union Customs Code / M. Schippers // *Global Trade and Customs Journal*. — 2018. — Vol. 13. — P. 36—48.
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.) из информационного банка «международное право» [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.consultant.ru>.
4. Момсикова Л. В. Практика обеспечения и использования таможенными органами РФ ценовой информации для целей контроля таможенной стоимости / Л. В. Момсикова // *Вестник университета*. — 2008. — № 11. — С. 328—334.
5. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ. — URL: <http://www.consultant.ru>.

6. *Пантюк Ю. С.* Таможенная стоимость как элемент таможенного регулирования в ЕАЭС / Ю. С. Пантюк // Белорусский экономический журнал. — 2019. — № 2 (87). — С. 64—77.

7. Соглашение по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]: Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.consultant.ru>.

LIST OF LITERATURE

1. *Alagic O.* Customs Valuation in Bosnia and Herzegovina: Challenges and Obstacles / O. Alagic // Global Trade and Customs Journal. — 2017. — Vol. 12. — P. 285—298.

2. *Schippers M.* A Series of Sales: Determining the Customs Value Under the Union Customs Code / M. Schippers // Global Trade and Customs Journal. — 2018. — Vol. 13. — P. 36—48.

3. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1994) (Concluded in Marrakech on 15.04.1994) from the International Law Information Bank [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

4. *Momsikova L. V.* The practice of providing and using price information by the customs authorities of the Russian Federation for the purposes of customs value control / L. V. Momsikova // Bulletin of the University. — 2008. — № 11. — Pp. 328—334.

5. On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation [Electronic resource] : Federal Law No. 289-FZ of 03.08.2018. — URL: <http://www.consultant.ru>.

6. *Pantyuk Yu. S.* Customs value as an element of customs regulation in the EAEU / Yu. S. Pantyuk // Belarusian Economic Journal. — 2019. — 2 (87). — Pp. 64—77.

7. Agreement on the application of Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

8. The Customs Code of the EAEU [Electronic resource]: Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union. — URL: <http://www.consultant.ru>.

УДК 332.14

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ ЦФО

Коды JEL: O25, R11, L52.

Мяснянкина О. В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: myasnolga@yandex.ru
SPIN-код: 9238-5769

Казьмин А. А., аспирант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (филиал РЭУ), г. Воронеж, Россия
E-mail: aa_kazmin@mail.ru
SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 22.11.2021 Принята к публикации 29.11.2021

Аннотация

Предмет. Исследование факторов и барьеров возрождения промышленного производства в регионах ЦФО.

Тема. Реструктуризация экономического комплекса региона в рамках реиндустриализации.

Цели. Формирование перспектив и последовательности разработки стратегии возрождения промышленного производства в старопромышленных регионах.

Методология. Методы компаративного, монографического анализа, выборочное обследование прогностических оценок реиндустриализации экономики регионов.

Результаты. Для системного решения комплексной проблемы реиндустриализации в регионах ЦФО в рамках реализуемых стратегий социально-экономического развития для возрождения промышленного производства необходимо в старопромышленных регионах в формате актуализа-

ции реализуемых стратегий сформировать целевую программу реиндустриализации. Модельный набор этапов формирования программы приводится в статье.

Область применения. Принятие управленческих решений при разработке на региональном уровне стратегии реиндустриализации.

Выводы. Анализ показал, что в сложившихся условиях дифференциации развития регионов драйверами новой индустриализации должны стать наукоёмкие отрасли промышленности, в которых сосредоточены новейшие технологии и наибольшее число высококвалифицированных кадров. Вместе с тем, для разработки возможных путей роста промышленного производства необходимо учитывать индивидуальные особенности трансформации экономического комплекса региона с целью рационального использования возможных ресурсов развития.

Ключевые слова: реиндустриализация, конкурентоспособность, старопромышленный регион, технопарки, асимметрия развития.

UDC 332.14

REINDUSTRIALIZATION OF OLD INDUSTRIAL REGIONS OF THE CFD

JEL codes: O25, R11, L52.

Myasnyankina O. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department economic security Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

E-mail: myasnolga@yandex.ru

SPIN: 9238-5769

Kazmin A. A., Voronezh branch of the PRUE G. V. Plekhanov, graduate student, Voronezh, Russia

E-mail: aa_kazmin@mail.ru

Annotation

Item. Study of the factors and barriers to the revival of industrial production in the regions of the Central Federal District.

Theme. Restructuring the economic complex of the region within the framework of reindustrialization.

Goals. Formation of prospects and consistency in the development of a strategy for the revival of industrial production in the old industrial regions.

Methodology. Methods of comparative, monographic analysis, research of pro-gnostic assessments of reindustrialization of the regional economy.

Results. For a systematic solution to the complex problem of reindustrialization in the regions of the Central Federal District within the framework of the implemented strategies of socio-economic development for the revival of industrial production, it is necessary in the old industrial regions within the framework of the implemented strategies to form a target program of reindustrialization. A model set of stages of program formation is given in the article.

Application area. Making management decisions when developing a reindustrialization strategy at the regional level.

Conclusions. The analysis showed that in the current conditions of differentiation of the development of regions, the drivers of new industrialization should be knowledge-intensive industries, in which the latest technologies and the largest number of highly qualified personnel are concentrated. At the same time, in order to develop possible ways of increasing industrial production, it is necessary to take into account the individual characteristics of the transformation of the economic complex of the region in order to rationalize the use of possible development resources.

Key words: reindustrialization, competitiveness, old industrial region, technoparks, development assymetry.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-61-57

Введение

Возвращение России статуса ведущей индустриальной державы находится в плоскости реиндустриализации экономики регионов.

В условиях нестабильной природно-экономической ситуации в мировом пространстве, на фоне локальных военных конфликтов на Украине, в Азии, усиливающихся угроз последствий

пандемии, стохастического колебания мировых цен на нефть, магистральным путем обеспечения устойчивого развития России является переход к реиндустриализации, ориентированный на инновационное развитие промышленных предприятий всех экономических укладов. Общеизвестно, что в настоящее время в промышленности России в той или иной степени присутствуют все пять промышленных укладов: от организаций промышленности, основанных отдельными предпринимателями на базе локальных научных исследований (чаще легкая промышленность и агропереработка) — первый технологический уклад — до ассоциаций на основе международной интеграции на базе агрегированных научно-промышленных комплексов.

Проблемы реиндустриализации и перспективы развития старопромышленных регионов

Согласно концепции С. Ю. Глазьева [1, 2, 3] временные рамки эффективного существования пятого технологического уклада могут продлиться до 2040—2050 гг. Поэтому сегодняшний этап реиндустриализации в России должен быть ориентирован на шестой технологический уклад, то есть, на развитие наукоемких технологий (биотехнологий, геномной инженерии, квантовой технологии, термоядерной энергетики и развитие возобновляемых источников энергии). По оценкам экспертов, в России в промышленном производстве около 10 % технологий относится к пятому укладу, немногим более 50 % относится к четвертому укладу, оставшаяся доля принадлежит третьему, второму, а иногда, первому технологическому укладу [14, с. 10]. В ближайшие десять лет необходимо переориентировать российскую промышленность на ускоренное освоение пятого уклада и подготовке к освоению шестого технологического уклада. При этом основные усилия должны быть сосредоточены на повышении эффективности работы научных конструкторских и учебно-научных комплексов.

В Российской экономической системе реиндустриализация направлена, в основном, на возобновление промышленного производства в старопромышленных регионах. По мнению большинства экономистов «...Старопромышленные районы — это районы, во-первых, с развитой промышленностью; во-вторых, со сформировавшейся в течение десятилетий, достаточно устойчивой структурой хозяйственного комплекса; в-третьих, с исторически сформировавшейся специализацией в территориальном разделении труда и высоким удельным весом профилирующих отраслей специализации; в-четвертых, с высокой долей устаревших

не только физически, но и морально, основных фондов и применяемых технологий» [13, с. 10; 5, с. 59].

В условиях трансформации экономической системы регионов возникают внешние и внутренние барьеры развития старопромышленных регионов, в числе которых можно выделить:

— падение спроса на продукцию промышленных предприятий вследствие низкой конкурентоспособности отечественных товаров;

— недостаточный опыт предпринимательской деятельности, что приводит к уничтожению ряда отраслей, определявших ранее промышленную специализацию региона;

— реструктуризация экономического пространства под влиянием изменения конъюнктуры рынка (гипертрофированное развитие сырьевых отраслей, сокращение доли обрабатывающих производств);

— увеличение асимметрии развития крупных и средних городов и муниципальных образований, что вызывает усиление процессов миграции трудоспособного населения в более благополучные, с точки зрения уровня жизни, регионы.

По убеждению ученых-экономистов, старопромышленные регионы, как правило, обладают недостаточной инновационной активностью, слабо осваивают технологические инновации, имеют низкий уровень вновь осваиваемой промышленной продукции. Одной из причин низкой инновационной активности является отрицание инновационного пути развития в негосударственном секторе экономики [4, 6, 7, 8, 10, 12].

Довольно быстрыми темпами инновации, как собственные, так и заимствованные, осваиваются в оборонно-промышленном секторе. При производстве гражданской продукции практикуется ориентация на традиционные технологические процессы, так как инновационная деятельность не приносит быстрых денег, но требует значительных инвестиций. Некоторый шанс развития инновационной инфраструктуры в регионах России представляет практика деятельности технозон, технопарков, особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР) и других центров роста [9, 11]. Вместе с тем, для повышения конкурентоспособности отечественной экономики безальтернативным является путь стратегического развития на основе инноваций.

В совокупности старопромышленных регионов России можно выделить несколько типов.

Добывающие регионы, которые в силу существования сырьевых ресурсов, в основном углеводородного сырья, ориентированы на создание монокластеров, то есть, группы производств, использующих, в большинстве случаев, традици-

онные апробированные технологии, где инновации применяются точно, фрагментарно, на определенных участках технологического процесса (мониторинг объема, качества, безопасности и т. п.). Данные районы, обладающие высокими финансовыми доходами, слабо мотивированы на использование этих доходов в революционные инновационные процессы.

К следующей группе старопромышленных регионов можем отнести *территории, где развивается металлургическое производство, нефтепереработка, первичная переработка природных ресурсов*. Такие старопромышленные регионы занимают среднюю позицию в инновационной деятельности, так как обладают определенным научно-техническим и кадровым потенциалом, способным разрабатывать и внедрять новые технологические процессы, а также осуществлять трансфер технологий в соответствии с отраслевой специализацией региона. Вместе с тем, промышленные предприятия данных регионов ориентированы, в основном, на опытно-производственные подразделения организаций промышленности, что не позволяет создавать достаточно благоприятные предпосылки для ускоренного развития инновационных центров, а результаты их деятельности имеют высокие барьеры для включения в рынок инновационных технологий.

Определенная часть старопромышленных регионов приходится на субъекты федерации, где сосредоточены *высокотехнологичные производства* (машиностроение, фармацевтика, электроника). Для этих регионов характерно наличие научно-производственных организаций, осуществляющих поиск, создание и внедрение инновационных технологических процессов. Ориентация этих регионов на создание инноваций диктует необходимость увеличения бюджетных ассигнований на научные исследования и подготовку соответствующих кадров. В этих регионах главным позитивным фактором является наличие полного цикла создания инноваций: от фундаментальных исследований до внедрения результатов прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в промышленное производство и другие отрасли. Ускоренному развитию научно-промышленных центров высокотехнологичной части старопромышленных регионов этого вида препятствуют ограниченность инвестиционных ресурсов, высокие ставки по кредитам и отсутствие значимых налоговых преференций для инновационных предприятий.

В ЦФО все регионы относятся к старопромышленным. Однако их перспективы развития имеют разновекторную направленность. Проанализировав совокупность экономических показателей регионов в ЦФО можно констатиро-

вать неоднородность исторического и перспективного развития территорий и это позволяет выделить несколько типов старопромышленных регионов [15, 16].

Так, Н. Ю. Сорокина [14, с. 15] выделяет шесть типов старопромышленных регионов в ЦФО:

— высокоперспективные регионы с потенциалом диверсификации, куда относит Калужскую область;

— перспективные регионы с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в отраслевое ядро экономики (Ярославская, Владимирская области);

— недостаточно перспективные регионы с потенциалом развития сферы услуг (Тверская, Брянская, Орловская области);

— перспективный регион с потенциалом расширения состава отраслевого ядра экономики (Липецкая область);

— умеренно перспективные регионы с потенциалом роста в рамках отраслевого ядра экономики (Московская, Рязанская, Тульская, Белгородская области);

— малоперспективные регионы с высокой потребностью федеральной поддержки (Смоленская, Воронежская области).

В приведенной классификации четыре региона ЦФО (Тамбовская, Ивановская, Костромская области, г. Москва) не отнесены ни к какому конкретному классу.

По нашему мнению, необходимо уточнить приведенную классификацию по потенциалу развития. Это диктуется проведенным нами анализом актуализированных стратегий социально-экономического развития субъектов ЦФО, а также реализуемыми проектами территориального развития.

Предлагаем выделить четыре типа развития старопромышленных регионов ЦФО (см. рисунок):

— регионы с потенциалом диверсификации высокотехнологичных производств на инновационной базе, на территории которых преобладают промышленные предприятия четвертого и пятого технологических укладов (Калужская, Белгородская, Липецкая области, г. Москва);

— регионы с потенциалом развития с расширением горизонта отраслевого ядра экономики (Московская, Тульская, Рязанская, Ярославская, Владимирская области);

— регионы с потенциалом развития на основе расширения сферы услуг, в том числе межрегионального характера (Орловская, Брянская, Тверская, Ивановская, Тамбовская и Курская области);

— умеренно перспективные регионы с потенциалом роста при условии значительной федеральной поддержки (Воронежская, Смоленская, Костромская области).

Предложенная нами классификация позволит построить типологические карты реиндустриализации, обусловленные особенностями социально-экономической системы региона, динамикой ретроспективы развития, а также возможностями эволюции ресурсной базы.

Исходя из предложенной классификации, могут быть предложены следующие направления развития старопромышленных регионов:

1. Постиндустриальный путь развития — создание стартовых условий для развития шестого технологического уклада. В этих регионах значительное развитие должны получить научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность, сфера финансовых, информационных и консультационных услуг, что может быть положено в основу отечественной инновационной базы.

Рис. Карта старопромышленных регионов ЦФО России

2. Регионы, проводящие активную политику модернизации промышленного производства на основе освоения производства новых промышленных продуктов высокотехнологичного комплекса: производство возобновляемых источников энергии, наноэлектроника, химическая и нефтехимическая промышленность.

3. Регионы с преимущественным развитием сферы услуг могут характеризоваться активным развитием транспортно-логистической инфраструктуры, услугами, предоставляемыми агропромышленному комплексу.

4. Для регионов, ориентированных на расширение ядра развития, то есть, на бренди-

рование новых промышленных товаров, ребрендинг, инновационное развитие традиционных производств характерен поиск потенциальных ресурсов развития — от инновационных идей до финансовых средств.

Наибольшим потенциалом развития обладают старопромышленные регионы, отнесенные к первому и второму типу.

Можно предложить схему построения макета технологической карты реиндустриализации:

1. Оценка научно-технического потенциала региона (фундаментальная прикладная наука, новые технологии, опытно-экспериментальная база, учебно-тренинговые площадки).

2. Инвентаризация результатов деятельности функционирующих инновационных площадок (технопарков, ОЭЗ, технозон и т. д.)

3. Анализ и прогноз промышленной деятельности в регионе по трем направлениям: добывающие производства, производство и распределение электроэнергии газа и воды, обрабатывающие производства.

4. Оценка трудового потенциала (возрастной профессиональный состав, квалификационные характеристики).

5. Оценка локомотивов роста в соответствии с промышленной специализацией региона, прогностическая оценка участия в федеральных программах.

6. Прогноз конкурентоспособности региональных товаров, перспективы брендов, ребрендинг.

7. Прогнозные оценки конъюнктуры рынка, выход на внешние рынки.

Заключение

В результате построения технологической карты реиндустриализации должны быть выявлены совокупные возможности территории, обеспечивающие условия для возобновления промышленного производства на инновационной основе при условии гармоничного взаимодействия с окружающей средой и рациональным использованием ресурсов.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. — Москва : ВладДар, 1993.

2. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С. Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. — 2012. — № 2 (57). — С. 8—27.

3. Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития / С. Ю. Глазьев. — Москва : Наука, 1990. — 232 с.

4. Голова И. М. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности / И. М. Голова, А. Ф. Суховой // Экономика региона. — 2015. — № 1. — С. 131—144.

5. Дворяджина Е. Б. Центральные и периферийные территории старопромышленного реги-

она в условиях трансформации экономического пространства / Е. Б. Дворяджина, Е. И. Кайбичева // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. — 2017. — Т. 3 (69). № 3. Ч. 2. — С. 58—70.

6. Мельников А. Е. Тенденции развития экономики старопромышленных регионов России / А. Е. Мельников // Проблемы развития территорий. — 2018. — № 4 (96). — С. 59—71.

7. Митрофанова И. В. Реиндустриализация старопромышленных регионов юга России: тенденции, потенциал, риски / И. В. Митрофанова, О. А. Чернова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. — 2019. — Т. 21. № 1. — С. 13—27.

8. Мяснянкина О. В. Реиндустриализация экономики Воронежской области: проблемы и перспективы / О. В. Мяснянкина // РЕГИОН: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 18—26.

9. Мяснянкина О. В. Кластерная политика как инструмент инновационного развития и средство обеспечения конкурентоспособности / О. В. Мяснянкина // Управление инвестиционно-инновационной деятельностью: к 80-летию юбилею профессора Ю. П. Анисимова : сб. материалов всероссийской юбилейной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2019. — С. 109—114.

10. Мяснянкина О. В. Развитие государственно-частного партнерства в Воронежской области / О. В. Мяснянкина // Актуальные проблемы устойчивого управления и развития социально-экономических систем в условиях процессно-ориентированной экономики : сб. науч. трудов по материалам региональной науч-практ конференции. 2014. — С. 85—92.

11. Мяснянкина О. В. Промышленная политика: сущность и региональная реализация / О. В. Мяснянкина // Вопросы экономики, организации и управления в хозяйствующих субъектах : межвузовский сборник науч. тр. — Воронеж, 2021. — С. 44—51.

12. Проблемы развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов России / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, А. Е. Мельников, Е. Г. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — № 4. — С. 62—77.

13. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира : науч. докл. — М. — Екатеринбург: Междунар. акад. регионального развития и сотрудничества. 1997. — 89 с.

14. Сорокина Н. Ю. Эволюция старопромышленных регионов в экономике Рос-

сии / Н. Ю. Сорокина, Ю. В. Латов // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). — 2018. — Т. 9. № 1. — С. 6—22.

15. Сорокина Н. Ю. Типология старопромышленных регионов / Н. Ю. Сорокина // Научные исследования и разработки. Экономика. — 2013. — Т. 1. № 3 (3). — С. 34—41.

16. Сорокина Н. Ю. Классификация старопромышленных регионов для целей управления устойчивым развитием / Н. Ю. Сорокина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — Вып. 3-1. — С. 257—267.

LIST OF LITERATURE

1. Glazyev S. Yu. The theory of long-term technical and economic development / S. Yu. Glazyev. — Moscow : Vldar, 1993.

2. Glazyev S. Yu. Modern theory of long waves in the development of the economy / S. Yu. Glazyev // Economic science of modern Russia. — 2012. — No. 2 (57). — С. 8—27.

3. Glazyev S. Yu. Economic theory of technical development / S. Yu. Glazyev. — Moscow : Science, 1990. — 232 p.

4. Golova I. M. Innovative and technological development of industrial regions in conditions of social and economic instability / I. M. Golova, A. F. Dry wind // Economy of the region. — 2015. — No. 1. — С. 131—144.

5. Dvoryadkina E. B. Central and peripheral territories of the old industrial region in the context of the transformation of the economic space / E. B. Dvoryadkina, E. I. Kaibicheva // Uchenye zapiski of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. — 2017. — Vol. 3 (69). No. 3. Part 2. — С. 58—70.

6. Melnikov A. E. Trends in the development of the economy of the old industrial regions of Russia / A. E. Melnikov // Problems of the development of territories. — 2018. — No. 4 (96). — С. 59—71.

7. Mitrofanova I. V. Reindustrialization of old industrial regions of the South of Russia: trends, potential, risks / I. V. Mitrofanova, O. A. Chernov // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. Economy. Ecology. — 2019. — Vol. 21. No. 1. — P. 13—27.

8. Myasnyankina O. V. Reindustrialization of the Voronezh Region Economy: Problems and

Prospects / O. V. Myasnyankina // REGION: systems, economics, management. — 2021. — No. 1 (52). — С. 18—26.

9. Myasnyankina O. V. Cluster policy as a tool for innovative development and a means of ensuring competitiveness / O. V. Myasnyankina // Management of investment and innovation activities: to the 80th anniversary of Professor Yu. P. Anisimova : Sat. materials of the All-Russian anniversary scientific and practical conference. Voronezh State Technical University, 2019. — Pp. 109—114.

10. Myasnyankina O. V. Development of public-private partnership in the Voronezh region / O. V. Myasnyankina // Actual problems of sustainable management and development of socio-economic systems in a process-oriented economy : Sat. scientific. Proceedings based on the materials of the regional scientific and practical conference. — 2014. — С. 85—92.

11. Myasnyankina O. V. Industrial policy: essence and regional implementation / O. V. Myasnyankina // Questions of economics, organization and management in business entities : interuniversity collection of scientific. tr. — Voronezh, 2021. — С. 44—51.

12. Problems of development of the industrial sector of the economy of the old industrial regions of Russia / T. V. Uskova, E. V. Lukin, A. E. Melnikov, E. G. Leonidova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2017. — No. 4. — P. 62—77.

13. Restructuring of old industrial regions: the experience of Russia and the world: scientific. report - M. - Yekaterinburg: Intern. acad. regional development and cooperation, 1997. — 89 p.

14. Sorokina N. Yu. Evolution of old industrial regions in the Russian economy / N. Yu. Sorokina, Yu. V. Latov // Journal of Economic Regulation. — 2018. — Т. 9. No. 1. — P. 6—22.

15. Sorokina N. Yu. Typology of old industrial regions / N. Yu. Sorokina // Scientific research and development. Economics. — 2013. — Vol. 1. No. 3 (3). — С. 34—41.

16. Sorokina N. Yu. Classification of old industrial regions for the purposes of sustainable development management / N. Yu. Sorokina // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. — 2013. — Issue. 3—1. — С. 257—267.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Коды JEL: R 11, R 58.

Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: risin@mail.ru

SPIN-код: 9876-6074

Поступила в редакцию 29.11.2021. Принята к публикации 01.12.2021

Аннотация

Предмет. *Качество актуализированных стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации.*

Тема. *Методический подход к оценке качества региональной стратегии.*

Цели. *Обоснование и содержательная характеристика авторского подхода к оценке качества региональной стратегии.*

Методология. *Методы контент-анализа и комплаенс-контроля для выявления соответствия содержания региональной стратегии критериям качества.*

Результаты. *Предложен авторский методический подход к оценке качества региональной стратегии социально-экономического развития на период до 2030 (2035) года, предусматривающий установление критериев и шкал оценивания результатов, полученных при решении инвариантного состава ключевых задач разработки стратегий.*

Область применения. *Практика совершенствования разработки региональных стратегий.*

Выводы. *Использование предложенного методического подхода позволит повысить обоснованность идентификации «сильных» и «слабых» сторон стратегирования социально-экономического развития регионов, выбора и тиражирования эффективных практик решения ключевых задач разработки региональных стратегий в пространственной экономике России.*

Ключевые слова: *методический подход, оценка качества, региональные стратегии.*

UDK 332. 142

METHODOLOGICAL APPROACH TO QUALITY ASSESSMENT REGIONAL STRATEGY

JEL Codes: R 11, R 58.

Risin I. E., doctor of Economics, Professor, head of the Department of regional Economics and territorial management, Voronezh state University, Voronezh, Russia

E-mail: risin@mail.ru

Annotation

Subject. *The quality of updated strategies of socio-economic development of the regions of the Russian Federation.*

Topic. *Methodological approach to assessing the quality of a regional strategy.*

Goals. *Substantiation and substantive characteristics of the author's approach to assessing the quality of a regional strategy.*

Methodology. *Methods of content analysis and compliance control to identify the compliance of the content of the regional strategy with quality criteria.*

Results. *The author's methodological approach to assessing the quality of the regional strategy of socio-economic development for the period up to 2030 (2035) is proposed, which provides for the establishment of criteria and scales for evaluating the results obtained in solving the invariant composition of the key tasks of strategy development.*

Scope of application. *The practice of improving the development of regional strategies.*

Conclusions. *The use of the proposed methodological approach will increase the validity of identifying the «strengths» and «weaknesses» of strategizing the socio-economic development of regions, selecting and replicating effective practices for solving key tasks of developing regional strategies in the spatial economy of Russia.*

Keywords: *methodological approach, quality assessment, regional strategies.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-68-73

Введение

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] субъекты РФ осуществили разработку стратегий социально-экономического развития на период до 2030 (2035) года.

Оценка качества региональных стратегий становится актуальной, высоко значимой задачей, постановка которой продиктована потребностью в выявлении и последующем тиражировании эффективных практик их разработки в пространственной экономике России.

Решение названной задачи предполагает наличие методического подхода, использование которого позволит получить обоснованные оценки качества региональных стратегий.

Методический подход к оценке качества региональной стратегии

Авторский методический подход предусматривает:

- оценку качества региональной стратегии по результатам, полученным при решении ключевых задач ее разработки;
- установление критериев и шкал оценивания результатов, полученных при решении ключевых задач разработки стратегии;
- формирование оценки качества стратегии посредством суммирования балльных оценок результатов решения ключевых задач ее разработки;
- использование контент-анализа и комплаенс-контроля для выявления соответствия

содержания региональной стратегии критериям качества.

Последовательность и содержание действий, предусмотренных предлагаемым методическим подходом, раскрывается следующим образом.

1. Инвариантный (не зависящий от специфики конкретного региона) состав ключевых задач разработки стратегии определяется с учетом требований к ее структуре, установленных указанным выше Федеральным законом [1], а также методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации [2].

В составе таких задач:

- оценка достигнутых целей социально-экономического развития региона;
- идентификация конкурентных преимуществ региона;
- определение миссии региона;
- определение стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития региона;
- установление состава целевых показателей;
- выбор механизма реализации стратегии;
- оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии.

2. Критерии и шкалы оценивания по каждой из названных ключевых задач разработки региональной стратегии определяются следующим образом (табл. 1—7).

Таблица 1

Критерии и шкала оценки результатов, полученных при решении задачи «Оценка достигнутых целей социально-экономического развития региона»

Критерии оценивания результатов	Шкала оценок
1	2
осуществлено сопоставление плановых и фактических значений целевых показателей за период реализации действующей стратегии; по всем выявленным отклонениям указаны их причины; полученные результаты дополнены сравнением темпов роста показателей в оцениваемом периоде в регионе, федеральном округе, в который он входит, Российской Федерации и зафиксированы позиции, занимаемые регионом в базовом и отчетном периодах в федеральном округе и Российской Федерации	5

1	2
осуществлено сопоставление плановых и фактических значений целевых показателей за период реализации действующей стратегии; не по всем выявленным отклонениям указаны их причины; полученные результаты не дополнены сравнением темпов роста показателей в оцениваемом периоде в регионе, федеральном округе, в который он входит, Российской Федерации, не зафиксированы позиции, занимаемые регионом в базовом и отчетном периодах в федеральном округе и Российской Федерации	4
осуществлено сопоставление плановых и фактических значений избирательного перечня целевых показателей за период реализации действующей стратегии; при выявлении отклонений не указаны их причины; полученные результаты не дополнены сравнением темпов роста показателей в оцениваемом периоде в регионе, федеральном округе, в который он входит, Российской Федерации, не зафиксированы позиции, занимаемые регионом в базовом и отчетном периодах в федеральном округе и Российской Федерации	3
выявлены изменения (прирост, уменьшение) значений ряда ключевых социально-экономических показателей за период, прошедший с начала реализации действующей региональной стратегии; соответствие плановой и фактической траектории развития региона не установлено	2
приведены фактические значения ограниченного перечня целевых показателей; соответствие плановой и фактической траектории развития региона не установлено	0

Таблица 2

*Критерии и шкала оценки результатов, полученных при решении задачи
«Идентификация конкурентных преимуществ региона»*

Критерии оценивания результатов	Шкала оценок
определены относительные конкурентные преимущества региона посредством их выбора из состава его сильных сторон; выбор конкурентных преимуществ обоснован сравнительными качественно-количественными оценками позиций региона на национальном и глобальном уровнях в периоде реализации стратегии, учитывает устойчивость воспроизводства конкурентных преимуществ, т. е. их сохранения на протяжении длительного периода времени независимо от фазы экономического цикла, наличие в регионе социально-экономического потенциала, необходимого для поддержания и развития конкурентных преимуществ	5
определены относительные конкурентные преимущества региона посредством их выбора из состава его сильных сторон; выбор конкурентных преимуществ обоснован сравнительными качественно-количественными оценками позиций региона на национальном и глобальном уровнях в периоде реализации стратегии; отсутствуют оценки устойчивости воспроизводства конкурентных преимуществ и социально-экономического потенциала, необходимого для поддержания и развития конкурентных преимуществ	4
статус относительного конкурентного преимущества присвоен каждой из сильных сторон региона, установление перечня которых осуществлено посредством фиксации особенностей региона (базовые отрасли специализации, наличие определенных видов полезных ископаемых, климатические условия, геополитическое положение и др.), дополненной качественными и количественными оценками значимых параметров социально-экономической системы региона; в ряде случаев осуществлено позиционирование отдельных сильных сторон региона в экономическом пространстве Российской Федерации	3
статус относительного конкурентного преимущества присвоен каждой из сильных сторон региона, установление перечня которых осуществлено посредством фиксации особенностей региона; в характеристике сильных сторон фрагментарно используются качественные и количественные оценки; отсутствует их позиционирование в экономическом пространстве Российской Федерации	2
статус относительного конкурентного преимущества присвоен каждой из сильных сторон региона, установление перечня которых осуществлено посредством фиксации особенностей региона; количественно-качественная характеристика сильных сторон не приводится; отсутствует их позиционирование в экономическом пространстве Российской Федерации	0

Критерии и шкала оценки результатов, полученных при решении задачи «Определение миссии региона»

Критерии оценивания результатов	Шкала оценок
установленная миссия определяет главный рубеж в повышении благосостояния населения в долгосрочной перспективе; выражает социально-экономическое и пространственное предназначение региона, его наиболее значимые функции, реализуемые в национальном и глобальном окружении; дает общее формализованное представление образа будущего региона; соответствует требованиям уникальности, реалистичности, четкости	5
установленная миссия не определяет главный рубеж в повышении благосостояния населения в долгосрочной перспективе; выражает социально-экономическое и пространственное предназначение региона, его наиболее значимые функции, реализуемые в национальном и глобальном окружении; дает общее формализованное представление образа будущего региона; соответствует требованиям уникальности, реалистичности, четкости	4
установленная миссия не определяет главный рубеж в повышении благосостояния населения в долгосрочной перспективе; дана в формулировке, ограничивающей возможности конкретизации функций региона, реализуемых в национальном и глобальном окружении; дает общее формализованное представление образа будущего региона; не является уникальной, учитывающей специфику региона	3
установленная миссия сведена к стратегическим целям развития региона; не выражает социально-экономическое и пространственное предназначение региона; дана в формулировке, ограничивающей возможности конкретизации функций региона, реализуемых в национальном и глобальном окружении; не соответствует требованиям уникальности, четкости	2
миссия отсутствует	0

Таблица 4

Критерии и шкала оценки результатов, полученных при решении задачи «Определение стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития региона»

Критерии оценивания результатов	Шкала оценок
выбранные стратегические приоритеты согласованы с приоритетами развития национальной экономики; отражают специфику состояния, потенциала и перспективы развития социально-экономической системы региона; установленные стратегические цели согласованы с целями развития национальной экономики, задают определенные параметры будущего состояния социально-экономической системы региона, обладают количественными и качественными характеристиками; стратегические цели систематизированы (посредством формирования «дерева целей», или ранжирования целей)	5
выбранные стратегические приоритеты согласованы с приоритетами развития национальной экономики; отражают специфику состояния, потенциала и перспективы развития социально-экономической системы региона; установленные стратегические цели согласованы с целями развития национальной экономики, задают определенные параметры будущего состояния социально-экономической системы региона, обладают количественными и качественными характеристиками; стратегические цели не систематизированы	4
выбранные стратегические приоритеты согласованы с приоритетами развития национальной экономики; отчасти отражают специфику состояния, потенциала и перспективы развития социально-экономической системы региона; установленные стратегические цели согласованы с целями развития национальной экономики, задают определенные параметры будущего состояния социально-экономической системы региона, обладают количественными и качественными характеристиками; стратегические цели не систематизированы	3
выбранные стратегические приоритеты отчасти согласованы с приоритетами развития национальной экономики; не отражают специфику состояния, потенциала и перспективы развития социально-экономической системы региона; установленные стратегические цели отчасти согласованы с целями развития национальной экономики, задают определенные параметры будущего состояния социально-экономической системы региона, обладают количественными и качественными характеристиками; стратегические цели не систематизированы	2
выбранные стратегические приоритеты не согласованы с приоритетами развития национальной экономики; не отражают специфику состояния, потенциала и перспективы развития социально-экономической системы региона; установленные стратегические цели не согласованы с целями развития национальной экономики; стратегические цели не систематизированы	0

Таблица 5

*Критерии и шкала оценки результатов, полученных при решении задачи
«Установление состава целевых показателей»*

Критерии оценивания результатов	Шкала оценок
по каждому стратегическому приоритету и стратегической цели определены количественные и качественные показатели, востребованные в оценке ожидаемых результатов; перечень статистических показателей включает новые (в числе особо значимых: рост несырьевого, неэнергетического экспорта; число рабочих мест в создаваемых индустриальных и технологических парках, кластерах, особых экономических зонах; доля отечественного программного обеспечения, удельный вес занятых в секторе информационных технологий, доля населения, имеющая круглогодичную транспортную доступность и др.); значения показателей даны по году, завершающему каждый период реализации стратегии	5
по каждому стратегическому приоритету и стратегической цели определены количественные и качественные показатели, востребованные в оценке ожидаемых результатов; состав статистических показателей включает ограниченный перечень новых; значения показателей даны по году, завершающему каждый период реализации стратегии	4
целевые показатели определены по большинству стратегических приоритетов и целей; состав статистических показателей не включает новые, востребованные в оценке перспективных векторов социально-экономического развития региона; значения показателей даны по году, завершающему каждый период реализации стратегии	3
целевые показатели определены избирательно по отдельным стратегическим приоритетам и целям; состав статистических показателей не включает новые; значения показателей даны по году, завершающему каждый период реализации стратегии	2
целевые показатели отсутствуют по большинству стратегических приоритетов и целей; состав статистических показателей не включает новые; значения показателей даны только по году, завершающему установленный период реализации стратегии	0

Таблица 6

*Критерии и шкала оценки результатов, полученных при решении задачи
«Выбор механизма реализации стратегии»*

Критерии оценивания результатов	Шкала оценок
механизм реализации стратегии включает широкий спектр форм и инструментов управления, востребованных для достижения стратегических целей, использование которых основывается на взаимодействии органов государственной власти и бизнеса; осуществлена «привязка» этого механизма к сферам, комплексам, отраслям экономики региона; предусмотрено освоение комплекса организационных нововведений (в их числе: региональный экспортный стандарт, стратегия развития экспортной деятельности, геоинформационная система, инвестиционные стандарты для полюсов роста, специальные инвестиционные контракты, пакетное гарантирование займов, выдаваемых субъектам малого и среднего предпринимательства, центры генерации уникальных компетенций, центры инжиниринга, «дорожные карты» участников Национальной технологической инициативы, межвузовский центр для создания и коммерциализации инновационных разработок, транспортно-логистический хаб, консорциум глобальных вузов и др.)	5
механизм реализации стратегии включает широкий спектр форм и инструментов управления, востребованных для достижения стратегических целей, использование которых основывается на взаимодействии органов государственной власти и бизнеса; осуществлена избирательная «привязка» этого механизма к отдельным сферам, комплексам и отраслям экономики региона; предусмотрено освоение комплекса организационных нововведений	4
механизм реализации стратегии включает широкий спектр форм и инструментов управления, востребованных для достижения стратегических целей, использование которых основывается на взаимодействии органов государственной власти и бизнеса; отсутствует «привязка» этого механизма к отдельным сферам, комплексам и отраслям экономики региона; предусмотрено использование традиционных форм и инструментов управления	3
представлен агрегированный (без раскрытия структуры) механизм реализации стратегии, дополненный фрагментарным позиционированием избирательного перечня инструментов управления	2
механизм реализации стратегии отсутствует	0

Критерии и шкала оценки результатов, полученных при решении задачи «Оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии»

Критерии оценивания результатов	Шкала оценок
оценка финансовых ресурсов включает прогноз доходов и расходов регионального бюджета по каждому периоду реализации стратегии, дополненный содержащимися в инвестиционных стратегиях и планах развития бизнеса оценками частных финансовых ресурсов, предназначенных для реализации инвестиционных проектов (в том числе, связанных с новой индустриализацией, кластерной активацией, развитием «зеленой экономики», цифровизацией, созданием и развитием индустриальных и технологических парков и др.)	5
оценка финансовых ресурсов включает прогноз доходов и расходов регионального бюджета по каждому периоду реализации стратегии, дополненный фрагментарными оценками частных финансовых ресурсов, предназначенных для реализации инвестиционных проектов крупного бизнеса	4
оценка финансовых ресурсов ограничена прогнозом доходов и расходов регионального бюджета на весь период реализации стратегии, оценки частных финансовых ресурсов отсутствуют	3
оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии, ограничена суммой бюджетных средств, запланированных для реализации региональных областных программ	2
оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии, отсутствует	0

Заключение

Предложенный методический подход позволяет давать не только общую оценку качества региональной стратегии, но и выявлять эффективные практики решения конкретных задач ее разработки. Его использование позволит сфокусировать внимание на основных проблемах в методической и инструментальной базе стратегического территориального планирования, осуществить разработку необходимых мер по их преодолению.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г.

№ 172-ФЗ. — Режим доступа: Консультант-Плюс // www.consultant.ru

2. Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132. — Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

LIST OF LITERATURE

1. On strategic planning in the Russian Federation : Federal law of the Russian Federation of June 28, 2014 No 172-FZ. — Mode of access: ConsultantPlus // www.consultant.ru

2. Methodological recommendations for the development and adjustment of the strategy of socio-economic development of the subject of the Russian Federation and the action plan for its implementation, approved by the order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 23.03.2017 No 132. — Access mode: ConsultantPlus // www.consultant.ru .

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

УДК 331.103.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Коды JEL: I26, I28, M38, M53

Алехин В. В., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: 999valero@mail.ru

SPIN-код: отсутствует

Золотухина Т. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: tatiana-zolotukhina@yandex.ru

SPIN-код: 2713-0890

Поступила в редакцию 28.11.2021. Принята к публикации 26.11.2021

Аннотация

Предмет. *Процессы адаптации специалистов на государственной гражданской службе.*

Тема. *Совершенствование системы профессиональной адаптации специалистов на государственной гражданской службе (на примере департамента здравоохранения Воронежской области).*

Цели. *Идентификация признаков, усложняющих процесс адаптации новых работников в департаменте здравоохранения Воронежской области. Разработка предложений по совершенствованию системы профессиональной адаптации специалистов на государственной гражданской службе (на примере департамента здравоохранения Воронежской области).*

Методология. *Методы сравнительного анализа статистических данных, системного анализа, оценка нормативно-правовой базы в области адаптации персонала на государственной службе Российской Федерации.*

Результаты. *В процессе проведенного анализа системы управления адаптацией персонала в департаменте здравоохранения Воронежской области был выявлен ряд проблем и разработаны мероприятия по её совершенствованию.*

Область применения. *Государственная гражданская служба Российской Федерации.*

Выводы. *Предложенные мероприятия по адаптации персонала привлекательны как с экономической точки зрения, так и с точки зрения управленческих компетенций. Для создания качественной и продуктивной системы профессиональной адаптации кадров в департаменте здравоохранения необходимо использовать все предложенные инструменты адаптационной программы, поскольку они взаимодополняют друг друга, и при одновременном использовании позволяют добиться синергетического эффекта.*

Ключевые слова: *государственная гражданская служба Российской Федерации, профессиональная адаптация, наставничество, должностная инструкция, сфера здравоохранения.*

**IMPROVING THE SYSTEM OF THE PROFESSIONAL ADAPTATION OF
SPECIALISTS IN THE STATE CIVIL SERVICE
(ON THE EXAMPLE OF THE HEALTH DEPARTMENT OF THE
VORONEZH REGION)**

JEL Codes: I26, I28, M38, M53

Alekhin V. V., Master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia

E-mail: 999valero@mail.ru

SPIN code: none

Zolotukhina T. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia

E-mail: tatiana-zolotukhina@yandex.ru

SPIN code: 2713-0890

Annotation

Subject. *The adaptation processes of specialists in the civil service.*

Theme. *Improving the system of the professional adaptation of specialists in the State Civil Service (on the example of the Health Department of the Voronezh Region).*

Goals. *Identification of signs complicating the process of new employees' adaptation in the Health Department of the Voronezh region. Development of proposals for improving the system of professional adaptation of specialists in the State Civil Service (on the example of the Health Department of the Voronezh Region).*

Methodology. *The method of comparative analysis of statistical data, system analysis, assessment of the regulatory framework in the field of personnel adaptation in the Civil Service of the Russian Federation.*

Results. *During the analysis of the personnel adaptation management system in the Health Department of the Voronezh Region, a number of problems were identified and measures were developed to improve it.*

Scope of application. *State Civil Service of the Russian Federation.*

Conclusions. *The proposed measures for the adaptation of personnel are attractive both from an economic point of view and from the point of view of managerial competencies. To create a high-quality and productive system of professional adaptation of the personnel in the Health Department, it is necessary to use all the proposed tools of the adaptation program, since they complement each other, and, while using simultaneously, allow to achieve a synergistic effect.*

Keywords: *State Civil Service of the Russian Federation, professional adaptation, mentoring, job description, healthcare.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-74-80

Введение

Кадровая политика на государственной гражданской службе представляет собой целостную систему правил работы с сотрудниками государственных органов с целью обеспечения эффективного исполнения их полномочий. В данной системе большое значение имеет технология адаптации кадров.

Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019—2021 годы» [1], определил именно систему адаптации одним из ключевых направле-

ний развития государственной службы в Российской Федерации.

Одним из механизмов реализации развития персонала является его адаптация и, в частности, внедрение наставничества на госслужбе. Под адаптацией кадров следует понимать многогранный процесс адаптации сотрудника к содержанию и условиям работы, к ближайшей социальной среде, то есть преобразование собственного поведения в соответствии с требованиями среды с целью реализации своего профессионального потенциала и навыков [2].

Профессиональная адаптация государственных гражданских служащих заде-

ванных в выполнении работы в сфере здравоохранения, носит, крайне важное значение, так как кадровая составляющая данной сферы обеспечивает бесперебойное и эффективное функционирование всех медицинских учреждений региона [3].

Анализ статистических показателей вновь нанятых сотрудников и разработка предложений по совершенствованию системы профессиональной адаптации специалистов в департаменте здравоохранения Воронежской области

Процесс адаптации персонала имеет ряд собственных характеристик и достаточно актуа-

лен в условиях развития органов государственной власти. Данная деятельность направлена на выявление особенностей и закономерностей периода адаптации сотрудников и разработку мероприятий, которые направлены на его оптимизацию и совершенствование с целью повышения эффективности адаптации сотрудников и сокращения временных и материальных затрат на нее [4].

На рис. 1 представлены инструменты, обеспечивающие совершенствование профессиональной адаптации специалистов на государственной гражданской службе, которые в настоящее время частично применяются в Департаменте здравоохранения.

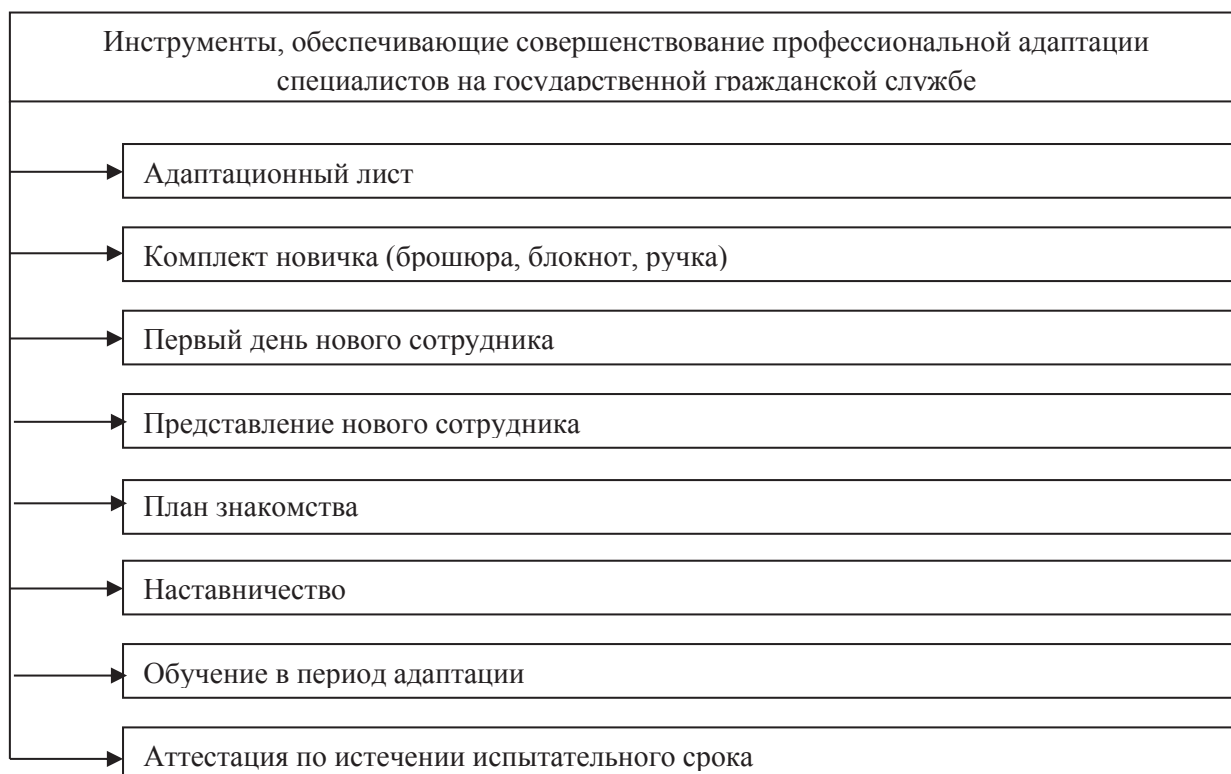

Рис. 1. Инструменты, обеспечивающие совершенствование профессиональной адаптации специалистов на государственной гражданской службе¹

Адаптационный лист и план знакомства только планируется вводить в систему адаптации нового сотрудника.

Для максимально успешного преодоления трудностей и минимизации рисков для нового сотрудника и Департамента здравоохранения, все инструменты адаптации должны применяться комплексно.

Механизмом профессиональной адаптации является процесс трансформации мышления,

поведения и деятельности субъекта управленческой деятельности на основе индивидуально-типологического профиля саморегуляции личности [6]. Механизм профессиональной адаптации реализуется в следующей последовательности:

- разрушение устоявшихся поведенческих паттернов, сложившихся норм и стереотипов поведения;
- формирование информационной основы профессиональной деятельности;
- принятие субъектом цели деятельности и системы субъективных критериев её достижения;

¹ Степанова С. Н., Мальцева Е. С. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-12. С. 2705—2709.

— создание информационной модели деятельности (что делать);

— формирование технологической модели деятельности (как делать);

— формирование новых психических образований, овладение новыми технологиями, выбор и реализация новых способов, методов, приемов и средств адаптивного поведения и деятельности [7].

В ситуации, когда не выполнены заданные критерии и не достигнуты поставленные цели, происходит переоценка и корректировка элементов механизма адаптации.

В Департаменте здравоохранения механизм профессиональной адаптации значительно упрощен и не содержит всех вышеприведенных аспектов.

В контексте использования профессиональной адаптации специалистов на государственной гражданской службе был рассмотрен процесс социально-психологической трансформации.

Проведен опрос, в котором принимали участие 7 адаптантов и 7 руководителей отделов.

Для изучения процесса адаптации новых сотрудников был использован следующий инструментарий:

— анкета процесса адаптации сотрудника, прошедшего испытательный срок на рабочем месте;

— опрос, оценивающий уровень социально-психологической адаптации сотрудников органа государственной власти;

— статистика по вновь нанятым специалистам [8].

Было установлено, что из принятых специалистов (7 чел.) за период (январь — декабрь 2020 г.) уволились 7 человек, что составляет 100 % от всех новых сотрудников. Двое из них в период испытательного срока отработали 2 месяца, двое — 4 месяца, а трое — пять месяцев. Вполне очевидно, что процесс адаптации связан с серьезными рисками как для новичков, так и для организации.

Ряд опрошенных новых сотрудников не удовлетворены следующими показателями трудовой деятельности, что наглядно представлено на рис. 2.

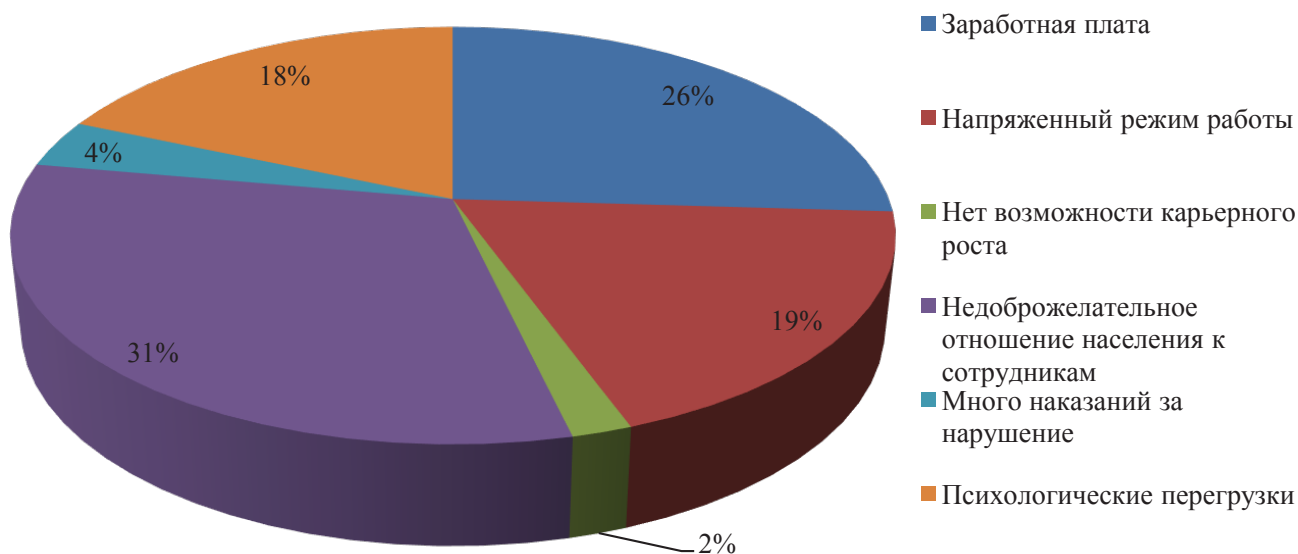

Рис. 2. Показатели удовлетворенности нового персонала трудовой деятельностью в Департаменте здравоохранения Воронежской области

Все новые сотрудники имели только представление о выбранной профессии, в период адаптации многие из них (71,4 %) изменили свое мнение в лучшую сторону, 23 % не поменяли свою точку зрения, а 8,6 % респондентов изменили свои суждения в худшую сторону.

Более половины вновь принятых специалистов (54,3 %) сказали, что им очень нравится выбранная профессия.

Таким образом, 31 % новичков не нравится недоброжелательное отношение населения

к сотрудникам Департамента здравоохранения Воронежской области, вторую позицию занимает заработная плата — 26 %, а третье место разделяют между собой «напряженный режим работы» и «психологические перегрузки» 19 и 18 % соответственно.

Далее в табл. 1 представлены основные показатели адаптации государственных служащих, которые также соответствуют и системе адаптации вновь принятых специалистов в Департаменте здравоохранения Воронежской области.

Показатели, из которых складывается адаптация специалистов в Департаменте здравоохранения Воронежской области

Показатель	Высокий %	Выше среднего %	Средний %	Ниже среднего %
Отношение к объединению	25,7	59,1	12,3	2,9
Отношения между коллегами	74,3	20	5,7	-
Удовлетворенность своим положением в коллективе	65,7	28,6	5,7	-
Оценка коллективизма	65,7	31,4	2,9	-
Удовлетворенность работой	65,9	22,6	8,6	2,9
Удовлетворенность условиями труда	42,9	17,1	40	-
Отношение к малой группе	37,1	57,1	5,7	-
Удовлетворенность собой на работе	25,7	62,8	8,6	2,9
Отношение к руководителю	57,1	34,3	5,7	2,9

Результаты таблицы подтверждают высокий уровень адаптации молодых сотрудников, однако обращает на себя внимание тот факт, что средний уровень удовлетворенности имеют: 40 % респондентов — условиями труда и 8,6 % опрошенных — удовлетворенностью собой на работе.

По итогам проведенного исследования было выделено ряд проблем в сфере адаптации персонала в Департаменте здравоохранения Воронежской области:

1. Отсутствие четко продуманного механизма адаптации нового сотрудника. Требуется разработка программы адаптации для новых сотрудников.

2. Выполнение функции специалиста по адаптации персонала сотрудником отдела кадров. Необходимо ввести новую штатную единицу «Специалист по адаптации персонала» и развивать компетенции данного специалиста посредством тренингов и курсов повышения квалификации.

3. Отсутствие конкретного плана наставничества приводит к разрозненным и непоследовательным мероприятиям по адаптации.

4. Отсутствие контроля со стороны руководства за работой наставника. Данный негативный момент приводит к тому, что наставник может исполнять свои функции ненадлежащим образом.

Предложения

Процесс совершенствования системы управления адаптацией персонала включает разработку программы адаптации для новых сотрудников, обучение специалиста по адаптации и разработку его должностной инструкции.

Первое предложение. Разработать программу адаптации сотрудников в виде документа оперативного планирования, включающего перечень мероприятий по адаптации

с указанием сроков их реализации, а также должностных лиц, которые будут нести ответственность за контроль их выполнения. Также необходимо периодически отправлять специалиста по адаптации на курсы повышения квалификации, чтобы он мог получить новые знания о современных методах работы с персоналом, которые он, в дальнейшем, будет использовать в своей работе.

Второе предложение. Разработать должностную инструкцию специалиста по адаптации государственного гражданского служащего Департамента здравоохранения Воронежской области, которая будет содержать следующие разделы: общие положения, функциональные обязанности, права, ответственность, режим работы.

Согласно разработанной должностной инструкции специалист по адаптации работает с консультантом, который производит подбор кадров. Также данный сотрудник разрабатывает индивидуальный план мероприятий по вводу нового государственного гражданского служащего в Департаменте здравоохранения Воронежской области.

Третье предложение. Внедрить разработанный индивидуальный план по наставничеству, для Департамента здравоохранения Воронежской области представленный в таблице 2.

Данный план включает два основных этапа адаптации вновь принятого сотрудника — теоретический и практический, которые завершаются экзаменом по истечении испытательного срока.

Четвертое предложение. В отделе государственной службы и кадров Департамента здравоохранения Воронежской области по результатам наставничества необходимо предусмотреть официальный отчет наставника, где кратко характеризуется вновь принятый работник, его способности и результаты испытательного срока.

Индивидуальный план наставничества

Мероприятия по наставничеству	Сроки выполнения	Оценка (от 0 до 5 баллов)
Теоретическая работа		
Ознакомление с организационной структурой Департамента здравоохранения Воронежской области		
Ознакомление с системой документооборота, с порядком и особенностями ведения служебной документации в Департаменте здравоохранения Воронежской области		
Изучение системы электронного документооборота, программных продуктов, используемых в служебной деятельности		
Практические мероприятия		
Работа с документами (порядок оформления документов)		
Выполнение поручений (полнота, качество и т. д.)		
Исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом		
Освоение системы электронного документооборота		
Итоговый экзамен по истечении испытательного срока		

Деятельность наставника оценивается начальниками отделов Департамента здравоохранения Воронежской области по следующим критериям:

- результаты выполнения работником служебных обязанностей;
- положительная мотивация к профессиональной деятельности и профессиональному развитию, самостоятельность и инициативность в служебной деятельности;
- дисциплинированность и исполнительность при выполнении распоряжений и указаний, связанных со служебной деятельностью;
- качество подготовки служебной документации работником;
- способность гражданского служащего самостоятельно исполнять должностные обязанности;
- качество подготовки гражданским служащим служебной документации.

Таким образом, процесс адаптации сотрудников имеет ряд характерных особенностей, которые должен учитывать руководитель органа государственной власти и ответственный работник кадровой службы. Проводимые комплексные мероприятия по адаптации персонала должны иметь системный характер, быть четко спланированы и обоснованы, соответствовать уже сложившимся в управлении персоналом нормам и правилам и учитывать социально-психологические характеристики работника.

Заключение

Адаптация персонала является, двусторонним закономерным процессом развития корпоративных отношений новых сотрудников, —

с одной стороны происходит сопоставление ожидаемых условий работы сотрудника с его реальной деятельностью, а с другой — приспособление к условиям и правилам организации, согласно ТК РФ, трудовому договору и обязанностям работника.

Реализация предложений, изложенных в статье, позволит решить ряд существенных задач по совершенствованию системы профессиональной адаптации специалистов в департаменте здравоохранения Воронежской области.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Президент РФ. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019—2021 годы : Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327379/ (дата обращения: 07.11.2021).
2. Архипова Н. Современные проблемы управления персоналом / Н. Архипова, О. Седова, С. Назайкинский. — Москва : Проспект, 2018. — 160 с.
3. Дробот Е. Р. Особенности адаптации государственных гражданских служащих /

Е. Р. Дробот, А. С. Птускин // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки» Калуга, 2020. — С. 1045—1048.

4. *Кирилец Н. Г.* Проблемы мотивации государственных гражданских служащих в субъектах РФ / Н. Г. Кирилец // Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект : Материалы VI Ежегодной Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 115—123.

5. *Корякова А. В.* Адаптация персонала на примере государственной гражданской службы / А. В. Коряков, Н. Б. Фатеева // Молодежь и наука. — 2017. — № 4-1. — С. 117.

6. *Миронова И. И.* Базовые кадровые технологии в системе государственной гражданской службы / И. И. Миронова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2020. — № 163. — С. 290—302.

7. *Слепцова Е. В.* Особенности адаптации персонала в системе государственной службы / Е. В. Слепцова, Д. С. Сапрунова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 8. — С. 151—154.

8. *Степанова С. Н.* О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности / С. Н. Степанова, Е. С. Мальцева // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-12. — С. 2705—2709.

LIST OF LITERATURE

1. The Russian Federation. The President of the Russian Federation. About the main directions of development of the state civil service of the Russian

Federation for 2019—2021 : Decree of the President of the Russian Federation dated 24.06.2019 No 288 [Electronic resource] // Consultant Plus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327379/ (date of reference: 07.11.2021).

2. *Arkhipova N.* Modern problems of personnel management / N. Arkhipova, O. Sedova, S. Nazaikinsky. — Moscow : Prospect, 2018. — P. 34.

3. *Kirilets N. G.* Problems of motivation of state civil servants in the subjects of the Russian Federation / N. G. Kirilets // Socio-economic problems of entrepreneurship development: regional aspect : Materials of the VI Annual International Scientific and Practical Conference. — 2017. — Pp. 115—123.

4. *Drobot E. R.* Peculiarities of adaptation of state civil servants / E. R. Drobot, A. S. Ptuskin // Scientific works of Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky. Ser. «Humanities» Kaluga, 2020. — Pp. 1045—1048.

5. *Stepanova S. N.* On some aspects of creating a motivational mechanism in labor activity / S. N. Stepanova, E. S. Maltseva // Fundamental research. — 2015. — No. 2—12. — Pp. 2705—2709.

6. *Koryakova A. V.* Personnel adaptation on the example of the state civil service / A. V. Koryakov, N. B. Fateeva // Youth and Science. — 2017. — No 4-1. — P. 117.

7. *Sleptsova E. V.* Features of personnel adaptation in the public service system / E. V. Sleptsova, D. S. Saprunova // Economics and Business: theory and practice. — 2019. — No. 8. — Pp. 151—154.

8. *Mironova I. I.* Basic personnel technologies in the system of state civil service / I. I. Mironova // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. — 2020. — No. 163. — Pp. 290—302.

УДК 331.101.3

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ¹

Коды JEL: J 4, J 48, K 31, M 12

Емельянова О. Я., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: olga-emel@rambler.ru

SPIN- код:

Шершень И. В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал), г. Воронеж, Россия

E-mail: inga_shershen@mail.ru

SPIN- код:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 20-010-00237

Кравец М. А., кандидат физико-математических наук, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики труда и основ управления, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: share_kra@mail.ru

SPIN- код:

Поступила в редакцию 30.11.2021. Принята к публикации 02.12.2021

Аннотация

Совершенствование организационных аспектов кадровой работы в системе государственной гражданской службы является непрерывным и обязательным процессом в современных динамичных условиях цифровизации, проектного управления и внедрения новых управленческих технологий, заимствуемых из сферы бизнеса. В статье рассмотрена актуальная практика сопровождения адаптации госслужащих, а также отмечена необходимость совершенствования аспектов управления профессиональной адаптацией. Кадровые службы должны комплексно обеспечивать поддержку потребностей персонала в профессиональной адаптации, становлении и развитии: обогащать диагностический и оценочный инструментарий, оптимизировать процедуру отбора и активизировать механизм наставничества.

Ключевые слова: управление профессиональной адаптацией, профессиональное развитие государственных гражданских служащих, механизм адаптации государственных гражданских служащих, организация кадровой работы в системе госслужбы.

UDK 331.101.3

ORGANIZATIONAL SUPPORT OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF STATE CIVIL EMPLOYEES

Emelyanova O. Ya., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of General pedagogy, Voronezh state pedagogical University, Voronezh, Russia

E-mail: olga-emel@rambler.ru

Shershen I. V., candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Economics, Finance and management, Russian presidential Academy of national economy and public administration (Voronezh branch), Voronezh, Russia

E-mail: inga_shershen@mail.ru

Kravets M. A., candidate of physical and mathematical Sciences, doctor of Economics, associate Professor of the Department of labor Economics and management fundamentals, Voronezh state University, Voronezh, Russia

E-mail: share_kra@mail.ru

Abstract

Improving the organizational aspects of personnel work in the civil service system is a continuous and mandatory process in today's dynamic conditions of digitalization, project management and the introduction of new management technologies borrowed from the business sphere. The article discusses the current practice of supporting the adaptation of civil servants, and also notes the need to improve the aspects of management of professional adaptation. HR services should comprehensively support the needs of personnel in professional adaptation, formation and development: enrich the diagnostic and assessment tools, optimize the selection procedure and activate the mentoring mechanism.

Key words: management of professional adaptation, professional development of civil servants, mechanism of adaptation of civil servants, organization of personnel work in the civil service system.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-80-86

Введение

Вопросам организации работы с кадрами в системе государственной службы, в том числе

профессиональной адаптации, в настоящее время уделяется приоритетное внимание не только в России, но и за рубежом. Реформы и кон-

текстные изменения подходов к менеджменту в структурах исполнительной власти экономически развитых стран традиционно реализовались в ключе моделирования идеала государственной гражданской службы и последующего стремления к соответствию данному идеалу. Однако процесс формирования идеала довольно неоднозначен. Исследования ученых (Л. Прагчет, М. Вингфилд, 1996), (Г. Хебсон, 2003) выявили, что идеалу присущи общие черты: ответственность, объективность, честность, целостность, а также важнейшая характеристика — приоритет общественных интересов над личными [9, 10]. Согласно трудам А. Лаутона, В. Ван де Набеле, С. Шиперс и А. Хондехем, госслужащие стран Западной Европы работают в организационной культуре морально-этических обязательств, и ведущей мотивацией для них выступает наращивание профессионализма - стремление к идеалу и продвижение по службе [11].

Современный взгляд на государственную службу как на институт публичного сервиса, внедрение концепции «new public management», наоборот, провоцирует декларацию управленческих ценностей бизнеса, внедрение рыночных подходов к менеджменту и торжество культура потребительского поведения, являющегося противоположностью доминанте общественных интересов над личными. Безусловно, идеалы государственной службы, как и мотивация, зависят от лидеров, но также на них оказывают значительное влияние индивидуальные и общественные ценности. Рыночный ориентир на достижение прибыли как результата профессиональной деятельности создает дополнительную напряженность в поддержании адекватной мотивационно-этической сферы государственной службы.

Согласно ст. 60 ФЗ №79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» от 27 июля 2004 года, основными направлениями работы кадровой службы являются механизмы ротации, конкурсного отбора и оценки эффективности деятельности госслужащих [1]. Кадровый состав государственной гражданской службы формируется на основании анализа компетентности и квалификации, деловых качеств и заслуг, а также готовности работника к развитию в профессиональном плане. Большинство должностей предполагают проведение процедуры конкурсного отбора кандидатов на вакансию.

Характерными чертами госслужбы, осложняющими процесс адаптации служащих, выступают:

— жесткая иерархия, представленная в делении категорий и групп должностей, последовательности и установленном порядке присвоения классов чин;

— субординация и высокий уровень трудовой дисциплины, соблюдение тайминга, кодекса служебной этики;

— наличие ограничений и запретов, необходимых к учету и соблюдению на всех этапах профессиональной карьеры (до поступления на службу, в течение трудовой деятельности в структуре и даже после увольнения);

— строгая формализация и регламентированность рабочих процессов, повышенная профессиональная ответственность;

— многофакторность в объективной оценке эффективности труда госслужащего, поскольку стандартные критерии бизнеса — категории дохода, издержек, выручки, неприемлемы в анализе данной трудовой сферы;

— обширное нормативно-правовое обеспечение деятельности структуры госслужбы, которое необходимо знать и уметь оперировать его элементами.

Таким образом, очевидно, что процесс адаптации, особенно первичной, работников в структуре госслужбы будет сопряжен с переосмыслением психологических установок и имеющихся отработанных навыков делового взаимодействия, может происходить затруднительно, поэтому нуждается в разработанном методическом и организационном обеспечении и сопровождении.

Этапы и мероприятия процесса адаптации государственных гражданских служащих

В Указе Президента РФ № 601 от 07 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» отмечена необходимость совершенствования процесса адаптации госслужащих путем внедрения института наставничества [2]. Министерством труда и занятости РФ, в свою очередь, разработаны рекомендации по реализации механизма наставничества — «Методический инструментальный по применению наставничества на государственной гражданской службе» от 15 декабря 2015 года [4].

Наставничество представляет собой регламентированное взаимодействие «новичка» в структуре госслужбы и наставника, ответственного за профессиональную и социальную адаптацию подопечного. Как правило, функции наставника выполняет опытный коллега, непосредственный руководитель адаптанта или работники кадровой службы.

С целью соблюдения четкой, прозрачной и действенной процедуры адаптации необходимо осуществлять координацию и контроль, а также распределение обязанностей участников адаптационного процесса. Так, руководитель органа исполнительной власти осуществ-

вляет контроль за основными этапами процесса адаптации.

Сотрудник кадровой службы организует и проводит функциональные мероприятия (прием документов, инструктаж, сбор и хранение материалов и т. п.), координирует адаптационные мероприятия, проводит встречи с новичком в адаптационном периоде, осуществляет оценку степени адаптации служащего, выступает членом аттестационной комиссии.

Непосредственный руководитель новичка готовит рабочее место, ставит рабочие цели и определяет спектр задач на испытательный срок, разъясняет график планируемых работ и мероприятий, обозначает требования к выполняемой работе (срокам, качеству, степени ответственности, служебному регламенту и т. п.), назначает наставника из числа опытных специалистов, является членом конкурсной и аттестационной комиссии.

Наставник должен представить нового сотрудника коллегам, разъяснить особенности трудовой этики, а также подробно представить информацию о рабочем процессе: поделиться нормативно-правовой базой, продемонстрировать алгоритмы и последовательность действий.

Как показывают исследования отечественных ученых М. Крутцовой, Н. Фатеевой, Л. Петровой, С. Петряковой, а также результаты опроса госслужащих, проведенного данным авторским коллективом, наставничество является наиболее эффективным механизмом сопровождения процесса адаптации госслужащих [8]. В пользу назначения наставника высказалось большинство новичков, однако стоит отметить роль стимулирования работы наставника в форме разнообразных материальных поощрений и социальных «поглаживаний». Иначе наставничество будет иметь номинальный характер и будет производить, скорее, отрицательное впечатление.

Организационные формы сопровождения процесса адаптации госслужащих: ассесмент-центр, конкурс, кадровая психодиагностика, кадровый аудит, профилактика стрессов и профессионального выгорания, внутриорганизационное обучение.

Органы государственной власти уполномочены самостоятельно разрабатывать методическое и организационное обеспечение процесса адаптации служащих, включая методические рекомендации и положение об адаптации, положение о наставничестве, адаптационные программы.

При подготовке адаптационных программ, мероприятий и диагностического инструментария, на наш взгляд, следует разделить виды адаптации:

— адаптация лиц, впервые поступивших на госслужбу;

— адаптация лиц, уже имеющих опыт госслужбы.

Такое разделение обусловлено разницей в багаже профессиональных компетенций и, соответственно, сроках адаптации и информационном наполнении адаптационной программы.

Традиционно, период адаптации занимает от 3 месяцев до 1 года в зависимости от индивидуальных качеств адаптанта и характеристик рабочего места.

Анализ разработанных положений об адаптации и адаптационных программ органов исполнительной власти различных сфер деятельности позволяет представить адаптационный процесс в виде последовательности этапов.

Первый этап — предварительный, включает стадию конкурсного отбора и временной период до непосредственного начала исполнения обязанностей. Методы оценки на конкурсе позволяют оценить профессиональный уровень кандидатов в зависимости от областей и видов профессиональной служебной деятельности, такие профессиональные и личностные качества, как системное (стратегическое) мышление, командное взаимодействие, персональная эффективность, гибкость и готовность к изменениям, — для всех кандидатов, а также лидерство и принятие управленческих решений — дополнительно для кандидатов, претендующих на замещение должностей гражданской службы категории «руководители» всех групп должностей и категории «специалисты» главной группы должностей. На данном этапе назначается наставник, составляется план адаптации на основе диагностических данных.

Второй этап — вводный, в течение первой недели работы, включает цикл знакомств и собеседований с коллегами, руководителями структурных подразделений ознакомление с нормативно-правовыми локальными актами, прохождение в установленном порядке инструктажей. Новичок приступает к реализации плана адаптации.

Третий этап — адаптационный период, включающий организационно-административную форму адаптации, профессиональную адаптацию, социально-психологическую адаптацию, экономическую адаптацию (принятие ценностных установок и мотивации служащих). На протяжении трех месяцев или более госслужащий активно сотрудничает с наставником, а также регулярно лично встречается с руководителем (1—2 раза в месяц). Возможно прохождение дополнительного обучения с целью обогащения профессионального багажа знаниями современных подходов и технологий работы в госслужбе (например, проектное

управление, концепция бережливости, цифровизация процессов). Обучение может осуществляться как в рамках программ дополнительного образования (курсы повышения квалификации) образовательными организациями, так и быть внутриорганизационным.

Внутриорганизационное обучение проводят ИОГВ в формах: программа повышения профессионального уровня, консультационно-тематическое совещание; информационно-инструктивное занятие; инструктивно-методическое занятие; семинар-совещание; психологический тренинг; практикум; стажировка. В последнее время востребована актуализация профессиональных компетенций посредством применения дистанционных образовательных технологий, видеоуроков.

Кадровым службам, сопровождающим адаптационный процесс, и наставнику, для сокращения сроков вхождения нового сотрудника в должность и принятия его коллективом желательно сформулировать структурированный порядок действий выполнения профессиональных обязанностей и разъяснения степени важности каждого дела, что снизит вариативность моделей поведения как адаптанта, так и его коллег. В период адаптации госслужащий должен научиться контролировать внешний контур поведения, т. е. систему взаимоотношений с людьми вне рабочего места.

Адаптационные программы должны учитывать специфику конкретной структуры, и быть скорректированы под каждого работника. Это обеспечит трансляцию организационных ценностей и культуры, определит траекторию индивидуального развития служащего, создаст благоприятные условия для личностного и профессионального роста. Для каждого учреждения характерен свой подход к документальному обеспечению адаптации, сопроводительные пакеты могут включать индивидуальную траекторию адаптации, лист (карту) адаптации. Можно предложить заимствовать из бизнес-практики такой эффективный инструмент, как книга новичка - набор справочных материалов с ответами на самые распространенные вопросы при поступлении на госслужбу.

Четвертый этап — оценочный, подведение итогов адаптации. Наставник готовит отчет-анализ выполнения должностных обязанностей госслужащим. Внедрение в кадровый менеджмент органов государственного управления практики применения инструментов управления адаптацией, оценки эффективности процесса адаптации, позволит уточнять успешность работы новичка и наставника на всех этапах адаптационного процесса.

Значительную роль в комплексе организационного обеспечения адаптационных процес-

сов играет процедура аттестации, поскольку затрагивает вопросы профессиональной подготовки и компетентности, соответствия должности, а также реализации потенциальных возможностей и развития карьеры госслужащего.

Порядок проведения аттестации государственных гражданских служащих определяется Положением о проведении аттестации государственных гражданских служащих РФ (Указ Президента РФ от 01 февраля 2005 года № 110), и включает три основных этапа:

— организационный — принимается решение о проведении аттестации и ее сроках, определяются ответственные за организацию и контроль процедуры. Разрабатывается график прохождения аттестации, создается аттестационная комиссия. Аттестуемому госслужащему предлагается заполнить пакет стандартизированных документов: анкету, бланк самооценки и тест, выявляющий степень удовлетворенности работой;

— аналитически-оценочный — аттестационная комиссия анализирует представленные пакеты документации и формулирует проект заключения;

— собеседование — аттестуемые в устной форме отвечают на вопросы аттестационной комиссии. По результатам данного этапа осуществляется заполнение аттестационного листа и издание приказа аттестационной комиссии с одной из формулировок: соответствует / не соответствует замещаемой должности гражданской службы; соответствует замещаемой должности гражданской службы при условии успешного прохождения профессиональной переподготовки или повышения квалификации; соответствует замещаемой должности гражданской службы и рекомендуется к включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста.

В настоящее время прослеживается тенденция модернизации структур, решающих кадровые вопросы, совершенствование подходов к оценке деятельности и профессиональному развитию государственных гражданских служащих. В качестве примера можно привести практику Воронежской области.

В Воронежской области с начала 2020 года функционирует Единая кадровая служба (ЕКС) Правительства Воронежской области и исполнительных органов государственной власти области, сформированная на базе управления государственной службы и кадров Правительства Воронежской области с привлечением кадровых специалистов исполнительных органов государственной власти Воронежской области. ЕКС осуществляет кадровую работу в отношении работников, замещающих должности в Прави-

тельстве и исполнительных органах государственной власти Воронежской области:

— назначение на должность, увольнение, проверка кадровых документов и их оформление;

— ведение реестра государственных гражданских служащих, личных дел, трудовых книжек, личных карточек;

— проведение конкурсных процедур на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы и включение в кадровый резерв;

— проведение аттестации, квалификационных экзаменов, присвоение классных чинов;

— обучение и профессиональное развитие;

— развитие института наставничества;

— ведение и развитие кадрового резерва;

— наградная деятельность;

— применение дисциплинарных взысканий;

— назначение пенсии за выслугу лет, установление доплаты к пенсии.

В круг основных задач ЕКС входит формирование единых стандартов кадровой политики в системе исполнительных органов государственной власти Воронежской области, оптимизация HR-процессов, а также цифровая трансформация сферы государственного управления.

Профессиональное развитие госслужащих Воронежской области в контексте обучения по программам дополнительного профессионального образования осуществляют образовательные организации, включенные в реестр ЕКС, согласно постановлению Правительства Воронежской области от 28 декабря 2020 года № 1140 «Об установлении Порядка формирования и утверждения показателей дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Воронежской области на основании государственных образовательных сертификатов». Планирование курсов дополнительного профессионального образования осуществляется ежегодно на основе заявок органов государственной власти на обучение гражданских служащих. Заявки представляются в управление ежегодно в срок до 1 июня года, предшествующего году обучения, по утвержденной форме. С 1 января 2022 года финансовое обеспечение обучения гражданских служащих на основании образовательных сертификатов будет осуществляться путем предоставления образовательным организациям грантов в форме субсидии из областного бюджета в целях возмещения затрат, связанных с обучением.

В 2019 г. на базе Воронежского регионального ресурсного центра был создан Центр эффективности Правительства Воронежской области, основной целью деятельности которого является

организация мероприятий, направленных на повышение эффективности системы государственного управления, в том числе подготовка руководящих кадров для структур госслужбы и компаний различного профиля. Центр оказывает консалтинговую, методическую, а также организационную поддержку ИОГВ, способствуя освоению госслужащими новых компетенций в областях цифровизации, внедрения японских и немецких моделей управления, реализации проекта бережливого управления, а также принятию сложных решений, требующих институционального взаимодействия и дискуссионного обсуждения актуальных социально-экономических проблем региона.

Заключение

Проанализировав исследования существующей практики организационного сопровождения адаптационных процессов в различных территориальных и отраслевых структурах госслужбы, можно сделать вывод, что данная задача находится в стадии активной разработки: происходит переход от иллюзорного характера механизма наставничества и номинального «бумажного» сопровождения процесса профессиональной адаптации к реально разрабатываемым и внедряемым комплексам мероприятий, осознанно ориентированных на поддержку новых сотрудников, рост кадрового потенциала, адекватную оценку труда госслужащих и формирование комфортных условий труда для новичков и профессионалов.

Разработка механизма управления адаптацией персонала в органах государственной гражданской службы позволит существенно оптимизировать работу кадровой службы за счет снижения текучести кадров, сохранения высокой планки требований мотивационно-этической сферы госслужбы, повышения эффективности труда и роста удовлетворенностью качественными характеристиками рабочего места новых сотрудников.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной гражданской службе в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 601. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Методический инструментарий по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы (утв. Минтрудом России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (утв. Минтрудом России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Емельянова О. Я.* Исследование мотивационных факторов в профессиональной адаптации государственных гражданских служащих / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень, М. А. Кравец // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 4. — С. 86—92.

6. *Емельянова О. Я.* Влияние индивидуально-личностных факторов на процесс профессиональной адаптации государственных гражданских служащих / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень, М. А. Кравец // The scientific heritage. (Budapest, Hungary). — 2020. — № 56. VOL. 6. — С. 57—59

7. *Труханович Д. С.* Адаптация кадров государственной гражданской службы: организационно-правовой анализ / Д. С. Труханович // Государственная служба. — 2021. — Т. 23. № 2. — С. 29—33.

8. *Фатеева Н. Б.* Процесс адаптации персонала на примере государственных служащих / Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова, С. В. Петрякова, О. С. Горбунова, Н. Н. Симачкова // Образование и право. — 2021. — № 7. — С. 371—379.

9. *Hebson G.* PPPs and the changing public sector ethos: Case study evidence from the health and local authority sectors / G. Hebson, D. Grimshaw, M. Marchington // Work, Employment and Society. — 2003. — Vol. 17 (3). — P. 481—501.

10. *Pratchett L.* Petty bureaucracy and woolly-minded liberalism? The changing ethos of local government officers / L. Pratchett, M. Wingfield // Public Administration. — 1996. — Vol. 74. — P. 639—656.

11. *Vandenabeele W.* Public service motivation in an international comparative perspective: The UK and Germany / W. Vandenabeele, S. Scheepers, A. Hondelghem // Public Policy and Administration. — 2006. — Vol. 21 (1). — P. 13—31.

LIST OF LITERATURE

1. On the state civil service in the Russian Federation [Electronic resource] : Federal Law of 27.07.2004, No. 79-FZ. Access from the reference legal system «ConsultantPlus».

2. On the main directions of improving the system of public administration [Electronic resource] : Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 601. Access from the reference legal system «ConsultantPlus».

3. Methodological tools for planning recruitment and organizing the selection of personnel for filling positions in the state civil service (approved by the Ministry of Labor of Russia) [Electronic resource]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus».

4. Methodological tools for the use of mentoring in the state civil service (approved by the Ministry of Labor of Russia) [Electronic resource]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus».

5. *Emelyanova O. Ya.* Research of motivational factors in professional adaptation of civil servants / O. Ya. Emelyanova, I. V. Shershen, M. A. Kravets // Region: systems, economics, management. — 2020. — № 4. — S. 86—92.

6. *Emelyanova O. Ya.* Influence of individual and personal factors on the process of professional adaptation of civil servants / O. Ya. Emelyanova, I. V. Shershen, M. A. Kravets // The scientific heritage. (Budapest, Hungary). — 2020. — No. 56. VOL. 6. — P. 57—59.

7. *Trukhanovich D. S.* Adaptation of civil service personnel: organizational and legal analysis / D. S. Trukhanovich // State Service. — 2021. — T. 23. No. 2. — S. 29—33.

8. *Fateeva N. B.* Personnel adaptation process on the example of civil servants / N. B. Fateeva, L. N. Petrova, S. V. Petryakova, O. S. Gorbunova, N. N. Simachkova // Education and Law. — 2021. — No. 7. — S. 371—379.

9. *Hebson G.* PPPs and the changing public sector ethos: Case study evidence from the health and local authority sectors / G. Hebson, D. Grimshaw, M. Marchington // Work, Employment and Society. — 2003. — Vol. 17 (3). — P. 481—501.

10. *Pratchett L.* Petty bureaucracy and woolly-minded liberalism? The changing ethos of local government officers / L. Pratchett, M. Wingfield // Public Administration. — 1996. — Vol. 74. — P. 639—656.

11. *Vandenabeele W.* Public service motivation in an international comparative perspective: The UK and Germany / W. Vandenabeele, S. Scheepers, A. Hondelghem // Public Policy and Administration. — 2006. — Vol. 21 (1). — P. 13—31.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ 2017—2021 ГГ.: ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Коды JEL: Z18, R59

Жуков В. Н., соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru
SPIN-код: 1890-9451

Поступила в редакцию 02.12.2021. Принята к публикации 03.12.2021

Аннотация

Предмет. Пути реформирования партийной системы Российской Федерации.

Тема. Региональные выборы 2017—2021 гг.: преодоление кризиса партийной системы.

Цели. Проанализировать результаты выборов 2017—2021 гг. в контексте реформирования и обновления партийной системы Российской Федерации.

Методология. Используются методы научного исследования: сравнительный, метод, институциональный, структурно-функциональный.

Результаты. Проведенное исследование однозначно показало, что целью развития партийной системы РФ является создание институциональных условий, побуждающих партии к более ответственному поведению, а избирателей — к осознанному электоральному выбору.

Область применения. Материалы исследования представляют определенный теоретический интерес для дальнейшего изучения проблем развития политических партий и трансформации партийных систем, их взаимоотношений с гражданским обществом и властью.

Выводы. Необходимо дальнейшее совершенствование институциональных рамок электорального процесса, направленное на повышение доверия и интереса граждан к выборам.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, политические партии, партийная система РФ, реформирование партийной системы.

UDC 324

REGIONAL ELECTIONS 2017—2021: OVERCOMING THE CRISIS OF THE PARTY SYSTEM

JEL CODES: Z18, R59

Zhukov V. N., applicant, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPA), Voronezh, Russia
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru
SPIN: 1890-9451

Annotation

Subject. Ways of reforming the party system of the Russian Federation.

Topic. Regional elections 2017—2021: overcoming the crisis of the party system.

Goals. To analyze the results of the 2017—2021 elections in the context of reforming and updating the party system of the Russian Federation.

Methodology. Such methods of scientific research as the comparative method, the institutional method, the structural and functional method are used.

Results. The conducted research has clearly shown that the purpose of the development of the party system of the Russian Federation is to create institutional conditions that encourage parties to behave more responsibly, and voters to make a conscious electoral choice.

Scope of application. The research materials are of some theoretical interest for further study of the problems of the development of political parties and the transformation of party systems, their relationship with civil society and the authorities.

Conclusions. *It is necessary to further improve the institutional framework of the electoral process, aimed at increasing the confidence and interest of citizens in the elections.*

Keywords: *electoral system, elections, political parties, the party system of the Russian Federation, reforming the party system.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-87-91

Введение

На развитие российской партийной системы, несмотря на все своеобразие политической жизни нашей страны, во многом влияют те же тенденции, что и на Западе. Именно на примерах европейских партийных систем в 1990-е годы была сформирована теория о картельных партиях. Партийный картель — своеобразный союз различных по своей идеологии парламентских партий, заинтересованных в сохранении монополии на места в законодательном органе. Западные политологи даже увидели в них угрозу демократии, поскольку реальную борьбу альтернативных программ партийный картель замещает шумной, но не лишком снижающей шансы участников, войной предвыборных лозунгов и компроматов [1].

В нашей стране тоже можно говорить о формировании подобного картеля — объединения, в котором лидирует Единая Россия, которая, являясь центром политической жизни и центром притяжения для различных групп интересов, трансформируется и обновляется: она формирует свой кадровый резерв и получает опыт участия в реализации разнообразных проектов. Несмотря на бюрократизированность и ряд других недостатков, эта партия постоянно развивается.

Миноритарные же члены российского партийного картеля, напротив, погружаются в застой. Сегодня электораты этих партий крайне размыты, харизма их лидеров ослаблена, а политические позиции — смутны и порой неразличимы. Их партийные бренды сформировались в совершенно иных политических условиях и сегодня во многом выглядят несовременными. При этом многие сегменты электората совершенно ими не охватываются.

Преодоление кризиса партийной системы РФ на региональных выборах

В таких условиях, несмотря на стабильность партийной системы, узнаваемость основных партий и уровень доверия к ним крайне низки и будут снижаться по мере смены поколений. Такая ситуация опасна возникновением запроса на более понятную и близкую молодежи политическую альтернативу, которая может оказаться куда более радикальной и инициативной. Поэтому консервация партийной системы выглядит как неэффективная стратегия уже в среднесрочной перспективе.

Углубление кризиса партийной системы в условиях отсутствия проекта ее реформирования проявилось на региональных выборах. С одной стороны, можно отметить достаточно высокие доли голосов, поданные за малые непарламентские партии. В 2017 г. снизилось голосование за Единую Россию. Появились регионы, где партия власти получила менее 30 % голосов (на начало 2016 г. минимум составлял 38 % голосов) — это республика Хакасия, Забайкальский край, Хабаровский край и Иркутская область. Если на начало 2016 г. средний уровень голосования за Единую Россию (для действовавших на тот момент региональных legislatures, избранных в разные годы) составлял 73 %, то по результатам региональных выборов 2017 г. он составил 62 %, а в 2018 снизился до 42 %. Хотя этот тренд нарушился в 2019 г. (на прошедших в этом году выборах в региональные парламенты за Единую Россию в среднем голосовали 52 % избирателей), в регионах разрыв между доминирующей партией и партиями, представляющими парламентскую оппозицию, несколько сократился.

На выборах региональных заксобраний 2019 года представительство удалось получить девяти непарламентским партиям, при этом шесть из них (Патриоты России, Партия пенсионеров, РЭП «Зеленые», Родина, Гражданская платформа, Коммунисты России) смогли провести своих кандидатов по партийным спискам, хотя ранее основным путем попадания оппозиционеров в региональные парламенты было голосование по одномандатным округам. Шестипартийные парламенты были сформированы в Тульской области и республике Карачаево-Черкесия. При этом в Тульской области к шести партиям, прошедшим по спискам, добавился представитель Партии Роста, избранный по одномандатному округу. С учетом результатов по одномандатным округам шестипартийным можно назвать и парламент республики Алтай, и парламент Севастополя.

Ситуативным фактором успеха малых непарламентских партий, возможно, стал рост протестных настроений в связи с недовольством пенсионной реформой. Однако можно отметить и вероятность того, что таким образом проявляется более глубокая проблема несоответствия системы парламентских партий и представляемой ими повестки интересам избирателей. В этом случае голосование за любые

партии кроме правящей можно рассматривать как стратегическое, позволяющее выразить несогласие с олицетворяемым ей курсом [2].

В пользу этой точки зрения говорят и достаточно неожиданные результаты двадцати двух губернаторских выборов осени 2018 г., в ходе которых кандидатам от КПрФ и ЛДПР удалось создать серьезную конкуренцию кандидатам «партии власти», пройдя во второй тур в Приморье (кандидат КПрФ получил 24,3 % голосов при явке 24 % избирателей), и одержав победу в Хакасии (кандидат КПрФ уже в первом туре обогнал инкумбента, набрав 44,81 %, а во втором туре оказался единственным кандидатом, получив поддержку 57,8 % проголосовавших избирателей), во Владимирской области (кандидат от ЛДПР в первом туре выступил практически наравне с инкумбентом, а во втором туре получил приоритет — 57 % голосов) и в Хабаровском крае (кандидат от ЛДПР также осуществил отрыв от инкумбента во втором туре, набрав почти 70 % голосов).

Результаты выборов 2017—2019 гг. способствовали оживлению дискуссии о возможных путях реформирования партийной системы. Факторами, актуализирующими эту потребность, стали также замедление роста доходов, социально-экономические сложности, в том числе, связанные с пандемией, сохранение протестных настроений. Предыдущий электоральный цикл проходил в условиях «крымского консенсуса» - беспрецедентно высокого уровня поддержки власти, который отчасти распространялся и на правящую Единую Россию [3]. Одним из обсуждаемых вариантов стало создание новых партийных проектов как на основе существующих партий, так и за счет строительства новых [4].

Обновление партийной системы и итоги выборов 2021 года

Давно ожидаемое обновление партийной системы начинается достаточно поздно — менее, чем за два года до парламентских выборов 2021 года. Одним из его проявлений стало ожидаемое развитие нескольких новых партийных проектов, которые затем прошли проверку на региональных и муниципальных выборах 2020 года. В период с весны 2019 до осени 2020 г. Министерством Юстиции было зарегистрировано 42 организационных комитета новых политических партий самой разнообразной политической ориентации. Эта ситуация отличалась от той, которая сложилась в предшествующем электоральном цикле, когда за год, предшествующий парламентским выборам, было зарегистрировано всего три партии — Возрождение аграрной России, Альтернатива для России и Партия родителей будущего.

Для получения права участвовать в выборах в короткий срок новым партиям необходимо было провести свои учредительные съезды и зарегистрировать значительное количество региональных отделений (43). Если же новая партия также стремилась успеть поучаствовать в региональной кампании и, возможно, получить право выдвигать свой список на федеральных выборах без дополнительного сбора подписей, то ей необходимо было действовать еще быстрее.

Самыми заметными из них стали партия «За правду» и партия «Новые люди». С одной стороны, новые партии, прошедшие проверку региональными выборами, могли бы стать основой для обновления пула парламентских партий. С другой стороны, фрагментация партийного поля перед выборами могла привести к распылению голосов избирателей между партиями, не преодолевшими пятипроцентный барьер, а в российской избирательной системе такая ситуация благоприятствует крупным партийным игрокам.

Каждый из них был ориентирован на отдельные сегменты электората: если «За правду» должна была привлечь патриотически настроенный электорат, критично относящийся к либерализму, то «Новые люди» позиционировались как правоцентристская партия. Таким образом эти партии должны были аккумулировать голоса тех, для кого актуален запрос на социальную справедливость и патриотизм, и привести на избирательные участки умеренную часть «рассерженных горожан» [5].

Партия «За правду», возглавленная писателем З. Прилепиным, одновременно использовала и патриотические ценности, и ценности социальной справедливости. Таким образом, она могла конкурировать и с Единой Россией, и с партией Родина, и с ЛДПР. С одной стороны, этот новый проект можно назвать идеологической партией, с другой же, в риторике явно прослеживались черты популизма. Для партии было характерно использование имиджа лидера, она не стремилась к активному продвижению среди молодежи, в частности, об этом говорит то, что она значительно проигрывала «новым людям» по активности в социальных сетях [6].

Партия «Новые люди», возглавленная бизнесменом А. Нечаевым, может быть названа «технологическим проектом». Ее идеология была менее определенной и ориентировалась на «обновление» в самых разных направлениях государственной политики.

В 2020 г. партия «За правду» выступила не слишком успешно — она была допущена к выборам в восьми регионах из 11 и ей удалось набрать самое большое среди партий-новичков суммарное количество голосов избирателей, но пятипроцентный барьер она преодолела лишь в Рязанской области (7 %).

Такой результат способствовал принятию решения о дальнейшей судьбе новой партии объединения: в начале 2021 г. партия «За правду» вместе с партией «Патриоты России» присоединилась к парламентской «Справедливой России». По результатам выборов 2020 г. партия «Новые люди» получила места в парламентах четырех субъектов федерации: Новосибирской, Калужской, Костромской и Рязанской областей.

При проведении парламентских выборов 2021 г. перед Единой Россией стояла стратегическая задача сохранения конституционного большинства. В итоге, получив 126 мест по единому округу и 198 по мажоритарной системе, партия сформировала фракцию из 324 депутатов (на 19 мест меньше, чем в Думе предыдущего созыва, что составляет 4 %).

КПРФ получила почти на 6 % голосов больше при голосовании по спискам и выиграла в девяти одномандатных округах, получив в итоге на 15 мест больше, чем в Думе предыдущего созыва. Кампанию 2021г. можно назвать значительным успехом партии, которая, несмотря на свою высокую узнаваемость, испытывает кризис лидерства, и традиционно теряет голоса из-за партий-спойлеров.

ЛДПР потеряла более 5 % голосов при голосовании по единому округу и три мандата при голосовании по мажоритарной системе, что в совокупности стоило партии 18 мест. Справедливая Россия, несмотря на то, что в ее пользу пожертвовали новым партийным проектом «За правду», лишь незначительно улучшила свой результат, получив 19 мест по партийным спискам (2016 — 16 мест) и 8 мест по одномандатным округам (2016 — 7 мест). Таким образом, успех КПРФ и незначительный рост Справедливой России был практически уравновешен неудачей ЛДПР, и парламентская оппозиция в совокупности увеличила свое представительство лишь на одно место.

Родина и Гражданская платформа, как и в прошлый раз, провели по одному депутату по одномандатным округам, но обе партии, несмотря на уже довольно большой опыт, так и не смогли обновить свой бренд и представить повестку, которая привлечет поддержку. А большинство из оставшихся «освобожденных» Единой Россией восемнадцати мест досталось партии «Новые люди», которая получила 5,32 % голосов и 13 мест в нижней палате российского парламента. По сути, к концу кампании эта партия осталась единственным сохранявшим высокую активность объектом электоральных ожиданий тех избирателей, для которых потребность в обновлении депутатского корпуса выступала в качестве ключевой. Таким образом, качественного обновления партийного ландшафта выборы не принесли. Практически все партии

в кампании 2021 г. выступили «по инерции», не продемонстрировав качественных изменений.

Заключение

Низкое доверие к институту политических партий, инертность «старой парламентской оппозиции», низкая активность непарламентских партий и сложности «раскрутки» новых партийных проектов, на первый взгляд, противоречащие запросу на обновления партийной системы — все это позволяет говорить о том, что российская партийная система, несмотря на стабильность и узнаваемость основных партий, переживает серьезный кризис, для выхода из которого недостаточно одних только изменений электоральной формулы. Активизация общественного сознания и увеличение включенности общества в политические процессы способны внести неоценимый вклад в направлении структуризации и эффективной организации работы системы государственного управления [7].

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слинко А. А., Популизм на современном этапе мирового политического кризиса / А. А. Слинко, А. А. Криворучко, Е. А. Слинко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2019. — № 3. — С. 72—75.

2. Дмитриев М. Признаки изменения общественных настроений и их возможные последствия [Электронный ресурс] / М. Дмитриев. — Москва : Комитет гражданских инициатив, 2018. — Режим доступа: <https://komitetgi.ru/news/news/3902/> (дата обращения 12.05.2020) ; Волков Д. Мы ждем перемен — 2. Почему и как формируется спрос на радикальные изменения [Электронный ресурс] / Д. Волков, А. Колесников. — Москва : Московский центр Карнеги, 2019. — Режим доступа: <https://carnegie.ru/2019/11/06/ru-pub-80273> (дата обращения 12.05.2020)

3. Мухаметшина Е. К выборам в Госдуму в России теоретически может появиться 40 новых партий [Электронный ресурс] / Е. К. Мухаметшина // Ведомости. — 5 февраля 2020. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/02/04/822273-viboram-gosdumu> (дата обращения 15.11.2020)

4. Винокуров А. Обновленная Госдума: зачем России новые партии [Электронный ресурс] /

А. Винокуров // интернет-издание gazeta.ru 31.10.2018. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/10/28_a_12038623.shtml?updated (дата обращения 15.11.2018)

5. Кынев А. В. Запрос на перемены, низкая явка и трехдневное голосование. Общие итоги электоральных результатов избирательной кампании 2020 года. Мониторинг региональных и местных выборов 13.09.2020 [Электронный ресурс] / А. В. Кынев // Доклады Фонда Либеральная миссия. — Режим доступа: <https://liberal.ru/reports/7668> (дата обращения 12.05.2021)

6. Квартет дебютантов. Часть I. Новые партии и их шансы на успех в ЕДГ. Онлайн исследование Центра политической конъюнктуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/kvartet-novobra>

7. Слинко А. А. Институционализация и модернизация избирательной системы в России: региональный аспект / А. А. Слинко, В. Н. Жуков // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 3 (30). — С. 201—205.

LIST OF LITERATURE

1. Slinko A. A., Populism at the present stage of the world political crisis / A. A. Slin'ko, A. A. Krivoruchko, E. A. Slinko // Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology. — 2019. — No. 3. — P. 72—75.

2. Dmitriev M. Signs of changes in public attitudes and their possible consequences [Electronic resource] / M. Dmitriev, S. Belanovsky, A. Nikolskaya. — Moscow : Committee for Civil Initiatives, 2018. — Access mode: <https://komitetgi.ru/news/news/3902/> (date of treatment

05/12/2020) ; Volkov D. We are waiting for changes - 2. Why and how the demand for radical changes is formed [Electronic resource] / D. Volkov, A. Kolesnikov. — Moscow : Carnegie Moscow Center, 2019. — Access mode: <https://carnegie.ru/2019/11/06/ru-pub-80273> (date of access 05/12/2020)

3. Mukhametshina E. By the elections to the State Duma in Russia, theoretically, 40 new parties may appear [Electronic resource] / E. Mukhametshina // Vedomosti. — February 5, 2020. — Access mode: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/02/04/822273-viboram-gosdumu> (date of treatment 11/15/2020)

4. Vinokurov A. Updated State Duma: Why does Russia need new parties [Electronic resource] / A. Vinokurov // Internet edition gazeta.ru 10/31/2018. — Access mode: https://www.gazeta.ru/politics/2018/10/28_a_12038623.shtml?updated (date of treatment 11/15/2018)

5. Кынев А. В. Change request, low turnout and three-day voting. Overall results of the electoral results of the 2020 election campaign. Monitoring of regional and local elections 09/13/2020 [Electronic resource] / A. V. Kynev // Reports of the Liberal Mission Foundation. — Access mode: <https://liberal.ru/reports/7668> (date of access 05/12/2021)

6. Quartet of debutants. Part I. New parties and their chances of success in the EDG. Online research of the Center for Current Politics [Electronic resource]. — Access mode: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/kvartet-novobra>

7. Slinko A. A. Institutionalization and modernization of the electoral system in Russia: regional aspect / A. A. Slinko, V. N. Zhukov // Region: systems, economics, management. — 2015. — No. 3 (30). — S. 201—205.

УДК 37.01/09 378

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИИ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Коды JEL: A 22, D 81, I 21

Леценко Е. М., доктор технических наук, профессор, профессор кафедры естественно-научных и социальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: l.e.m@bk.ru

SPIN-код: 8174-2750

Назаренко Н. Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал СГПИ), г. Железноводск, Россия

E-mail: natali.n.nazarenko@yandex.ru

SPIN-код: 3910-1085

Поступила в редакцию 22.11.2021. Принята к публикации 27.11.2021

Аннотация

Предмет исследования. *Современные тенденции изменений образовательного пространства. Цифровизация образовательного пространства как фактор формирования взаимодействия человека с компьютерной реальностью.*

Тема. *Цифровизация образовательной среды как фактор оценки информации и принятия решения*

Цели. *Изучение влияния цифровой среды на оценку информации и принятие решений в практике высшего и среднего профессионального образования.*

Методология. *В статье используется системный подход к изучению влияния цифровой среды на все сферы человеческой жизни с использованием методов логического и сравнительного анализа современной образовательной среды, эмпирическая оценка и анализ результатов исследования.*

Результаты. *На основе анализа и оценки результатов выполнения контрольных заданий студентов, а также на основе оценки данных контент-анализа мнений о цифровизации образовательного пространства и применения современных цифровых образовательных технологий можно констатировать, что в гипернасыщенном информационном потоке наблюдается тенденция к снижению аналитического и оценочного компонентов работы с информацией. Это, в свою очередь, не способствует системности знаний и может привести к неполной картине представления по изучаемому вопросу и ошибочности отдельных заключений и выводов в целом.*

Область применения. *Сфера высшего и среднего профессионального образования как пространство формирования и развития профессиональных компетенций.*

Выводы. *Доступность цифрового контента и привычка работы в поисковых системах значительно влияют на процесс анализа информации. Это говорит о том, что человек все в большей степени теряет способность критически оценивать тот информационный поток, на основе которого он строит мыслительный процесс и принимает решения. Следовательно, современная система образования должна быть переориентирована с поиска и воспроизведения на главное — анализ и оценку, логическое сопоставление, на поиск несоответствий в предлагаемых системой фактах и критический анализ фактов и данных.*

Ключевые слова: *цифровой образовательный контент; цифровая антропология; психофизиология когнитивных процессов, организация образовательного пространства.*

UDC 37.01/09 378

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE PROCESS OF INFORMATION ASSESSMENT AND DECISION-MAKING

Leshchenko E. M., doctor of technical Sciences, Professor Professor of the Department of natural science and social disciplines, Russian presidential Academy of national economy and public administration (branch of RANEPa), Voronezh, Russia

E-mail: l.t.m@bk.ru

SPIN-код: 8174-2750

Nazarenko N. N., Ph.D., Assistant Professor of Humanities and Social and Economic Disciplines of the SGPI branch in The City of Geleznovodsk

E-mail: natali.n.nazarenko@yandex.ru

SPIN-код: 3910-1085

Annotation

Subject of research. *Modern trends in changes in the educational space. Digitalization of the educational space as a factor in the formation of the modern noosphere. semiotic interaction of man with computer reality.*

Subject. *Digitalization of the educational environment as a factor in assessing information and making a decision on the Goal. Study of the influence of the digital environment as a component of the modern education system on the assessment of information and decision-making in the practice of higher and secondary vocational education.*

Methodology. *The article uses a systematic approach to the study of the influence of the digital environment on all spheres of human life using the methods of logical and comparative analysis of the modern educational environment, empirical assessment and analysis of the results of the study.*

Outcomes. Based on the analysis and evaluation of the results of the control tasks of students, as well as on the basis of the evaluation of the content analysis of opinions on the digitalization of the educational space and the use of modern digital educational technologies, it can be stated that in the hypersaturated information flow there is a tendency to reduce the analytical and evaluation components of working with information. This, in turn, does not contribute to the systematic knowledge and can lead to an incomplete picture of the presentation on the issue under study and the fallacy of individual conclusions and conclusions as a whole.

Application domain. The sphere of higher and secondary vocational education as a space for the formation and development of professional competencies.

Findings. The availability of digital content and the habit of working in search engines significantly affect the process of analyzing information. This suggests that a person is increasingly losing the ability to critically assess the information flow on the basis of which he builds the thought process and makes decisions, and, consequently, the modern education system should be redirected from search and reproduction to the main thing - analysis and evaluation, logical comparison, to the search for inconsistencies in the facts proposed by the system and critical analysis of facts and data.

Keywords: digital educational content; digital anthropology; psychophysiology of cognitive processes, organization of educational space.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-91-97

Введение

При системном подходе к изучению влияния цифровой среды на все сферы человеческой жизни, мы не можем не учитывать проблему взаимопроникновения естественного и электронного миров. Цифровая антропология изучает цифровую среду, делая актуальным вопрос совместимости между людьми и социальным «слепок» человеческой личности в ежедневной цифровой жизни, в той электронной реальности, которая все больше сливается с биологическим и социокультурным существованием человека.

В современной научной литературе можно уже встретить такой термин, как «киберантропология», отражающий семантическим и семиотическим взаимодействием человека с компьютерной реальностью, которая рассматривается как сложная интерактивная система в ноосфере современного человека, формируется потоками информации и формирует эти потоки, замыкая круг взаимовключения [2]. В глобальном пространстве, благодаря информативным динамичным образам, коммуникации стали осуществляться с неизмеримо возросшей оперативностью, при этом оперативность снижает удельный вес аналитического компонента при работе с информацией. В своей работе М. Маклюэн отмечает, что внешние расширения человека сопровождается эффектом мозаичного резонанса [6].

В современном потоке информации результатом поиска становится набор сообщений, не соединенных однозначной логической связью, либо противоречащим друг другу. В воспринимающем их сознании человека вместо целостного информационного образа создается своего рода «мозаичный эффект», выделенный Р. Маклюэном, что в конечном итоге способ-

ствует распространению клипового мышления при работе с информационными источниками. Возрастающее влияние цифровой подачи информации в Интернете провоцирует такие формы поведения в цифровой среде, которые не были свойственны предыдущим поколениям [4]. Именно формирование клипового мышления с одной стороны уменьшает время получения ответа, с другой стороны может существенно снижать качество анализа и собственно — выводов. Что же касается эффективности работы, то парадоксальность ситуации в том, что доступность электронных медиа и гипертекста увеличивает время пребывания индивидуума в Сети, так как значительная часть его расходуется на исправление ошибок в первоначальных результатах поиска, а часть просто тратится на отвлекающие сообщения и несущественный контент.

Цифровизация образовательной сферы в контексте обработки информации и принятия решений

Большинство исследователей поведения человека в цифровом пространстве отмечают, что нарастание объёмов, общедоступность и скорость получения и обмена информацией знаниями уже оказали существенное влияние на когнитивные процессы современного человека. В основном своём смысловом значении мышление — это способ решения жизненных задач путём обработки информации и принятия решения. Рассматривая процесс принятия решения с психофизиологической точки зрения, стоит учитывать то, что мозг человека устроен так, что при обработке информации и принятии решения подсознательно мы делаем все, чтобы минимизировать количество решаемых нами задач, а также выработать и использо-

вать наиболее часто повторяющиеся сокращённые программы поведенческих и мыслительных операций. Являясь продуктом человеческой деятельности и в некотором, весьма упрощённом виде копируя мышление человека, современное цифровое пространство и цифровые технологии облегчают формирование устойчивых скриптов при обработке информации, сводящих к минимуму её запоминание и хранение, а воспроизведение и осознанное применение информации заменяющих запоминанием поискового запроса. Складывается своего рода парадоксальная ситуация — искусственный интеллект, работа которого была исходно смоделирована как система скриптов разработчиками цифрового пространства, начинает провоцировать преобладание скриптов в работе с информацией у самого человека. Можно предположить, что вышеописанные процессы приведут к тому, что качественная сторона мышления будет претерпевать значительные изменения уже в обозримом будущем, и эти изменения далеко не однозначны. Наличие поисковых систем зачастую блокирует осознанный отбор и оценку информации на стадии изначальной первой стадии работы с результатами поискового запроса. Простой пример — запрос «как доехать из одного места в другое» предлагает маршрут и человек, находясь в мало знакомой местности, принимает решение системы поиска как безальтернативный вариант. Это облегчает и делает эффективной работу с большими объёмами данных, но, при условии недостаточной сформированности мышления, такое принятие решения может приводить к существенным ошибкам. При отсутствии опыта аналитической работы и основы для анализа информации в виде фундаментальных знаний, без чёткого понимания закономерностей развития ситуации принимаемого решения, первой будет принята за истину и транслирована та информация, которая благодаря поисковой системе окажется первой в поисковом запросе и будет отвечать ожиданиям заказчика. Как итог - выводы могут быть сделаны без учёта качества и объективности представленных данных, а ошибки в принятом решении одного человека, транслируясь в Сеть, станут порождать следующие ошибки. В потоке информации со временем станет труднее отличить истину от предложенной системой поиска трактовки средней линии поисковых запросов. Уже сейчас создаются условия для формирования «идеального цифрового шторма», который ставит под вопрос саму способность пользователя анализировать получаемый контент, если фокус внимания будет сосредоточен на поиске и воспроизведении информации, а не на её анализе и оценке [5].

Ещё в середине 20 века поиск информации по умолчанию включал анализ источников, так как готовых ответов просто не было. Сейчас нейронные сети в считанные секунды предоставят готовые варианты ответа на любой заданный вопрос. Находясь в гиперинформационной среде, сенсорные и когнитивные процессы человека испытывают серьёзное воздействие перенасыщенного информационного контента [1]. Сама конструкция информационного контента построена так, чтобы захватывать и удерживать внимание человека, акцентируя его на встроенном целевом информационном потоке. Любая система настроена по определённому алгоритму, предлагая тот ответ и те варианты решения, которые ищут и выбирают чаще всего по данной тематике или то, что получило финансирование для продвижения в Сети в ходе разного рода рекламных или политических компаний. Не стоит забывать, что главная задача медиа и социальных сетей — это захватить внимание аудитории и удерживать его как можно дольше, постоянно меняя контент. Получается, что времени, на анализ в гипернасыщенном информационном потоке становится все меньше, а значит, мозг не прорабатывает информацию, не классифицирует и не оценивает её критически.

Полученная таким образом информация не способствует выстраиванию системы знаний, а представляет собой набор разрозненных фактов разного уровня подтвержденности, при всем своем объеме продолжая оставаться фрагментарным набором данных, цифр, фактов или мнений. Мозг просто находит ответ на текущий запрос и, не задумываясь и не анализируя полученные данные, переключает фокус внимания на новую сенсорную картинку. Это неизбежно приводит к фрагментации и примитивизации мышления, даже тех, у кого оно было сформировано в доцифровую эпоху сознания [3]. Краткий анализ успешности контрольных работ студентов СПО (105 человек) и бакалавриата (85 человек), выполненных в форме тестирования, свободного ответа на вопрос, анализа текста и эссе за период 2019 — 2021 год позволяет выделить следующие тенденции (рис. 1).

Проанализировав данные успешности выполнения контрольных работ студентов на примере дисциплины «Возрастная анатомия, физиология и гигиена человека», можно сделать следующие выводы:

— студенты успешнее справляются с тестовыми заданиями, содержащими один вариант правильного ответа, несколько хуже справляются с тестами, задания которых требуют ранжирования, соотнесения понятий или нескольких вариантов ответов;

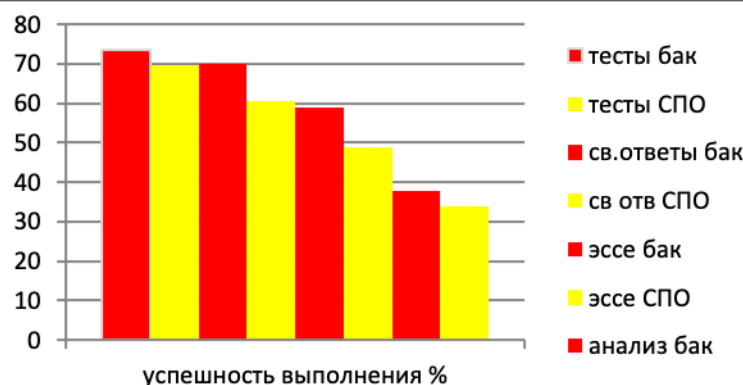

Рис. 1. Данные успешности выполнения контрольных работ студентов по дисциплине «Возрастная анатомия, физиология и гигиена человека»

— студенты как бакалавриата, так и СПО испытывают максимальные сложности при анализе текста на предмет несоответствия действительности приведенной в тексте информации и ошибок в приведенных данных и определениях, хотя в задании четко указывается не только то, что текст содержит ошибки в фактологическом материале, но и количество этих ошибок;

— студенты бакалавриата лучше справляются с заданиями в форме эссе, чем студенты СПО, однако данные различия можно констатировать только на уровне тенденции;

— все студенты испытывали сложности в выполнении заданий, требующих полный и аргументированный ответ на вопрос с приведенными примерами, часто отмечались попытки вставить информацию, найденную по первой ссылке в интернете.

Из выявленных нами тенденций можно сделать вывод, подтверждающий основную проблему, затронутую в статье — доступность цифрового контента и привычка работы в поисковых системах значительно влияют на процесс анализа информации. Это говорит о том, что человек все в большей степени теряет способность критически оценивать тот информационный поток, на основе которого он строит мыслительный процесс и принимает решения.

Вышеуказанные тенденции приводят нас к пониманию того, что современная система образования должна быть переориентирована с поиска и воспроизведения на главное — анализ и оценку, логическое сопоставление, поиск несоответствий в приведенных фактах, где приоритет получает критический анализ фактов и данных, а не трансляция того, что предлагает сеть. Именно обучение критическому мышлению является важной задачей современного образования. Задача современного педагога — не только адаптироваться в цифровом образовательном пространстве и овладеть современными цифровыми образовательными технология-

ми, но и научить студента анализу найденных материалов. Критическому способу работы с информационным цифровым контентом. Именно это является качественным показателем цифровой компетентности современного преподавателя [4].

Отношение в Российском обществе к цифровизации образования также не однозначно. Анализ 318 высказываний педагогов, родителей, просто комментариёв в социальных сетях, проведенный нами летом 2021 года, демонстрирует тенденцию сосредоточенности на отдельных деталях процесса цифровизации, в частности и на его недостатках, технических и экономических проблемах дистанционного обучения, но не на самой сути вопроса — системном переходе к совершенно иному функционированию образовательной среды.

Ниже приведены данные проведенного нами контент-анализа высказываний пользователей ленты «Яндекс-дзен» о цифровизации образовательного пространства и дистанционных формах обучения за период с июня 2021 по сентябрь 2021. Высказывания были разбиты по дням анализа (25 дней — указаны по оси Y), и по частоте встречаемости положительного, нейтрального и отрицательного эмоционального фона (указано по оси X). За ключевые слова для контент-анализа были взяты паттерны (соответственное использование) фраз «дистанционное обучение» и «цифровые образовательные технологии» в позитивном, нейтральном или негативном контексте. Результаты распределения приведены на рис. 2.

Полярность оценки и преобладание негативных отношений может свидетельствовать о низкой степени готовности значительной части общества к той цифровой ноосфере, которая уже наступила. Стоит отметить, что как сторонники, так и противники процесса цифровизации образования крайне редко приводят в своих высказываниях факты, чаще используя эмоционально-негативный контекст по от-

ношению к противоположной точке зрения, не приводя аналитики и доказательств, одинаково часто с обеих сторон можно отметить наличие тенденции к «навешиванию ярлыков» на

оппонента. Нейтральные высказывания с элементами анализа и подкрепления своей точки зрения фактами составили менее четверти из проанализированных.

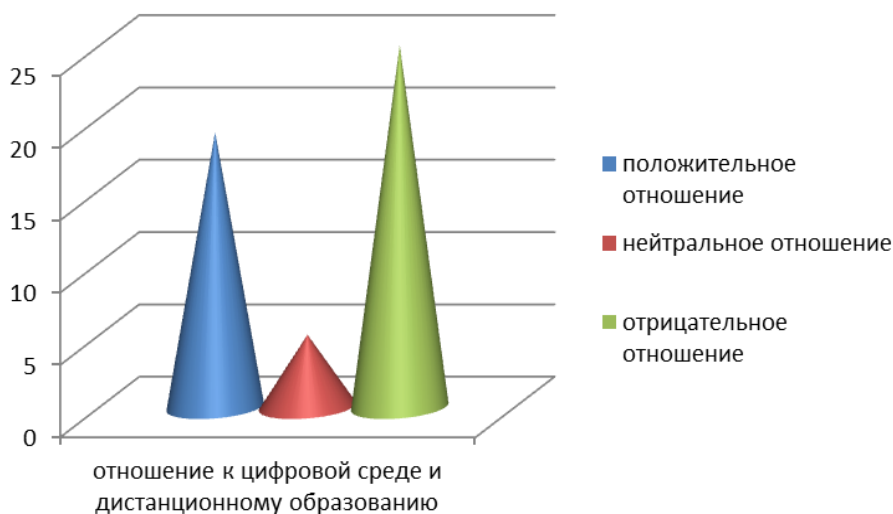

Рис. 2. Результаты контент-анализа отношения к дистанционным методам обучения

В то же время, анализ количества запросов только за одну неделю (конец мая 2021 г.) на цифровые онлайн-лекции и «стримы» в ходе подготовки к ОГЭ и ЕГЭ демонстрируют устойчивый интерес со стороны школьников и абитуриентов к дистанционному формату подачи материала. По данным медиа-агентства Интерфакс, «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ» (РАНХиГС) намерена дать возможность студентам по желанию учиться дистанционно в новом учебном году, приравняв такую учёбу к обычной очной программе, заявил ректор академии, доктор экономических наук Владимир Мау (26 мая 2021 г) INTERFAX.RU. В интервью Российской газете Проректор РАНХиГС М. Н. Назаров также отмечает, что онлайн обучение останется и после пандемии и будет использоваться в комплексе с традиционными форматами. По его словам, далеко не все преподаватели вуза были готовы к новому формату проведения занятий, отмечались и перебои в работе цифровых платформ, и технические сбои Интернет-соединений у студентов и преподавателей, и множество других факторов. Тем не менее, присутствует понимание необходимости интеграции традиционных и цифровых технологий в образовательном пространстве [7].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о неизбежности интеграции цифрового пространства с традиционной системой обучения, что требует уже в настоящем времени адаптации

системы образования к новой цифровой реальности. Работа современной педагогической системы должна строиться с учетом специфики влияния цифровой среды на мышление человека, заранее блокируя нарастание неблагоприятных тенденций. Образование - это не только получение знаний, это становление способа мышления, оценки ситуации и принятия решений и от эффективности процесса адаптации к изменениям системы образования, правильности оценки и учета рисков и возможностей применения цифровых технологий, в прямом смысле, зависит будущее общества.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буракова И. С. Формирование информационной гигиены у будущих педагогов / И. С. Буракова, Л. А. Ситак, С. С. Бочаров, О. С. Смирнова ; Министерство образования Ставропольского края, Ставропольский государственный педагогический институт. Филиал в г. Железноводске. — Москва, 2020.
2. Буракова И. С. Влияние факторов информационной среды на информационно-психологическую безопасность личности / И. С. Бура-

кова, Л. А. Ситак // *Иноватика: современные технологии модернизации общества*. — 2019. — С. 89—95.

3. *Вернадский В. И.* Биосфера / В. И. Вернадский. — Москва : Мысль, 1967. — 367 с.

4. *Кондаков А. М.* Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого / А. М. Кондаков, А. А. Костылева // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования*. — 2019. — Т. 16. № 4. — С. 295—307. — URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-4-295-307>

5. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : коллективная монография / В. В. Корнилова, Е. В. Мирошниченко, Н. А. Перепёлкина [и др.]. — Уфа, 2017.

6. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. — Cambridge : Polity Press, 1991.

7. URL: https://kpfu.ru/club10/mnenie-eksperta/vladimir-mau-nasha-osnovnaya-zadacha-gotovit_158375.html

LIST OF REFERENCES

1. *Burakova I. S.* Formation of information hygiene in future teachers / I. S. Burakova, L. A. Sitak, S. S. Bocharov, O. S. Smirnova //

Ministry of Education of the Stavropol Territory, Stavropol State Pedagogical Institute, Branch in Zheleznovodsk. — Moscow, 2020.

2. *Burakova I. S.* Influence of information environment factors on information and psychological security of the individual. In the collection / I. S. Burakova, L. A. Sitak // *Innovatika: modern technologies of modernization of society*. — 2019. — Pp. 89—95.

3. *Vernadsky V. I.* Biosphere / V. I. Vernadsky. — Moscow : Mysl, 1967. — 367 p.

4. *Kondakov A. M.* Digital education: from school for all to school for everyone / A. M. Kondakov, A. Kostyleva // *Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Informatization of education*. — 2019. — Vol. 16. No. 4. — Pp. 295—307. — URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-4-295-307>

5. Theoretical and practical aspects of psychology and pedagogy : collective monograph / V. V. Kornilova, E. V. Miroshnichenko, N. A. Perpelkina, etc. — Ufa, 2017. — Volume Issue 18.

6. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. — Cambridge : Polity Press, 1991.

7. URL: https://kpfu.ru/club10/mnenie-eksperta/vladimir-mau-nasha-osnovnaya-zadacha-gotovit_158375.html

УДК 331.522

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Коды JEL: I25, J24

Симоненко Е. С., кандидат экономических наук, доцент, кафедра региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: simonenkol@mail.ru

SPIN-код: 3832-1842

Ершова И. Г., доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: ershovairgen@yandex.ru

SPIN-код: 1024-2161

Поступила в редакцию 18.11.2021. Принята к публикации 26.11.2021

Аннотация

Предмет. Образование как основной фактор, влияющий на формирование и развитие человеческого капитала.

Тема. В условиях цифровой трансформации и технологической модернизации основной задачей современного образования является повышение качества человеческого капитала как важнейшего фактора развития экономики.

Цели. Описать влияние образования на развитие человеческого капитала и проанализировать развитие сферы образования в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Методология. В исследовании использованы методы количественного, качественного и логического анализа.

Результаты. *Оставаясь уязвимой к глобальным угрозам и вызовам, Россия может противостоять им за счёт возможностей, которые дают развитие новых технологий и цифровизация экономики. Создание благоприятных институциональных условий и приток инвестиций в человеческий капитал позволят повысить качество жизни населения, снизив уровень безработицы за счет появления новых рабочих мест. Несмотря на крайне негативное воздействие на социально-экономическое развитие всех стран мира, пандемия коронавируса стала стимулом к развитию глобального онлайн - образования, digital-среда стала основным каналом обучения для огромного числа пользователей.*

Область применения. *Результаты проведенного исследования могут быть использованы при формировании программ и стратегий регионального развития.*

Выводы. *Образовательные организации должны использовать в своей деятельности новые технологий и форматы обучения, позволяющие выявлять наиболее актуальные тенденции на рынке труда, предвидеть изменения и адаптироваться к ним, готовя выпускников, востребованных на рынке труда в период кризисов.*

Ключевые слова: образование, человеческий капитал, кризис, пандемия, коронавирус.

UDK 331.522

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE KURSK REGION

JEL Codes: I25, J24.

Simonenko E. S., candidate of economics, assistant professor, department of regional economics and management, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: simonenkol@mail.ru

SPIN-код: 3832-1842

Ershova I. G., doctor of economics, professor, department of finance and credit, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: ershovairgen@yandex.ru

SPIN-код: 1024-2161

Abstract

Subject. *Education as the main factor influencing the formation and development of human capital.*

Topic. *In the context of digital transformation and technological modernization, the main task of modern education is to improve the quality of human capital as the most important factor in the development of the economy.*

Purpose. *Describe the impact of education on the development of human capital, and analyze the development of the education sector in the context of the spread of coronavirus infection.*

Methodology. *The study used methods of quantitative, qualitative and logical analysis*

Results. *Remaining vulnerable to global threats and challenges, Russia can resist them using the opportunities provided by the development of new technologies and the digitalization of the economy. The creation of favorable institutional conditions and the inflow of investments in human capital will improve the quality of life of the population, reducing the unemployment rate through the creation of new jobs. Despite the extremely negative impact on the socio-economic development of all countries of the world, the coronavirus pandemic has become an incentive for the development of global online education, the digital environment has become the main channel of learning for a huge number of users.*

Application area. *The results of the study can be used in the formation of programs and strategies for regional development.*

Conclusions. *Educational organizations should use in their activities new technologies and training formats that allow them to identify the most relevant trends in the labor market, anticipate changes and adapt to them, preparing graduates in demand in the labor market during crises.*

Keywords: education, human capital, crisis, pandemic, coronavirus.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-97-102

Введение

Пандемия COVID-2019 оказала огромное негативное влияние на мировую экономику. Представители бизнеса в ходе своей деятельности сталкиваясь с различными рисками возникающими под воздействием внешней и внутренней среды, пытаются предсказать последствия и адаптироваться под изменения. Складывающаяся на сегодняшний день ситуация в мировой экономике можно отнести к риску с низкой вероятностью наступления, но оказавшей огромное влияние на социально-экономиче-

ское развитие. Являясь несистемным, кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции, приводит к неравномерному распределению издержек в связи с необходимостью работать с соблюдением жестких санитарно-эпидемиологических мер, переходом на дистанционный формат работы, а также полной остановкой работы части отраслей.

Рынок труда и человеческий капитал сильно пострадали из-за распространения COVID-19: рост безработицы, отсутствие гарантий занятости и сокращение возможностей карьерного роста (рис. 1).

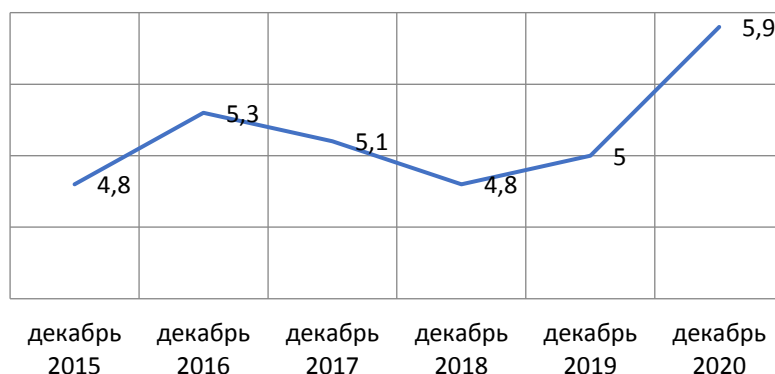

Рис. 1. Уровень безработицы в России [6]

По данным мониторинга проведенного коллективом экспертов Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, «основным риском на рынке труда с точки зрения работников является угроза потери работы, которой они не смогут найти достойную замену» [2].

Оставаясь уязвимой к глобальным угрозам и вызовам, Россия может противостоять им за счёт возможностей, которые дает развитие новых технологий и цифровизация экономики. Создание благоприятных институциональных условий и приток инвестиций в человеческий капитал позволят повысить качество жизни населения, снизив уровень безработицы за счет появления новых рабочих мест.

Результаты и их обсуждение

В последние годы в России и в мире все большее внимание стали уделять роли национальных систем образования и их эффективности с точки зрения обеспечения благосостояния граждан. Для реализации целей и стратегических задач развития нашей страны на период до 2024 года, закрепленных указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204, необходимо активизировать работу по привлечению инвестиций в образование, которое является одним из ключевых факторов раз-

вития человеческого капитала. Среди основных целей — «увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания и возможностей для самореализации и раскрытия талантов каждого человека» [5]. Ряд международных организаций занимается расчетом индексов человеческого капитала (развития):

— организация Объединенных Наций в рамках Программы развития ООН публикует отчеты об индексе человеческого развития (ИЧР);

— «аналитическая группа Всемирного экономического форума в сотрудничестве с Гарвардским университетом и международной консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting анализирует Индекс развития человеческого капитала (Human Capital Index)» [4];

— всемирный банк в рамках Проекта развития человеческого капитала публикует данные об Индексе человеческого капитала.

По данным представленным Всемирным банком в 2020 г. до начала пандемии, Россия находилась на 41-ом месте среди 174 стран мира. Расчет Индекса человеческого капитала основывается на измерение вклада здоровья и образования детей в будущую производительность их труда (рис. 2). За счет доступности всеобщего среднего и дошкольного образования, Россия по данным Всемирного банка, вошла в десятку стран, где человеческий капитал быстрее всего рос в период 2010—2020 гг.

Рис. 2. Компоненты Индекса человеческого капитала

Пандемия COVID-19 может оказать резко негативное влияние на развитие человеческого капитала и снизить темпа роста экономики во всех странах мира. Для преодоления кризисных тенденций необходима всесторонняя государственная поддержка программ социальной защиты, системы здравоохранения и образования.

Несмотря на крайне негативное воздействие на социально-экономическое развитие всех стран мира, пандемия коронавируса стала стимулом к развитию глобального онлайн образования, digital-среда стала основным каналом обучения для огромного числа пользователей (рис. 3).

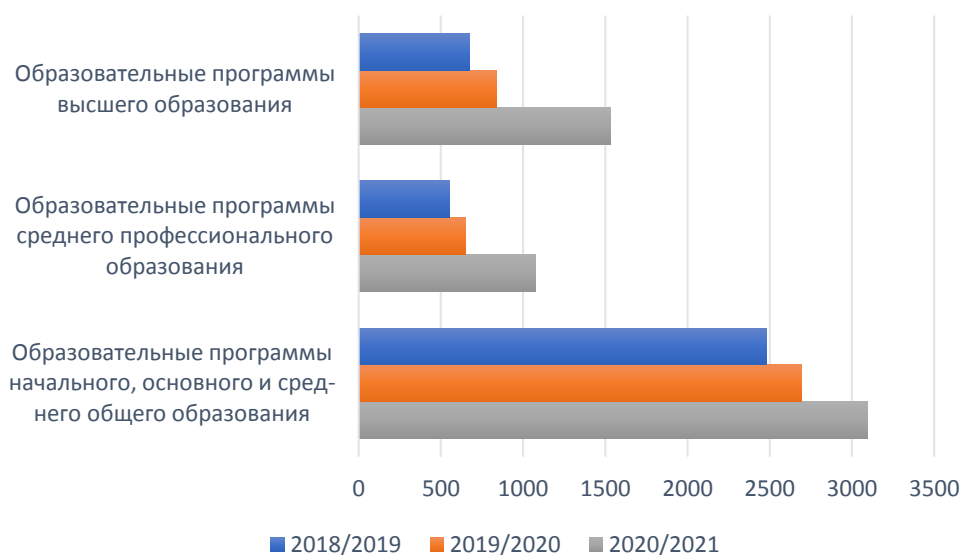

Рис. 3. Численность обучающихся с применением электронного обучения (на начало учебного года) [3]

Рынок онлайн-образования и до пандемии был весьма быстрорастущим, но коронавирус еще больше ускорил данный процесс. С каждым годом на рынке появляется все больше новых технологий обучения, благодаря которым процесс образования становится более интересным и эффективным (рис. 4).

Кризис, вызванный распространением коронавируса привел к закрытию учебных заведений по всему миру, выявив во многих странах цифровой разрыв заключающийся в уровне доступности в сети Интернет и средствам связи.

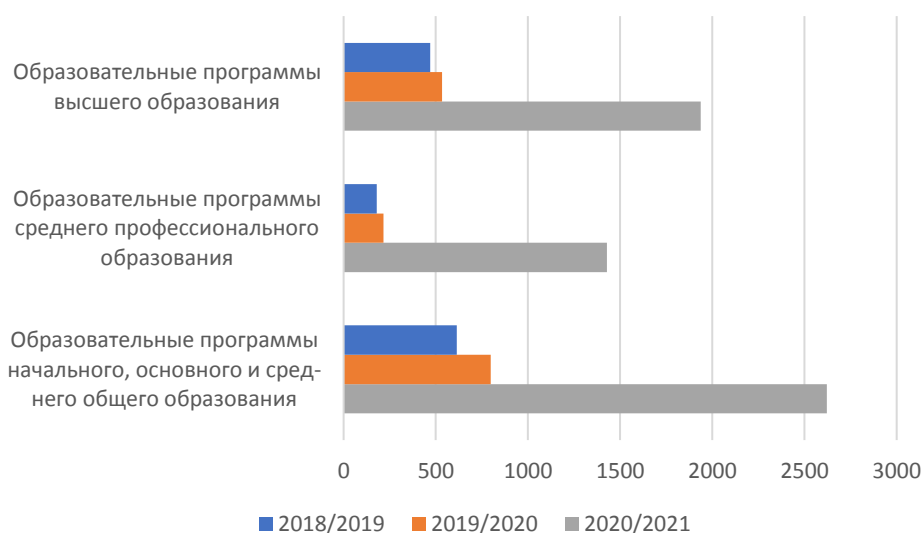

Рис. 4. Численность обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий (на начало учебного года) [3]

Заключение

Рассматривая понятие человеческого капитала в узком смысле, можно говорить о том, что образование является одной из форм человеческого капитала [1].

Таким образом, человеческий капитал можно воспринимать как совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков, которые приобретает человек в процессе обучения, профессиональной подготовки и опыта работы. Человеческому капиталу не свойственна потеря значимости по истечению времени, а наоборот, он приобретает большее значение как для отдельного человека, так и для общества в целом, путем накопления знаний и практического опыта.

Необходимо отметить, что в условиях пандемии предъявляются новые требования к системе образования и рынку труда. В сложившихся условиях работодатели должны оперативно подстраиваться к изменениям внешней среды, предъявляя новые требования к умениям и навыкам сотрудников. Быстрая и эффективная адаптация к новым условиям и востребованность на рынке труда зависит от компетенций, которыми обладает тот или иной специалист. По мнению ряда экспертов, наиболее востребованными навыками станут умение мыслить системно, коммуникативные навыки, умение работать в команде, уметь находить нестандартные решения в условиях неопределенности.

В условиях цифровой трансформации и технологической модернизации основной задачей современного образования является повышение качества человеческого капитала как важнейшего фактора развития экономики. Страны, обеспечивающие более качественное образование и высокий уровень профессиональной под-

готовки кадров способны создавать среду, формирующую кадры склонные к инновационной, креативной деятельности, что позволит противостоять современным глобальным технологическим вызовам [7].

Образовательные организации должны использовать в своей деятельности новые технологии и форматы обучения, позволяющие выявлять наиболее актуальные тенденции на рынке труда, предвидеть изменения и адаптироваться к ним, готовить выпускников, востребованных на рынке труда в период кризисов.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобелева А. А. Человеческий капитал: понятийный аппарат и структура [Электронный ресурс] // Экономические исследования. 2017. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ponyatiynyy-apparat-i-struktura>
2. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития [Электронный ресурс]. — 2021. — № 1 (133). — Январь. — Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_01-133_Jan.pdf
3. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина [и др.] ; Нац. исслед. ун-т

«Высшая школа экономики». — Москва : НИУ ВШЭ, 2021. — 132 с.

4. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала // Бюллетень о сфере образования. — 2018. — № 18. — 32 с.

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

6. Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.gks.ru>

7. Чарочкина Е. Ю. Интеграция образования, науки и бизнеса как условие формирования инновационной экономики знаний / Е. Ю. Чарочкина, И. В. Андросова, О. В. Согачева, Е. С. Симоненко // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 9-1 (86). — С. 107—111.

LIST OF LITERATURE

1. Kobeleva A. A. Human capital: conceptual apparatus and structure [Electronic resource] // Economic research. — 2017. — No. 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ponyatiynyy-apparat-i-struktura>

2. Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development [Electronic resource]. — 2021. — No. 1 (133). — January. — URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_01-133_Jan.pdf

3. Education in figures: 2021: a short statistical collection / L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina [and others] ; Nat. issled. University Higher School of Economics. — Moscow : NRU HSE, 2021. — 132 p.

4. Russian education in the context of the human capital index // Bulletin on the sphere of education. — 2018. — No. 18. — 32 p.

5. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024 : Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204.

6. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — URL <https://www.gks.ru/>

7. Charochkina E. Yu. Integration of education, science and business as a condition for the formation of an innovative knowledge economy / E. Yu. Charochkina, I. V. Androsova, O. V. Sogacheva, E. S. Simonenko // Economics and Entrepreneurship. — 2017. — No. 9-1 (86). — P. 107—111.

УДК 372

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Коды JEL: Z18, R59

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал) РАНХиГС, г. Воронеж, Россия.

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

SPIN-код: 1118-2860

Могилев М. А., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (Воронежский филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия.

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

SPIN-код: 1333-4689

Поступила в редакцию 29.11.2021. Принята к публикации 01.12.2021

Аннотация

Предмет. Важным элементом государственной образовательной политики является развитие дошкольного образования как самостоятельной ступени образования.

Тема. Институализация модернизационных процессов в образовании.

Цели. Проанализировать новые возможности образовательной политики Российской Федерации с точки зрения развития негосударственного сектора дошкольного образования.

Методология. Используются такие методы научного исследования как сравнительный метод, исторический метод, анализ источников.

Результаты. Проведенное исследование однозначно показало, что в современной российской образовательной политике реализуется запрос на модернизацию школьной системы, на развитие частного образования.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ развития негосударственного сектора в сфере дошкольного образования.

Выводы. Образовательная политика в России в сфере дошкольного образования в настоящее время нуждается в корректировке и дополнениях, в том числе и в доработке правовой базы.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, развитие дошкольного образования, негосударственный сектор в сфере дошкольного образования.

UDC 372

INSTITUTIONALIZATION OF MODERNIZATION PROCESSES IN EDUCATION

JEL CODES: Z18, R59

Slinko A. A., doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Voronezh branch), RANEPa, Voronezh, Russia.

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

SPIN: 1118-2860

Mogilev M. A., postgraduate student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, (Voronezh branch of RANEPa), Voronezh, Russia.

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

SPIN: 1333-4689

Annotation

An important element of the state educational policy is the development of preschool education as an independent stage of education.

Topic. Institutionalization of modernization processes in education.

Goals. To analyze the new opportunities of the educational policy of the Russian Federation from the point of view of the development of the non-state sector of preschool education.

Methodology. Such methods of scientific research as the comparative method, the historical method, and the analysis of sources were used.

Results. The conducted research has clearly shown that in the modern Russian educational policy, a request is being implemented for the modernization of the school system, for the development of private education.

Scope of application. The results of the study can be used in the development of programs for the development of the non-governmental sector in the field of preschool education.

Conclusions. The educational policy in Russia in the field of preschool education currently needs adjustments and additions, including extensive revision of the legal framework.

Keywords: state educational policy, development of preschool education, non-governmental sector in the field of preschool education.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-102-107

Введение

Обновленная Конституция Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, а Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования. Проблема трансформации Основного закона встала на повестку дня в связи с целым комплексом сложных изме-

нений глобального и регионального характера, но положения, касающиеся права граждан на образование, остались неизменными [1].

Дошкольное образование в настоящее время является областью, подвергшейся наибольшему изменению и развитию по отношению к наследию советского периода истории. В 2000-е годы в Российской Федерации прошла мощная дискуссия о необходимости перехода к дошкольному образованию как самостоятельной ступени образования, после чего было разработано и введено в действие в 2013 году образовательный стандарт дошкольного образования, ори-

ентированный на развитие ребенка средствами средового подхода [2].

В то же время муниципальная сеть детских садов не справилась не только с задачей эффективного развития детей и обеспечения комфортного пребывания ребенка, но и не смогла переварить очередь за местом в детском саду. Особенно остро встал вопрос о ясельных группах для детей до 3-х лет, которыми до сих пор не полностью обеспечены некоторые регионы РФ. В этих условиях была разработана стратегия передачи части полномочий в обеспечении услугами детских садов частным дошкольным образовательным учреждениям, для чего были изменены требования к помещениям частных детских садов (которые теперь могли находиться во встроенных и пристроенных помещениях многоэтажек и использовать дворовую инфраструктуру).

Внедрение новой политики развития дошкольного образования

Одновременно были созданы механизмы субсидирования из средств местных бюджетов образовательной компоненты услуги дошкольного образования частных детских садов, имеющих лицензию, упрощено лицензирование частных детских садов. Важным моментом, обеспечившим внедрение новой политики развития дошкольного образования, оказалось включение в критерии эффективности деятельности глав региона (губернаторов) числа частных детских садов и размера выделяемых им субсидий.

Правительство сообщило о ходе работы по выполнению поручения Президента России № Пр-1171 от 26 мая 2014 года [3] о мерах по развитию частных дошкольных образовательных организаций, предусматривающих, в том числе, внесение в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [4] и иные нормативные правовые акты изменений, направленных на обеспечение равенства условий их деятельности с государственными муниципальными детскими садами, а также о проработке вопроса о предоставлении юридическим лицам права на основании лицензии осуществлять образовательную деятельность в сфере дошкольного образования в качестве основного вида деятельности. В целях поддержки негосударственного сектора дошкольного образования сформирована нормативная правовая база, в том числе, в части обеспечения равенства условий деятельности частных дошкольных образовательных организаций с условиями государственных и муниципальных детских садов.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» фи-

нансовое обеспечение получения дошкольного образования в частных организациях с 1 января 2014 года отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Федерации. Так, Федеральным законом предусмотрено предоставление субсидий на возмещение затрат частных дошкольных образовательных организаций, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, установленными для государственных и муниципальных детских садов.

Предоставляются субсидии из федерального бюджета:

— субъектам малого и среднего предпринимательства на организацию групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста и других подобных им видов деятельности по уходу и присмотру за детьми в размере не более 1 млн рублей;

— субъектам малого и среднего предпринимательства — индивидуальным предпринимателям или юридическим лицам, осуществляющим образовательную деятельность по программам дошкольного образования, а также присмотру и уходу за детьми в соответствии с законодательством Российской Федерации в размере не более 10 млн рублей.

Условием предоставления субсидий из федерального бюджета на модернизацию региональных систем дошкольного образования является включение мер по поддержке развития негосударственного сектора дошкольного образования в утвержденный в субъекте Федерации комплекс мероприятий.

Внесены изменения в статью 149 части второй Налогового кодекса в части освобождения от налогообложения услуг по присмотру и уходу за детьми в организациях, реализующих образовательную деятельность по программам дошкольного образования [5]. Учитывается специфика деятельности частных дошкольных организаций и групп малой наполняемости.

Права и свободы педагогических работников, гарантии их реализации, установленные статьёй 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», гарантированы педагогическим работникам всех организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе частных. В отношении педагогических работников частных организаций проводится аттестация аттестационными комиссиями, формируемыми уполномоченными органами государственной власти субъектов Федерации.

Внесены изменения в статью 21 Федерального закона «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации», предусматривающие оказание органами государственной власти и местного самоуправления поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере образования, в том числе дошкольного, в виде создания условий для подготовки кадров или их дополнительного профессионального образования, а также учебно-методической и научно-методической помощи [6].

Негосударственный сектор дошкольного образования представлен как частными дошкольными образовательными организациями, так и детскими садами и семейными группами, созданными индивидуальными предпринимателями, а также частными организациями, оказывающими услуги по уходу и присмотру за детьми. Федеральным законом предусмотрены нормы, направленные на развитие разных организационно-правовых форм юридических лиц.

Индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность, в том числе в сфере дошкольного образования, приравнены по правам и ответственности к организациям, осуществляющим образовательную деятельность (пункт 20 статьи 2 Федерального закона Об образовании в Российской Федерации) [4]. За юридическими лицами независимо от организационно-правовой формы закреплена возможность осуществлять образовательную деятельность по программам дошкольного образования. Так, некоммерческие организации вправе осуществлять образовательную деятельность как в качестве основного, так и дополнительного вида деятельности. Учитывая, что коммерческие организации являются организациями, преследующими извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, такие организации вправе осуществлять образовательную деятельность в качестве дополнительного вида деятельности. Это дает возможность предприятиям и организациям создавать корпоративные детские сады. Кроме того, субъектам малого и среднего предпринимательства предоставлена возможность реализовывать программу дошкольного образования в качестве дополнительного вида деятельности, определив присмотр и уход за детьми в качестве основного вида деятельности. Принятые меры стимулируют развитие негосударственного сектора в сфере дошкольного образования.

Министерство просвещения подготовило правила предоставления и распределения субсидий из федеральной казны бюджетам субъектов РФ «на финансовое обеспечение мероприятий по созданию дополнительных мест (групп) для детей в возрасте от полутора до трех лет

в организациях [частной формы собственности] и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования и присмотр и уход за детьми» [7].

Согласно предлагаемым правилам, регионы формируют и отправляют в Министерство просвещения перечни таких групп с указанием количества мест в каждой из них. Действующие санитарно-эпидемиологические требования предполагают, что в группах может быть не менее двух и не более 12 мест. Инициатива подготовлена в рамках реализации государственной программы «Развитие образования». Данный проект постановления разработан в целях своевременного и эффективного выполнения мероприятий федерального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», входящего в состав национального проекта «Демография». Нацпроект «Демография», рассчитанный на 2019—2024 годы, включает в себя пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт — норма жизни». Общий бюджет на ближайшие шесть лет составит 3,1 трлн рублей.

Рост числа детей, получивших образовательные услуги в таких детских садах — важный итог произошедших изменений в образовательной политике. Дети, получившие в раннем возрасте импульс к личностному развитию в процессе получения услуги в детском саду с образовательной составляющей, окажут влияние на последующее образование, а также постепенно изменят отношение в обществе к образованию как важнейшему вложению в человеческий капитал.

Таким образом, возникновение дошкольного образования как отдельного педагогического феномена значительно повысило эффективность школьного образования, повысив адаптивность детей к школе. Значительную роль в развитии дошкольного образования сыграло изменение локальной образовательной политики России. Термин «развивающее образование» получил довольно широкое распространение в российском образовательном контексте. В системе развивающего образования знания, умения и навыки выполняют функцию не столько самостоятельных целей, сколько средств в процессе развития ребенка [8].

Современный инновационный тренд в начальной школе

В инновационной деятельности можно выделить три основных блока: техническая, учебная и внеурочная инновации. Особенность фе-

деральных государственных образовательных стандартов общего образования — их деятельностный характер, который ставит главной задачей развитие личности ученика. Современное образование отказывается от традиционного представления результатов обучения в виде знаний, умений и навыков; формулировки ФГОС указывают на реальные виды деятельности.

Поставленная задача требует перехода к новой системно-деятельностной образовательной парадигме, которая, в свою очередь, связана с принципиальными изменениями деятельности педагога, реализующего новый стандарт. Также изменяются и технологии обучения, внедрение информационно-коммуникационных технологий открывает значительные возможности расширения образовательных рамок по каждому предмету в образовательном учреждении. В этих условиях традиционная школа, реализующая классическую модель образования, зачастую становится непродуктивной. Перед педагогами возникла проблема — превратить традиционное обучение, направленное на накопление знаний, умений, навыков, в процесс развития личности ребенка.

Поэтому у детей и их родителей возникают новые потребности и интересы, составляющие мотивационные системы экономических и политико-административных элит, которые являются новыми не по форме, а исключительно по содержанию, так как имеют в истории сопоставимые по предмету и уровню удовлетворения аналоги [9]. Одним из ответов на новые запросы является Школа Монтессори — это школа «делания», школа активностей, в которой дети сами получают информацию и извлекают знания из материалов учебной среды, поэтому компетентности тут формируются автоматически, причем в практической, прикладной плоскости. В Воронеже функционирует детский Монтессори-центр, где работают педагоги, которые имеют высшее педагогическое и психологическое образование, образовательное учреждение имеет две лицензии на образовательную деятельность: дошкольное образование и дополнительное образование детей и взрослых.

Воронежская городская Дума утвердила программу комплексного развития социальной инфраструктуры городского округа город Воронеж, в которой было декларировано развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально равную доступность услуг дошкольного, общего, дополнительного образования в соответствии с установленными потребностями в объектах социальной инфраструктуры городского округа. Места для

дошкольников создают так же в рамках нацпроекта «Демография». Российская Федерация и Воронежская область вкладывают достаточно серьезные финансовые ресурсы для того, чтобы полная обеспеченность местами в дошкольных образовательных учреждениях стала возможной.

Заключение

В условиях современной российской политики, где прослеживается значительное стремление государственной власти обеспечить контроль за различным сферами деятельности, влияние государства на образовательную политику и вектор ее развития прослеживается в изменении государственной политики в сфере образования в современной России, в реализации запроса на модернизацию школьной системы, в развитии частного образования.

Образовательная политика в России в сфере дошкольного образования в настоящее время нуждается в корректировках и дополнениях, в том числе и обширной доработке правовой базы, однако, сфера образования является перспективным полем для развития как малого, и среднего бизнеса, так и системы образования в Российской Федерации в целом.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слинко А. А. Конституционный процесс в России и особенности региональной политики / А. А. Слинко, В. А. Гвоздев // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 1. — С. 147—151.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс] : Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/>
3. Перечень поручений по итогам заседания Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/45812>
4. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (по-

следняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.10.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

7. Минпросвещения предложило субсидировать места в частных детсадах для детей до трех лет [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6337519>

8. Юдина Е. Г. Общение и деятельность в дошкольном и младшем школьном возрасте / Е. Н. Юдина // Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. — Москва, 2002;

9. Родители стали массово переводить детей на семейное обучение [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. — URL: <https://www.mk.ru/social/2019/09/16/roditeli-stali-massovo-perevodit-detey-na-semeynoe-obuchenie.html> (дата обращения: 15.01.2021).

LIST OF LITERATURE

1. Slinko A. A. Constitutional process in Russia and features of regional policy / A. A. Slinko, V. A. Gvozdev // Region: systems, economics, management. — 2020. — № 1. — P. 147—151.

2. On the approval of the federal state educational standard for preschool education : Order of the Ministry of Education and Science of

the Russian Federation of October 17, 2013 No 1155 [Electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/>

3. List of instructions following the meeting of the Commission for monitoring the achievement of target indicators of socio-economic development of Russia [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/45812>

4. On Education in the Russian Federation : Federal Law dated December 29, 2012 No 273-FZ (last edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

5. Tax Code of the Russian Federation (part 2) of 05.08.2000 N 117-FZ (as revised on 01.10.2021) [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

6. On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation : Federal Law dated 24.07.2007 No 209-FZ (last edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

7. The Ministry of Education proposed to subsidize places in private kindergartens for children under three [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6337519>

8. Yudina E. G. Communication and activity in preschool and primary school age / E. N. Yudina // Pedagogy: pedagogical theories, systems, technologies. — Moscow, 2002.

9. Parents began to transfer their children to family education en masse [Electronic resource] // Moscow's comsomlets. — URL: <https://www.mk.ru/social/2019/09/16/roditeli-stali-massovo-perevodit-detey-na-semeynoe-obuchenie.html> (date accessed: 15.01.2021).

УДК 332.133.4

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Коды JEL: E 29, F 15, J 68

Сыроижко В. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru

SPIN-код: 5622-8777

Дьяченко Д. И., магистрант 3 курса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: didja4enko@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 19.11.2021. Принята к публикации 25.11.2021

Аннотация

Предмет. Государственное регулирование внешних и внутренних миграционных процессов. Реализация обязанностей государства по защите населения Российской Федерации в экономическом, социальном, культурном, правовом и иных аспектах.

Цели. Компаративный анализ действующего законодательства в сфере миграционных процессов, выявление пробелов правового регулирования и предложение вариантов их устранения.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением статистического, сравнительного и логического анализа.

Результаты. Исследованы внешние и внутренние нормативно-правовые акты в сфере регламентации миграционных процессов на территории Российской Федерации. Отмечены актуальные вопросы недостаточности законодательного внимания к системе внутренней миграции населения. Предложено мотивированное решение о создании Концепции внутренней миграции.

Выводы. Реализуемая на территории Российской Федерации политика в отношении миграционных процессов, с учетом действующей экономической ситуации, отвечает необходимым принципам и нормам международного и внутригосударственного законодательства. В качестве основных приоритетов исследуемой деятельности отмечены интересы местного населения и государства. Демографические просадки согласно исследованным предписаниям нивелируются путем естественного восстановления населения, а миграция используется как дополнительный инструмент. Для предупреждения культурного конфликта «гость-хозяин» в государственной деятельности предусмотрены профилактические меры, которые успешно реализуются. Мероприятия, направленные на адаптацию мигрирующей массы, определены, но их необходимо конкретизировать по фактическому содержанию. Отдельным вопросом стоит внутренняя миграция населения России. Учитывая, что данный аспект урегулирован Конституцией РФ в части декларации права каждого самостоятельно определять территорию проживания, необходимо создание аналогичной Концепции внутренней миграционной политики Российской Федерации на определенный временной период. В концепции актуально отразить субъективные аспекты и механизмы, которые будут способствовать развитию и правовому регламентированию данного вида общественных отношений

Ключевые слова: миграция, государственное регулирование миграционных процессов, государственные программы, мигрант, внутренняя миграция.

UDC 332.133.4

FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

JEL Codes: E 29, F 02, J 68

Syroizhko V. V., Professor of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru

SPIN-code: 5622-8777

Dyachenko D. I., is a 3rd year master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: didja4enko@yandex.ru

SPIN-code: none

Annotation

Thing. State regulation of external and internal migration processes. Implementation of the state's obligations to protect the population of the Russian Federation in economic, social, cultural, legal and other aspects.

Objectives. Comparative analysis of the current legislation in the field of migration processes, identification of gaps in legal regulation and proposal of options for their elimination.

Methodology. The study is based on a systematic approach using statistical, comparative and logical analysis.

Results. The external and internal regulatory legal prescriptions in the field of regulation of migration processes in the territory of the Russian Federation have been investigated. The topical issues of insufficient legislative attention to the system of internal migration of the population are noted. A motivated decision on the creation of the Concept of Internal Migration is proposed.

Findings. The policy in relation to migration processes implemented in the territory of the Russian Federation, taking into account the current economic situation, meets the necessary principles and norms of international and domestic legislation. The interests of the local population and the state are noted as the main priorities of the activity under study. Demographic gaps in accordance with the studied prescriptions are leveled by natural restoration of the population, and migration is used as an additional tool. Prevention of cultural conflict «guest-host» in state activities is provided and preventive measures are implemented. Measures aimed at adapting the migratory mass have been identified, but they need to be specified in terms of their actual content. A separate issue is the internal migration of the population of Russia, given that this aspect is regulated by the Constitution of the Russian Federation, in terms of the declaration of the right of everyone to independently determine the territory while living. Consequently, it is necessary to create a similar Concept of the internal migration policy of the Russian Federation for a certain time period, where it seems relevant to reflect the subjective aspects and mechanisms that will contribute to the development and legal regulation of this type of social relations.

Keywords: migration, state regulation of migration processes, state programs, migrant, internal migration.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-107-115

Введение

Миграционные процессы в Российской Федерации, в настоящее время, представляются как многофакторная система, консолидирующая в своем содержании политико-правовые, экономические и социальные составляющие. Подобное сочетание обусловлено различными подходами в научном осмыслении объекта исследования. Оценка миграционных процессов с позиции экономических наук позволяет сформулировать наиболее благоприятные территориальные образования внутри государственных границ и за их пределами, куда преимущественно социальный массив устремляется с целью изменения текущего материального положения.

При этом различные экономические модели наглядно демонстрируют практическую ситуацию относительно ликвидности миграции и затрат на ее реализацию. Таким образом, у государственного аппарата появляется усредненный прогноз экономической миграции населения, что позволяет сформировать конкретные акценты в стратегиях экономического планирования и развития конкретного региона (округа, области).

Социальная составляющая данного процесса выражается в том, что фактически, миграционный процесс реализуемый индивидом зачастую является волевым (исключением являются беженцы, вынужденные переселенцы и т. д.). Следовательно, территориальная мобильность индивида — это явление, сформировавшееся исторически.

Исследование миграционных процессов с позиции политико-правовых наук обуславливается неразрывными процессами государ-

ственного воздействия на рассматриваемую сферу общественных отношений. Аппарат, в лице уполномоченных органов, должностных лиц, нормативных правовых предписаний регламентирует миграцию и связанные с ней процессы, производит мониторинг рисков, формирует предпосылки для ее увеличения или уменьшения, создает формы контроля для исключения случаев перехода ее в противоправный формат [4, С. 17].

Все перечисленные подходы к анализу миграционных процессов в Российской Федерации безусловно не являются исчерпывающими, поскольку в рассматриваемой процедуре (социальном явлении) задействованы различные субъекты и процессы, миграция занимает значительный временной период, является историческим фактом и имеет конструктивное влияние на элементы экономики, политики, права, культуры, социологии. Следовательно, в рамках анализа миграционных процессов невозможно исключить отдельные подходы ученых, либо утверждать, что исследование проведенные не в полинаучном формате уступают остальным в актуальности.

Правовая основа миграционных процессов

Правовой основой миграционного законодательства представляется система международных деклараций, соглашений, конвенций и внутригосударственных нормативных предписаний Российской Федерации различного уровня. Разделим условно обозначенные категории на внешние и внутренние документы [5, С. 69].

В рамках краткого обзора внешнего блока необходимо отразить такие законодатель-

ные и нормативно-правовые документы, как: «О защите прав человека и основных свобод»; «О гражданских и политических правах»; «О правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают»; «Всеобщая декларация прав человека»; «О статусе беженцев»; «О правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства»; «О правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации»; «О правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации»; «О приеме и возврате лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации и территории Литовской Республики.

Учитывая динамику развития исследуемой сферы общественных отношений, обозначенный перечень международных документов, формирующих определенную основу правового регламентирования миграционных процессов в России, не является исчерпывающим, однако отражает основной вектор развития и общую перспективную концепцию.

Основные внутригосударственные нормативно-правовые предписания различного уровня регламентирующие миграционные процессы в Российской Федерации и конкретизирующие положения международного законодательства это: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ; О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ; О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ; О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ; О Государственной границе Российской Федерации: закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1; О беженцах: закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4528-1; О вынужденных переселенцах: закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-1; О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента Российской Федерации от

22.06.2006 № 637; Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351; О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 № 9.

Сфера миграционных процессов в определенном контексте регламентируется и иными нормами права, которые нашли свое отражение в полном объеме или частично в ряде других нормативных правовых предписаний внутригосударственного характера. К таким нормам мы относим смежное законодательство по предмету и объекту правового регулирования. Обозначенный перечень нормативных правовых документов возможно дополнить, однако, в этом отсутствует необходимость для целей исследования проводимого в рамках данной научной статьи.

Переход современного общества к информационному формату на протяжении новейшей истории реализует процедуры взаимопроникновения культурного наследия и «стирает границы». Развитие технических средств передачи и использования информационных массивов облегчает элементы обучения и ассимиляции миграционной массы, формирует благоприятную языковую, социальную и бытовую среду.

Процедуры миграции постепенно упрощаются и становятся форматом объективной действительности современного общества. С одной стороны, обозначенные процессы восстанавливают упадки демографической ситуации в конкретном регионе, обеспечивают приток рабочих единиц, формируют благоприятную экономическую составляющую. С другой стороны, деструктивный элемент миграционного процесса может проявляться в стихийном характере этого волевого процесса человека. Слабо организованное, массовое перемещение социальных групп на территориальные образования с неподготовленной инфраструктурой, бытовыми и социальными условиями будет оказывать значительное воздействие на политическую и экономическую ситуацию. Наиболее остро, рассматриваемый вопрос будет оформлен при взаимном проникновении культурного фонда местного населения и прибывающих социальных групп.

Одним из наиболее ярких примеров, возможно отметить, события, происходившие в Европейском Союзе на протяжении 2014 года. Когда социально раскрепощенное европейское общество получило большой приток вынужденных переселенцев с иными культурными, социальными и экономическими

устоями. Все это привело к осложнению криминогенной обстановки, совершению противоправных действий со стороны мигрантов, недовольству местного населения, а в некоторых случаях и конкретных опасений в части личной и имущественной безопасности.

Государство обязательно должно влиять на миграционные процессы, путем реализации властных полномочий через системный функционал, сформировать и законодательно закрепить нормативный порядок, концепцию подходов и систему взглядов, выработать внутреннюю и внешнюю модель реализации миграции населения. К примеру, это может выражаться в конкретных налоговых и иных материальных бонусах (послаблениях) для социальных групп, проживающих на территории, изменении минимального возраста получения пенсионного содержания, либо его объема, организации санаторно-курортного лечения и т. д. Необходимо помнить, что центральной задачей государственного аппарата является построение миграционной политики и процессов на основе национальных интересов принимающей стороны. Государство формирует экономическую привлекательность региона с небольшим количеством местного населения и развитой инфраструктурой, далее направляет туда миграционные потоки внешнего и внутреннего характера, в результате мы получаем экономическое развитие, ликвидацию демографической просадки (при ее наличии), социальный подъем, рабочие места, внешние и внутренние инвестиции и т. д.

Обозначенная модель представляется чрезмерно идеальной, поскольку истинные причины миграционных процессов намного шире нежели экономическая составляющая конкретного индивида, либо группы. Трудовая (экономическая) миграция является одной из самых многочисленных, как внутри России, так и за ее пределами. Однако, необходимо помнить о таких видах миграции, как: образовательная, вынужденная, туристическая, религиозная, с целью воссоединения семьи и т. д. Приведенный пример отмечает, что перед государственным аппаратом стоит весьма объемная задача, решение которой в рамках одного или нескольких нормативных правовых предписаний не представляется возможным. По мнению авторов, реализацию фактического контроля над миграционными процессами допустимо реализовать через систему мер правового, организационного и технического характера. Принятие комплексных решений позволит систематизировать основные миграционные процессы, избрать оптимальную модель используемых регуляторов, сформировать государственную

позицию в отношении противоправных действий, совершаемых мигрантами.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы

Одним из приоритетных направлений в рассматриваемой сфере общественных отношений является пресечение и предупреждение противоправных действий как самих мигрантов, так и в отношении прибывающих лиц. Представляется, что, если местное население будет чувствовать защищенность в экономическом, социальном, культурном, религиозном, физиологическом, имущественном плане, следовательно, процедуры принятия миграционных масс будут более качественными, удобными и главное социально поддерживаемыми. Анализ официальной информации на сайте Главного управления МВД России по Воронежской, показывает, что в декабре 2020 года иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 2,9 тысяч противоправных деяний, в соотношении с декабрем 2019 года отмечается рост на 15,5 %. В отчетах должностных лиц отражено, что в 46 субъектах Российской Федерации отмечено повышение криминальной активности иностранных граждан в сравнении с прошлогодним периодом, наиболее существенный прирост зафиксирован в республиках Адыгея, Бурятия и Марий Эл, Новгородской и Орловской областях, Ямало-Ненецком автономном округе.

Проведенный анализ статистических данных показывает допустимую динамику, при этом общая тенденция повышения количества противоправных действий иностранных граждан конечно не может быть оценена положительно с позиции социальной, имущественной и личной безопасности населения России.

Необходимо отметить, что по данным сайта Главного управления МВД России по Воронежской области по итогам 2020 года наблюдается снижение уровня противоправных посягательств, совершенных в отношении иностранных граждан январь-марта +5,9 %, январь-июнь -4,2 %, январь-сентябрь -4,9 % [3]. Представляется актуальным, отметить, что сопоставление показателей, совершенных иностранными гражданами противоправных деяний и количества правонарушений, реализованных в отношении них помимо общей динамики разнятся и в числовых показателях, что обозначает необходимость повышения качественного уровня общей и частной превенции деликтов мигрантов, реализуемой органами внутренних дел.

Научный интерес, представляет анализ Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы [1]. Данный документ был не

указан в блоке внутригосударственных нормативных правовых предписаний формулирующих легитимную основу миграционных процессов в Российской Федерации, поскольку подлежит более детальному исследованию.

Первичное ознакомление с текстом Концепции свидетельствует, что миграционная политика России, а точнее ее направления, цели, принципы, задачи будут формулироваться на основе понимания глобальных и национальных проблем миграции. Однако, подобное разделение сфер на глобальные и национальные представляется весьма условным. Фактически миграционная деятельность на территории России, является многофакторной и затрагивает политику, экономику, право, культуру. При этом, любая миграция (внутренняя и внешняя) определенным образом воздействует на местное население. Если из одного территориального образования все работающее население переедет в рамках экономической миграции в другой регион, не меняя при этом исходной страны, то как показывает практика, в той части населения которая не сможет переехать, либо останется по иным причинам, создать адекватные социально-бытовые и экономические условия будет затруднительно [6, С. 154].

Развивая обозначенную гипотезу возможно отметить, что в «фактическом остатке», регион будет лишен кадрового потенциала, предприятия и учреждения постепенно придут в состояние экономического упадка и будут закрыты, далее свою деятельность прекратят мелкие коммерческие подразделения, что как следствие может оставить целый регион без продовольствия, иных социально значимых бытовых позиций. Таким образом, федеральному центру для поддержания актуальной экономической составляющей будет необходимо реализовывать государственные программы, которые будут представляться ресурсными для бюджета.

Если рассмотреть обратную концепцию, когда на определенное административно-территориальное образование прибывает значительное количество экономических мигрантов из другого государства. При этом, экономическо-социальные и бытовые условия, реализованные в данном регионе, в настоящее время, не способны принять такое количество социальных единиц, сформируются предпосылки для общественного недовольства. Мигрировавшие социальные массы займут все возможные трудовые ниши, после чего могут путем демпинговых мероприятий в сфере оплаты труда занять позиции на экономическом рынке ранее принадлежавшие местному населению, тем самым лишив их источника дохода.

Дальнейшее развитие проблемы приведет к ухудшению криминогенной обстановки в кон-

кретном регионе, росту числа противоправных посягательств личного и имущественного характера. Необходимо помнить и о вероятности культурного противоборства внутри населения. К примеру, деятельность по насильственному насаждению миграционной массой на новой территории своих религиозных, бытовых, и иных устоявшихся в данном социальном сегменте взглядов.

Таким образом, вне зависимости от видовых особенностей миграционных процессов (внешних или внутренних) условное разделение в Концепции проблем миграции на глобальные и национальные не представляется верным, поскольку в итоговом состоянии они воздействуют на местное (коренное) население, которое в определенном контексте данное государство сформировало, на основе открытых выборов утвердило легитимное правительство и создало привлекательные для миграционной массы условия (экономические, политические, социальные, культурные, религиозные и т. д.).

Представляется актуальным, обозначенную в Концепции формулировку изложить в следующей редакции «...современного понимания глобальных проблем миграции и их воздействия на местное население». Подобная редакция будет формулировать акцент Концепции государственной миграционной политики и всех задач, направлений, принципов, целей, изложенных в ней на национальные интересы безотносительно разновидностей проблематики и возможных путей их разрешения.

Третий раздел исследуемого документа раскрывает законодательную трактовку целей, принципов и задач миграционной политики Российской Федерации. Примечательно отметить, что пункт 15 определяет в качестве основного источника воспроизводства населения естественные процессы (прирост рождаемости), происходящие в местном социуме, а миграцию и связанные с ней явления вспомогательным способом устранения демографических проблем конкретного территориального образования. Обозначенное условие в полной мере коррелирует с редакцией пункта 1 предложенной авторским коллективом.

Цель миграционной политики, отраженная в пункте 14 сформулирована безусловно верно, создание благоприятной для общества миграционной ситуации способствующей развитию различных сфер жизни общества представляется приоритетной, однако в рамках формулировки культурного аспекта законодатель отмечает сохранение русской культуры без каких-либо уточнений о ее составляющих. Необходимо отметить, что Российская Федерация образовалась из Союза Советских Социалистических Республик который существовал без малого

70 календарных лет (1922—1991), и в его состав входили различные территориальные образования, со своей культурой, традициями и обычаями.

Принимая во внимание, что зачастую внутренняя миграция представляется для населения в рамках одной страны более доступной, возможно только теоретически представить какое значительное взаимопроникновение социальной-культурной составляющей произошло за эти годы. Следовательно, рассуждать о культуре современной России, как о моноявлении представляется не в полной мере корректно. Россия имеет богатейшую историю формирования и определять ее иначе как мультикультурное государственное образование, значит отказать от ряда представителей социума, которые, в настоящее время, имеют статус гражданина достаточно долгий период, при этом не являются носителями исконно русского культурного базиса [7, С. 139].

В рамках задач миграционной политики на ближайшую перспективу отмечено шесть основных положений, которые закрепляют:

1. *Формирование механизмов (организационных, правовых и иных) направленных на переселение двух социальных категорий, а именно соотечественников, проживающих за рубежом и иностранных граждан по волевым поведенческим мотивациям* (экономика, учеба, культура и т. д.).

В качестве комментария к данной задаче, представляется актуальным, отметить, что законодатель не отмечает вопросы, связанные с внутренней миграционной динамикой, вероятнее всего поскольку право свободного перемещения на территории России для всех ее граждан закреплено в качестве конституционного принципа, однако, это не исключает необходимости создания для данного вида перемещения населения удобных правовых, организационных и иных механизмов. Более того, при внутренней миграции граждан у них, на законодательном уровне, сформулирована обязанность состоять на различных государственных учетах, в том числе и по месту жительства, а неисполнение данного нормативного правового предписания влечет наложение юридической ответственности. В настоящее время, не представляется возможным с полной уверенностью заявить, что бюрократические аспекты миграционного учета для граждан России решены в полном объеме, в противном случае статья 2 Закона РФ № 5442-1 [2] не содержала бы в качестве основного понятия категорию «фиктивный учет». Под которым понимается предоставление заведомо недостоверных (ложных) сведений для осуществления регистрации. Безусловно, подобное противоправное поведение может быть

продиктовано извлечением конкретной экономической (или иной) выгоды, однако это не исключает случаев отсутствия фактической возможности переезда для представителя общности, что как следствие вынуждает его прибегнуть к подлогу.

2. *Формирование условий для адаптации* (правовой, культурной, социальной, экономической и иной). Данным положением законодатель определяет фактическую помощь в принятии мигрантом тех сформировавшихся социальных механизмов, которые уже существуют на территории переселения. Указанная деятельность представляется актуальной с позиции избежания конфликта интересов «гость-хозяин», более того способствует сохранению мультикультурного наследия Российской Федерации. Категория миграционной массы, в адрес которой необходимо организовать данную деятельность является «испытывающие сложности». Однако, подобная широкая формулировка создает условия для ее дифференцированного толкования. Не в полной мере понятно какие именно сложности и насколько сильно их необходимо испытать мигранту с той целью, чтобы оказаться в данном социальном сегменте. С другой стороны, позиция, отраженная в Концепции, не конкретизирует специалитета условий. Это могут быть как языковые центры с безвозмездным обучением, так и формальные буклеты с информационным содержанием и на языке, носителем которого человек не является. Представляется, что конкретизация обозначенной задачи будет способствовать повышению качественного уровня данной деятельности.

3. *Создание благоприятных условий для перемещения работников науки, образования, а также обучающихся.* Представляется актуальным, поскольку в век информационных технологий научная мысль границ не имеет. Следовательно, государственная поддержка обозначенного сегмента общественных отношений будет носить сугубо позитивный характер, вне зависимости о каких работниках науки и образования идет речь (соотечественниках, иностранцах).

4. *Сокращение диспропорции расселения.* Задача, по нашему мнению, многоаспектная и сложная. Фактически конституционный принцип свободного расселения по территории страны лишает государственный аппарат права диктовать внутренние территориальные границы (за исключением случаев, предусмотренных законом, а именно закрытые территории, военные городки и т. д.). Решение обозначенной задачи возможно лишь путем создания экономически, социально и культурно выгодных условий для миграции практически по всей тер-

ритории страны, а это 17 125 191 квадратных километра.

5. *Дальнейшее развитие превенции и пресечения нарушений миграционного законодательства и коррупционных проявлений в данной сфере.* Актуально, в рассматриваемой задаче, разделить нарушение миграционного законодательства иностранными гражданами и коррупционные проявления со стороны должностных лиц государственных органов Российской Федерации, задействованных в миграционном процессе. Поскольку коррупция в органах государственной власти вопрос сугубо Российской Федерации, да и субъекты совершающие противоправную деятельность граждане России. А вот профилактику и пресечение правонарушений, совершаемых иностранными гражданами, необходимо реализовать комплексно, возможно с привлечением различных государственных и негосударственных (сугубо в вопросах информационной превенции) органов и организаций. Деление обозначенной задачи на две отдельные позволит сформулировать различные по содержанию комплексы мер и круг вовлеченных субъектов.

6. *Оказание юридической помощи иностранцам* (нуждающимся в защите на территории Российской Федерации). Обозначенная задача представляется одной из титульных. Поскольку Российская Федерация в различные исторические периоды постоянно защищала нуждающихся и оказывала им посильную помощь.

Заключение

В заключении отметим, что реализуемая на территории Российской Федерации политика в отношении миграционных процессов, с учетом действующей экономической ситуации, отвечает необходимым принципам и нормам международного и внутригосударственного законодательства. В качестве основных приоритетов исследуемой деятельности отмечены интересы местного населения и государства. Демографические просадки согласно исследованных предписаний нивелируются путем естественного восстановления населения, а миграция используется как дополнительный инструмент. Предупреждение культурного конфликта «гость-хозяин» в государственной деятельности предусмотрено и профилактические меры реализуются. Мероприятия, направленные на адаптацию мигрирующей массы определены, но их необходимо конкретизировать по фактическому содержанию.

Отдельным вопросом стоит внутренняя миграция населения России, учитывая, что данный аспект урегулирован Конституцией РФ, в части декларации права каждого само-

стоятельно определять территорию проживания. Следовательно, необходимо создание аналогичной Концепции внутренней миграционной политики Российской Федерации на определенный временной период, где, представляется актуальным, отразить субъективные аспекты и механизмы, которые будут способствовать развитию и правовому регламентированию данного вида общественных отношений.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // СПС «Консультант Плюс».

2. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // СПС «Консультант Плюс».

3. Официальный сайт Главного управления МВД России по Воронежской области. — URL: <https://36.мвд.рф> (дата обращения: 12.10.2021).

4. *Галас М. Л.* Генезис государственно политических подходов к регулированию миграционными процессами в современной России / М. Л. Галас // Проблемы теории и практики управления. — 2020. — № 4. — С. 17—31.

5. *Дьяченко Д. И.* Современные миграционные процессы в Российской Федерации, их нормативно-правовое регулирование / Д. И. Дьяченко, В. В. Сыроижко // Экономика и Бизнес: теория и практика. — 2021. — № 2-2 (72). — С. 69—73.

6. *Дьяченко Д. И.* Анализ и оценка миграционных процессов в Российской Федерации / Д. И. Дьяченко, В. В. Сыроижко // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития : материалы 19-й всероссийской научно-практической конференции / Редколлегия: Е. С. Подвальный [и др.]. — Воронеж, 2021. — С. 154—159.

7. *Монастырская Т. И.* Мигранты и принимающее сообщество: дилемма и опыт европейских стран / Т. И. Монастырская // Общество, политика, финансы : материалы Российской научно-технической конференции. — 2015. — С. 139—143.

LIST OF LITERATURE

1. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019—2025 : Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 // SPS «Consultant Plus».

2. On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation : Law of the Russian Federation of June 25, 1993 No. 5242-1 // SPS «Consultant Plus».

3. The official website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh Region // URL: <https://36.mvd.rf> (date of access: 12.10.2021).

4. Galas M. L. Genesis of state political approaches to the regulation of migration processes in modern Russia / M. L. Galas // Problems of theory and practice of management. — 2020. — No. 4. — P. 17—31.

5. Dyachenko D. I. Modern migration processes in the Russian Federation, their normative legal regulation / D. I. Dyachenko, V. V. Syroizhko // Economics and Business: theory and practice. — 2021. — No. 2-2 (72). — P. 69—73.

6. Dyachenko D. I. Analysis and assessment of migration processes in the Russian Federation / D. I. Dyachenko, V. V. Syroizhko // Actual problems of vocational education: goals, objectives and development prospects : materials of the 19th All-Russian Scientific and Practical Conference / Editorial Board: E. S. Basement [and others]. — Voronezh, 2021. — P. 154—159.

7. Monastyrskaya T. I. Migrants and the Host Community: Dilemma and Experience of European Countries / T. I. Monastyrskaya // Society, politics, finance : materials of the Russian scientific and technical conference. — 2015. — P. 139—143.

УДК 365

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ)**

Коды JEL: O 35, R 31, R 38

Шахворостов Г. И., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: shakhvorostov@mail.ru

SPIN-код: 3352-6307

Воротникова Е. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: umorags@mail.ru

SPIN-код: 3226-5828

Прозоровская А. Р., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: prozorovskayaanna1999@yandex.ru

SPIN-код: 8854-8707

Поступила в редакцию 26.11.2021. Принята к публикации 30.11.2021

Аннотация

Предмет. Государственная политика поддержки молодых семей.

Тема. Развитие государственной поддержки молодых семей в регионах РФ (на примере Воронежской области).

Цели. Совершенствование механизмов реализации государственной поддержки молодых семей в части предоставления им жилья в Воронежской области, в том числе и на территории городского округа город Воронеж.

Методология. Метод теоретического анализа, анализа нормативных правовых документов по теме исследования, изучения материалов научных и периодических изданий, статистический метод.

Результаты. В рамках анализа и оценки государственной поддержки молодым семьям Воронежской области выявлены следующие проблемы: высокая стоимость жилья, отсутствие информированности населения о различных государственных программах в отношении поддержки молодых семей, ожидание очереди на получение социальных выплат при приобретении или строительстве жилья, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги, многодетные семьи не стоят в приоритете. Формулируются и предлагаются следующие пути решения: снижение процентной ставки ипотечного кредитования, осуществление субсидирования государством при покупке жилья не только нового, но и вторичного, усиление информированности молодых семей о государственных программах и Законе «О государственной поддержке молодых семей в РФ».

Область применения. Государственная политика по поддержке молодых семей в Воронежской области.

Выводы. Проведённое исследование демонстрирует, что государственная поддержка молодым семьям в Воронежской области на сегодняшний день не учитывает некоторые моменты, от которых зависит эффективность осуществления определенных государственных программ. Необходимо постоянно совершенствовать систему государственной поддержки молодым семьям, которая могла бы благоприятно повлиять не только на количество заключенных браков, но и на качественную жизнедеятельность молодых семей.

Ключевые слова: молодая семья, собственное жилье, государственная поддержка молодых семей, жилищный вопрос.

UDC 365

IMPROVING THE STATE POLICY TO SUPPORT YOUNG FAMILIES (ON THE EXAMPLE OF IMPLEMENTATION IN THE TERRITORY OF THE CITY OF THE CITY OF VORONEZH)

Shakhvorostov G. I., candidate of Technical Sciences, head of the department of state and municipal administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: shakhvorostov@mail.ru

SPIN-code: 3352-6307

Vorotnikova E. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: umorags@mail.ru

SPIN code: 3226-5828

Prozorovskaya A. R., Master student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА branch), Voronezh, Russia

E-mail: prozorovskayaanna1999@yandex.ru

SPIN: 8854-8707

Annotation

Subject. State policy to support young families.

Topic. Development of state support for young families in the regions of the Russian Federation (on the example of the Voronezh region).

Purpose. Improving the mechanisms for the implementation of state support for young families in terms of providing them with housing conditions in the Voronezh region, including on the territory of the urban district of the city of Voronezh.

Methodology. The method of theoretical analysis, analysis of regulatory legal documents on the topic of research, study of materials from scientific and periodicals on the topic of research, statistical method.

Results. As part of the analysis and assessment of state support for young families in the Voronezh region, the following problems were identified: high cost of buying housing, lack of awareness of the popu-

lation about the existence of various state programs in relation to young families, waiting for their turn to receive social benefits when purchasing or building housing, high tariffs for housing and communal services, large families are a priority. The following solutions are proposed: reducing the interest rate of mortgage lending, subsidizing by the state for the purchase of housing not only new, but also secondary, increasing the awareness of young families about state programs, the Law «On state support for young families in the Russian Federation.»

Application area. State policy to support young families in the Voronezh region.

Conclusions. The conducted research demonstrates that the state support for young families in the Voronezh region today does not take into account some points on which the effectiveness of the implementation of certain state programs depends. It is necessary to constantly improve the system of state support for young families, which could have a beneficial effect not only on the number of marriages, but also on the quality of life of young families.

Key words: young family, own housing, state support for young families, housing issue.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-115-121

Введение

На сегодняшний день государственная семейная политика — это система определенных задач, принципов и приоритетных мер, направленных на укрепление и защиту семей в жизни общества.

Понятие семьи часто используется в Семейном кодексе Российской Федерации (далее — РФ) от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ, но законодательно данное понятие не закреплено. Это связано с тем, что многие ученые имеют разное мнение в отношении «семьи».

В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», семья — это лица, связанные родством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство [1].

Для того чтобы применять любые нормативные акты, необходимо определить тип семьи. Существует несколько типов семей: молодая, пожилая, многодетная, неполная, приемная, малообеспеченная и иные. Делая опору на молодую семью, стоит отметить, что нормативно-правовыми актами и законодательством установлены определенные требования к молодой семье. Это связано с тем, что некоторые социальные программы, которые направлены на определенную группу лиц, могут изменять требования к семейной паре с целью вовлечения большего количества российских граждан.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодая семья — лица, состоящие в браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем ребенка (детей), в возрасте до 35 лет [2].

Государственная политика реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и других.

Государственная поддержка молодых семей актуальна в современной России, так как целью

любого государства является повышение качества жизни населения. Сегодня государство активно осуществляет поддержку молодых семей, что не может не стимулировать молодежь во вступление в законный брак.

Благополучие каждой семьи приравнивается к благополучию общества в целом [3]. Государство стремится максимально поддерживать молодые семьи с начала их становления (создания), потому что количество молодых семей повышает оценку и престиж субъекту.

Виды государственных программ для молодых семей:

- «Молодая семья»;
- «Жилье»;
- «Губернаторская программа».

В последнее время возросло внимание к проблемам молодых семей. Это связано из-за ухудшения демографической ситуации в стране. В течение многих лет семейные ценности оставались общезначимыми и необходимыми для общества. Невозможно представить человеческую культуру без брака и детей.

Наиболее распространенной формой государственной поддержки выступает помощь в улучшении жилищных условий, поскольку проблема жилья является наиболее сложной и актуальной для молодой семьи.

Выделяются несколько видов государственной поддержки для молодых семей в решении вопросов с жилищными условиями: выгодная ипотека; материнский капитал; обеспечение жильем; бесплатный земельный участок.

Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Воронежской области» действует в Воронежской области. Осуществляется с 2016 по 2024 год. Она создана с целью получения для молодых семей государственной поддержки, нуждающихся в приобретении или улучшении жилищных условий. Далее приведена таблица распределения бюджета с 2021 по 2024 год.

Распределение бюджета с 2021 по 2024 года по источникам финансирования [4]

<p>2021 год (тыс. руб.): Всего — 2140597,2; Федеральный бюджет — 165 026; Областной бюджет — 962 020,2; Местные бюджеты — 59 163; Внебюджетные источники — 954 389.</p>	<p>2022 год (тыс. руб.): Всего — 1 833 998; Федеральный бюджет — 331 922; Областной бюджет — 636 618,1; Местные бюджеты — 51 069,3; Внебюджетные источники — 814 389.</p>
<p>2023 год (тыс. руб.): Всего — 1 789 411; Федеральный бюджет — 324 081,1; Областной бюджет — 599 872; Местные бюджеты — 51 069,3; Внеб. источники — 814 389.</p>	<p>2024 год (тыс. руб.): Всего — 1 408 619; Федеральный бюджет — 84 725,1; Областной бюджет — 458 436; Местные бюджеты — 51 069,3; Внеб. источники — 814 389.</p>

Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Воронежской области» состоит из: «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем населения Воронежской области»; «Развитие градостроительной деятельности»; «Развитие промышленности строительных материалов и индустриального домостроения в Воронежской области»; «Обеспечение реализации государственной программы».

Несмотря на успешную реализацию большого количества государственных программ на сегодня, актуальной проблемой до сих пор остается предоставление жилищных условий для молодых семей.

Программа «Молодая семья» реализуется с 2004 года в рамках мероприятия 1.1 «Обеспечение жильем молодых семей» государственной программы Воронежской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Воронежской области», утвержденной Постановлением Правительства Воронежской области.

Семьи, участвующие в проекте, имеют право использовать предоставляемую сумму в полном объеме, как первоначальный взнос по ипотеке или для погашения долга. Приобретение жилья для молодых семей возможно только в новостройке, при условии, если семья стоит в очереди с 2011 года. Благодаря такой господдержке многие молодые семьи с детьми и без детей могут построить себе собственный дом или купить квартиру.

Существуют определенные требования для семей при принятии их в программу: постоянное проживание в Воронежской области, семья обязана подтвердить наличие собственного капитала, находиться на учете в местной администрации, как нуждающиеся в улучшении жилищных условий.

Как пример, в 2017 году Правительство РФ распределило между 75 субъектами страны больше 4,2 млрд рублей. Эти деньги направляли на жилищные субсидии молодым семьям.

Ниже приведена диаграмма распределения средств бюджета между районами Воронежской области.

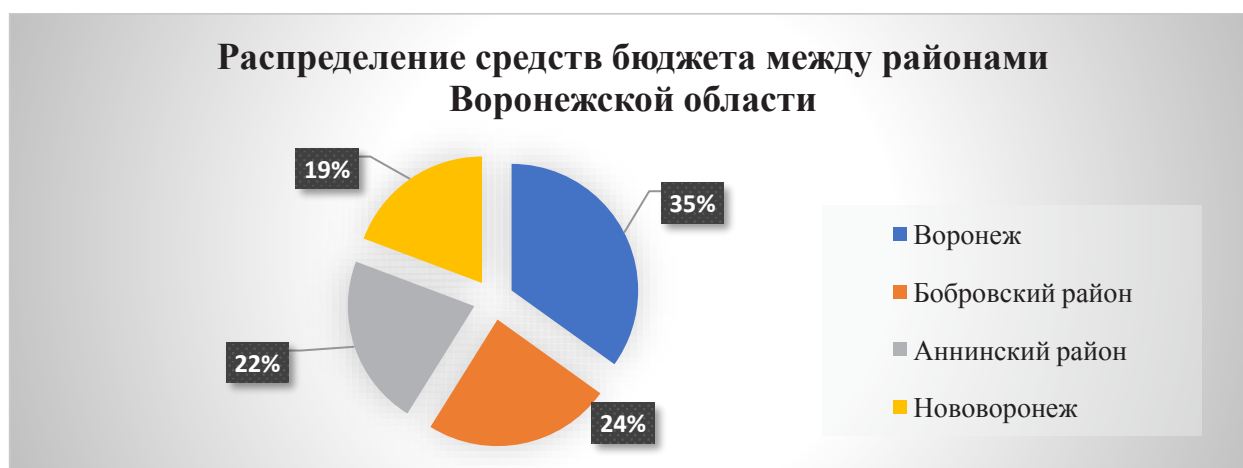

Диаграмма. Распределение средств бюджета между районами Воронежской области [5]

Касаемо Воронежской области из бюджета на эти цели выделили 43,3 млн руб. Большую часть получил город Воронеж — 16,3 млн руб.

(из обл. бюджета — 10 млн руб., из федерального — 6,3 млн руб.), Бобровский район — 11,2 млн руб. (6,9 млн и 4,3 млн), Аннинский

район — 10,2 млн руб. (6,4 млн и 3,8 млн) и город Нововоронеж — 9 млн руб. (5,6 млн и 3,4 млн).

Поддержка молодых семей занимает важное место в системе государственной семейной политики. Решение проблем молодых семей может повлиять на изменение важнейших демографических показателей страны.

Анализ и проблемы реализации государственной поддержки для молодых семей (на примере реализации на территории городского округа город Воронеж)

В настоящее время каждая семья (не только молодая) стремится приобрести жилье

в свою собственность, так как его наличие является определяющим фактором имущественного статуса семьи. Но при решении проблем жилищного вопроса молодая семья сталкивается с такими трудностями, как:

1. Высокая стоимость на покупку собственного жилья

Динамику роста цен в городе Воронеж можно увидеть на примере трех прошедших лет (2019—2021 годы). Анализ будет произведен на новом жилье, так как льготные условия для молодых семей от государства не предусмотрены на вторичное.

Таблица 2

Динамика роста цен с 2019 по 2021 года за 1 м² в рублях [6]

Год	Цена за новостройку 1
2019	47364 рублей
2020	50465 рублей
2021	64626 рублей

Из таблицы 2 видно, что цены на новое жилье в городе Воронеж за 3 года сильно выросли примерно на 37 %.

Рассматривая жилую площадь молодой семьи, стоит понимать, что однокомнатной квартиры будет недостаточно для всех членов ячейки общества.

В соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004

№ 188-ФЗ, норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Воронеже в размере 14, но не более 18 общей площади на одного человека. Для сравнительного анализа используется пример двухкомнатных квартир.

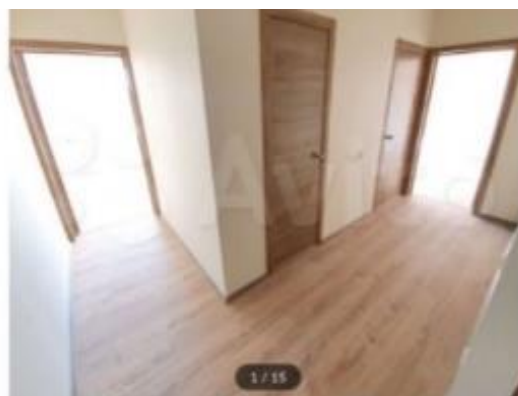
Ниже приведено сравнение цен на двухкомнатные квартиры нового жилья в 2019 и 2021 годах в городе Воронеж.

2-к. квартира, 45,6 м², 12/17 эт.
2 691 000 Р

р-н Коминтерновский
пр-т Московский, д. 179/6

2019

2-к. квартира, 60,4 м², 15/17 эт.
4 350 000 Р

р-н Коминтерновский
пр-т Московский, д. 179/6

2021

Рис. Сравнение цен на двухкомнатные квартиры за 2019 и 2021 годы в городе Воронеж

Источник: составлено авторами

Из рисунка видно, что цена на двухкомнатные квартиры за три года увеличилась на 1,65 миллиона рублей.

Делая вывод, стоит обратить внимание на то, что повышение цен на квартиры за 3 года зависит от многих факторов. Например, из-за льготной ипотечной программы в 2021 году, роста цен на стройматериалы или дефицита рабочей силы из-за пандемии.

2. Отсутствие информированности населения о существовании различных государственных программ в отношении молодых семей

В Воронежской области минимизирована информация о государственных программах в СМИ. Большая часть населения города Воро-

неж и всей области не знают о существовании таких программ, направленных на помощь молодым семьям.

3. Ожидание очереди при получении государственной поддержки семьи

На 2021 год количество семей, желающих принять участие в программе, увеличивается, а реализация из-за отсутствия финансовых средств практически не продвигается. Поэтому возможно быть в очереди более пяти, а то и больше лет на получение субсидий.

4. Высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги в Воронежской области.

Ниже приведена таблица тарифов, действующих с 1 июля 2021 года:

Таблица 3

Тарифы в Воронежской области с 1 июля 2021 года [7]

Список услуг	Цена
На электрическую энергию: а) для гор. населения б) сельского населения	а) 4 руб. 24 коп. /кВт·ч; б) 2 руб. 97 коп./кВт·ч — с ростом тарифа 5 %.
По водоснабжению:	28 руб./м ³ (с учетом НДС).
На тепловую энергию:	2189 руб. 76 коп./ Гкал (с учетом НДС) — с ростом 3,8 %.
По водоотведению:	24 руб. 61 коп./м ³ (с учетом НДС). В среднем рост тарифов на водоотведение и водоснабжение составит не более 4 %.
В сфере обращения с твердыми коммунальными отходами:	542 руб. 22 коп./ м ³ — с ростом 2,55 %.
Рост розничных цен на природный газ:	3 %

5. Многодетные семьи стоят в приоритете

Не секрет, что первыми на очереди в получении государственной поддержки были семьи с 3 и более детьми. Эта информация хороша для многодетных, но не как не для семей, имеющих менее трех детей. Такой пробел отодвигает очередность семей с 2 и менее детьми дальше по списку.

Также, к общим проблемам относится неуверенность в завтрашнем дне. Но, многие проблемы дальнейшего развития молодых семей остаются открытыми на сегодняшний момент.

Предложения по совершенствованию реализации государственной поддержки молодых семей на территории городского округа город Воронеж

Чтобы решить проблемы жилищного вопроса у молодых семей предлагаются следующие пути решения:

1. Уменьшение процентной ставки при ипотечном кредитовании. Благодаря такому мероприятию появляется возможность увеличить список молодых семей, которые могли бы участвовать в государственной программе.

2. Осуществлять субсидирование государством (в том числе субъектом РФ) на покупку

жилья не только нового, но и вторичного. Благодаря такому мероприятию большее количество молодых семей смогут купить собственное жилье в самые минимальные сроки.

3. Увеличить информированность молодых семей о существующих государственных программах в стране. Благодаря такому мероприятию информированность молодых семей увеличится в большее количество раз. Здесь СМИ необходимо максимально рекламировать по всем федеральным каналам существование государственных программ в настоящем времени.

4. Но для более обобщенного решения всех проблем молодых семей необходимо на законодательном уровне внедрить Закон «О государственной поддержке молодых семей в Российской Федерации». Данный закон должен освещать все механизмы, которые позволяют молодым семьям самостоятельно ориентироваться на него и решать свои финансовые, социальные, жилищные и иные возникающие проблемы.

Заключение

Проблемы реализации государственной поддержки молодых семей в городе Воронеж существуют по сегодняшний день и самостоятельно

но им сложно справляться в силу своего возраста и материального положения. Государством оказывается комплексная поддержка и поэтому необходимо постоянно совершенствовать такую систему, а именно, в области жилищного вопроса. Это может повлиять на их дальнейшее развитие и функционирование в обществе, которое приведет к изменению важнейших демографических показателей страны.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 05.11.2021).

2. Российская Федерация. «О молодежной политике в Российской Федерации» : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 05.11.2021).

3. Российская Федерация. Президент Российской Федерации. «Об Основных направлениях государственной семейной политики» : Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 (ред. от 05.10.2002) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/1548725/> (дата обращения: 05.11.2021).

4. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Воронежской области» : постановление Правительства Воронежской области от 29.10.2015 № 834 [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/18179476/> (дата обращения: 05.11.2021).

5. Распределение средств бюджета между районами Воронежской области [Электронный ресурс] // РИА Воронеж. — URL: <https://riavrnr.ru/gov/zhile-dlya-molodoy-semi/> (дата обращения: 05.11.2021).

6. Динамика роста цен на недвижимость в городе Воронеж по годам [Электронный ресурс] // РОСРИЭЛТ. — URL: <http://verstka.rosrealt.ru/voronezh/cena/?t=dinamika> (дата обращения: 05.11.2021).

7. Тарифы на жилищно-коммунальные услуги в городе Воронеж на 2021 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента государственного регулирования тарифов Воронежской области. — URL: <http://urt.govvnr.ru/rek/index.php> (дата обращения: 05.11.2021).

8. Авито: недвижимость, транспорт, работа, услуги, вещи [Электронный ресурс] // Авито. — URL: <https://www.avito.ru/voronezh> (дата обращения: 07.11.2021).

LIST OF LITERATURE

1. About the cost of living in the Russian Federation. Federal Law of 24.10.1997 No. 134-FZ [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (date of access: 05.11.2021).

2. Russian Federation. “On youth policy in the Russian Federation”: Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (date of access: 05.11.2021).

3. Russian Federation. President of Russian Federation. «On the Main Directions of the State Family Policy» : Decree of the President of the Russian Federation of 05.14.1996 No. 712 (revised from 05.10.2002) [Electronic resource] // Information and legal support of the Guarantor. — URL: <https://base.garant.ru/1548725/> (date of access: 05.11.2021).

4. Russian Federation. Government. On the approval of the state program of the Voronezh region «Provision of affordable and comfortable housing for the population of the Voronezh region» : Decree of the Government of the Voronezh region dated October 29, 2015 No. 834 [Electronic resource] // Information and legal support of the Garant. — URL: <https://base.garant.ru/18179476/> (date of access: 05.11.2021).

5. Distribution of budget funds between the districts of the Voronezh region [Electronic resource] // RIA Voronezh. — URL: <https://riavrnr.ru/gov/zhile-dlya-molodoy-semi/> (date of access: 05.11.2021).

6. Dynamics of growth in real estate prices in the city of Voronezh over the years [Electronic resource] // ROSRIELT. — URL: <http://verstka.rosrealt.ru/voronezh/cena/?t=dinamika> (date of access: 05.11.2021).

7. Tariffs for housing and communal services in the city of Voronezh for 2021 [Electronic resource] // Official site of the Department of State Regulation of Tariffs of the Voronezh Region. — URL: <http://urt.govvnr.ru/rek/index.php> (date of access: 05.11.2021).

8. Avito: real estate, transport, work, services, things [Electronic resource] // Avito. — URL: <https://www.avito.ru/voronezh> (date of access: 07.11.2021).

АДАПТАЦИЯ РАБОТНИКОВ К УСЛОВИЯМ ТРУДА В УДАЛЕННЫХ КОМАНДАХ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ¹

Коды JEL: E 27, J 22, J 81

Шершень И. В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал), г. Воронеж, Россия

E-mail: inga_shershen@mail.ru

SPIN- код:

Самсонов В. С., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры математики и информационных технологий в управлении, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал), г. Воронеж, Россия

E-mail: vs1311@mail.ru

SPIN- код:

Емельянова О. Я., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: olga-emel@rambler.ru

SPIN- код:

Кравец М. А., кандидат физико-математических наук, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики труда и основ управления, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: share_kra@mail.ru

SPIN- код:

Поступила в редакцию 30.11.2021. Принята к публикации 03.12.2021

Аннотация

В статье рассмотрен опыт адаптации дистанционных работников к условиям труда в удаленных командах. Приведены результаты внедрения модели адаптации удаленных работников, занятых в организациях частного бизнеса. Отмечены позитивные результаты применения индивидуальной образовательной траектории работника, практики обучения цифровым компетенциям и методам работы он-лайн. Разработанная программа адаптации включает мероприятия, направленные на командообразование, формирование культуры дистанционной работы, мотивацию и самоорганизацию членов виртуальных команд.

Ключевые слова: дистанционная деятельность, адаптация, фриланс, рынок труда, удаленная работа, удаленная команда, трудовые отношения.

UDK 331.5

ADAPTATION OF EMPLOYEES TO WORKING CONDITIONS IN REMOTE TEAMS IN THE PRIVATE SECTOR OF THE ECONOMY

Shershen I. V., candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Economics, Finance and management, Russian presidential Academy of national economy and public administration (Voronezh branch), Voronezh, Russia

E-mail: inga_shershen@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 19-010-00392

Samsonov V. S., candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics and information technologies in management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Voronezh branch), Voronezh, Russia

E-mail: svs1311@mail.ru

SPIN code:

Emelyanova O. Ya., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of General pedagogy, Voronezh state pedagogical University, Voronezh, Russia

E-mail: olga-emel@rambler.ru

Kravets M. A., candidate of physical and mathematical Sciences, doctor of Economics, associate Professor of the Department of labor Economics and management fundamentals, Voronezh state University, Voronezh, Russia

E-mail: share_kra@mail.ru

Abstract

The article discusses the experience of adapting remote workers to working conditions in remote teams. The results of the implementation of the adaptation model of remote workers employed in private business organizations are presented. The positive results of the application of the individual educational trajectory of the employee, the practice of teaching digital competencies and working methods online are noted. The developed adaptation program includes activities aimed at team building, the formation of a culture of remote work, motivation and self-organization of members of virtual teams.

Keywords: remote activity, adaptation, freelancing, labor market, remote work, remote team, labor relations.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-122-127

Введение

Формат удаленной работы стремительно наращивал популярность в мировой практике еще до пандемии, что особенно наглядно отражено в аналитике статистических данных по динамике количества фрилансеров и теле-работников (дистанционных работников) в зарубежных странах с развитой экономикой. По данным агентства Buffer на 2019 год, 99 % работников выразили желание трудиться дистанционно, и 91 % работодателей поддерживали эту идею [7]. Отечественной экономике исследователи тоже прочили рост интереса к удаленному деловому взаимодействию, хотя и менее интенсивными темпами. Кадровый холдинг Ансор вычислил, что в 2019 г. 34 % российских компаний практиковали удаленную форму занятости (включая минимально использующих такой формат, где дистанционно занято до 10 % сотрудников) [1]. Пандемия обусловила тотальный принудительный переход на «удаленку» не зависимо от того, насколько психологически и организационно-технически были готовы к такому повороту событий и работники, и работодатели. Вопрос оценки преимуществ и недостатков дистанционного труда стал особо дискуссионным в современных научных исследованиях. На современном этапе отсутствуют фундаментальные методологические разработки в области дистанционного менеджмента. В научных публикациях актуализируются проблемы подбора,

адаптации и мотивации удаленных работников, командообразования распределенного коллектива, руководства виртуальной командой, объективной оценки эффективности деятельности и карьерного роста дистанционных работников. Однако, конкретные предложения и мероприятия по решению данных проблем сформированы в общих чертах, весьма обобщенно.

Внедрение модели адаптации работников к дистанционным условиям труда

Комплексное исследование процесса адаптации удаленных работников предполагает создание модели адаптации, включающей разработки комплекса мероприятий и организационно-технического сопровождения процесса адаптации членов виртуальных команд к особенностям дистанционной трудовой деятельности, а также последующую апробацию и внедрение модели в организациях, руководство которых заинтересовано в предоставлении исследовательской площадки для анализа эффективности адаптации к удаленной работе.

Модель адаптации удаленных работников включает три уровня: индивидуальный, уровень сопровождения образовательными учреждениями и непосредственно внутриорганизационный [6].

На индивидуальном уровне работник самостоятельно оценивает свои профессиональные компетенции и потенциальные возможности.

Таким образом, выстраивается индивидуальная образовательная траектория, ориентированная на устранение «пробелов» в необходимых знаниях, умениях, навыках, а также очерчиваются новые горизонты профессионального совершенствования. Актуальность самоанализа работника не исчерпывается базовым уровнем адаптации. Появление новых технологий, динамика потребностей общества и высокая степень неопределенности перспектив во многих сферах экономики бросают серьезные вызовы современному бизнесу, заставляя его наращивать инновационную активность, стараться «идти в ногу со временем», экспериментируя и изменяя отлаженные бизнес-процессы на новые. Поэтому работники, желающие преуспевать и быть востребованными на рынке труда обязаны постоянно учиться, овладевая новыми цифровыми инструментами коммуникаций, подходами к работе с данными, узнавая новшества в профессиональной нише и т. п.

Второй уровень модели включает сопровождение процесса адаптации работников образовательными организациями: обучение по программам дополнительного профессионального образования, циклы вебинаров, мастер-классы, публичные лектории.

Третий уровень модели представляет собой комплекс действий организации, направленных на организационно-техническое сопровождение процесса адаптации удаленных работников. В рамках данного комплекса разрабатываются программы адаптации, реализуется механизм наставничества, налаживаются удаленные коммуникационные процессы и производится командообразование виртуальных работников.

В рамках внедрения модели адаптации работников к условиям дистанционного труда целесообразным представляется сравнительный анализ состояния проблемы до внедрения модели и после на основе объективных критериев — экономических показателей деятельности организации, и анализа результатов адаптации согласно самооценке работников и опросу руководителей/работодателей. К сожалению, колебания рынка и периодическое введение санитарно-эпидемиологических ограничений не позволяют сформировать какие-либо выводы о роли адаптации работников в росте/спаде деловой активности исследуемых организаций, выражаемой в изменении финансовых показателей. Можно отметить косвенные характеристики динамики производительности труда, исходя из наблюдений руководителей и самих работников.

Исследование проходило на базе семи структур частного бизнеса Воронежской области: две организации, занимающиеся издательской деятельностью и полиграфией, агентство рекламы и декора, изостудия для детей школьного

возраста, частный музей, комиссионный магазин брендовой одежды и магазин итальянской одежды и аксессуаров. В регионе в 2020—2021 гг. наблюдается напряженная обстановка с введением/снятием и возвращением ограничений для различных сфер экономики, обусловленная периодическими всплесками заболеваемости населения ковидом. Указанные организации ранее практиковали традиционную форму занятости, в офисе, однако, угроза заболеваемости вынудила руководство изменить условия работы и предложить сотрудникам работать из дома. Безусловно, отдельные процессы, требующие применения специального оборудования, осуществляются в офисе, но регламента времени пребывания там нет. В каждой организации при переходе на дистанционный формат работы были сформированы удаленные команды. Общее количество удаленных работников, опрошенных в процессе исследования адаптации составило 69 человек. Также были проведены интервью с менеджерами команд (начальниками отделов) и руководителями организаций (они же являются собственниками бизнеса) на предмет их оценки качества адаптации сотрудников и удовлетворенности дистанционным трудом.

Многочисленные зарубежные и отечественные исследования показывают, что возрастной ценз играет значительную роль в процессе адаптации к новым условиям труда, особенно включающим цифровизацию деловых процессов [2]. Поэтому наша выборка была ранжирована в соответствии с теорией поколений (рис. 1).

Самыми малочисленными оказались поколения ВВ — «Бэби-бумеров» (рожденных в 1944—1963 гг.) и Z — рожденные в 2002 г. и моложе. Поколения X — «Дети с ключом на шее» и Y — «Миллениалы» в настоящее время составляют основную массу рабочей силы, и в данной выборке распределены почти поровну.

Все 100 % опрошенных работников имеют высшее образование (качественные характеристики образовательных организаций, выдавших дипломы, правда, различаются), но более 70 % сотрудников работают не по профилю своей основной подготовки (специальности).

С целью выяснения профессиональной готовности к работе в виртуальном режиме, работники были опрошены на предмет самооценки владения цифровыми компетенциями, необходимыми для организации работы виртуальных команд (платформами для собраний Zoom и Teams, облачными технологиями, менеджерами задач и т. п.), а также продолжения деятельности в он-лайн режиме (навыками активного позиционирования бренда в социальных сетях, выходу на прежде игнорировавшиеся площадки типа TikTok, реализацию он-лайн услуг). Получены следующие результаты (рис. 2).

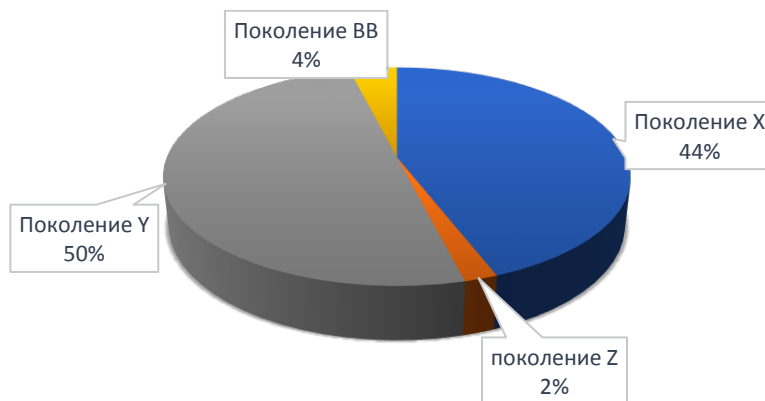

Рис. 1. Распределение членов удаленных команд по возрастным группам (поколениям)

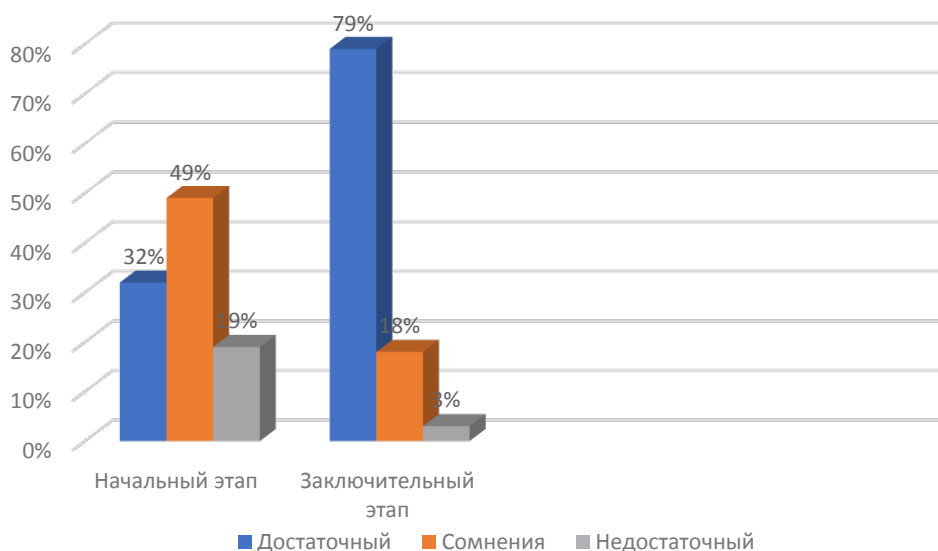

Рис. 2. Оценка работниками уровня своих цифровых компетенций на этапе начала удаленной работы и по итогам исследования

Кроме анализа самооценки цифровой компетентности, были выяснены ожидания персонала от дистанционной работы, степень удовлетворенности сменой режима «на первых порах», спектр сложностей адаптации. На начальном этапе лишь 22 респондентов отметили достаточность цифровых компетенций. Это было предсказуемо, поскольку пришлось внедрять новые платформы. Следует заметить, что в ответах на данный вопрос существенное значение имел возраст. Представители поколений BB и X более настороженно и обстоятельно относятся к цифровизации процессов, чем молодые люди, если это не их профессиональная сфера. Выявив компетентностные «слепые пятна», сотрудникам было предложено бесплатное обучение (бесплатные вебинары от Министерства культуры, электронные курсы по федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ или

оплаченные работодателями профильные интернет-курсы SMM и т. п.). Каждый сотрудник получил импульс для собственного профессионального развития и преодоления психологических барьеров от перехода на дистант.

В организациях для работников удаленных команд были разработаны программы адаптации [3]. Данные программы включили формализованные организационно-технические, предельно упорядоченные регламенты и условия труда. Установление жестких временных рамок и порядка обращений в коммуникационной сети, алгоритма действий в случае сбоя интернета в домашнем офисе позволяет нивелировать главную проблему удаленной работы — переработку. К сожалению, почти все сотрудники на начальном этапе перехода на удаленный режим отметили стирание границ между рабочими и домашними делами, фактическую готовность к работе 24/7, раздражение домочадцами, отвлекающими своими проблемами, и ведение малоподвижного образа жизни перед компьютером, даже переядание.

Важное значение имеет оборудование рабочего места в «домашнем офисе», предоставление работодателем необходимого оснащения, например, в случае отсутствия у работника личного ноутбука или компьютера, поскольку на домашнюю технику могут претендовать члены семьи, тоже занятые удаленно.

Сформированный график периодических очных встреч в рабочем офисе, разработанные процедуры контроля и координации существенно оптимизируют рабочие процессы, и удаленные работники, поняв и отработав механизмы и регламенты процессов, принципы группового общения в мессенджерах уже с энтузиазмом относятся к идее удаленной работы, высвобождая время, затрачиваемое на дорогу в офис и домой, длительные светские разговоры с клиентами при деловых встречах и т. п.

Руководство организаций, которые ранее работали исключительно офф-лайн, отметило, что переход на он-лайн продажи, внедрение новых элементов SMM (таргетированной рекламы, воронок продаж, взаимодействия с блоге-

рами, интенсификации обновления страниц в Инстаграм и т. п.) открыло для них новые географические пространства, заказы стали поступать из удаленных территорий России и ближнего зарубежья. Таким образом, бизнес даже приобрел новое направление развития.

В интервью с руководителями организаций можно выделить положительные отзывы о производительности труда удаленных работников. Если рассчитывать динамику производительности труда как отношение изменения рабочей нагрузки к изменению затрат рабочего времени, то будет очевидно, что виртуальные команды трудятся более эффективно. К сожалению, для современных реалий характерно сокращение масштабов заказов, работ в ряде сфер, и наши исследуемые организации оказались в уязвимом положении.

Как продемонстрировали результаты опроса (рисунок 3) по итогам внедрения модели профессиональной адаптации удаленных работников, цикл мероприятий по формированию командного духа и разработке ясных схем коммуникаций возымел успех.

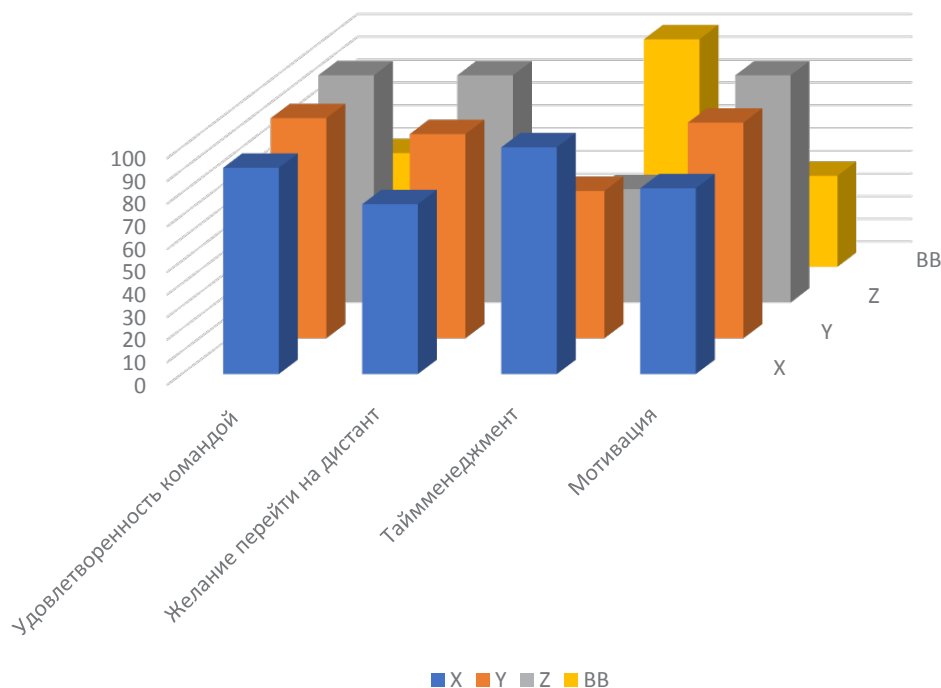

Рис. 3. Показатели адаптации удаленных работников

У работников всех поколений отмечен очень высокий уровень удовлетворенности работой в команде. Практически все опрошенные выразили желание в дальнейшем остаться в формате удаленного взаимодействия или перейти на формат «гибридного офиса». За исследуемый период укрепились дружеские связи между членами команды (на работе иногда присутствовало «вынужденное» общение, конфликты настроений). Старший по возрасту персонал позитивно

откликнулся на введение тайминга, установление временных рамок. Молодежь не так принципиально воспринимает необходимость соблюдения режимов рабочего/личного времени. Мотивирующими факторами послужили предоставление гибкости и самостоятельности выполнения работы, что сразу перевело часть задач в категорию творческих, разделение ответственности между членами команды, доброжелательная командная работа над общей це-

лю, обратная связь от руководителя. В целом, тщательно организованные удаленные процессы, учитывающие круг потенциальных сложностей адаптации и превосходящие их с помощью превентивных мероприятий, вызывают у работников энтузиазм и готовность увеличивать производительность труда, а также позитивно оценивать свою трудовую деятельность.

Заключение

Адаптация работников в условиях деятельности в виртуальной команде будет проходить успешно, если осуществить предварительную подготовку: выявить уровни профессиональных компетенций сотрудников в контексте цифрового взаимодействия и освоения новых технологий, предоставить образовательную и техническую поддержку, составить план и схемы коммуникаций, сформулировать основные положения культуры дистанционной работы (временные рамки, требования к скорости взаимодействия и т. п.). Обязательно выделить время для личных встреч и спринтов членов команд, периодически проводить встречи с руководством. В плане мотивации — избегать «эффекта невидимки» виртуального сотрудника, поощрять неформальное общение в команде, ставить интересные творческие задачи, взывать к соревновательному командному духу и занятию компанией новых позиций в своей бизнес-нише, ориентировать сотрудников на профессиональное развитие и совершенствование, поиск новых оптимальных подходов к решению привычных задач.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянова О. Я. Формирование новой экономической модели на основе свободной занятости — gig-экономики / О. Я. Емельянова, В. С. Самсонов, И. В. Шершень // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : матер. междунар. науч. конф. — Воронеж : ВГУ, 2019. — С. 79—85.
2. Емельянова О. Я. Черты профессионального профиля российского фрилансера / О. Я. Емельянова, М. А. Кравец, И. В. Шершень // Современные проблемы экономики и менеджмента : сб. междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж : ВГУ, 2019. — С. 96—100.
3. Емельянова О. Я. Прикладные аспекты механизма профессиональной адаптации удаленных работников / О. Я. Емельянова,

В. С. Самсонов, И. В. Шершень, М. А. Кравец // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 12-2. — С. 295—299.

4. Исследование роли образовательных организаций в формировании креативного пространства территории (на примере Воронежской области) : монография / под ред. И. В. Шершень. — Воронеж : ВГПУ, 2015. — 246 с.

5. Макаrenchенко М. А. Особенности трансформации классического командообразования в виртуальное в условиях цифровизации / М. А. Макаrenchенко, О. Н. Павлова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. — 2018. — № 4. — С. 39—53.

6. Шершень И. В. Моделирование процесса адаптации работников в условиях свободной занятости и удаленной формы деятельности / И. В. Шершень, В. С. Самсонов, О. Я. Емельянова, М. А. Кравец // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 4. — С. 177—184.

7. State Of Remote Work // Buffer. 2019 Report. — URL: <https://buffer.com/state-of-remote-work-2019>

LIST OF LITERATURE

1. Emelyanova O. Ya. Formation of a new economic model based on free employment — gig-economy / O. Ya. Emelyanova, V. S. Samsonov, I. V. Shershen // Innovative dominants of the social and labor sphere: economics and management : mater. International. scientific. conf. — Voronezh : Voronezh State University, 2019. — S. 79—85.
2. Emelyanova O. Ya. Features of the professional profile of the Russian freelancer / O. Ya. Emelyanova, M. A. Kravets, I. V. Shershen // Modern problems of economics and management : collection of works. int. scientific - practical. conf. — Voronezh : Voronezh State University, 2019. — Pp. 96—100.
3. Emelyanova O. Ya. Applied aspects of the mechanism of professional adaptation of remote workers / O. Ya. Emelyanova, V. S. Samsonov, I. V. Shershen, M. A. Kravets // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2020. — No. 12-2. — S. 295—299.
4. Study of the role of educational organizations in the formation of the creative space of the territory (on the example of the Voronezh region) : monograph / ed. I. V. Shershen. — Voronezh : VGPU, 2015. — 246 p.
5. Makarchenko M. A. Peculiarities of transformation of classical command education into virtual in the conditions of digitalization / M. A. Makarchenko, O. N. Pavlova // Scientific and technical statements of SPbSPU. — 2018. — № 4. — S. 39—53.
6. Shershen I. V. Modeling of the adaptation process of workers in conditions of free employment and remote forms of activity / I. V. Shershen, V. S. Samsonov, O. Ya. Emelyanova, M. A. Kravets // Region: systems, economics, management. — 2020. — № 4. — S. 177—184.
7. State Of Remote Work // Buffer. 2019 Report. — URL: <https://buffer.com/state-of-remote-work-2019>

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА: ФИНАНСОВАЯ, МАРКЕТИНГОВАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

УДК 334.76

ОЦЕНКА ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И СТРАН НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ИХ ИНТЕГРАЦИИ

Коды JEL: R41, L32

Андросова И. В., кандидат экономических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: irinka-rusik@mail.ru

SPIN-код: 5052-3538

Согачева О. В., кандидат экономических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: sogachova@mail.ru

SPIN-код: 6831-4696

Полякова Т. Н., кандидат экономических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: sogachova@mail.ru

SPIN-код: 6582-6111

Поступила в редакцию 04.12.2021. Принята к публикации 08.12.2021

Аннотация

Предмет. Взаимодействие хозяйствующих субъектов, регионов и стран как перспективное направление стратегического партнерства на различных уровнях интеграции.

Тема. Многоуровневый и многоканальный характер влияния партнерства предприятий, регионов и стран на интеграционные процессы на различных уровнях.

Цели. Формирование приоритетных направлений интеграции на основе обобщения практического опыта взаимодействия предприятий, регионов и стран на различных уровнях управленческих позиций.

Методология. В исследовании использованы методы обобщения и анализа информации.

Результаты. На основе изучения участников, которые могут быть вовлечены в интеграционные процессы, авторами выделены три уровня интеграции: микро-, мезо- и мегауровень. Авторами обобщен практический опыт взаимодействия участников на выделенных уровнях интеграции и сформулированы приоритетные направления их развития.

Область применения. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при формировании региональных программ стратегического развития.

Выводы. Практическая реализация взаимодействия предприятий, регионов и стран приводит к получению синергического эффекта для всех участников процесса с учетом соблюдения отраслевых и территориальных интересов.

Ключевые слова: интеграция, взаимодействие, регион, предприятие, международная экономическая интеграция.

UDK 334.76

ASSESSMENT OF THE PRACTICE OF INTERACTION BETWEEN ENTERPRISES, REGIONS AND COUNTRIES AT VARIOUS LEVELS OF THEIR INTEGRATION

JEL Codes: R41, L32

Androsova I. V., candidate of economics, assistant professor, department of regional economics and management, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: irinka-rusik@mail.ru

SPIN-код: 5052-3538

Sogacheva O. V., candidate of economics, assistant professor, department of regional economics and management, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: sogachova@mail.ru

SPIN-код: 6831-4696

Polyakova T. N., candidate of economics, assistant professor, department of regional economics and management, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: sogachova@mail.ru

SPIN-код: 6582-6111

Abstract

Subject. *Interaction of economic entities, regions and countries as a promising direction of strategic partnership at various levels of integration.*

Topic. *The partnership of enterprises, regions and countries has a multi-level and multi-channel nature of influence on integration processes at various levels.*

Purpose. *Formation of priority directions of integration based on generalization of practical experience of interaction of enterprises, regions and countries at various levels of managerial positions.*

Methodology. *The research uses methods of generalization and analysis of information.*

Results. *Based on the study of participants who may be involved in integration processes, the authors have identified three levels of integration: micro-, meso- and mega-levels. The authors summarize the practical experience of interaction of participants at the selected levels of integration and formulate priority directions for their development.*

Application area. *The results of the conducted research can be used in the formation of regional strategic development programs.*

Conclusions. *The practical implementation of the interaction of enterprises, regions and countries leads to a synergistic effect for all participants in the process, taking into account the observance of sectoral and territorial interests.*

Keywords: *integration, interaction, region, enterprise, international economic integration.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-128-133

Введение

История понятия «интеграция» затрагивает самое начало эпохи становления человечества. Задолго до образования первых государств интеграция появилась в жизни людей посредством их объединения в группы для возможности преодолевать различные трудности, что невозможно было бы осуществить без объединения. Первые научные публикации, посвященные интеграции, появились в 1930 году. На первоначальном этапе исследований интеграция рассматривалась как на технологической, так и на экономической основе. Масштабы и уровень экономической интеграции в большей степени являются индикаторами национальной экономики, так как способствуют повышению взаимодействия государства, общества и бизнеса. В настоящее время, интеграция существенно расширила свои границы и представляет собой процесс объединения предприятий, регионов и государств [3]. В результате экономической интеграции на различных уровнях появляются новые формы хозяйствования,

международные объединения, позволяющие решать задачи, невыполнимые без объединения усилий, ресурсов и компетенций других партнеров - участников. Таким образом, развитие интеграционных процессов на различных уровнях является приоритетным направлением для решения проблем повышения конкурентоспособности стратегических партнёров.

Результаты исследования и их обсуждение

В зависимости от статуса участников, вовлеченных в процесс, экономическая интеграция может происходить на различных уровнях: между отдельными хозяйствующими субъектами (микроуровень), регионами (мезоуровень), внутри государства (макроуровень). В случае, если интеграционные процессы выходят за рамки одного национального хозяйства, то тогда речь идет о международной экономической интеграции (мегауровень). В табл. систематизированы возможные уровни экономической интеграции.

Уровни экономической интеграции

Уровень	Содержание	Примеры
Микроуровень (межхозяйственная экономическая интеграция)	Сотрудничество между экономическими субъектами, а также внутри одной организации	Объединенная Группа «М.Видео-Эльдорадо»; слияние «Красное и белое», «Дикси» и «Бристоль»; ГК «Базовый элемент»; ООО «Индустриальный парк «Союз»; кластерная форма объединений
Мезоуровень (межрегиональная экономическая интеграция)	Процесс нарастания тесноты связей между регионами для формирования партнерских отношений	Соглашение о сотрудничестве между Орловской и Курской областями (2021); Ассоциации экономического взаимодействия городов Заполярья и Крайнего Севера России; Ассоциация городов Юга России и прочие
Мегауровень (международная экономическая интеграция)	Процесс международного объединения экономики стран и государств в общий рынок	Интеграционные группировки: Евросоюз (ЕС), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и другие

Примечание: *Источник: составлено авторами на основе [2, 7, 8]

На микроэкономическом уровне формами реализации интеграции между хозяйствующими субъектами могут быть концерны, холдинги, консорциумы, стратегические партнерства и прочие бизнес-структуры. В качестве одного из примера межхозяйственной интеграции выступает создание группы «М.Видео - Эльдорадо», которое позволило создать устойчивую бизнес-модель, позволяющая получить синергический эффект в результате объединения крупных конкурирующих компаний. Сумма сделки по приобретению «Эльдорадо» составила 45,5 млрд рублей, не включая кредитные обязательства. Создание Группы «М.Видео - Эльдорадо» ориентировано на синергию и экономию на масштабах, присут-

ствии группы на сегментах розничного рынка, обмен опытом участия в различных проектах по совершенствованию бренда. В результате интеграции двух брендов созданы функции по вопросам их оперативного управления, что позволило сконцентрировать усилия на совершенствовании клиентского сервиса. В рамках интеграции «М. Видео» и «Эльдорадо» реализованы ключевые проекты: переход к омниканальной модели; ориентация на ассортимент цифровых товаров; обновление бренда; создание нового розничного формата «Эльдорадо 600».

К концу 2020 года объединение «М. Видео» и «Эльдорадо» достигло определенных результатов (рис. 1).

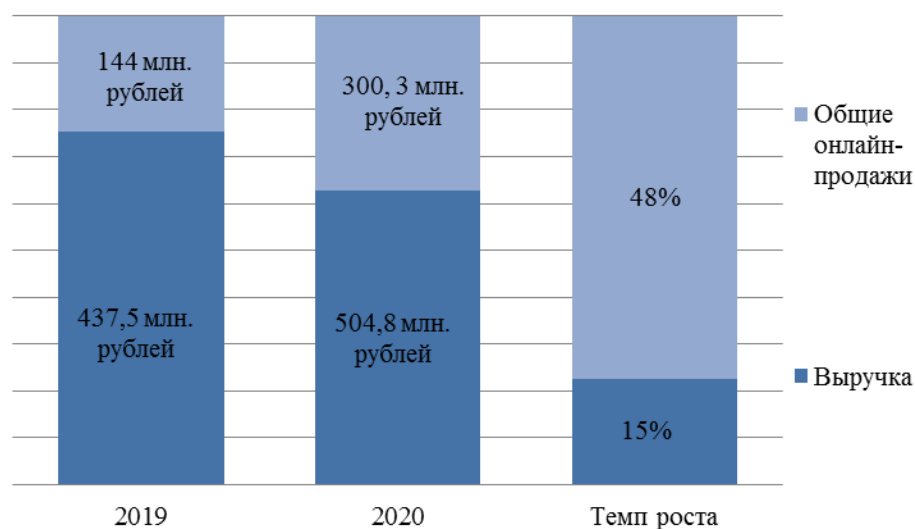

Рис. 1. Результаты интеграции «М. Видео» и «Эльдорадо»
*Источник: составлено авторами на основе [9]

Из графика заметно можно заметить, что от объединения «М. Видео» и «Эльдорадо» показатель общие онлайн-продажи с 2019 года увеличился практически вдвое относительно предыдущего года. Показатель выручки в 2019 году вырос на 15 % относительно 2020 года. Таким образом, представлены эффекты от создания интегрированной группы «М. Видео» и «Эльдорадо», что еще раз подтверждает целесообразность данного объединения.

Кластеры выступают как объединение хозяйствующих субъектов по определенным признакам, позволяющим сконцентрировать общие ресурсы, технологии и компетенции, обеспечивающие весь производственный процесс, начиная от логистики и заканчивая сбытом продукции. В настоящее время ключевыми направлениями высокого уровня развития кластеров, являются: информационно-коммуникационные технологии и автомобилестроение и производство автокомпонентов [5]. Современные тенденции кластерного развития направлены на создание и развитие креативных кластеров, объединяющих творчески-ориентированных предпринимателей. Создание данных объединений инициировано в рамках программы Rurban Creative Lab - самой масштабной в России программе по созданию креативных кластеров на месте промзон и заброшенных зданий. По результатам отбора на право участие в данном проекте выбраны такие регионы как Ульяновская, Иркутская, Новгородская, Тюменская, Свердловская, Самарская, Новосибирская и Рязанская области. Есть примеры и уже существующих креативных кластеров: дизайн-завод «Флакон», «Артплэй» (г. Москва), «Севкабель Порт» (г. Санкт-Петербург), галерея «Смена» (г. Казань). С учетом того, что креативная индустрия в России развивается стремительными темпами, следовательно, развитие данных кластеров будет способствовать повышению конкурентоспособности регионов [4, 6].

Одним из объективных и важных факторов экономического развития государства является осуществление интеграционных процессов в региональном разрезе. Взаимодействие регионов проявляется в реализации совместных проектов, программ; участии в различных мероприятиях; создании ассоциаций и союзов [2].

В качестве примера взаимодействия на мезоэкономическом уровне выступает стратегическое сотрудничество между Курской и Орловской областями. В 2021 году на Международном экономическом форуме главами регионов подписан общий план мероприятий на 2021—2023 году, подразумевающему продолжение торгово-экономическое, научно-тех-

ническое, социальное и культурное сотрудничество. В плане мероприятий предусмотрена коммуникация по взаимоотношениям промышленных предприятий, агропромышленных холдингов и малых фермерских хозяйств. Предусматривается взаимобмен информацией по реализуемым инвестиционным проектам. Так, например, запланировано строительство автомобильной дороги, соединяющей Поныровский район и Малоархангельск Орловской области — Северный фас Курской дуги. Одновременно, проходит архитектурный конкурс на создание концепции историко-культурного мемориального комплекса, первый этап которого планируется реализовать к 80-летию Победы в Курской битве. Сотрудничество регионов позволит расширить возможности экономических интересов регионов, влияя на формирование единого экономического пространства всего государства.

Международная экономическая интеграция представляет собой объединение стран в целях формирования единого экономического пространства, позволяющего нивелировать различия между стратегическими партнерами [1]. Как и у любого явления, у международной интеграции есть и положительные и отрицательные последствия. Среди положительных последствий можно выделить следующие: эффект масштаба производства; рост иностранных инвестиций в экономику; улучшение инфраструктуры; применение новейших цифровых технологий. Отрицательные последствия могут проявляться в олигопольном сговоре между странами-участницами, способствующем возможному повышению цен на товары; отток ресурсов в пользу более сильных партнеров. Однако стоит отметить, что положительные последствия международного партнерства превышают отрицательные. По мнению авторов, весомым минусом является отток ресурсов при партнерстве менее развитых стран с более развитыми, в связи с перераспределением ресурсов в пользу развитых. Мировые интеграционные объединения могут функционировать в форме зон свободной торговли, общего рынка, экономических и валютных союзов, полной интеграции.

В мировой практике существует множество успешных примеров интеграционных объединений на мегаэкономическом уровне: в Западной Европе — Европейский союз (ЕС); в Восточной Европе — Содружество независимых государств (СНГ); в Северной Америке — Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА); в Азии — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); в Латинской Америке — Южный общий рынок (МЕРКОСУР) и другие (рис. 2).

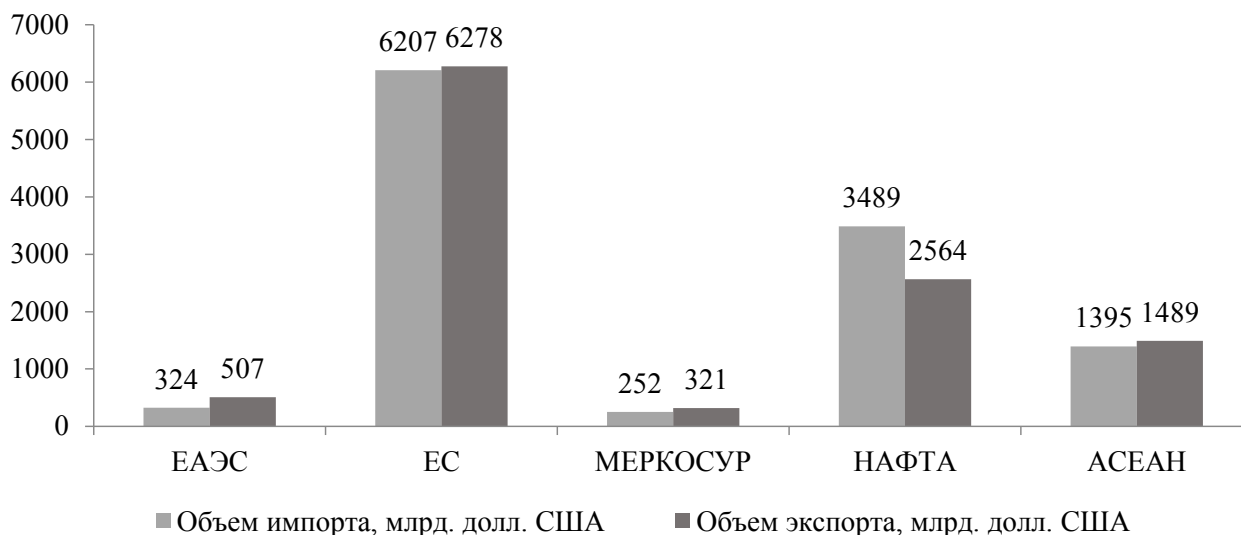

Рис. 2. Экспортно-импортный баланс мировых интеграционных объединений в 2020 г.
*Источник: составлено авторами на основе [10]

Данные рисунка свидетельствуют о том, что наибольшие объемы экспорта и импорта приходится на страны Европейского союза. При этом отмечено, что в ЕС экспортно-импортный баланс практически полностью соблюден, т. е. размер импорта равен объему экспорта. Второе место по размерам экспортно-импортного баланса занимает НАФТА, третье — АСЕАН. ЕАЭС является самым молодым интеграционным объединением, он обладает большим потенциалом для дальнейшего развития и укрепления своих позиций по отношению к другим экономическим союзам в мире. Основными проблемами функционирования интеграционных объединений заключаются в том, что каждый союз может столкнуться с угрозой, а в случае с ЕС — и реальным выходом из блока кого-либо из его членов, что несет негативные последствия для всего объединения.

Каждое государство, в рамках сотрудничества пытается защитить и удовлетворить свои национальные интересы, стремится получить положительный эффект от партнерства с различными странами. Каждое из этих стремлений приводит к созданию различного рода союзов, сообществ, объединений, ассоциаций, которые в свою очередь развивают и двигают прогресс человечества во всех сферах жизни общества, ставя его на новую ступень эволюции.

Заключение

Обобщение практики взаимодействия предприятий, регионов и стран позволило определить приоритетные направления по активизации интеграционных процессов на различных уровнях:

— многие хозяйствующие субъекты рассматривают интеграцию в качестве перспективы по реализации совместных проектов, что вызывает необходимость усиления работы по поиску стратегических партнеров с учетом удовлетворения взаимных интересов;

— согласование взаимодействия регионов с учетом отраслевых и территориальных интересов, что позволит выявить слабо задействованный ресурсный потенциал территориального образования в рамках интеграционных отношений регионов;

— переход интеграционных процессов в мировом экономическом пространстве к равноправному сотрудничеству между партнерами внутри интеграционных объединений.

Реализация выявленных направлений позволит повысить качество социально-экономического прогресса, что обеспечит значительный импульс развития хозяйствующих субъектов и территорий.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации»

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байдурин М. С.* Современные тенденции глобальной интеграции в мировом экономическом пространстве / М. С. Байдурин // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 5 (43). — С. 69—78.
2. *Герасимова В. В.* Интеграционные процессы в регионах Российской Федерации / В. В. Герасимова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2009. — № 2 (19). — С. 63—71.
3. *Евченко А. В.* Исследование и регулирование регионального развития с использованием комплексных социально-экономических индикаторов : монография / А. В. Евченко ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Кур. гос. техн. ун-т. — Курск : Кур. гос. техн. ун-т, 2004.
4. *Каширцева А. Ю.* Упреждающее управление экономическими системами на основе имитационного моделирования / А. Ю. Каширцева, В. А. Дудко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. — 2009. — № 4-1 (32). — С. 143—150.
5. *Кузьбожев Э. Н.* Интеграция государственной экономической политики и стратегического плана развития предприятия / Э. Н. Кузьбожев, Т. Н. Бабич, А. С. Некрасова // Экономический анализ: теория и практика. — 2011. — № 24 (231). — С. 15—20.
6. *Перепечаева Е. С.* Оценка и управление конкурентоспособностью промышленного предприятия / Е. С. Перепечаева, Е. С. Симоненко // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2012. — № 5-2 (44). — С. 298—306.
7. *Сафаров Б. Г.* Мезоуровневая интеграция как результат самодвижения открытой экономики регионов страны / Б. Г. Сафаров // Финансово-экономический вестник. — 2020. — № 4 (24). — С. 42—49.
8. *Хмелева Г. А.* Интеграция отдельных регионов в систему мирохозяйственных связей / Г. А. Хмелева // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. № 4. — С. 746—757. — DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-4.11.
9. М&А-проекты. Создание группы «М.Видео — Эльдorado» [Электронный ресурс]. — URL: [https:// ar2018.invest.mvideo.ru/ru/strategic-report/m-and-a/](https://ar2018.invest.mvideo.ru/ru/strategic-report/m-and-a/) (Дата обращения 01.12.2021).
10. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли [Электронный ре-

сурс]. — URL: [https:// tradepol.hse.ru/data/](https://tradepol.hse.ru/data/) (Дата обращения 01.12.2021)

LIST OF LITERATURE

1. *Baidurin M. S.* Modern trends of global integration in the world economic space / M. S. Baidurin // Regional problems of economic transformation. — 2014. — № 5 (43). — Pp. 69—78.
2. *Gerasimova V. V.* Integration processes in the regions of the Russian Federation / V. V. Gerasimova // Regional problems of economic transformation. — 2009. — № 2 (19). — Pp. 63—71.
3. *Evchenko A. V.* Management of territorial socio-economic asymmetry and justification of priority directions of development of the districts of the Kursk region / A. V. Evchenko, S. S. Zheleznyakov // Proceedings of the Kursk State Technical University. — 2003. — No. 1 (10). — Pp. 147—152.
4. *Kashirtseva A. Yu.* Proactive management of economic systems based on simulation modeling / A. Yu. Kashirtseva, V. A. Dudko // Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperation. — 2009. — No. 4-1 (32). — Pp. 143—150.
5. *Kuzbozhev E. N.* Integration of the state economic policy and the strategic development plan of the enterprise / E. N. Kuzbozhev, T. N. Babich, A. S. Nekrasova // Economic analysis: theory and practice. — 2011. — No. 24 (231). — Pp. 15—20.
6. *Perepechaeva E. S.* Assessment and management of the competitiveness of an industrial enterprise / E. S. Perepechaeva, E. S. Simonenko // Proceedings of the Southwestern State University. — 2012. — No. 5-2 (44). — Pp. 298—306.
7. *Safarov B. G.* Multilevel integration as a result of self-movement of the open economy of the country's regions / B. G. Safarov // Financial and Economic Bulletin. — 2020. — № 4(24). — Pp. 42—49.
8. *Khmeleva G. A.* Integration of individual regions into the system of world economic relations / G. A. Khmeleva // Journal of Economic Theory. — 2019. — Vol. 16. No. 4. — Pp. 746—757. — DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-4.11 .
9. M&A projects. Creation of the group «M.Video - Eldorado» [Electronic resource]. — URL: [https:// ar2018.invest.mvideo.ru/ru/strategic-report/m-and-a/](https://ar2018.invest.mvideo.ru/ru/strategic-report/m-and-a/) (Accessed 01.12.2021).
10. Assessment of the integration processes of the EAEU in the field of trade [Electronic resource]. — URL: [https:// tradepol.hse.ru/data/](https://tradepol.hse.ru/data/) (Accessed 01.12.2021)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Коды JEL: L 83, M 21, R 11.

Волкова А. Г., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: ppivolk@mail.ru

SPIN-код: 9983-1990

Поступила в редакцию 25.11.2021. Принята к публикации 29.11.2021

Аннотация

Предмет. Особенности туристического продукта, влияющие на управленческую деятельность менеджера. Специфика комплекса туристических услуг.

Тема. Эффективное управление комплексом туристических услуг как залог развития туристической компании и роста качества жизни в регионе.

Цели. Анализ особенностей управленческой деятельности в сфере туризма.

Методология. Логический анализ особенностей управленческой деятельности в туристическом секторе.

Результаты. На основе анализа особенностей управленческой деятельности в туризме выявлен ряд специфических организационных, маркетинговых, логистических и иных задач менеджера, ведущего предпринимательскую деятельность в туристическом секторе и органов публичной власти, заинтересованных в развитии муниципальных образований, региона и страны в целом.

Область применения. Управление развитием туристической отрасли на макро- и мезоуровне.

Выводы. Степень успешности решения управленческих задач в туризме зависит от объективных возможностей и субъективной способности менеджеров учесть эти особенности и произвести соответствующую адаптацию закономерностей отраслевого развития. Позитивные изменения следует реализовывать в рамках программ социально-экономического развития регионального и федерального уровня.

Ключевые слова: управленческая деятельность, туризм, сервис, государственное регулирование развития туризма.

UDK 332.12

FEATURES OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN TOURISM

JEL Codes: L 83, M 21, R 11.

Volkova A. G., kandidat of economics, associate professor of the department of economics finance and management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPA), Voronezh, Russia

E-mail: ppivolk@mail.ru

SPIN-code: 9983-1990

Annotation

Subject. Features of the tourist product that affect the managerial activity of the manager. The specifics of the complex of tourist services.

Topic. Effective management of the complex of tourist services as a guarantee of the development of a travel company and the growth of the quality of life in the region.

Purpose. Analysis of the features of management activities in tourism.

Methodology. Logical analysis of features of management activities in tourism.

Results. Based on the analysis of the features of management activities in tourism, a number of specific organizational, marketing, logistics and other tasks of a manager conducting business in the tourism

sector and public authorities interested in the development of municipalities, the region and the country as a whole have been identified.

Application area. *Managing the development of the tourism industry at the macro and meso levels.*

Conclusions. *The degree of success in solving managerial tasks in tourism depends on the objective capabilities and subjective ability of managers to take into account these features and make appropriate adaptation of the patterns of industry development. Positive changes should be implemented within the framework of socio-economic development programs at the regional and federal levels.*

Keywords: *management activity, tourism, service, state regulation of tourism development.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-134-139

Введение

Туристическая отрасль экономики, хотя и относится в широком смысле к сфере услуг, обладает рядом уникальных особенностей, не позволяющих сравнивать ее в другими и переносить в нее опыт деятельности и управления без предварительного глубокого переосмысления.

Первой и важнейшей чертой туризма как отрасли экономики является ее размер и степень разнообразия, причем отдельные ее подотрасли крайне сложно взаимодействуют между собой и с другими организациями, оказывающими связанные с туризмом услуги (например, с транспортом, дорожным, коммунально-бытовым хозяйством и др.).

Не менее важно отсутствие четкой постановки ориентиров деятельности и развития отдельных организаций отрасли. Несмотря на провозглашение маркетинговых подходов в их работе, ради максимизации прибыли компании нередко идут на шаги, которые можно считать ориентированными на спрос лишь при очень поверхностном рассмотрении. Фактические же потребности и желания клиентов игнорируются, а иногда даже остаются неизвестными туроператорам и организациям из смежных отраслей.

С точки зрения государственного надзора, регулирования и поддержки туристической отрасли проблема может заключаться в неопределенности национальных, региональных и местных целей развития туризма. Это приводит к фактической невозможности оценки их достижения и определения путей облегчения движения отдельных фирм и их групп в желаемом направлении. К тому же, выгоды государства от туристической деятельности заключаются отнюдь не только в сборе налогов с соответствующего бизнеса, и учет таких выгод представляет собой дополнительное затруднение в планировании работы органов власти с предприятиями отрасли.

Сами туристические компании также испытывают существенные сложности не только при определении стратегических ориентиров своего развития, но и при оперативном планировании деятельности. Ситуация в каждой конкретной туристической дестинации постоянно меняется, начиная от погодных условий конкретного

сезона, которые вполне могут оказаться нетипичными для соответствующей климатической зоны, и до изменений в правовых нормах (включая визовый режим), макроэкономических процессах (например, курсов обмена валют), социальной ситуации. Отсюда вытекает важность прогнозирования условий деятельности компаний и одновременно низкая точность таких прогнозов либо их запредельная стоимость, непосильная для отдельных бизнес-единиц. Ряд явлений и процессов, воздействующих на туристический бизнес, вообще не поддаются количественным оценкам и прогнозам.

Особенности управления в сфере туризма

Особенность туристского продукта формирует затруднение маркетингового управления его созданием и реализацией, так как во многом он не схож не только с вещественными товарами, но и с другими типами услуг. Маркетинг-микс в туризме сложен как с точки зрения достижения желаемого экономического эффекта работы фирмы, так и с позиции удовлетворения реальных нужд клиентов, и не ограничивается традиционными 4Р, дополнительно включая как минимум активную работу с персоналом в сфере его обучения и стимулирования, привязку к особенностям конкретных местностей, организационные и логистические особенности.

Спрос на туристический продукт неустойчив во времени и неоднороден по сегментам рынка в силу ряда причин:

— особенности туризма как услуги (неосвязаемость, несохраняемость, непрозрачность рынка и другие);

— особенности подходов к сегментированию потребителей, основным факторов для которого становятся психологические (а именно они наиболее разнообразны и требуют деления рынка не на 3—5 сегментов, а на гораздо большее их число);

— непреодолимое влияние макроэкономических, социальных, политико-правовых факторов.

Как и большинство услуг, туристические оказываются в присутствии и при активном участии клиента, что, с маркетинговой точки

зрения, является одной из особенностей продукта, определяющих всю специфику управления ее оказанием. Важно, что при предъявлении спроса покупатель услуги оценивает и озвучивает требования к каждой ее составляющей отдельно, а в итоге получить ее должен в комплексе и одновременно, что существенно затрудняет управление, хотя очевидно, что ранжирование отдельных запросов по значимости для клиента всякий раз будет индивидуальным.

Сам комплекс туристических услуг настолько сложен, что требует вовлечения не одной, а целого ряда организаций разной специфики бизнеса, которые должны действовать сообща и учитывая интересы и ограничения в работе друг друга. Хотя в этом свете кажутся привлекательными интеграционные перспективы, они далеко не всегда реализуются, но потребность в координации и кооперации от этого не исчезает, но должна быть обеспечена другими экономико-правовыми средствами. Следует подчеркнуть, что кооперация затрудняется различающимися, а иногда и диаметрально противоположными интересами участников процесса. Например, те предприятия индустрии туризма, которым подходят работники без специальных навыков и даже опыта, гораздо более заинтересованы в концентрации турпотока в течение сжатого сезона, так как им легко найти сезонных работников. Напротив, если деятельность требует специальных компетенций, предприятие вовлекает работников на постоянной основе, и в этом случае предпочтительным оказывается максимальное «растягивание» сезона. Аналогична ситуация со стоимостью средств производства. Если комплекс основных средств предприятия является дорогостоящим, оно предпочтет максимально сглаживать сезонности его использования, если же больших вложений в средства производства не требуется, либо они легко консервируются, периодичность спроса перестает быть проблемой.

Значимой характеристикой спроса на туристический продукт является сезонность. Данное явление наблюдается на многих рынках, хотя не является типичной особенностью многих других услуг. В данном случае сезонность определяется и формируется под влиянием большого разнообразия разноплановых и отличающихся по значимости и устойчивости факторов:

1. Естественные природно-климатические. Пляжный отдых на том или ином направлении однозначно ограничен рамками климатических особенностей, а именно — продолжительностью сезона с теплой водой, атмосферной температурой и особенностями распределения осадков

в году. Аналогична ситуация на горнолыжных курортах. Однако и другие виды туризма существенно зависят от погодных особенностей времен года: ехать на автобусе, ловить рыбу, любоваться храмами практически все туристы все-таки предпочитают в хорошую погоду.

2. Факторы рынка труда. Прежде всего это режим труда и отдыха, сезонность отпусков и наличие в году нескольких кластеров так называемых «длинных» выходных (в зависимости от страны это могут быть Рождество и новый год, апрель или начало мая, июнь-начало июля, середина августа и т. д.). Также играет роль доля предпринимателей, лиц свободных профессий, самозанятых и других типов занятых, с одной стороны, имеющих достаточный доход для путешествий, а с другой — не связанных традиционными рамками графика отпусков своей компании.

3. Экономические. Во-первых, многие виды деятельности предполагают сезонность поступления доходов. Во-вторых, многие клиенты турфирм вынуждены копить средства на отдых, следовательно, периодичность потребления ими туристического продукта зависит от скорости накопления.

4. Демографические. Основным фактором, связанным с демографией, является график работы учебных заведений: очевидно, что большинство семей с детьми организуют свой отдых с учетом именно этого фактора.

5. Поведенческие, которые могут быть как личными (потребительские предпочтения), так и внешними по отношению к клиенту (например, мода на тот или иной тип туризма или направление поездок ставит потребителя в зависимость от сезонных особенностей соответствующего типа и географической локации).

Помимо собственно туристических фирм и других компаний, вовлеченных во взаимодействие с туристами (от транспорта до торговли и общепита), данный сектор экономики оказывает прямое воздействие на жизнь местного сообщества. С одной стороны, развитие туристического кластера создает новые рабочие места, дает прибыль, а следовательно — доходы в бюджет в форме налогов, привлекает инвестиции в инфраструктуру, в том числе транспортную, коммунальную, культурно-досуговую, доступ к которой имеют и местные жители. С другой стороны, формируются условия для постоянных контактов местного населения с туристами, что не всегда благоприятно сказывается на обеих сторонах. Туристы, особенно иностранные, приносят с собой свои культурные особенности, которые могут существенно отличаться от местных традиций и вызывать негативные эмоции аборигенов. Напротив, специфика отношения местного населения к туристам и к любым чу-

жакам вообще может приводить к неприятию и даже проявлениям открытой агрессии и криминала (например, воровства).

Туристические объекты способны создавать и нагрузку на окружающую среду, наносить ей существенный вред. Особенно это касается дестинаций с хрупкой экосистемой, отличающейся низким ассимиляционным потенциалом (например, для северных территорий). Экологический ущерб кратно усиливается, если туристический бизнес и сами клиенты не осознают масштаба наносимого ими урона либо потребительски относятся к тем природным объектам, которые, собственно, и делают для одних из них возможным само ведение бизнеса, а для других — привлекательной поездку сюда.

Немаловажной заинтересованной стороной любого туристического кластера является государство и местные власти. В определенной степени они выступают выгодоприобретателями подпитываемого туризмом подъема бизнеса и инвестиционной привлекательности региона. Однако они же вынуждены учитывать нужды туризма в стратегическом планировании, оперативном управлении и поддержке отраслей и направлений развития рассматриваемой территории.

Помимо всех прочих отраслевых особенностей в туризме выраженной спецификой отличается и управленческая деятельность, хотя ей присущ и ряд черт, общих для любого управления в любых сферах и функциональных направлениях.

Административно-управленческий персонал в туристической отрасли решает ряд специфических организационных, маркетинговых, логистических и иных задач, в числе которых особо выделяются следующие:

1. Сегментирование рынка, позиционирование продукта с учетом реальных потребностей целевой аудитории (которые не всегда очевидны), поиск и занятие своей уникальной рыночной ниши.

2. Оценка собственных и иных доступных фирме ресурсов с позиций их применимости и достаточности для удовлетворения спроса выбранного целевого сегмента.

3. Оценка уровня удовлетворенности клиентов с целью формирования обоснованного прогноза лояльности клиентов, а следовательно — будущего спроса.

4. Изучение возможностей взаимодействия турфирмы с другими участниками процесса оказания комплексной туристической услуги, выбор оптимальных партнеров с учетом специфики и результатов их взаимоотношений с клиентами.

5. Прогнозирование общих средне- и долгосрочных трендов потребительского спроса на

туристическом сегменте, покупательской способности потенциальных клиентов, динамики их поведения и других факторов влияния.

Проведенный анализ управленческой и маркетинговой специфики туристической отрасли позволил сделать вывод о ее своеобразии, вытекающем из объективно существующих и непреодолимых внешних и внутренних факторов. Отсюда следует, что менеджеры данной сферы деятельности должны обладать особым набором компетенций, а знания и накопленный управленческий опыт из других отраслей и комплексов не может быть прямо и без существенной адаптации заимствован и применен туристическими компаниями.

Между тем, туристический бизнес во всем мире продолжает активно развиваться и расти, что увеличивает давно существующую потребность в систематизированных теоретических положениях и формировании практических навыков организации функционирования участников туристической отрасли.

Пристальное изучение работы туристических организаций и их взаимодействия позволяет утверждать, что туризм следует считать не единой отраслью, а комплексом тесно взаимосвязанных подотраслей, при этом существенно различающихся технологическими процессами и организационными подходами. Тем не менее, можно сформировать перечень наиболее существенных особенностей управленческих процессов в компаниях сферы туризма, определяемых спецификой отрасли и предлагаемого рынка продукта:

1. Разные с отраслевой и технологической точки зрения компании участвуют в формировании и предоставлении комплексной туристической услуги. Из этого следует, что таким компаниям приходится активно взаимодействовать и координировать свои решения, тогда как это не всегда просто сделать с экономической, организационной, кадровой, информационной и иных позиций. По сути, для оказания услуги на уровне, соответствующем ожиданиям ее потребителей, необходима единая система управления процессом, однако создать ее для экономически и юридически независимых компаний достаточно сложно. Дополнительно ситуация осложняется активным участием государственных органов и структур в данном процессе.

2. В центре всего сервисного процесса находится человек, причем не только в трактовке «человек в лице его потребностей», но и в прямом смысле этого слова. Человек физически присутствует при оказании ему туристической услуги, более того — активно участвует во всех процессах, физически корректирует их протекание, ментально и эмоционально окрашивает

ет, сразу потребляет, получая, либо не получая достаточного удовлетворения.

3. Для большинства видов и форм туризма характерна сезонность, причем даже в тех случаях, когда ее сглаживание возможно, не все участники процесса оказания туристических услуг в этом заинтересованы. В результате инвестиционные и проектные решения могут различаться очень существенно.

4. В процессе получения туристических услуг клиент находится под влиянием двух принципиально различающихся подсистем факторов. Во-первых, это искусственная часть окружения туриста, созданная решениями и усилиями туроператора и других предприятий, задействованных в процессе оказания туристических и смежных услуг. Во-вторых, это естественная среда туристической дестинации: ее природные условия, культурно-исторический фон, социальная среда, местное сообщество, инфраструктура и другие элементы. Общее впечатление и уровень удовлетворенности формируются в результате совместного воздействия обеих подсистем. Более того, предприятия туристической сферы отчасти могут влиять и формировать вторую подсистему, однако это требует от них гораздо больших вложений и усилий, чем формирование первой, а вот отдача от них зачастую оказывается менее определенной и менее значительной в экономическом смысле.

5. Туристические услуги не относятся не только к товарам повседневного спроса, но и к необходимым товарам/услугам. Более того, почти любой человек может организовать свой досуг приятным и полезным для себя образом, не прибегая к услугам туристического бизнеса вообще, либо существенно варьируя набор и объем потребляемых элементов услуг туристического комплекса. Такая ситуация приводит к высокой волатильности спроса на туристическом рынке, а следовательно, и доходов бизнес-единиц.

6. Для туризма характерны все типичные особенности маркетинга услуг, подробно изученные и освещенные в академической и управленческой литературе.

Особого внимания заслуживает проблема управления качеством туристического сервиса. Наука маркетинга утверждает, что обеспечить стабильность качества оказываемых услуг любого типа на уровне, аналогичным устойчивости качественных характеристик товаров, невозможно. Следовательно, повышается роль текущего контроля качества, перманентного мониторинга работы персонала и состояния всех технических систем. В результате такой контроль ведется не только на уровне отдельных компаний, но и со стороны органов государственной и/или муниципальной власти. С другой стороны, оценка качества туристического

сервиса со стороны клиентов может существенно отличаться от данных мониторинга и объективного контроля, так как в менеджменте качества субъективная составляющая не менее важна, чем объективная.

7. Период окупаемости инвестиций в туристическую отрасль и в том числе инфраструктуру может варьировать очень значительно в зависимости от огромного перечня факторов — от нескольких месяцев (особенно в сезон) до десятков лет.

8. Туристическая отрасль иногда позиционируется как социальная или, по крайней мере, социально значимая, однако фактически в подавляющем большинстве случаев (кроме медицинского и нескольких вариантов культурно-интеллектуального туризма) предприятия этой отрасли сугубо коммерческие и существуют ради извлечения прибыли. Это формирует крайне специфическую систему взаимоотношений этих компаний с органами власти соответствующих территорий, в том числе и подсистему государственной поддержки отрасли.

9. Влияние среды косвенного воздействия (политико-правовой, экономической, социальной, технологической) на туризм проявляется если не чаще, то обычно более остро, чем в других сферах. Важно и то, что такое влияние, являясь объективным и непреодолимым, редко признается форс-мажором, а потому вся тяжесть последствий негативных для бизнеса явлений определяет его убытки и не приводит к освобождению предпринимателей от ответственности.

Заключение

Отсюда следует, что риски в туристической сфере, особенно коммерческие, весьма высоки и превышают параметры многих других отраслей. Наиболее характерны для нее общеотраслевые массовые риски, что, помимо прочего, затрудняет их страхование. В России в случаях реализации таких рисков отрасль подучает помощь и поддержку государства, однако те предприятия, которые не имеют собственных резервов и запаса финансовой прочности, действуют на рынке агрессивно и экономят на стоимости страхования, нередко все равно не могут преодолеть последствия кризисных явлений.

Также при оказании туристических услуг субъектами, которые могут понести ущерб в силу реализации негативных вероятных событий, являются сами туристы. Риски, вызывающие урон здоровью клиентов, наиболее типичны для экстремальных видов туризма, а также экзотических дестинаций, максимально далеких по своим условиям (прежде всего бытовым и климатическим) от привычных для клиента. Риски, связанные с имуществом клиентов, при-

вязаны к дестинациям, характеризующимся высоким уровнем преступности и низкой культурой ведения бизнеса. Однако имеется также средневероятный риск неудовлетворенности поездкой и отдыхом, обычно реализующийся при недостаточности, неполноте, неадекватности информации о комплексе услуг, предоставленный туристу до приобретения услуги. Риски также возникают в результате несогласованности действий отдельных участников туристического процесса (отели, транспортные и экскурсионные компании, торговля и общественное питание и т. д.), так как в формируемой ими системе действует правило «слабого звена»: впечатление от вполне удачного и комфортного тура может быть испорчено единственной мелочью, но сохраняющейся в течение всего срока оказания услуги [1].

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном

отсутствии фактического или потенциально-го конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова А. Г. Определение рисков и ограничений при разработке целей и задач социально-экономического развития субрегиональных территорий / А.Г.Волкова // Регион: системы, экономика, управление. — 2017. — № 4 (39). — С. 138—147.

LIST OF LITERATURE

1. Volkova A. G. Determination of risks and restrictions in the development of goals and objectives of socio-economic development of subregional territories / A. G. Volkova // Region: systems, economics, management. — 2017. — No. 4 (39). — S. 138—147.

УДК 332.15

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ПРОДУКТИВНОСТИ ЗЕМЕЛЬ И УСТОЙЧИВОСТИ АГРОЛАНДШАФТОВ

Коды JEL: Q51, R 52, P28.

Недикова Е. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой землеустройства и ландшафтного проектирования, Воронежский государственный аграрный университет, г. Воронеж, Россия.

E-mail: nedicova@yandex.ru

SPIN-код: 3960-4542

Куликова Е. В., кандидат биологических наук, доцент кафедры мелиорации, водоснабжения и геодезии, Воронежский государственный аграрный университет, г. Воронеж, Россия.

E-mail: milenica@mail.ru

SPIN-код: 6112-5333

Поступила в редакцию 01.11.2021. Принята к публикации 09.11.2021

Аннотация

Предмет. Агроландшафты, управление территориями, оценка земель, продуктивность земель.

Тема. Управление территориями на основе обустройства агроландшафтов.

Цель. Разработать механизм принятия управленческих решений по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа, используемые при разработке механизма принятия управленческих решений.

Результаты. Анализ современного состояния земель сельскохозяйственного назначения свидетельствует о низком уровне их эффективности. Это сопровождается зачастую деградацией угодий, игнорированием системы научно-обоснованных севооборотов. Усиление процессов деградации земель создает огромный ущерб продуктивному потенциалу земельного фонда страны. Практика, а также зарубежный опыт показывают, что только на основе проведения землеустроительных мероприятий на землях сельскохозяйственного назначения можно создать территориальное обе-

спечение сохранения и воспроизводства сельскохозяйственных угодий и плодородия почв, обеспечить организацию рационального использования земель и их охрану и в данном контексте обеспечить рост производства сельскохозяйственной продукции для укрепления продовольственной независимости страны.

Область применения. Практика и экономика сельскохозяйственного природопользования.

Выводы. В настоящее время наблюдается деградация угодий, игнорирование системы научно-обоснованных севооборотов, все это наносит огромный ущерб продуктивному потенциалу земельного фонда страны. Поэтому возникает необходимость применения новых приемов и методов управления территориями, базирующихся на тесной взаимосвязи аграрного производства и устойчивого развития территории. В статье представлен механизм принятия управленческих решений по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов, который состоит в сборе достоверной информации о состоянии земель и на ее основе проведение оценки качественного состояния и использования земель. Управленческие решения по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов подразделяются на различные уровни: оперативные (на уровне землепользователя), тактические (на уровне муниципалитета), стратегические (на уровне региона).

Ключевые слова: Сельскохозяйственное природопользование, агроландшафты, управление территориями, оценка земель.

UDC 332.15

MECHANISM OF MANAGEMENT SOLUTIONS FOR PRESERVING LAND PRODUCTIVITY AND SUSTAINABILITY OF AGROLANDSCAPES

JEL codes: Q51, R 52, P28.

Nedikova E. V., doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management and Landscape Design, Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia.

E-mail: nedikova@yandex.ru

SPIN code: 3960-4542

Kulikova E. V., candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Land Reclamation, Water Supply and Geodesy, Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia.

E-mail: milenica@mail.ru

SPIN code: 6112-5333

Annotation

Thing. Agricultural landscapes, territory management, land valuation, land productivity.

Topic. Territory management based on the arrangement of agricultural landscapes.

Target. To develop a mechanism for making managerial decisions to preserve land productivity and sustainability of agricultural landscapes.

Methodology. Methods of logical and comparative analysis used in the development of a mechanism for making management decisions.

Results. Analysis of the current state of agricultural land indicates a low level of their efficiency. This is often accompanied by land degradation, ignoring the system of science-based crop rotation. The intensification of land degradation processes creates enormous damage to the productive potential of the country's land fund. Practice, as well as foreign experience show that only on the basis of land management measures on agricultural land can be created territorial support for the conservation and reproduction of agricultural land and soil fertility, ensure the organization of rational use of land and their protection and, in this context, ensure the growth of agricultural production for strengthening food independence of the country.

Application area. Practice and economics of agricultural nature management.

Conclusions. Currently, land degradation is observed, the system of scientifically grounded crop rotations is ignored, all this causes enormous damage to the productive potential of the country's land fund. Therefore, it becomes necessary to apply new techniques and methods of territory management, based on the close relationship of agricultural production and sustainable development of the territory. The article presents a mechanism for making managerial decisions to preserve land productivity and sustainability of

agricultural landscapes, which consists in collecting reliable information about the state of land and, on its basis, assessing the quality state and use of land. Management decisions on preserving land productivity and sustainability of agricultural landscapes are divided into different levels: operational (at the land user level), tactical (at the municipality level), strategic (at the regional level).

Keywords: *Agricultural nature management, agrolandscapes, territory management, land valuation.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-139-144

Введение

Анализ современного состояния земель сельскохозяйственного назначения свидетельствует о низком уровне их эффективности. Это сопровождается зачастую деградацией угодий, игнорированием системы научно-обоснованных севооборотов. Увеличение процессов деградации земель создает огромный ущерб продуктивному потенциалу земельного фонда страны. Поэтому возникает необходимость применения новых приемов и методов управления территориями, базирующихся на тесной взаимосвязи аграрного производства и устойчивости территории. Практика, а также зарубежный опыт показывают, что только на основе проведения землеустроительных мероприятий на землях сельскохозяйственного назначения можно создать территориальное обеспечение сохранения и воспроизводства сельскохозяйственных угодий и плодородия почв, обеспечить организацию рационального использования земель и их охрану и на этой основе обеспечить рост производства сельскохозяйственной продукции для укрепления продовольственной независимости страны.

Механизм управленческих решений по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов

При управлении территориями необходимо решать множество вопросов по оценке, организации и устройству земель. Под управлением территориями мы понимаем применение различных приемов и методов для поддержания или направленного изменения ее основных компонентов. При управлении территориями следует опираться не на один какой-либо фактор, а на их взаимодействие, нацеленное на обеспечение продуктивности и устойчивости территории в целом.

Только на основе проведения землеустроительных мероприятий можно создать территориальное обеспечение сохранения и воспроизводства сельскохозяйственных угодий и плодородия почв, обеспечить организацию рационального использования земель и их охрану и на этой основе обеспечить рост производства сельскохозяйственной продукции для укрепления продовольственной независимости страны. На рисунке 1 показан механизм принятия управленческих решений по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов (рис.).

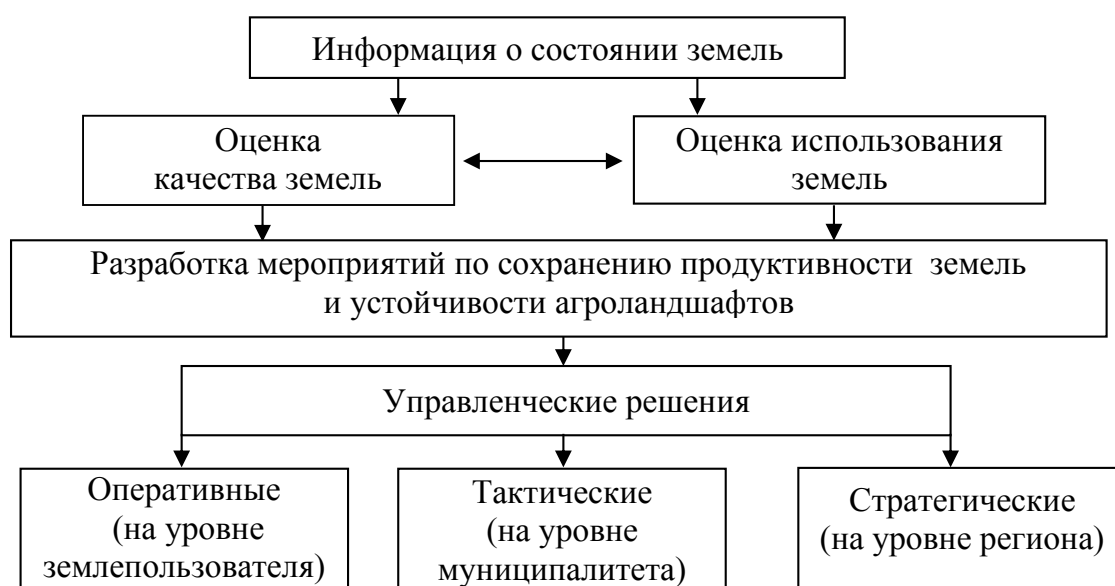

Рис. Механизм принятия управленческих решений по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов.

Механизм принятия управленческих решений по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов состоит в сборе достоверной информации о состоянии земель, затем проведении оценки качественного состояния и использования земель. Управленческие решения по сохранению продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов подразделяются на различные уровни: оперативные (на уровне землепользователя), тактические (на уровне муниципалитета), стратегические (на уровне региона).

Рассматриваемая тема имеет очень широкий спектр вопросов, мы же рассматриваем ее ландшафтно-экологический аспект. При этом необходимо выявить взаимосвязь между формированием агроэкосистем различных территорий с характерными природными характеристиками и типами агроландшафтов. Безусловно, управлять территориями необходимо, основываясь на проведении рациональной организации и устройства территории каждого конкретного землепользования или, говоря другими словами, управление территориями должно основываться на решении экологических и экономических вопросов в процессе проведения землеустройства, а это, безусловно, оказывает влияние на состояние экосистемы того или иного агроландшафта. [1, 3, 6, 7, 13]

Учитывая вышеизложенное, управление территориями на основе обустройства агроландшафтов должно обеспечивать сохранение продуктивности земель и устойчивости агроландшафтов при высоком качестве получаемой сельскохозяйственной продукции и устранении негативных природно-антропогенных процессов. Это предполагает рациональное использование ресурсов агроландшафтов с целью формирования их устойчивости.

Важную роль в повышении устойчивости агроландшафтов при этом имеют:

- 1) Защита земель от эрозии, дефляции, затопления и подтопления грунтовыми водами;
- 2) Снижение негативного влияния неблагоприятных природно-климатических явлений (суховеев, засух и т. д.);
- 3) Формирование оптимального соотношения земельных угодий территории – поля, луга, леса и воды. — оптимизация структуры агроландшафта.
- 4) Проектирование комплекса мероприятий (организационно-хозяйственных, агролесомелиоративных, агротехнических, гидротехнических и т. д.), позволяющих формировать агроландшафты с оптимальной структурой угодий и устойчивой экосистемой.

В современной концепции управления территориями необходимо иметь в виду, пре-

жде всего, формирование устойчивости территории посредством проведения комплекса землеустроительных работ на землепользованиях сельскохозяйственных организаций, которое направлено на формирование экологически устойчивых агроландшафтов с экосистемой, где сбалансированы все режимы для ведения адаптивного земледелия. Такой интегрированный симбиоз в управлении территориями — это симбиоз систем землеустройства и земледелия.

По мнению профессора М. И. Лопырева, «...управлять территориями возможно на основе проведения ландшафтной организации территории, где экологически сбалансировано функционирование природных, антропогенных компонентов агроландшафта и хозяйственной деятельности человека по производству сельскохозяйственной продукции».[5]

Проведя анализ ряда научно-методических работ многих ученых по вопросам управления территориями [3, 4, 5, 12, 13], обобщив информацию и значительный производственный опыт по разработке проектов экологический систем земледелия в Воронежской области, было установлено, что складывающийся фактический процесс организации территории зачастую вступает в противоречие с содержанием классических проектов землеустройства. К примеру, при решении вопросов устройства пахотных угодий, зачастую ландшафтно-экологическая составная часть управления территориями не рассматривается, рассматривается лишь характер использования данного земельного участка.

Заключение

Управление территориями должно быть направлено на конструирование оптимального соотношения угодий в агроландшафте, правильно установленная структура агроландшафта и пространственная мозаичность земельных угодий создается на основе формирования разнообразных элементов устройства территории, таких как лесные полосы, дороги, гидросооружения, пруды и т. д., которые в последствии создадут территориальный базис функционирования агроэкосистем для различных землепользований сельскохозяйственных организаций. При обустройстве агроландшафтов формируются новые или происходит совершенствование уже сложившихся экосистем.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни

было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внутрихозяйственное землеустройство : учебное пособие / В. Д. Постолов, М. А. Сулин, Д. И. Чечин [и др.]. — Воронеж : ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2009. — 162 с.
2. Варламов А. А. Состояние сельского хозяйства России и совершенствование сельскохозяйственного землепользования / А. А. Варламов, С. А. Гальченко, П. В. Ключин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2015. — № 4 (124). — С. 6—15.
3. Гальченко С. А. Методология оценки эффективного управления устойчивым землепользованием / С. А. Гальченко, А. А. Варламов // Аграрная Россия. — 2017. — № 12. — С. 43—48.
4. Карчагина Л. П. Научно-методические положения формирования высокопродуктивных и устойчивых агроландшафтов / Л. П. Карчагина // Новые технологии. — 2009. — № 2. — С. 1—3.
5. Каталог проектов агроландшафтов и земледелие (сохранение плодородия, территориальная организация систем земледелия, устойчивость к изменению климата) : учебное пособие / М. И. Лопырев, В. Е. Шевченко, А. В. Линкина [и др.]. — Воронеж, 2013. — 183 с.
6. Лопырев М. И. Агроландшафт как фактор устойчивости землепользования и землеустройства / М. И. Лопырев, Е. В. Недикова, А. А. Харитонов // Вестник Воронежского ГАУ, 2015. — Ч. 2. 4 (47). — С. 179—183.
7. Недикова Е. В. Ландшафтно-экологическое землеустройство — основа оптимизации сельскохозяйственного землепользования / Е. В. Недикова, Д. И. Чечин, С. Д. Чечин, Е. В. Куликова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — Москва : ГУЗ, 2017. — № 2. — С. 40—46.
8. Недикова Е. В. Совершенствование методики оценки территории / Е. В. Недикова, Д. И. Чечин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2012. — № 1 (85). — С. 48—58.
9. Строев Е. С. Земельный вопрос в России в начале XXI века: Проблемы и решения / Е. С. Строев, С. Н. Волков. — Москва : ГУЗ, 2001. — 55 с.
10. Суханова А. В. О создании экологически сбалансированных агроландшафтов / А. В. Суханова, Н. Б. Сухомлинова // Молодая наука аграрного Дона: традиции, опыт, инновации. — 2018. — № 2. — С. 36—40.

11. Чечин Д. И. Метод конструирования агроландшафтов посредством формирования рационального природопользования / Д. И. Чечин, И. А. Некрасова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2014. — № 3 (111). — С. 39—47.
12. Устройство агроландшафтов для устойчивого земледелия : учебное пособие / М. И. Лопырев, В. В. Адерихин, В. Д. Постолов [и др.]. — Воронеж, 2021 — 109 с.
13. Эколого-экономический механизм управления земельными ресурсами / Е. В. Недикова, Н. В. Ершова, Э. А. О. Садыгов, Г. А. Калабухов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. — 2016. — № 1 (48). — С. 269—275.

LIST OF LITERATURE

1. On-farm land management: textbook / V. D. Postolov, M. A. Sulin, D. I. Chechin [and others]. — Voronezh : FGOU VPO Voronezh GAU, 2009. — 162 p.
2. Varlamov A. A. The state of agriculture in Russia and the improvement of agricultural land use / A. A. Varlamov, S. A. Galchenko, P. V. Klyushin // Land management, cadastre and monitoring of lands. — 2015. — No. 4 (124). — S. 6—15.
3. Galchenko S. A. Methodology for assessing effective management of sustainable land use / S. A. Galchenko, A. A. Varlamov // Agrarian Russia. — 2017. — No. 12. — С. 43—48.
4. Karchagina L. P. Scientific and methodological provisions for the formation of highly productive and sustainable agricultural landscapes / L. P. Karchagin // New technologies. — 2009. — No. 2. — S. 1—3.
5. Catalog of projects of agricultural landscapes and agriculture (preservation of fertility, territorial organization of farming systems, resistance to climate change) : textbook / M. I. Lopyrev, V. E. Shevchenko, A. V. Linkina [et al.]. — Voronezh, 2013. — 183 p.
6. Lopyrev M. I. Agrolandscape as a factor of sustainability of land use and land management / M. I. Lopyrev, E. V. Nedikova, A. A. Kharitonov // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University, 2015. — Part 2. 4 (47). — S. 179—183.
7. Nedikova E. V. Landscape-ecological land management — the basis for optimizing agricultural land use / E. V. Nedikova, D. I. Chechin, S. D. Chechin, E. V. Kulikova // Land management, cadastre and land monitoring. — Moscow : GUZ. 2017. — No. 2. — P. 40—46.
8. Nedikova E. V. Improving the methodology for assessing the territory / E. V. Nedikova, D. I. Chechin // Land management, cadastre

and land monitoring. — 2012. — No. 1 (85). — S. 48—58.

9. *Stroyev E. S.* The land issue in Russia at the beginning of the XXI century: Problems and solutions / E. S. Stroyev, S. N. Volkov. — Moscow : GUZ, 2001. — 55 p.

10. *Sukhanova A. V.* On the creation of ecologically balanced agricultural landscapes / A. V. Sukhanova, N. B. Sukhomlinova // Young science of the agrarian Don: traditions, experience, innovations. — 2018. — No. 2. — S. 36—40.

11. *Chechin D. I.* The method of constructing agricultural landscapes by means of the formation of

rational environmental management / D. I. Chechin, I. A. Nekrasova // Land management, cadastre and monitoring of lands. — 2014. — No. 3 (111). — S. 39—47.

12. Arrangement of agricultural landscapes for sustainable agriculture: textbook / M. I. Lopyrev, V. V. Aderikhin, V. D. Postolov [and others]. — Voronezh, 2021. — 109 p.

13. Ecological and economic mechanism of land resources management / E. V. Nedikova, N. V. Ershova, E. A. O. Sadigov, G. A. Kalabukhov // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. — 2016. — No. 1 (48). — S. 269—275.

УДК 502.3

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Коды JEL: R11, Q52, Q53, Q57.

Преображенский Б. Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: b.preb@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5776-5501>

SPIN-код: 6900-7243

Недикова Л. Г., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: nedikova@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Аннотация

Предмет. Сохранение и восстановление окружающей среды посредством развития системы обращения с отходами производства и потребления.

Тема. Экологический контекст системы переработки и утилизации отходов производства и потребления на мезоуровне.

Цели. Оценка современного состояния окружающей среды на макро- и мезоуровне и разработка комплекса мер по сохранению природных экосистем и их восстановлению.

Методология. Исследование и оценка состояния экосферы с использованием системного и логико-структурного подходов к анализу практики реализации государственных программ в области экологии.

Результаты. В статье дана экспресс-оценка современного состояния окружающей среды в страновом и региональном аспектах.

На основе анализа показателей состояния экосферы сформулированы выводы и эксплицированы меры по сохранению окружающей среды.

Область применения. Сфера обеспечения экологической безопасности на территории региона.

Выводы. Результаты исследования подтверждают необходимость развития инфраструктуры для обращения с отходами производства и потребления, направленной на их переработку и утилизацию, вторичное использование образующихся в процессе производства отходов, снижение негативного воздействия на окружающую среду и сокращение совокупного объема экологического вреда.

Ключевые слова: экология, проекты и программы, экосистема, атмосфера, окружающая среда, обращение с отходами, выбросы загрязняющих веществ.

ENVIRONMENTAL CONTEXT OF WASTE MANAGEMENT SYSTEM DEVELOPMENT

JEL codes: R11, Q52, Q53, Q57.

Preobrazhensky B. G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: b.preb@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5776-5501>

SPIN: 6900-7243

Nedikova L. G., Master student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА branch), Voronezh, Russia

E-mail: nedikova@yandex.ru

SPIN code: absent

Annotation

Thing. Preservation and restoration of the environment through the development of a system for handling production and consumption waste.

Topic. The ecological context of the system of processing and disposal of production and consumption waste at the meso-level.

Goals. Assessment of the current state of the environment at the macro- and meso-level and the development of a set of measures for the preservation of natural ecosystems and their restoration.

Methodology. Research and assessment of the state of the ecosphere using a systemic and logical-structural approaches to the analysis of the practice of implementing state programs in the field of ecology.

Results. The article provides an express assessment of the current state of the environment in country and regional aspects.

Based on the analysis of the indicators of the state of the ecosphere, conclusions are formulated and measures to preserve the environment are explicated.

Application area. The sphere of ensuring environmental safety in the region.

Conclusions. The results of the study confirm the need to develop infrastructure for the management of industrial and consumer waste, aimed at their processing and disposal, recycling waste generated in the production process, reducing the negative impact on the environment and reducing the total volume of environmental harm.

Key words: ecology, projects and programs, ecosystem, atmosphere, environment, waste management, emissions of pollutants.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-144-152

Введение

Экологические аспекты устойчивого и безопасного регионального развития играют доминирующую роль в контексте сохранения и использования природных ресурсов на всех уровнях регулирования обращения с отходами. Нарастание негативного воздействия накапливаемых отходов производства и потребления на окружающую среду требует усиления политики регулирования в области обращения с отходами и обеспечения экологической безопасности [1]. На современном уровне государственная политика регулирования позволяет частично решать проблемы в сфере экологии, в этой связи необходима идентификация причин ухудшения состояния окружающей среды

как предпосылки развития новой политики сбережения экологических ресурсов, регулирования обращения с отходами и сохранения экологического равновесия. Данный подход предполагает организацию постоянного мониторинга состояния окружающей среды в целях сохранения и восстановления природных экосистем.

Развитие современного общества во многом определяет условия формирования экологической среды, состояние которой обусловлено состоянием и уровнем развития системы переработки и утилизации отходов производства и потребления. Политика расточительного потребления природных ресурсов стала причиной разрушения окружающей среды.

Это отражается на состоянии общества, являясь подрывающей его здоровье и благополучие формулой бессмысленного потребления ресурсов и нанесения вреда среде обитания человека. В последнее время общество стало больше проявлять заинтересованности в сохранении окружающей природной среды. В Послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию РФ еще от 20 февраля 2019 г. отмечалось, что граждане проявляют все более высокие требования к обеспечению экологической безопасности, поскольку «самая болезненная тема — это ситуация с коммунальными отходами»¹. Президент РФ подчеркнул, что «в ближайшие два года должны быть закрыты и рекультивированы 30 крупных проблемных свалок в черте городов, а за 6 лет — и все остальные, при этом надо повысить долю обработки отходов с сегодняшних 8—9 % до 60 %, чтобы не накапливать новые миллионы тонн мусора». Именно поэтому в целях обеспечения экологической безопасности усиливается государственный контроль за состоянием природных экосистем в ходе реализации федеральных проектов в рамках национального проекта «Экология».

Целевые ориентиры национального проекта «Экология»

В национальном проекте «Экология»², сроки реализации которого 01.10.2018 — 31.12.2024, определены следующие цели:

1. Эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов.

2. Снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в т. ч. уменьшение не менее чем на 20 процентов совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах.

Платформа национального проекта представлена 11 федеральными проектами, в т. ч.:

«Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» (ресурсное обеспечение проекта 296,2 млрд рублей);

«Инфраструктура для обращения с отходами I—II классов опасности» (ресурсное обеспечение проекта 36,4 млрд рублей);

«Чистый воздух» (ресурсное обеспечение проекта 500,1 млрд рублей).

Реализация национального проекта «Экология» предусматривает достижение к 2024 г. запланированных значений по 7 целевым показателям, включая следующие:

— увеличение доли твердых коммунальных отходов, направленных на обработку в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов до 60 %;

— снижение совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на 22 %.

К целевым показателям, на достижение которых направлен национальный проект, относятся, в частности:

1) снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза;

2) создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 % и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза.

Важнейшим показателем, на достижение которого направлен федеральный проект «Чистый воздух», является снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека.

Оценка современного состояния окружающей среды: страновой аспект

По данным Госприроднадзора³ выбросы загрязняющих атмосферу веществ в период с 2015 г. по 2019 г. стабильно росли: 2015 г. — 31 269 тыс. тонн, 2016 г. — 31 617 тыс. тонн, 2017 г. — 32 068 тыс. тонн, 2018 г. — 32 327 тыс. тонн, лишь в 2019 г. выбросы снизились и составили 22 735 тыс. тонн. В то же время доля выбросов стационарными источниками (промышленными предприятиями) резко выросла с 55,3 % в 2015 г. до 76,1 % в 2019 г.

В 2019 г. совокупные выбросы парниковых газов в стране составили 2,12 млрд тонн CO₂ — эквивалента без учета поглощения парниковых газов лесами и 1,58 млрд тонн — с учетом поглощения.

Также в этот период росли отходы производства и потребления с 5060 млн тонн в 2015 г. до 7751 млн тонн в 2019 г.; утилизировано и обезврежено отходов за эти же годы: 2015 г. — 2685 млн тонн, 2016 г. — 3244 млн тонн, 2017 г. — 3265 млн тонн, 2018 г. — 3818 млн тонн, 2019 г. — 3882 млн тонн.

В 2020 году проводились исследования в ряде регионов России в целях выявления загрязняющих атмосферу промышленных объек-

¹ Послание Президента РФ Владимира Путина на 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032>

² Источник: <https://strategy24.ru/rf/ecology/projects/natsional-nyuy-proyekt-ekologiya>

³ Источник: <https://rpn.gov.ru/>

тов¹. В первом квартале этого года зафиксировано увеличение выбросов в атмосферу на 57 % по сравнению с 2019-м годом. Эксперты аудиторско-консалтинговой компании Fin Expertiza объясняют это увеличением числа наблюдений, из этого следует, что ранее экологи фиксировали значительно меньше случаев загрязнения атмосферы и, соответственно, объективно объяснить причину роста загрязнений не могут, опираясь на средние значения. Результаты исследования показали, что за указанный период было зафиксировано 44 случая высокого загрязнения воздуха². По данным Fin Expertiza основными источниками загрязнения являются предприятия металлургической, горнодобывающей, нефтяной и целлюлозно-бумажной промышленности, а также в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Наиболее пострадавшими регионами признаны: Бурятия, Забайкалье, Красноярский край. К случаям высокого загрязнения воздуха отнесли 20 случаев по двое суток и 30 раз на восемь и более часов. При этом аналитики не представили доказательств и скрыли названия конкретных предприятий³.

Более подробную информацию о загрязнителях представил Роспотребнадзор. Это угольные котельные, автотранспорт, Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат и Русиноозерская ГРЭС. Шесть случаев загрязнения окружающей среды были связаны с авариями. Один из них выявлен Росгидрометом. Однако данные Росгидромета недостаточно презентабельны из-за небольшого количества пунктов мониторинга качества воздуха вблизи промышленных предприятий и в жилом секторе. Увеличение их количества предусмотрено в федеральном проекте «Чистый воздух», на реализацию которого в 2019—2024 годах выделено более 500 млрд рублей. Как отмечалось ранее, к 2024 году выбросы в атмосферу должны снизиться на 22 % от уровня 2019 года.

Период проведения исследовательской работы Fin Expertiza совпал с активными извержениями вулканов (вулкан на острове Уайт-Айленд в Новой Зеландии, вулкан Талаль на Филиппинах, вулкан Анак-Кракатау в Индонезии)⁴. Эмиссия газов пассивно дега-

зирующих вулканов в целом может оказывать глобальное влияние на состояние атмосферы. Так, плинианские и ко-ингмбритовые колонны выносили вулканический материал в тропосферу с образованием аэрозольного облака, нарушая естественное состояние полярного озонового слоя. Это обстоятельство ставит под сомнение результаты исследования аудиторско-консалтинговой компании Fin Expertiza. На неточность оценки ситуации данной компанией указывает выборочное исследование. Вполне очевидно, что в Центральном регионе вероятность загрязнения воздуха автотранспортом больше, чем в Забайкалье. Однако результат исследования состояния экосферы в Центральном регионе России не был представлен. Пассивное и выборочное исследование не дает желаемого результата, так как адекватное решение проблемы требует системного подхода, сфокусированного на изучение всех экологических факторов. Результаты исследования аудиторско-консалтинговой компании Fin Expertiza — это один из примеров недостоверной оценки реальной экологической ситуации на территории Российской Федерации. Данное обстоятельство указывает на необходимость введения региональных систем регулирования состояния экологической среды в РФ, что связано с совершенствованием государственной политики регулирования в сфере обращения с отходами.

Оценка состояния окружающей среды — региональный аспект

Оценка современного состояния окружающей среды проводится на примере практики реализации государственной программы Воронежской области «Охрана окружающей среды и природные ресурсы»⁵, подпрограмма 7 «Региональная программа в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами» (объем финансирования подпрограммы 2044844, 4 тыс. рублей)⁶.

По данным Федерального государственного статистического наблюдения в 2020 г. у хозяйствующих субъектов Воронежской области образовалось около 1623 видов отходов I—V

¹ Источник: <https://www.rbc.ru/business/25/05/2020/5ec6a0b39a7947d276ceca8f>

² Под высоким загрязнением воздуха понимается содержание одного или нескольких вредных веществ на уровне в 10 и более раз выше, чем определено ПДК.

³ Источник: <https://www.rbc.ru/business/25/05/2020/5ec6a0b39a7947d276ceca8f>

⁴ Источник: <https://geocenter.info/category/volcanoes>

⁵ Источник: Постановление Правительства Воронежской области от 11 ноября 2015 г. № 856 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Охрана окружающей среды и природные ресурсы» (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/18179488/>

⁶ Источник: Доклад о состоянии окружающей среды на территории Воронежской области в 2020 году <https://www.govvrn.ru/documents/34650/8196902/доклад+о+состоянии+окружающей+среды+в+2020+году.pdf/880e159a-968f-b3a6-ed17-a985218e25fe?version=1.0%3D%3D&lang=ru>

классов опасности в количестве 7 322 688 тонн. 81,2 % из образовавшихся отходов составляют практически неопасные и малоопасные отходы — 5,95 млн тонн. Общее количество субъектов хозяйственной и иной деятельности, в результате которой образуются отходы (по данным 2-ТП (отходы) за 2020 г.) — 4233 единицы.

В сфере обращения с отходами на территории региона преобладают их переработка, использование и обезвреживание. Свыше 400 лицензиатов осуществляют деятельность по обращению с отходами I—IV классов опасности. Сравнительная характеристика образования отходов производства и потребления за 2017—2020 гг. приведена в таблице.

Т а б л и ц а

Сравнительная характеристика образования отходов производства и потребления за 2017—2020 гг.

	2017	2018	2019	2020
Отходы I класса опасности	100,535	94,283	103,43	59
Отходы II класса опасности	341,73	261,044	435,55	510
Отходы III класса опасности	543225,03	1645990,70	1294398,59	1376730,00
Отходы IV класса опасности	854932,8	1070391,2	653643,0	1154138,0
Отходы V класса опасности	6097782,3	4862946,0	4348030,3	4791251,0
Всего	7496382,4	7579683,25	6296610,77	7322688,00

Применение технологии использования отходов в производственном цикле или их вторичного использования получает все большее распространение на территории Воронежской области. Вместе с тем, деятельность по обработке, обезвреживанию, утилизации отходов остается развивающимся направлением в регионе. По-прежнему значительное количество составляют твердые коммунальные отходы (ТКО). В 2020 г. по данным Центрально-Черноземного межрегионального управления Росприроднадзора операторами по обращению с ТКО принято для захоронения 838,6 тыс. тонн ТКО.

В Воронежской области по итогам конкурсных отборов определены региональные операторы и зоны их деятельности: региональный оператор Воронежского межмуниципального кластера ОАО «Экотехнологии»; региональный оператор Бутурлиновского и Панинского межмуниципальных кластеров ООО «Вега»; региональный оператор Богучарского, Борисоглебского, Калачеевского, Лискинского, Россошанского и межмуниципальных кластеров ГУП ВО «Облкоммунсервис».

Согласно данным областного кадастра отходов производства и потребления в 2020 г. на территории области расположены 17 лицензированных полигонов ТКО, 212 несанкционированных свалок и 2 объекта временного размещения отходов.

Оценка состояния атмосферного воздуха

Основными факторами, снижающими качество атмосферы, является компоненты выбросов стационарных и передвижных источников. Мониторинг состояния атмосферного

воздуха на территории области осуществляется Воронежским областным центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Воронежский ЦГМС) — филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Центрально-Черноземное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» на 5 стационарных постах наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха (ПНЗ). В 2020 г. на 5-ти ПНЗ отобрано и проанализировано 24 128 проб атмосферного воздуха на содержание загрязняющих атмосферу веществ.

Контроль за качеством атмосферного воздуха в городских и сельских поселениях области осуществляет также управление Роспотребнадзора по Воронежской области на 13 маршрутных постах. В 2020 г. специалистами управления было исследовано 16 400 проб. Сбор данных об охране атмосферного воздуха от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, осуществляют территориальные органы Росприроднадзора. По данным Росприроднадзора на территории Воронежской области валовый выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками в 2020 г. составил 116,337 тыс. тонн.

Особенностью области является ее лидирующие позиции по развитию животноводства — отрасли, которая по определению сопровождается выбросами загрязняющих веществ. Интенсивное жилищное и социальное строительство сопровождается пропорциональными выбросами загрязняющих веществ от теплоэнергетического сектора, которые не компенсируются внедрением энергосберегающих техно-

логий, и увеличением количества образовавшихся ТКЮ.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 13.05.2013 № 767-р¹ в городах с численностью населения более 1 млн человек целевые показатели уровня использования природного газа в качестве моторного топлива на общественном автомобильном транспорте и транспорте дорожно-коммунальных служб к 2020 г. должны приблизиться к 50 %. Предполагается, что комплексные мероприятия, направленные на внедрение газомоторной техники, позволят сократить выбросы в окружающую среду в 2,5—9 раз в зависимости от вида загрязняющего вещества. В рамках реализации поставленной задачи весь закупленный в 2016—2020 гг. пассажирский автотранспорт и спецтехника используют в качестве топлива компримированный природный газ - метан. В 2020 г. в Воронежской области введены в эксплуатацию 3 объекта заправки автотранспорта природным газом. Всего в настоящее время в регионе действуют 18 таких пунктов.

Перспективы развития системы обращения с отходами в формате углеродного регулирования и направления «Экология»

Минэкономом развития России подготовило по распоряжению Правительства РФ проект Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выброса парниковых газов до 2050 года². Этот документ является обязательным для выполнения Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года, принятого постановлением Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 в части ограничения к 2030 году выбросов парниковых газов на уровне 67 % от объема их выбросов в 1990 году [4]. Федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления предлагается руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации проектов и программ. Регионы, объявляя о достижении углеродной нейтральности к определенному году, смогут устанавливать квоты на выбросы парниковых газов

¹ Источник: Распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 767-р «О регулировании отношений в сфере использования газового моторного топлива, в том числе природного газа в качестве моторного топлива» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70276264/>

² Источник: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_proekt_strategii_dolgosrochnogo_razvitiya_rossii_s_nizkim_urovнем_vybrosov_parnikovyh_gazov_do_2050_goda_.html

предприятиями и вводить систему торговли квотами. Отчет о проделанной работе предполагается представлять до 30 ноября текущего за отчетным годом.

В рамках данной Стратегии Правительство РФ намерено обеспечить формирование правовой основы и методологической базы для введения в Российской Федерации национальной системы углеродного регулирования, а также для технологической трансформации экономики. Ключевыми направлениями и индикаторами (8 позиций) развития низкоуглеродной экономики определены показатели снижения объема выбросов парниковых газов промышленными и сельскохозяйственными предприятиями и показатели энергетической эффективности. К важнейшим из них в рамках данного исследования целесообразно отнести:

— объем выбросов парниковых газов (с учетом землепользования и лесного хозяйства), млн т. CO₂ — экв.: факт 2017 г. — 1577,8; 2030 г. — 2077; 2050 г. — 1993;

— углеродоемкость внутреннего валового продукта, в процентах к 2017 г.: 2017 г. — 100; 2030 г. — 91; 2050 г. — 52.

В рамках базового сценария Стратегии необходимо:

1. Обеспечить достижение основных индикаторов реализации стратегии.

2. Сформировать комплексную национальную систему мониторинга и прогнозирования объема выбросов парниковых газов.

3. Создать благоприятную регуляторную среду.

4. Систематизировать и обеспечить реализацию приоритетных мер по адаптации территорий, отраслей экономики и объектов инфраструктуры к изменениям климата.

В формате достижения целей Стратегии определены задачи, на решение которых планируется выделение средств из федерального бюджета. Решение этих задач позволит добиться динамичного снижения энергоемкости российской экономики до среднемировых значений, в том числе за счет реализации комплекса мер по повышению ее энергетической эффективности.

В контексте внедрения зарубежного опыта (США, Швеция, Франция) в российскую практику перспективными мерами являются стимулирование привлечения инвестиций в альтернативную энергетику, предоставление налоговых преференций для развития «зеленых отраслей» (экологически чистых) экономики.

Правительство РФ утвердило перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года³. Документ разработан как нацио-

³ Источник: <http://government.ru/news/43451/>

нальный и межотраслевой документ стратегического планирования.

Проекты стратегических инициатив призваны повысить качество жизни людей и сделать российскую экономику более современной и гибкой. В ходе подготовки новых инициатив было сформировано 5 рабочих групп, участниками которых проанализированы и отобраны для финального перечня 42 из 250 инициатив. Основными критериями отбора стали: реальные запросы граждан, улучшение качества жизни, достижение национальных целей развития. Главное, чтобы инициативы не дублировали мероприятия национальных проектов.

Инициативы распределены по шести направлениям: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рынок и государство для граждан. На реализацию инициатив потребуется 4,6 трлн. рублей.

Экология, как одно из важных направлений, представлено четырьмя инициативами. Речь идет о переработке отходов и бережной добыче минеральных ресурсов, снижении выбросов парниковых газов, ликвидации опасных свалок и аварийных объектов.

Добиться результатов в данном случае возможно через регулирование процессов производства энергоемких предприятий и прямым воздействием на процессы образования потерь путем обновления промышленной базы на основе внедрения новых nano-технологичных разработок.

В рамках поставленных целей необходимо формирование эффективной национальной системы регулирования выбросов парниковых газов. Это требование обусловлено, в частности, тем, что ежегодно на свалки отправляется свыше 2 млрд тонн отходов, которые производят более 11 % совокупного объема эмиссии метана. В большинстве регионов России на уровне местного самоуправления практически отсутствует контроль за выбросом этих газов. Нехватка специалистов, способных осуществлять мониторинг и прогнозирование, делает практически невозможной разработку и реализацию эффективных экологических проектов и программ. Введение в управленческий процесс деятельности специалиста «эколог» на мезоуровне, как независимого эксперта, приблизит решение вопросов улучшения качества контроля за природными экосистемами региона. Данные специалисты могут быть представителями региональной публичной власти.

Такая задача, как разработка и реализация решений, связанных с осуществлением проектов по сокращению выбросов парниковых га-

зов и повышения уровня их поглощения, обречена на неудачу без участия в ней региональных специалистов-экологов и модернизации региональных экологических операторов. Также представители местного самоуправления не могут единолично или через представительный орган определять условия для решения такой задачи.

Создание условий для приоритетного стимулирования инвестиций в проекты внедрения низкоуглеродных технологий в отрасли экономики предполагает идентификацию конечной цели вложения инвестиций в данные проекты. Это должны быть долгосрочные инвестиции без права переноса всех издержек на конечного потребителя.

Заключение

Обсуждение проблемы переработки отходов на всех уровнях власти привело к выводу о необходимости расширения их утилизации методом сжигания. Необходимость термической утилизации (переработки) отходов подтверждена эффективной практикой ее применения в ряде зарубежных стран (Китай, Германия, Франция, Нидерланды, Великобритания и др.) и отечественным опытом создания инфраструктуры для переработки отходов (компания РТ — Инвест) в контексте строительства мусоросжигательных заводов¹. Эти заводы являются частью комплексной системы по обращению с отходами. По проекту строительства заводов компанией «Ростех» 25 мусоросжигательных заводов предотвращают и закрывают 200 полигонов, которые чрезвычайно негативно воздействуют на среду обитания людей, биосферу и гидросферу. Эмиссия свалочных газов, предотвращаемая этими заводами, составляет примерно 15 млн тонн CO₂.

Модернизация и развитие инфраструктуры по обращению с отходами должны сопровождаться, во-первых, усилением государственной политики регулирования в сфере переработки и утилизации отходов производства и потребления, во-вторых, максимальным использованием продуктов переработки отходов (вторичных ресурсов), в первую очередь, промышленных («хвосты» как остатки промышленной переработки составляют порядка 50 %), что предусмотрено проектом «Экономика замкнутого цикла» (инициатива Правительства РФ)², в-третьих, высоким уровнем экологического образования специалистов и расширен-

¹ rbk.ru/interview/business/25/05/2021/60a39c/a9a7947c9148495c0

² <https://news.solidwaste.ru/2021/10/nazvany-zadachi-strategicheskoy-inisiiarivy-ekonomika-zamknutogo-tsikla/>

ной ответственностью производителей и потребителей и др.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»¹ к 2030 г. должны быть обеспечены 100 %-я сортировка отходов и 50 %-я их утилизация. Перспективным направлением развития системы обращения с отходами являются разработка и реализация экологических проектов и программ по сокращению неоправданных расходов природных ресурсов, уменьшению выбросов вредных веществ в атмосферу с целью восстановления экологического равновесия. Решение экологических проблем связано, в частности, с осуществлением предлагаемых авторами мероприятий инновационной направленности:

1) разработка цифровой платформы системы обращения с отходами и применение цифровых и малоотходных технологий в сфере переработки и утилизации отходов;

2) формирование в человеческом сознании основных компонентов современного мировоззрения — знаний, ценностей, принципов, программ поведения человека в обществе и среде обитания;

3) повышение уровня экологической культуры через формирование в общественном сознании концепции трех R — reduce, reuse, recycle (сокращай, используй повторно, перерабатывай)²;

4) разработка комплекса мер и экономических стимулов по сокращению производства продукции с низким коэффициентом переработки³;

5) обеспечение высокого уровня экологического образования населения посредством введения государственных заказов в систему образования;

6) развитие общественного контроля за экологической ситуацией в регионе (в рамках действий ОНФ).

В зарубежных странах, например, существует организованное общественное движение (инвайронментализм), цель которого минимизировать ущерб, наносимый окружающей среде и качеству жизни населения.

В каждом регионе существует несколько крупных полигонов отходов. Утилизация этих отходов простым сжиганием не может быть экономически эффективной. Строительство

в регионах современных предприятий по сжиганию отходов с целью отопления жилых комплексов наиболее целесообразно. Шлак, который получают на выходе в результате сжигания, можно безопасно использовать при строительстве дорог. Продукты горения, которые выделяются в атмосферу при сжигании мусора, можно очистить, используя несколько ступеней очистки. Оборудование для такой очистки широко используется в европейских странах. В Германии, например, действуют мусороперерабатывающие комплексы по производству RDF-топлива (топлива, полученного из отходов), из 51,7 млн тонн производимых в год коммунальных отходов 1/3 отправляется на термическую переработку. В России также производится и используется оборудование для многоступенчатой мокрой очистки отходящих газов горения. Другим перспективным направлением является создание «зеленого щита» для сохранения здоровой экологической среды обитания человека. Предложенные меры целесообразно реализовать при прямом участии федеральных властей и участии региональных органов власти. В этой связи в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» [8] с целью расширения полномочий органов местного самоуправления предлагаем отнести к их полномочиям (ст. 8) «организацию деятельности по обращению с отходами» и «участие в проведении государственной политики в области обращения с отходами на территории муниципального образования».

Ряд мер по сохранению и восстановлению окружающей среды предложен и обоснован в работе [9].

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/>

2. Послание Президента РФ Владимира Путина 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74756623/>

² <https://vc.ru/flood/283687-koncepciya-3r-reduce-reuse-recycle-tri-kita-ekologichnoy-zhizni>

³ <https://news.solidwaste.ru/2021/10/nazvany-zadachi-strategicheskoy-inisiativy-ekonomika-zamknutogo-tsikla/>

3. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Охрана окружающей среды и природные ресурсы»: Постановление Правительства Воронежской области от 11 ноября 2015 г. № 856 (с изменениями и дополнениями). — URL: <https://base.garant.ru/18179488/>

4. О регулировании отношений в сфере использования газового моторного топлива, в том числе природного газа в качестве моторного топлива: Распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 767-р. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70276264/>

5. Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выброса парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_proekt_strategii_dolgosrochnogo_razvitiya_rossii_s_nizkim_urovнем_vybrosov_parnikovyh_gazov_do_2050_goda.html

6. О принятии Парижского соглашения: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 г. № 1228. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661694/>

7. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/>

8. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ. — URL: base.garant.ru/72146514/

9. *Преображенский Б. Г.* Концептуальные аспекты формирования региональной экологической программы и оценка практики ее реализации в контексте устойчивого и безопасного развития территории / Б. Г. Преображенский, Л. Г. Недикова // *Регион: системы, экономика, управление.* — Москва: Научная книга, 2020. — № 4 (51). — С. 143—160.

LIST OF LITERATURE

1. On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of

April 19, 2017 No. 176. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/>

2. Message from the President of the Russian Federation Vladimir Putin on February 20, 2019 [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

3. On approval of the state program of the Voronezh region «Environmental protection and natural resources»: Decree of the Government of the Voronezh region of November 11, 2015 No. 856 (with amendments and additions). — URL: <https://base.garant.ru/18179488/>

4. On the regulation of relations in the use of gas motor fuel, including natural gas as a motor fuel: Order of the Government of the Russian Federation of May 13, 2013 No. 767-r. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70276264/>

5. Strategy for the long-term development of the Russian Federation with a low level of greenhouse gas emissions until 2050 [Electronic resource]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_proekt_strategii_dolgosrochnogo_razvitiya_rossii_s_nizkim_urovнем_vybrosov_parnikovyh2050gazodahtml

6. On the adoption of the Paris Agreement: Resolution of the Government of the Russian Federation of September 21, 2019 No. 1228. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661694/>

7. On approval of the list of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030: Order of the Government of the Russian Federation of October 6, 2021 No. 2816-r. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/>

8. On production and consumption waste: Federal Law of June 24, 1998 No. 89-FZ. — URL: base.garant.ru/72146514/

9. *Preobrazhensky B. G.* Conceptual aspects of the formation of a regional environmental program and assessment of the practice of its implementation in the context of sustainable and safe development of the territory / B. G. Preobrazhensky, L. G. Nedikova // *Region: systems, economics, management.* — Moscow: Scientific book, 2020. — No. 4 (51). — S. 143—160.

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ РЕАЛИЗАЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Коды JEL: M10, M11, M12

Шахворостов Г. И., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: shakhvorostov@mail.ru

SPIN-код: 3352-6307

Самсонов В. С., кандидат экономических наук, доцент, кафедра естественно-научных и социальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: svsl311@mail.ru

SPIN-код: 1427-8466

Удалова Н. Е., кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: udalovane2013@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Тесленко Е. С., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: mr.tes@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 18.10.2021. Принята к публикации 27.10.2021

Аннотация

Предмет. Государственная политика и местное самоуправление.

Тема. Проблемы и задачи бережливого управления в исполнительных органах государственной власти.

Цели. Разработка предложений по организации процесса внедрения Lean-технологий в государственном секторе.

Методология. Методы теоретического анализа, анализа нормативных правовых документов по теме исследования, изучения материалов научных и периодических изданий по теме исследования и метод сравнения.

Результаты. В рамках анализа и оценки системы исполнительных органов государственной власти выявлены следующие проблемы: перепроизводство товаров и услуг; длительное ожидание клиентов в очередях; ненужная транспортировка; излишняя обработка; избыточные запасы; нерациональное использование рабочей силы. Предлагается следующая организация процесса внедрения Lean в государственном секторе: участниками внедрения лучших практик процессного управления в стратегическом планировании должны стать рабочие группы, сформированные руководством и возглавляемые специалистами, прошедшими обучение по программам «внедрение процессного управления и бережливых технологий в государственном управлении»; внедрение процессного управления и Lean-технологий рекомендуется начинать с экспериментального проекта по совершенствованию существующего ведомственного процесса, оптимизация которого может обеспечить быстрый успех; факторами, определяющими выбор процесса, являются: новые инициативы; программы совершенствования деятельности организации; степень критичности процессов для миссии организации; приоритетными являются факторы выбора процесса, обусловленные проблемами в работе организации; регулярная оценка эффективности и анализ результатов являются критическими компонентами метода Lean.

Область применения. Система исполнительных органов государственной власти Российской Федерации.

Выводы. В статье рассматриваются основные положения теории бережливого управления. Описываются способы и практика внедрения бережливого управления в органах государственной власти РФ, а также рассматривается опыт зарубежных стран по внедрению бережливых технологий в исполнительных органах государственной власти. Предложены рекомендации для организации процесса внедрения бережливого управления в государственном секторе. Проведённое исследование демонстрирует, что бережливое управление — это не просто набор понятий, методов и правил. Это, прежде всего, философия, меняющая устоявшиеся взгляды на организацию рабочего процесса; философия, затрагивающая все уровни организационной структуры учреждения; философия, требующая активного участия всего персонала.

Ключевые слова: бережливое управление, ценности, процесс, исполнительные органы государственной власти, государственный сектор, бережливые технологии, процессное управление.

UDC 332.146.2

PROBLEMS AND OBJECTIVES OF IMPLEMENTING LEAN MANAGEMENT IN THE ADMINISTRATIVE MANAGEMENT SYSTEM IN THE EXECUTIVE BODIES OF STATE AUTHORITY

JEL Codes: M10, M11, M12

Shakhvorostov G. I., candidate of Technical Sciences, head of the department of state and municipal administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: shakhvorostov@mail.ru

SPIN-code: 3352-6307

Samsonov V. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences and Social Disciplines, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: svsl311@mail.ru

SPIN-code: 1427-8466

Udalova N. E., candidate of philosophical sciences, associate professor of the Department of State and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: udalovane2013@yandex.ru

SPIN-code: none

Teslenko E. S., graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: mr.tes@yandex.ru

SPIN-code: none

Annotation

Subject. State policy and local self-government.

Topic. Problems and tasks of lean management in the executive bodies of state power.

Purpose. Development of proposals for the organization of the process of implementing lean technologies in the public sector.

Methodology. The method of theoretical analysis, the analysis of regulatory documents on the topic of research, the study of materials of scientific and periodicals on the topic of research and the method of comparison.

Results. As part of the analysis and evaluation of the system of executive bodies of state power, the following problems were identified: overproduction of goods and services; long waiting for customers in queues; unnecessary transportation; excessive processing; excess stocks; irrational use of labor. The following organizations of the process of implementing lean production in the public sector are proposed: working groups formed by the management and headed by specialists who have been trained in the programs «implementa-

tion of process management and lean technologies in public administration» should become participants in the implementation of the best practices of process management in strategic planning; it is recommended to start the implementation of process management and lean technologies with a pilot project to improve the existing departmental process, the optimization of which can ensure rapid success; the factors determining the choice of the process are: new initiatives; programs to improve the organization's activities; the degree of criticality of processes for the organization's mission; priority factors are the factors of choosing processes due to problems in the organization's work; regular efficiency assessment and analysis of results are the most important component of lean production methods.

Application area. The system of executive bodies of state power of the Russian Federation.

Conclusions. The article discusses the main provisions of the theory of lean management. The methods and practice of implementing lean management in the state authorities of the Russian Federation are described, as well as the experience of foreign countries on the introduction of lean technologies in the executive bodies of state power is considered. Recommendations on the organization of the process of implementing lean management in the public sector are proposed. The conducted research shows that lean management is not just a set of concepts, methods and rules. This is, first of all, a philosophy that changes the established views on the organization of the working process; a philosophy that affects all levels of the organizational structure of the institution; a philosophy that requires the active participation of all staff.

Keywords: lean management, values, process, executive bodies of state power, public sector, lean technologies, process management.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-153-160

Введение

Бережливое управление позволяет путем оптимизации рабочих процессов и улучшения организации труда существенно повышать производительность и снижать затраты, что особенно актуально в условиях дефицита бюджетных средств. Поскольку методы и инструменты бережливого управления сначала были разработаны с целью применения в производственных процессах, существует необходимость их адаптации к потребностям государственного и муниципального управления. Поэтому тема внедрения бережливого управления в деятельность исполнительных органов государственной власти является актуальной.

Принципы бережливого управления универсальны и прекрасно работают не только в промышленности, но и в сфере услуг, коммунальном хозяйстве, здравоохранении и государственном управлении: возникла концепция бережливой организации, а затем и бережливого управления.

Сторонники бережливых подходов подчеркивают, что Lean — это не набор инструментов, а способ мышления [1]. Его основное понятие — ценность. Она может быть определена только клиентом, поэтому в центре Lean-мышления находится человек. В применении к государственному сектору Lean — клиентоцентричная концепция, которая требует от государственного служащего направить все внимание на клиента — того, кто получает государственные или внутренние услуги и определяет их ценность.

«Ценностям» в Lean противостоят «потери» — любые виды деятельности, которые не

создают ценности. Потери — это бесцельные перемещения; задержка стадии процесса из-за того, что не выполнена предыдущая стадия; услуги, не отвечающие требованиям клиентов.

Lean-подход нацелен на выявление подлинной ценности товаров и услуг и на выстраивание «потока» — наилучшей, без потерь времени и усилий, последовательности действий, создающих эту ценность. В государственном секторе сотрудники устраняют напрасные траты ресурсов в рабочем процессе и про каждое действие задают себе вопрос: увеличивает ли оно ценность, приближает ли к решению задачи?

Внедрение Lean предполагает ряд действий:

1. Определение клиента и ценности процесса для него.
2. Выявление потерь и действий, добавляющих ценность.
3. Выстраивание потока процессов, исключение задержек и проблем с качеством.
4. Оптимальное использование пространства организации.
5. Стремление к совершенству. Lean — это постоянный рост.

Стимулом для внедрения новых методов управления в сферу государственной власти России послужила административная реформа 2006—2010 годов [2]. Ее целью было повышение эффективности органов исполнительной власти. В министерствах и администрациях начались структурные и функциональные перемены, возникла необходимость совершенствовать внутренние и внешние процессы, регламентировать процедуры. В связи с этим ор-

ганы власти стали активно обращаться к мировому опыту эффективного управления. Lean-подход стал одним из наиболее популярных [3].

Внедрение бережливого управления в органах государственной власти происходило двумя способами:

1) органы власти выступали организаторами внедрения бережливого управления на территории региона или муниципалитета. В этом случае Lean внедрялся в одну или несколько отраслей — производство, здравоохранение, образование и т. п., — а государственный аппарат стимулировал и контролировал процесс, оказывал методическую поддержку;

2) Lean-подходы внедрялись в работу самих органов власти или местного самоуправления.

Первый вариант был реализован, например, в Удмуртской Республике, где бережливое управление активно внедрялось в производственную сферу и здравоохранение. В здравоохранении реализация бережливых проектов началась в 2017 году, их целью было повышение качества медицинской помощи, сокращение простоев медицинского оборудования, эффективное использование материалов. Были разработаны операционные карты процессов.

С 2019 года бережливые проекты включают межведомственное взаимодействие, например, создан сквозной процесс для оптимизации системы медицинской помощи пациентам с острым коронарным синдромом — от амбулаторного приема через специализированный стационар до диспансерного наблюдения в поликлинике.

В результате реализации бережливых медицинских проектов в Удмуртии:

— на 40 % снизилось количество ошибок при ведении документации;

— на 15 % повысился охват диспансерным наблюдением первичных пациентов;

— в два раза повысился охват диспансерными осмотрами пациентов, находящихся под наблюдением.

Примером внедрения Lean-подхода в деятельность органов власти может служить развитие бережливого управления в правительствах Ярославской и Воронежской областей. В Воронежской области было принято распоряжение областного правительства от 01.06.2020 № 695-р «О реализации бережливого управления в деятельности исполнительных органов государственной власти Воронежской области и подведомственных им учреждений» [4]. В области создан «Центр эффективности правительства Воронежской области», который, в частности, работает над проектом «Бережливое правительство» [5].

При анализе процессов в департаменте социальной защиты населения Воронежской области были зафиксированы две основные проблемы: большое количество бумажных форм заявлений и недостаток времени у одной из групп клиентов — многодетных мам. Была введена единая форма заявления на предоставление мер социальной поддержки, а к каждой многодетной семье прикрепили координатора-консультанта, к которому можно обратиться за помощью в оформлении пособия [6].

В Ярославской области применение Lean-подхода уже в 2010 году вошло в обязательные требования к программам повышения квалификации госслужащих наряду с другими «технологиями современного менеджмента», а в 2011 году в области была развернута система организации эффективного рабочего пространства (система 5С) в органах исполнительной власти [7].

Как показывает мировой опыт, внедрение лучших практик бережливого правительства в органах государственной и муниципальной власти позволяет сократить бюджетные затраты на работу офисов, реализацию ключевых процессов и работу государственных компаний.

Интерес к бережливым технологиям неизбежно возникает в органах государственной власти, сталкивающихся с бюджетными ограничениями, или ориентированных на максимизацию полезности использования ресурсов. Для России задача бережливого использования ресурсов стала крайне значимой и не менее сложной по многим причинам.

В процессе внедрения бережливых технологий в деятельность исполнительных органов государственной власти в России целесообразно использовать опыт зарубежных стран.

Одной из первых государственных структур, в которой началось внедрение Lean-технологий, стал штат Айова, США, где по инициативе губернатора Тома Вилсака в 2002 г. были созданы 4 «Горячие команды» («Hot teams»), целью которых было продвижение штата вперед к экономическому росту. Одним из первых реализованных проектов стало сокращение времени выдачи разрешений на экологически чистое строительство с 62 месяцев до 6 дней и устранение очереди на получение разрешения из 600 заявок за полгода. Впоследствии в штате были реализованы сотни проектов по упрощению и ускорению получения разрешений, основной целью которых являлось стимулирование экономической активности в штате.

Образцовым примером использования концепции бережливого правительства являются штаты Огайо и Вашингтон, где есть специали-

зированные государственные комитеты по оптимизации работы государственных органов. В штате Огайо для каждой структуры устанавливаются показатели по улучшению результатов деятельности. К примеру, затраты, скорость обработки заявок, предоставления услуг. Динамика изменения ключевых процессов контролируется по 4 основным критериям: количество этапов процесса, количество точек принятия решения, количество передач документов, количество нестандартных операций. Применяв данный инструмент, Агентство финансирования жилищного строительства сократило срок оформления права на собственность для покупателей на 15 дней. Это произошло за счет сокращения этапов процесса оформления собственности с 173 до 47 и количества передач документов с 14 до 8 дней.

Мировой опыт реализации концепции бережливого правительства не ограничивается США. Показательным является пример использования бережливых технологий в Миграционном комитете Швеции. К 2008 г. в нем работало 3 000 сотрудников, за год обрабатывающих от 20 000 до 35 000 заявок на предоставление убежища, с затратами от \$300 млн до \$450 млн в год. Среднее время обработки заявки составляло 267 дня. К концу 2010 г. среднее время обработки заявки снизилось до 130 дней. Так как Швеция выделяла \$45 в день на каждого, чья заявка находится на рассмотрении, то сокращение времени рассмотрения позволило сократить годовые расходы по данной статье на \$160 млн. Внутренние затраты на обработку заявок сократились на 12 % со \$115 млн до \$100 млн. Данный пример является хорошей иллюстрацией того, как применение концепции бережливого правительства помогает более эффективно использовать деньги налогоплательщиков.

В Канаде в провинции Саскачеван Lean-принципы внедрены в области образования и здравоохранения. В Министерстве здравоохранения создана Дирекция развития бизнеса. Ликвидировано отставание на рассмотрение 2200 заявок на услуги здравоохранения. Ожидание услуги речевой терапии сокращено с 4 до 8 недель. На 32 % сокращено отставание в рассмотрении жалоб на условия труда в здравоохранении. Время на выдачу студенческих кредитов уменьшено с 12 до 2—3 дней. Рассмотрение международных студенческих заявок в Политехническом университете Саскачеван сокращено с 90 до 15 дней [8].

В сфере здравоохранения можно использовать следующие инструменты бережливого управления [9]:

— электронная запись к врачу - сокращение времени ожидания пациента;

— разделение потока клиентов во времени и пространстве, цветовая схема;

— уменьшение количества отмененных визитов по круглосуточной записи;

— сокращение количества ошибок при выставлении диагнозов/выписке рецептов;

— повышение удовлетворенности младшего медицинского персонала, находящегося на первой линии контакта с пациентами;

— минимальные перемещения пациентов и максимальная загрузка персонала;

— максимальная автоматизация медицинских процессов, в том числе ведение электронной истории болезни каждого пациента.

Данные технологии уже активно используются в некоторых медицинских центрах и поликлиниках: Иркутский областной клинический консультативно-диагностический центр, Городская клиническая больница № 2, Новосибирск, Сеть клиник «Будь здоров», г. Москва, Елабужская городская поликлиника.

В сфере образования, например, в детском саду рекомендуется применять следующие бережливые технологии:

— применение визуализации, направленной на повышение безопасности детей, родителей и сотрудников — разметок, указателей, надписей на шкафах и т. д.;

— повышение информированности родителей через визуализацию и организацию открытых мероприятий;

— стандартизация ежедневных операций;

— организация рабочих мест и электронного пространства персонала и др.

Существуют различные проблемы, которые характерны для любого органа государственной власти, в любой сфере деятельности (промышленность, услуги населению, здравоохранение, государственное и муниципальное управление, образование и т. д.). Они включают в себя: перепроизводство товаров и услуг; длительное ожидание клиентов в очередях; ненужная транспортировка; излишняя обработка; избыточные запасы; нерациональное использование рабочей силы. Потери требуют затрат времени и ресурсов, но не повышают ценность готового товара или услуги. Поэтому государственному органу необходимо их уменьшать.

При внедрении бережливого управления можно выделить несколько идей, которые могут быть полезны при организации процесса внедрения Lean в государственном секторе:

1. Участниками внедрения лучших практик процессного управления в стратегическом планировании должны стать рабочие группы, сформированные руководством и возглавляемые специалистами, прошедшими обуче-

ние по программам «внедрение процессного управления и бережливых технологий в государственном управлении». Также участниками внедрения могут быть привлеченные специалисты консалтинговых структур, имеющие опыт в сфере внедрения процессного управления и Lean-технологий в государственном секторе.

Основные задачи рабочей группы должны включать:

- определение бизнес-процессов стратегического планирования и определение их приоритетности для реализации проекта внедрения лучших практик процессного управления и Lean-технологий;

- определение консалтинговой организации, оказывающей консультативную и организационную поддержку проекту;

- выбор методов Lean, соответствующих характеру и масштабам оптимизируемых бизнес-процессов.

2. Внедрение процессного управления и Lean-технологий рекомендуется начинать с экспериментального проекта по совершенствованию существующего ведомственного процесса, оптимизация которого может обеспечить быстрый успех. Выбранный процесс должен быть достаточно важен, чтобы привлечь внимание организации в случае его успешной реализации, но не настолько сложным, чтобы затруднить выполнение проекта в целом. Крайне важно начать с тех процессов, где существует высокий уровень поддержки руководства. Например, имеет смысл инициировать проект в сочетании с другим серьезным изменением внутри организации во время внедрения нового правила или основных изменений в штатном расписании.

3. Факторами, определяющими выбор процесса, являются: новые инициативы; программы совершенствования деятельности организации; степень критичности процессов для миссии организации. Приоритетными являются факторы выбора процесса, обусловленные проблемами в работе организации:

- отставание и объем невыполняемой в срок работы;

- задержки при выполнении работы;

- недовольство персонала;

- проблемы с финансированием.

4. Описание проекта должно включать определение ключевых параметров:

- целевые показатели оптимизации процессов (сокращение времени процесса, улучшение качества процесса, упрощение процесса, улучшение взаимодействия с персоналом или другие характеристики);

- количество времени, которое необходимо на понимание проблемы до ее решения;

- методы совершенствования процессов, их обоснованность и соответствие степени сложности решаемой проблемы. Например, процесс разработки новой структуры государственной программы стратегического развития предполагает межорганизационные взаимодействия, что значительно усложняет задачу. Процессы, связанные с взаимодействиями между несколькими правительственными учреждениями или офисами, создают уникальные проблемы и предоставляют уникальные возможности для их решения. Эти процессы сложны для оптимизации, а границы «владения» процессами, как правило, размыты. Оптимизация таких процессов требует использования методов реинжиниринга.

5. Методы Lean наиболее эффективны для повторяющихся регламентированных процессов стратегического планирования. К числу наиболее часто применяемых методов в государственном секторе относится «А3». Этот инструмент дополняет организационную стратегию, демонстрируя связи между общими приоритетами и предлагаемыми решениями. Рабочая группа предлагает решения проблем и план реализации проекта в целом, используя только то, что они могут разместить на стандартном листе бумаги размером А3. Этот метод позволяет получить высокоуровневое представление о текущем состоянии процесса, а также о методах перехода к улучшенному состоянию.

6. Регулярная оценка эффективности и анализ результатов является критическим компонентом методов Lean. Постоянное совершенствование процессов означает, что Lean-проект - это только начало усилий по совершенствованию процессной деятельности организации. Рабочая группа должна продолжать следить за ходом оптимизированного процесса в течение длительного периода после завершения проекта и изыскивать дополнительные возможности для улучшения процессов. Оценка эффективности, основанная на ключевых показателях, является необходимым элементом мониторинга степени достижения целей и задач, установленных для проекта.

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что при реализации полномочий публичных органов власти невозможно в полной мере использовать все инструменты процессного управления, бережливое управление, включающее в себя адаптированные методы и инструменты процессного управления, может быть использовано для сокращения непроизводительных расходов рабочего времени, оптимизации численности специалистов и служащих, а также для орга-

низации исполнения процесса непрерывного улучшения деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Бережливый подход — это не просто набор понятий, методов и правил. Это, прежде всего, философия, меняющая устоявшиеся взгляды на организацию рабочего процесса; философия, затрагивающая все уровни организационной структуры учреждения; философия, требующая активного участия всего персонала.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Vumek Дж.* Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж. Вумек, Д. Джонс. — Москва : Альпина Паблишер, 2020. — 472 с.

2. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006—2010 годах : распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/ (дата обращения: 16.09.2021).

3. *Царенко А. С.* Проекты «Бережливый регион», «Бережливая поликлиника», «Бережливый город» как шаги на пути создания «Бережливого Правительства»: оценка реализации лин-инициатив в государственном секторе РФ / А. С. Царенко, О. Ю. Гусельникова // Государственное управление. Электронный вестник. — 2019. — № 73. — С. 167—203.

4. О реализации бережливого управления в деятельности исполнительных органов государственной власти Воронежской области и подведомственных им учреждений : распоряжение Правительства Воронежской области от 01.06.2020 № 695-р [Электронный ресурс] // Бережливое правительство. — URL: <http://government.itcvo.ru/content/imagetoc/files/695-p.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).

5. Проект «Бережливое правительство» [Электронный ресурс] // Центр эффективности правительства Воронежской области. — URL: <https://cevrn.ru/berezhlivoie-pravitelstvo/> (дата обращения: 16.09.2021).

6. Культура постоянных улучшений. Что даст Воронежской области «Бережливое правительство» [Электронный ресурс] // РИА «Воронеж». — URL: <https://riavrnr.ru/news/kultura->

[postoyannykh-uluchsheniy-chto-dast-voronezhskoy-oblasti-berezhlivoie-pravitelstvo/](https://riavrnr.ru/news/kultura-postoyannykh-uluchsheniy-chto-dast-voronezhskoy-oblasti-berezhlivoie-pravitelstvo/) (дата обращения: 16.09.2021).

7. Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам государственных гражданских служащих в сфере менеджмента : распоряжение Губернатора Ярославской области от 12.07.2010 № 124-р [Электронный ресурс] // Портал органов государственной власти Ярославской области. — URL: https://www.yarregion.ru/pages/raspr_124-r.aspx (дата обращения: 16.09.2021).

8. О системе организации эффективного рабочего пространства в органах исполнительной власти Ярославской области и структурных подразделениях аппарата Правительства области [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Ярославской области от 23.08.2011 № 414-р // Кодекс. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/473005725> (дата обращения: 16.09.2021).

9. *Петрова В. А.* Основы внедрения бережливых технологий в органах власти, государственных и муниципальных учреждениях: Методическое пособие / В. А. Петрова, О. П. Бондаренко. — Ханты-Мансийск : Центр «Открытый регион», 2017. — 104 с.

LIST OF LITERATURE

1. *Vumek J.* Lean manufacturing. How to get rid of losses and achieve the prosperity of your company / J. Vumec, D. Jones. — Moscow : Al'pina Publisher, 2020. — 472 pp.

2. On the concept of administrative reform in the Russian Federation in the period 2006—2010 : the order of the Government of the Russian Federation dated 25.10.2005 No. 1789-R (red. of 10.03.2009) [Electronic resource] // Consultant. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/ (accessed: 09/16/2021).

3. *Tsarenko A. S.* Projects «Lean region», «Lean polyclinic», «Lean city» as steps towards creating a «Lean Government»: evaluation of the implementation of lean initiatives in the public sector of the Russian Federation / A. S. Tsarenko, O. Y. Guselnikova // Public Administration. Electronic Bulletin. — 2019. — No. 73. — Pp. 167—203.

4. On the implementation of lean management in the activities of the executive bodies of state power of the Voronezh region and their subordinate institutions : Decree of the Government of the Voronezh Region dated 01.06.2020 No. 695-r [Electronic resource] // Lean Government. — URL: <http://government.itcvo.ru/content/imagetoc/files/695-p.pdf> (date of reference: 09/16/2021).

5. The project «Lean Government» [Electronic resource] // Center for Efficiency of the Government

of the Voronezh region. — URL: <https://cevrn.ru/berezhlivoe-pravitelstvo/> (accessed: 09/16/2021).

6. A culture of continuous improvement. What will the «Lean Government» give to the Voronezh region [Electronic resource] // RIA «vOronezh». — URL: <https://riavrn.ru/news/kultura-postoyannykh-uluchsheniy-cto-dast-voronezhskoy-oblasti-berezhlivoe-pravitelstvo/> (accessed: 09/16/2021).

7. On approval of qualification requirements for professional knowledge and skills of state civil servants in the field of management : order of the Governor of the Yaroslavl region dated 12.07.2010 No. 124-r [Electronic resource] // Portal of public authorities of the Yaroslavl region. — URL: [https://](https://www.yarregion.ru/pages/raspr_124-r.aspx)

www.yarregion.ru/pages/raspr_124-r.aspx (accessed: 09/16/2021).

8. On the system of organizing an effective workspace in the executive authorities of the Yaroslavl region and structural divisions of the regional Government apparatus : Decree of the Government of the Yaroslavl region dated 23.08.2011 No. 414-r [Electronic resource] // Code. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/473005725> (date of application: 09/16/2021).

9. *Petrova V. A.* Fundamentals of the introduction of lean technologies in government, state and municipal institutions: A methodological guide / V. A. Petrova, O. P. Bondarenko. — Khanty-Mansiysk : Center «Open Region», 2017. — 104 p.

УДК 339.1

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ЕЁ РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Коды JEL: E22, G12, G24, G34

*Tarasova A. V., аспирант, Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия
E-mail: tarasova.angelina1994@gmail.com
SPIN-код: 8870-0896*

Поступила в редакцию 19.10.2021. Принята к публикации 30.10.2021

Аннотация

Предмет. Деловая репутация в структуре интеллектуального капитала как важнейший элемент для формирования успешной конкурентноспособной бизнес-организации.

Тема. Деловая репутация бизнес-организации служит основным компонентом для завоевания доверия со стороны потребителей, банков, стейкхолдеров, позволяя тем самым быть успешным на рыночном пространстве.

Цели. Внедрение общего методологического подхода к выявлению показателя деловой репутации с помощью критериальных оценок.

Методология. В исследовании использованы методы количественного, качественного и логического анализа.

Результаты. Рассмотрены топ российских бизнес-организаций, которые участвовали в различных сделках слияния и поглощения для укрепления своих позиций на торговом рынке, уменьшения конкуренции в отраслевом сегменте и развития деловой репутации. На основе экспертного анализа автором предложена методика определения деловой репутации бизнес-организации с помощью оценок актуальных проблем исследований Агентств, оценок экспертного анализа и оценок интегральных критериев. Такая методика позволит любой бизнес-организации самостоятельно интерпретировать показатели, показывающие положительный или отрицательный уровень деловой репутации.

Область применения. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при формировании годовых и бухгалтерских отчетов бизнес-организаций, а также является одним из важных критериев для выхода на торговый биржевый рынок.

Выводы. Аппроксимация показателей для оценки деловой репутации приведет к получению выгодных позиций для бизнес-организации в рыночных отношениях.

Ключевые слова: деловая репутация, гудвилл, интеллектуальный капитал, бизнес-организация, рейтинговый анализ, ранговые показатели.

UDK 339.1

METHODS FOR ASSESSING BUSINESS REPUTATION AND ITS ROLE IN THE OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES

JEL Codes: E22, G12, G24, G34

*Tarasova A. V., postgraduate, department of regional economics, The Southwest State University, Kursk, Russia
E-mail: tarasova.angelina1994@gmail.com
SPIN-код: 8870-0896*

Annotation

Subject. Business reputation in the structure of intellectual capital as an essential element for the formation of a successful competitive business organization.

Topic. The business reputation of a business organization serves as the main component for gaining trust from consumers, banks, stakeholders, thereby allowing it to be successful in the market space.

Purpose. Implementation of a general methodological approach to identifying an indicator of business reputation using criteria-based assessments.

Methodology. The research uses methods of quantitative, qualitative and logical analysis.

Results. Considered are the top Russian business organizations that have participated in various mergers and acquisitions to strengthen their positions in the trade market, reduce competition in the industry segment and develop a business reputation. On the basis of expert analysis, the author proposes a method for determining the business reputation of a business organization using assessments of topical research problems of Agencies, assessments of expert analysis and assessments of integral criteria. This technique will allow any business organization to independently interpret indicators showing a positive or negative level of business reputation.

Application area. The results of the research can be used in the formation of annual and accounting reports of business organizations, and is also one of the important criteria for entering the trading exchange market.

Conclusions. The approximation of indicators for assessing goodwill will lead to obtaining a favorable position for a business organization in market relations.

Key words: business reputation, goodwill, intellectual capital, business organization, rating analysis, rank indicators.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-161-168

Введение

Формирование и развитие высокой положительной деловой репутации на торговом рынке всегда сопряжено с достаточно крупными финансовыми вложениями. В результате таких вложений стоимость бизнес-организации может значительно возрасти с многократным увеличением потоков инвестиций, что способствует быть уникальными и конкурентоспособными.

Бизнес-организация представляется нами как объединение понятий бизнеса, организации и менеджмента в единой целостной системе, поскольку организация не может существовать без должного администрирования и планирования. Поэтому в работе организации необходимо учитывать элементы менеджмента для достижения высокого уровня управления, повышения ее инновационной активности, которые способствуют развитию положительной деловой репутации.

Деловая репутация является одним из элементов интеллектуального капитала, входящая в структуру неосязаемых активов. В настоящее время не существует единого подхода к определению деловой репутации. Поэтому проведем демаркацию данного понятия.

В российском законодательстве понятие «деловая репутация» изложена в ст. 152 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ), в которой рассматриваются вопросы регламентации защиты деловой репутации граждан и юридических лиц от распространения не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений.

В научной среде упоминание о деловой репутации не получила широкого распространения как самостоятельная экономическая единица.

Тем не менее, существует порядок её оценки в официальных документах, регулирующих ведение бухгалтерского учёта российских и зарубежных коммерческих бизнес-организаций. Так, понятие деловая репутация встречается в Приказе Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» [2], в котором приводится порядок ее расчета для учета в бухгалтерском балансе РФ.

Существуют и другие подходы к данной дефиниции.

Л. Н. Юдина в своей работе приравнивает деловую репутацию к гудвилл (goodwill), который возникает вследствие слияния и поглощения [3].

С.М.Крымов и Н. А. Аникина рассматривают гудвилл с двух точек зрения [4]:

1) «самостоятельный, неидентифицируемый нематериальный актив (далее — НМА) (разница между суммой всех НМА и идентифицируемыми НМА) и источников сверхдохода»;

2) «превышение рыночной стоимости компании над балансовой стоимостью ее активов».

Е. В. Абрамова и М. Ю. Орлова рассматривают понятие как «положительная деловая репутация». Она является «одним из ценных активов в любой организации, формирующейся работниками на основе действующих ценностных ориентиров, целей организаций и корпоративной культуры, для обеспечения будущего успеха на конкурентном рынке» [5].

В свою очередь Н. Н. Парыгина и Е. Л. Невзгодина не согласны с данной точкой зрения и акцентируют внимание, что гудвилл имеет более широкое значение и включает деловую репутацию, репутацию работников, учредителей и контрагентов организации [6].

С этим же согласна и Ю. В. Лакша, относя деловую репутацию в составе гудвилла. По ее мнению, «гудвилл это термин, означающий деловую репутацию, имидж, бизнес-связи компании, которые имеют стоимостную оценку» [7].

Из всего вышеупомянутого можно прийти к выводу, что понятия деловая репутация и гудвилл находятся в стадии развития российской экономики, что актуализирует исследование в данной отрасли.

Следует отметить, что приобретая бизнес-организацию, цена сделки, как правило, на несколько процентов превышает стоимость ее активов. Приобретатель по «доброй воле» платит сверх балансовой стоимости ее активов и эту разность заносят на баланс как внеоборотный актив — гудвилл [8]. Между стоимостью бизнес-организации и чистой стоимостью его имуще-

ства существует разница, которая может быть положительной или отрицательной. Такая совокупность неосязаемых превосходств бизнес-организации проявляется в виде завоеванной высокой деловой репутации, сформированной команды персонала, эффективного менеджмента, что тем самым и является гудвиллом.

Методология оценки деловой репутации бизнес-организации

Рассмотрим российские бизнес-организации за 2020 г., которые проводили различные сделки купли-продажи. Это способствовало укреплению своих позиций на торговом рынке, уменьшению конкуренции в отраслевом сегменте и развитию деловой репутации. Проведем ранжирование по сумме сделки на российском рынке в 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1

Ранжирование крупнейших сделок на российском рынке M&A за 2020 г.
(составлено автором на основе статистики M&A) [9]

Ранг по сумме сделки	Владелец доли	Объект продажи	Приобретатель доли	Объем покупки, %
1	ННК	Пайяхское нефтяное месторождение ¹	«Роснефть»	100 %
2	«Роснефть»	«РН-Северная нефть», «Варьеганнефтегаз», «РН-Сахалинморнефтегаз», Талинское нефтяное месторождение в Западной Сибири, лицензионные участки «Самаранефтегаз» и «Оренбургнефть» ¹	ННК	н/п
3	«Роснефть»	«Восток Ойл»	Trafigura	10 %
4	«Роснефть»	Венесуэльские активы «Роснефти»	Правительство РФ	100 %
5	Антон Черепенников	«ИКС Холдинг»	USM Telecom	100 %
6	Rinsoco Trading; Дмитрий Лобяк	«Уралкалий»	«Уралхим»	35 %
7	«Мечел», «Газпромбанк»	Эльгинский угольный комплекс ²	«А-Проперти»	100 %
8	Банк ВТБ	En+ Group ³	En+ Group	21,37 %
9		OZON Holdings	Инвесторы (NASDAQ и «Московская Биржа»); BVCP; «АФК «Система»	20 %
10		«Аэрофлот — российские авиалинии»	Инвесторы («Московская Биржа»)	55 %
11	Банк ВТБ	«Деметра Холдинг»	Marathon Group; «Агронова»	49,99 %

Примечание: ¹ Взаимосвязанные сделки

² Оплата по сделке проводилась двумя траншами

³ Обратный выкуп собственных акций

Согласно таблице 1, крупнейшие сделки на российском рынке в 2020 году совершались в нефтегазовой области (участником всех этих сделок была компания «Роснефть»). Для достижения успеха на российском и мировом рынках требуется от менеджеров формирования элементов, привлекающих потребителей и способствующих

сохранению их высокой конкурентоспособности.

Потенциальное повышение рисков, которые существенно искажают в отчётах о раскрытии сведений деловой репутации, обусловлен положительной динамикой и весомыми объемами сделок, связанных со слияниями и поглощениями (рис. 1, рис. 2) [10].

Рис. 1. Динамика количества сделок по типам на российском рынке M&A 2014—2020 гг., количество сделок

Рис. 2. Динамика сделок по типам на российском рынке M&A за 2014—2020 гг., млрд долл. США

В связи с тем, что с 2020 г. во всем мире пандемия COVID-19 «заставила» бизнес-организации соответствовать современным реалиям, требующих фокусирования на цифровизации и реорганизации собственных бизнесов.

2020 г. по сравнению с 2019 г. получил самый высокий показатель по количеству сде-

лок в секторе инновации и экономики (рис. 3). Согласно статистическим данным M&A, высокая активность была зафиксирована в сегментах онлайн-обучения, доставке еды и продуктов питания, облачных решений и кибербезопасности.

Рис. 3. Количество сделок по отраслям в 2020 г. по сравнению с 2019 г. [11]

В современной практике существуют множество методов оценки деловой репутации. Рассмотрим применение экспертного метода в данной области, который, по мнению многих специалистов, является наиболее актуализованными в данной сфере. Чаще всего при оценке деловой репутации используют рейтинговые и рекомендательные оценки. При этом рейтинговую оценку рекомендуют проводить для выявления предпочтения потребителей и определения мотивов при их выборе. В него входят мнения людей, относящихся к представителям государственной власти, аналитикам рынка, стейкхолдерам, СМИ, потребителям.

Что касается рекомендательного метода, то его часто используют при исследовании каждого компонента консультантами PR-компаний, которые входят в состав деловой репутации оце-

ниваемой бизнес-организации без сравнительной характеристики с другими участниками рынка. Такой аналитический документ имеет описательные рекомендации без финансовых и количественных параметров (сбор, обобщение анализа экспертных оценок с фокус-группами).

Недостатками экспертного метода являются: субъективизм; сложность при организации проведения различных вопросов; иногда отсутствие возможности зафиксировать величину рассчитываемого показателя в денежном эквиваленте.

Предлагается авторская методика проведения деловой репутации бизнес-организации, отличительной особенностью которой является учёт оценок *актуальных проблем исследований Агентств, применения* экспертного анализа и оценка интегральных критериев. Логика методики представлена в табл. 2.

Таблица 2

Формирование рейтинговой оценки деловой репутации бизнес-организации

Годы (периоды исследования)	Оценка положения бизнес-организации по актуальным исследованиям Агентств	Результаты оценки экспертного анализа	Интегральный критерий оценки	Ранговая оценка деловой репутации
N_1	F_1	K_1	A_1	R_1
N_2	F_2	K_2	A_2	R_2
N_3	F_3	K_3	A_3	R_3
N_4	F_4	K_4	A_4	R_4
....	....	....	...	...
N_i	F_i	K_i	A_i	R_i

Проведем апробацию предложенной методики.

Для этого выделим критерия оценки и промасштабируем их по актуальным исследованиям Агентствами (F) согласно критериям, указанных в табл. 3.

Далее проводится оценка с использованием экспертного метода. Для этого рассчитывает, в какой степени деловая репутация бизнес-организации на рынке доверительного управления позволяет или препятствует реализации в укреплении конкурентных преимуществ. Для

проведения такой оценки создается группа экспертного оценивания, в состав которой входят управляющие менеджеры для лоббирования интересов самой бизнес-организации: обеспечение узнаваемости бренда, клиентской базой, выход на международную торговую площадку. Помимо этого, они отслеживают негативные оценки в пресс-рейтингах (количество упоминаний о бизнес-организации в СМИ), аудиторских заключениях, которые влияют на репутацию бизнес-организации в целом.

Таблица 3

Критерии оценки места бизнес-организации по актуальным исследованиям Агентств (F)

Оценка	Критерии
1	Бизнес-организация занимает место с 1-го по 5-е включительно по совокупному объему активов под управлением
0,5	Бизнес-организация занимает место с 6-го по 10-е включительно по совокупному объему активов под управлением
0	Бизнес-организация занимает место с 11-го по 20-е включительно по совокупному объему активов под управлением
-0,5	Бизнес-организация занимает место с 21-го по 30-е включительно по совокупному объему активов под управлением
-1	Бизнес-организация не входит в рейтинг и не выполняют предыдущие оценки критериев

Изначально в идеальных условиях каждая бизнес-организация получает 1 баллу по деловой репутации, которая корректируется в положительную или отрицательную сторону в зави-

симости от факторов. Размеры баллов по условию будут колебаться от 0 до 2 баллов в сторону уменьшения для корректировки оценки деловой репутации бизнес-организации (табл. 4).

Таблица 4

Методологическая оценка деловой репутации бизнес-организации экспертным анализом (K)

Факторы, влияющие на оценку деловой репутации бизнес-организации	Баллы
Долговая яма, кредитная история небезупречна, что приводит к реальному банкротству	0,5—2 в зависимости от объемов, сроков исполнения обязательств
Привлечение судом к субсидиарной ответственности участников (учредителей), арест или розыск собственников и (или) менеджеров бизнес-организации, наложение арестов на имущество и приостановка деятельности	1—2 в зависимости от доли таких участников в капитале объекта рейтинга и давности привлечения к субсидиарной ответственности
Коррупционные скандалы, судебные разбирательства, хищения	0,5—2 в зависимости от должности менеджеров, доли собственников, влияющих на репутацию объекта рейтинга
Наличие корпоративных конфликтов между собственниками или другими членами бизнес-организации, влияющих негативно на деятельность	0,5—2,5 в зависимости от перспектив урегулирования конфликта
В аудиторском заключении по последней подготовленной отчетности объекта рейтинга (РСБУ или МСФО) аудитор дал отрицательное заключение или аудитор отказался от выражения мнения	1—2 в зависимости от заключения аудитора
Публикации в СМИ об объекте рейтинга, его собственниках или топ-менеджерах, которые способны ограничить конкурентные позиции объекта рейтинга	0—2,5 в зависимости от потенциального давления на конкурентные позиции объекта рейтинга
Частая смена собственников и (или) менеджмента объекта рейтинга, репутация прошлых собственников, которая наносит вред его деловой репутации	0—2 в зависимости от частоты смены собственников или менеджмента
В последние три года были случаи аннулирования аттестатов менеджеров финансового рынка	1—2 в зависимости от давности события и должности
Низкая информационная документация по раскрытию годовых отчетов бизнес-организации, динамика доходности ее инвестиционного портфеля	0,5—2 в зависимости от масштаба отсутствия открытой информации

Если суммарный вычет составляет 1,5 или более балла, то итоговый балл за деловую репутацию устанавливается равным –1. Если итоговый вычет составляет не менее 2, но менее 2,5 баллов, то выделяется умеренный стресс-фактор за деловую репутацию. Если вычет составляет 2,5 балла или выше, то выделяется сильный стресс-фактор за деловую репутацию.

Оценка фактора ограничивается баллом 0,5 при выполнении любого из следующих условий:

1) история управляющей компании (группы компаний, в которую она входит) меньше 10 лет;

2) деловую репутацию аудитора отчетности управляющей бизнес-организации (РСБУ или МСФО) нельзя оценить как высокую.

Следующим этапом рассчитываем показатель интегральной оценки критериев, который даёт комплексную оценку выбранных критериев. Такой показатель прост в применении и служит своего рода индикатором, его отклонение от некоторых заданных значений свидетельствуют об изменении состояния объекта, в данном случае бизнес-организация. Рассчитывается данный показатель как

$$A_i = F_i \cdot K_i,$$

где A_i — интегральная оценка критерия, F_i — критериальная оценка по актуальным исследованиям Агентствами, K_i — критериальная оценка экспертного анализа.

Заключительным этапом является проведение ранговой оценки, который складывается из интегральных показателей по каждому из периодов. Чем больше результат (имеет положительную тенденцию) ранговой оценки, тем выше уровень деловой репутации бизнес-организации.

Данная методология применима для всех бизнес-организаций разных отраслей. Любая бизнес-организация, независимо от формы собственности, размера и статуса обладает определенными качественными и количественными характеристиками (объективная оценка качества продукции или услуг, этика ведения бизнеса и внешний имидж компании, высокие показатели финансового состояния и эффективности работы управленческого состава).

Заключение

Безусловно, публичные бизнес-организации имеют ряд преимуществ больше, чем непубличные, так как они размещают свои ценные бумаги на биржевом рынке, и тем самым они автоматически являются обладателями высокого уровня доверия со стороны потреби-

телей. Для достижения высокого показателя деловой репутации в бизнес-организации, необходимо преобладания таких важных показателей: профессионализм сотрудников, грамотное управление, создание положительного восприятия продукции, деловая этика общения в ведении переговоров и т. д. Всё это позволит сформировать эффективную политику ведения менеджмента бизнес-организации и повышению уровня доверия.

Компетентность, конкурентноспособность, мотивация — являются факторами успешной деловой репутации бизнес-организации. Создание целых комплексов мероприятий, ориентированных на повышение потребительского доверия не только для целевой аудитории, но и деловых партнеров.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) ст. 152. «Защита чести, достоинства и деловой репутации» [Электронный ресурс]. — URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/ (дата обращения 15.10.2021).

2. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975), раздел VIII. Деловая репутация [Электронный ресурс]. — URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/11d124ac298b6d284d5able9c90eef7f2dc08be7/ (дата обращения 15.10.2021).

3. Юдина Л. Н. Современные подходы к определению составляющих и оценке гудвила (деловой репутации организации) при подготовке слияний и поглощений [Электронный ресурс]. — URL <https://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5695> (дата обращения 15.10.2021).

4. Крымков С. М. Гудвилл как инструмент управления стоимостью компании [Электронный ресурс] / С. М. Крымков, Н. А. Аникина. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gudvill-kak-instrument-upravleniya-stoimostyu-kompanii/viewer> (дата обращения 15.10.2021).

5. *Абрамова Е. В.* Кодекс деловой этики как инструмент повышения деловой репутации организации [Электронный ресурс] / Е. В. Абрамова, М. Ю. Орлова. — URL https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39220664_99874703.pdf (дата обращения 15.10.2021).

6. *Парыгина Н. Н.* Гудвилл и деловая репутация: сравнительная характеристика [Электронный ресурс] / Н. Н. Парыгина, Е. Л. Невзгодина. — URL <https://cyberleninka.ru/article/n/gudvill-i-delovaya-reputatsiya-sravnitel'naya-harakteristika/viewer> (дата обращения 15.10.2021).

7. *Лакша Ю. В.* Гудвилл: оценка деловой репутации, [Электронный ресурс] / Ю. В. Лакша // Финансовый директор : журнал. — URL: <https://www.ipnou.ru/print/012154/> (дата обращения 15.10.2021).

8. *Устинова Л. Н.* Методика формирования комплексного подхода к оценке деловой репутации компании [Электронный ресурс] / Л. Н. Устинова // Экономика в промышленности : журнал. — 2012. — № 1. — URL: https://ecoprom.misis.ru/jour/article/view/100?locale=ru_RU (дата обращения 15.10.2021).

9. Статистика М&А 2020 года, Рынок слияний и поглощений в России в 2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/02/ru-ru-ma-survey-2020-fin.pdf> (дата обращения 15.10.2021).

10. Там же

11. Там же

LIST OF LITERATURE

1. The Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) part 1 of 30.11.1994 No.51-FZ (as amended on 28.06.2021, as amended on 08.07.2021) Art. 152. «Protection of honor, dignity and business reputation» [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/ (date of access 15.10.2021).

2. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 27.12.2007 № 153n (as amended on 16.05.2016) «On approval of the Accounting Regulations» Accounting for intangible assets «(PBU 14/2007)» (Registered in the Ministry of

Justice of Russia 01.23.2008 № 10975), section VIII. Business reputation [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/11d124ac298b6d284d5ab1e9c90eef7f2dc08be7/ (access date 10.15.2021).

3. *Yudina L. N.* Modern approaches to determining the components and assessing goodwill (business reputation of an organization) in the preparation of mergers and acquisitions [Electronic resource] / L. N. Yudina. — URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5695> (date of treatment 10/15/2021).

4. *Krymov S. M.* Goodwill as a tool for managing company value [Electronic resource] / S. M. Krymov, N. A. Anikina. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gudvill-kak-instrument-upravleniya-stoimostyu-kompanii/viewer> (date of access 15.10.2021).

5. *Abramova E. V.* Code of Business Ethics as a Tool for Enhancing the Organization's Business Reputation [Electronic resource] / E. V. Abramova, M. Yu. Orlova. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39220664_99874703.pdf (date of treatment 10/15/2021).

6. *Parygina N. N.* Goodwill and business reputation: a comparative characteristic [Electronic resource] / N. N. Parygina, E. L. Nevzgodina. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gudvill-i-delovaya-reputatsiya-sravnitel'naya-harakteristika/viewer> (date of access 15.10.2021).

7. *Laksha Yu. V.* Goodwill: Assessment of Business Reputation [Electronic resource] / Yu. V. Laksha // Financial Director magazine. — URL: <https://www.ipnou.ru/print/012154/> (date of treatment 10/15/2021).

8. *Ustinova L. N.* Methodology for the formation of an integrated approach to assessing the company's business reputation [Electronic resource] / L. N. Ustinova // Economics in Industry : Journal. — 2012. — No. 1. — URL: https://ecoprom.misis.ru/jour/article/view/100?locale=ru_RU (date of treatment 10/15/2021).

9. M&A statistics of 2020, the market of mergers and acquisitions in Russia in 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/02/ru-ru-ma-survey-2020-fin.pdf> (date of access 15.10.

10. Ibid

11. Ibid

**ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
В УПРАВЛЕНИИ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИХ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ**

Коды JEL: G 30, G 33

Чаплыгина М. А., кандидат экономических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: chaplyginam@mail.ru

SPIN код: 6258-3970

Семенова О. С., старший преподаватель, Курский институт кооперации - филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Курск, Россия

E-mail: semerova09@mail.ru

SPIN код : 3166-9803

Зубкова Т. А., старший преподаватель, Курский институт кооперации - филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Курск, Россия

E-mail: zubkovat999@yandex.ru

SPIN код : 3108-6562

Кузьмичева И. Г., студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: tdime-swsu@mail.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 25.10.2021. Принята к публикации 03.11.2021

Аннотация

Предмет. *Оборотный капитал субъектов хозяйствования. Применение экономико-математического инструментария при исследовании влияния эффективного использования оборотного капитала на финансовые результаты деятельности субъекта хозяйствования.*

Тема. *Финансово-аналитические подходы как инструмент управленческих решений проблемы улучшения финансовых результатов субъекта хозяйствования.*

Цель. *Исследование влияния эффективного использования элементов оборотного капитала на конечный результат деятельности хозяйствующего субъекта.*

Методология. *Вертикальный, горизонтальный, факторный, корреляционно-регрессионный анализ, сводки и группировки, метод цепных подстановок, моделирование.*

Результаты. *Представленные финансово-аналитические методы в управлении оборотными активами субъекта хозяйствования позволяют выявить факторы, влияющие на размер прибыли от продаж, находить резервы ускорения оборачиваемости оборотных активов, обеспечивающие рост конечных финансовых показателей.*

Область применения. *Финансовое управление оборотным капиталом хозяйствующих субъектов.*

Выводы. *Рассматриваемая проблематика, посвященная исследованию и анализу влияния эффективного использования оборотного капитала на финансовые результаты субъекта хозяйствования, дает возможность использовать практико-ориентированный подход в оценке конкурентоспособности, разработке предложений по улучшению использования оборотного капитала и резервов ускорения его оборачиваемости в условиях современного предпринимательства.*

Ключевые слова: *факторный анализ, оборотный капитал, экономические методы управления, корреляционно-регрессионный анализ.*

**APPLICATION OF FINANCIAL AND ANALYTICAL METHODS
IN MANAGING WORKING CAPITAL OF ECONOMIC ENTITIES
AS A CONDITION FOR ENSURING
THEIR COMPETITIVENESS**

JEL Codes: G 30, G 33

*Chaplygina M. A., candidate of Economic Sciences, Associate Professor, South-West State University
Kursk, Russia*

E-mail: chaplyginam@mail.ru)

SPIN code: 6258-3970

*Semerova O. S., senior Lecturer, Kursk Institute of Cooperation, branch of the Belgorod University of
Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russia*

E-mail: semerova09@mail.ru

SPIN code: 6249-3139

*Zubkova T. A., senior Lecturer, Kursk Institute of Cooperation, branch of the Belgorod University of
Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russia*

E-mail: zubkovat999@yandex.ru

SPIN code: 3108-6562

Kuzmicheva I. G., student, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: tdime-swsu@mail.ru

SPIN code: none

Abstract

Subject. Working capital of economic entities. Application of economic and mathematical tools in the study of the impact of the effective use of working capital on the financial results of the business entity.

Topic. Financial and analytical approaches as a tool for managerial solutions to the problem of improving the financial results of a business entity.

Purpose. Assessment and analysis of the impact of the efficiency of using all elements of working capital on the final result of the economic activity of an economic entity

Methodology. Vertical, horizontal, factor, correlation-regression analysis, summaries and groupings, chain substitution method, modeling, analogies, synthesis, comparison, generalization.

Results. The presented financial and analytical methods in managing the current assets of the business entity allow us to identify factors affecting the amount of profit from sales, to find reserves for accelerating the turnover of current assets, which ensure the growth of final financial indicators.

Application area. Financial management of working capital of business entities.

Conclusions. The issues under consideration, devoted to the study and analysis of the impact of the effective use of working capital on the financial results of the business entity, make it possible to use a practical and oriented approach in assessing competitiveness, developing proposals to improve the use of working capital and reserves to accelerate its turnover in modern entrepreneurship.

Key words. factor analysis, working capital, financial results, economic management methods, correlation and regression analysis.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-169-179

Введение

Неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности является оборотный капитал, который составляет определенную часть всего имущества предприятия, от структуры и степени использования которого зависит по-

лучение прибыльного или убыточного финансового состояния.

На сегодняшний день отдельное внимание в научных исследованиях принадлежит рассмотрению целостной оценки эффективности использования оборотного капитала и величи-

ны чистого оборотного капитала используемого в финансировании деятельности.

Качественная работа субъектов хозяйствования, высокая результативность, самоокупаемость, самофинансирование на прямую зависят от ритмичности и эффективности использования всех составляющих элементов оборотного капитала.

Поэтому применение финансово — аналитических методов весьма актуально и дает возможность проводить факторный анализ эффективности использования оборотного капитала, определять по какому направлению экстенсивному или интенсивному пути используется оборотный капитал, как его структура, стоимость и оборачиваемость влияют на финансовый результат субъекта хозяйствования, выполнения инвестиционной политики, финансирования своей деятельности и перспектив развития.

Методы исследования

Теоретическим и практическим аспектам анализа и оценки эффективности использования оборотного капитала предприятий уделяется внимание со стороны разных ученых экономистов, таких как: Дж. К. Ван Хорн, Д. А. Ендовицкий, И. В. Пещанская, Е. С. Стоянова, Г. В. Савицкая, Н. Н. Селезнева, И. А. Бланк, В. В. Ковалев, А. Д. Шеремет, Н. А. Вахрушин и др.

В ходе исследования применялись следующие финансово-аналитические методы: расчет абсолютных и относительных величин, вертикальный, горизонтальный, факторный, корреляционно-регрессионный анализ, сводки и группировки, метод цепных подстановок, коэффициентный и расчетный, моделирования и аналогии.

Результаты исследования и их обсуждение

На качество управления оборотным капиталом и источников их финансирования, влияет эффективность управления текущей деятельностью хозяйствующего субъекта. Стратегические и тактические решения, связанные с использованием различного инструментария управления оборотным капиталом, позволяют адекватно реагировать на факторы внешней и внутренней среды деятельности предприятия, обеспечивая устойчивое развитие предприятия и нивелирование влияния дестабилизирующих факторов, что требует разработанной теоретической и методологической базы.

В ходе исследовательской деятельности отмеченной проблемы объектом оценки и анализа послужило региональное промышленное

предприятие, являющееся ведущим производством резинотехнической продукции на российском рынке — ОАО «Курскрезинотехника» (ОАО КРТ).

ООО «Рабэкс групп» является управляющей организацией исследуемого объекта. Производится на предприятии резиновые изделия (код ОКВЭД - 22.19), в частности: конвейерные ленты, армированные ленты, рукава плоские, приводные ремни, формовые и неформовые изделия. Вся произведенная продукция реализуется как на территории России, так и за рубежом. Анализ структуры продаж позволил отметить, что в России резинотехнических изделий реализовывается на 84 % в 2020 году и на 80 % в 2020 году. В результате на экспорт уходит до 16 % произведенной продукции.

Завод имеет статус крупнейшего налогоплательщика, участвует в реализации социальных и благотворительных программ региона.

Для того, чтобы представить практико-ориентированный подход финансово-аналитических методов в управлении оборотным капиталом необходимо:

- провести оценку структуры баланса предприятия выявить долю оборотного капитала, которым располагает субъект;
- проанализировать эффективность использования оборотного капитала, оценить влияние экстенсивных и интенсивных факторов на результаты работы субъекта;
- применить метод корреляционно-регрессионного анализа, для определения зависимости получения прибыли от продаж от эффективности использования оборотного капитала.

Для определения состава и структуры оборотного капитала ОАО «КРТ» необходимо применять метод чтения бухгалтерского баланса, в процессе которого выполняется горизонтальный и вертикальный анализ, позволяющий увидеть наметившуюся тенденцию изменения капитала в целом и возникающие нетипичные ситуации, результат которого представлена ниже в формате рис. 1.

Из представленных данных видно, что в исследуемом акционерном обществе произошло постепенное сокращение удельного веса оборотного капитала с 63,66 % в 2017 году до 49,17 % в 2020 году. На протяжении трех лет за исключением отчетного года, оборотный капитал в своей доле был выше, чем основной капитал. А в отчетном 2020 году доля оборотного капитала, составившая 49,17 % практически равна доле основного капитала 50,83 %, Разница по удельному весу имеет небольшое отклонение в размере 1,6 % в сторону основного капитала.

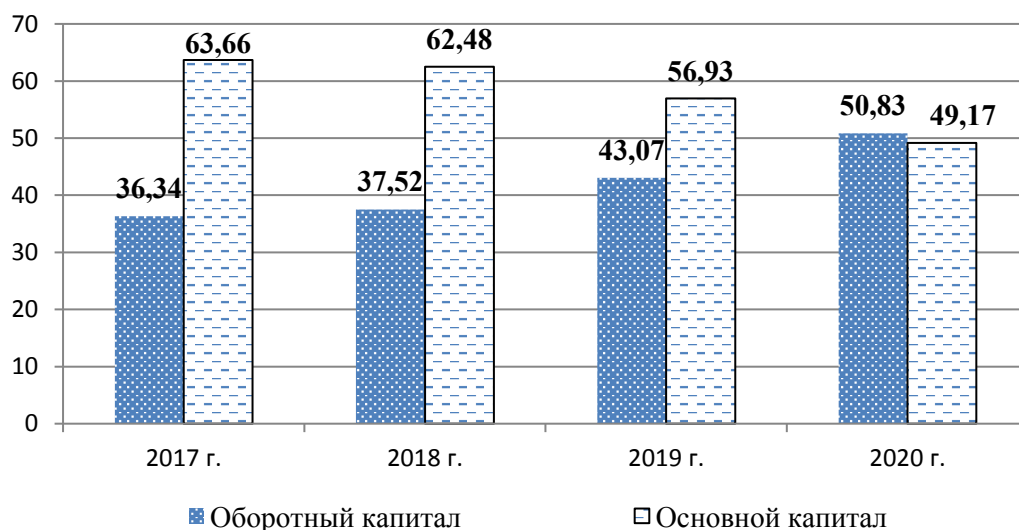

Рис. 1. Структура капитала ОАО «КРТ» за 2018—2020 г., %

Структура оборотного капитала ОАО «КРТ» представлена на рис. 2.

На протяжении всех отчетных дат анализируемого периода отмечается значительная доля дебиторской задолженности, которая имеет не только большое значение, но значительный рост с 58,45 % до 65,19 %. На втором месте в структуре оборотного капитала расположились запасы, представленные на произ-

водственном предприятии сырьем, материалами, готовой продукцией, незавершенным производством. Наивысшее значение удельного веса запасов наблюдается в 2019 году с размером 37,46 %, но произошедшее сокращение на 3,56 % привело в 2020 году к размеру 33,8 %, сокращение запасов в своем разрезе могут повлиять на сокращение производственного потенциала ОАО «КРТ».

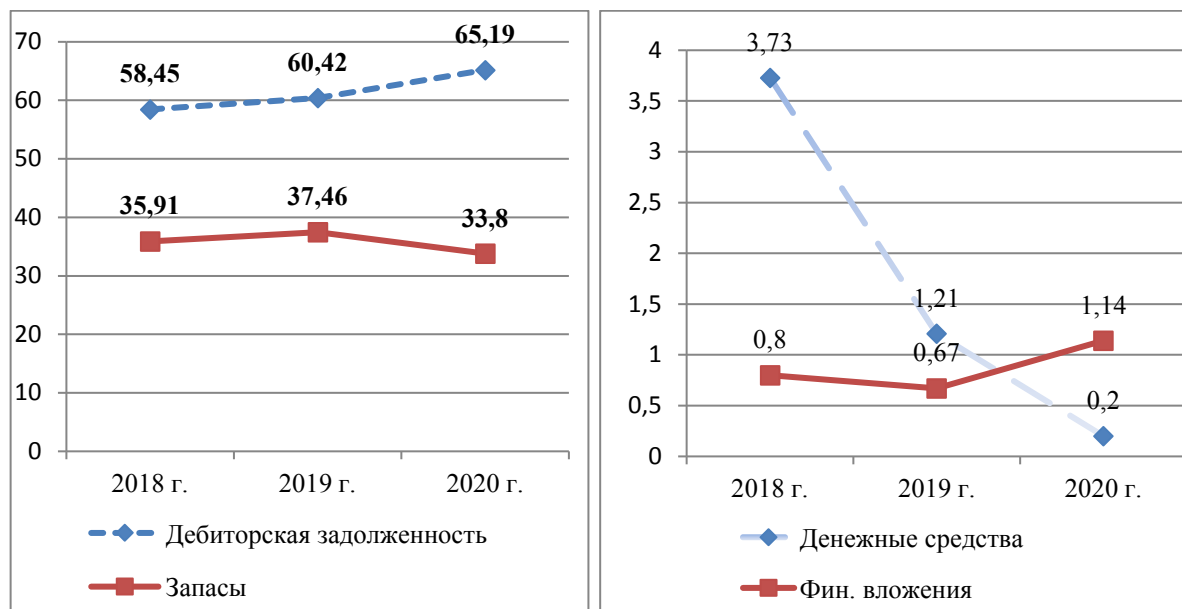

Рис. 2. Структура оборотного капитала ОАО «КРТ» за 2018—2020 г., %

Незначительная доля приходится на денежные средства и финансовые вложения. Удельный вес денежных средств в структуре оборотного капитала прилично сокращается с 3,73 % до 0,2 %, а доля финансовых вложений имеет рост с 0,8 % до 1,14 %.

Используя одну из форм бухгалтерской отчетности, а именно Приложение к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, была проанализирована структура самой дебиторской задолженности. Удельный вес дебиторской задолженности, ожидаемой свыше

12 месяцев, имеет небольшую структуру в общей сумме дебиторской задолженности. А именно 0,68 % в 2018 году сокращающаяся до 0,23 % в 2019 году и с последующим сокращением на 0,45 % составившая в 2020 году 0,18 %.

Удельный вес дебиторской задолженности, ожидаемой в течение 12 месяцев, занимает наибольшую часть всей дебиторской задолженности. 99,32 % в 2018 году, 93,77 % в 2019 году и 99,81 % в 2020 году.

Следовательно, анализ оборотного капитала в своей структуре дает возможность отметить следующее: на быстрореализуемые активы приходится наибольшая доля, к ним относятся дебиторская задолженность со сроком погашения в течение 12 месяцев, составляющая на край-

нюю отчетную дату 65,19 %. Затем второе место занимают средние реализуемые активы — это запасы, на их долю в 2020 году приходится 33,8 %, а затем идут высоко ликвидные активы: денежные средства и финансовые вложения на их долю приходится 0,20 % и 1,14 % соответственно.

Необходимо отметить, что низкая доля высоко ликвидных активов однозначно отражается на платежеспособности Общества (рисунок 3), поэтому коэффициенты абсолютной и быстрой ликвидности не достигают нормативного значения (0,3 и 0,8), а текущая ликвидность имеющая значение 1,75 при норме 2,0 выполняется за счет запасов и дебиторской задолженности.

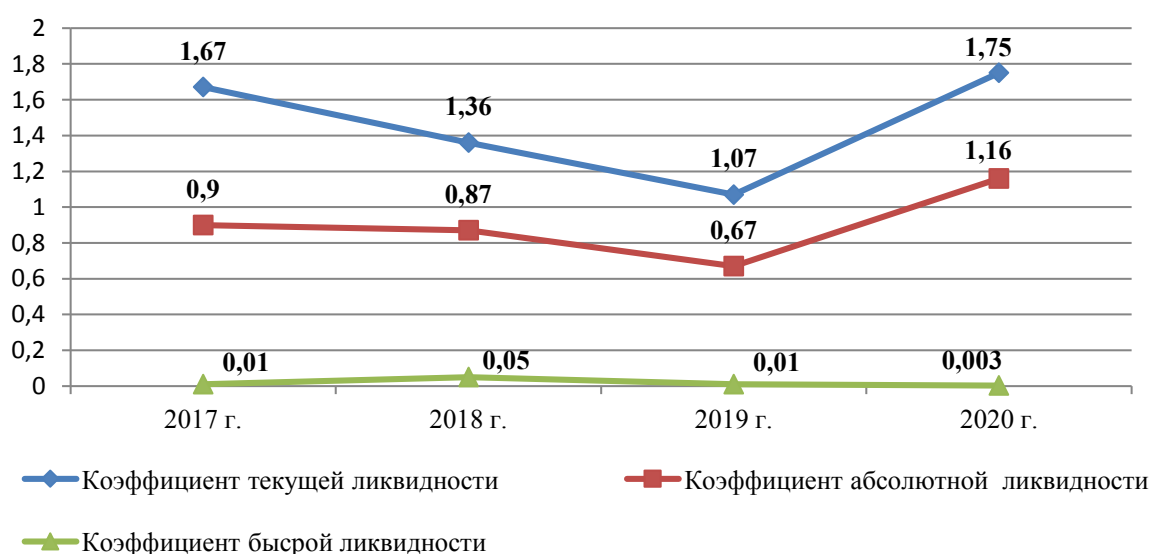

Рис. 3. Динамика показателей платежеспособности ОАО «КРТ» за 2018—2020 г.

В системе управления активами основной задачей является получение высоких показателей прибыли, которое достигается при оптимальном использовании всех видов активов, в том числе и оборотных. Поэтому второй составляющей финансово-аналитических методов анализа является оценка интенсивно-

сти и эффективности использования оборотного капитала.

В первую очередь были рассчитаны коэффициенты эффективности использования оборотных активов, расчет которых представлен в табл. 1.

Таблица 1
Оценка оборачиваемости оборотного капитала ОАО «КРТ» за 2018—2020 гг.

Расчетные данные	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (+, -)	
				2019 г от 2018 г	2020 г от 2019 г
1	2	3	4	5	6
1. Общая сумма оборотных средств, тыс. руб., в том числе	1518197	1766970	1694442	248773	-72528
запасы	557507	604046	617960	46539	13914
дебиторская задолженность	898896	1001003	1062445	102107	61442
финансовые вложения	16871	12299	11938	-4572	-361
денежные средства	36063	40524	12315	4461	-28209

1	2	3	4	5	6
2. Денежный объем деятельности выполняемых работ и услуг	5 097 055	5 364 223	5 911 536	267 168	547 313
3. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, обороты					
оборотных средств	3,36	3,04	3,49	-0,32	0,45
запасов	9,14	8,88	9,57	-0,26	0,69
дебиторской задолженности	5,67	5,36	5,56	-0,31	0,21
денежных средств	302,12	436,15	495,19	134,03	59,04
финансовые вложения	141,34	132,37	480,03	-8,97	347,66
4. Оборачиваемость в днях:				0	0
оборотных средств	108,72	120,23	104,62	11,51	-15,61
запасов	39,92	41,10	38,16	1,18	-2,95
дебиторской задолженности	64,37	68,11	65,60	3,74	-2,51
денежных средств	1,21	0,84	0,74	-0,37	-0,10
финансовые вложения	2,58	2,76	0,76	0,17	-2,00

Представленный расчет в табл. 1, позволяет отметить следующее, в 2019 году в целом по организации происходило замедление оборотных средств, на это повлияло сокращение оборотов движения дебиторской задолженности на 3,74 дня, запасов на 1,18 дня и финансовых вложений на 0,17 дня. В отношении самых высоколиквидных средств, а именно денежных, наблюдается ускорение оборачиваемости на 0,37 дня. Такие темпы оборачиваемости дают основание отметить замедление скорости оборачиваемости оборотного капитала в целом за предыдущий к отчетному году, на которое повлияло замедление оборачиваемости медленно реализуемых активов и быстро реализуемых активов. Такое замедление влечет за собой сокращение производственного цикла, отвлечение оборотных средств (дебиторская задолженность) из оборота, увеличивая тем самым срок отсрочки платежей покупателями, т. е. наметился рост продолжительности коммерческого кредита на 12 дней (со 108 дней до 120 дней).

В 2020 году в целом по предприятию произошло ускорение оборотных средств на 0,45 оборота или на 15 дней. Оборачиваемость дебиторской задолженности, составляющая в 2019 году 68 дней сократилась до 65 дней в 2020 году. Оборачиваемость денежных средств ускорилась на 0,1 дня, составив в 2020 году 0,7 дня. Оборачиваемость финансовых вложений сократилась с 2,8 дня до 0,8 дня.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о росте производственного цикла, что подтверждается ростом объема продаж на 204 %, сокращении стоимости оборотного капитала на 4,2 % и сокращении кредитования покупателей на 16 дней.

Но, не смотря на ускорение, оборачиваемость капитала однозначно остается высокой

104 дня, это практически больше квартала. Руководству ОАО «КОТ» необходимо усилить контрольные действия по возврату дебиторской задолженности в первую очередь, даже той, которая имеет срок погашения до 12 месяцев, и не допускать завышение запасов на складе сырья и материалов.

Для объективного управления оборотными активами и обоснованного принятия управленческих решений при планировании текущей деятельности важно оценивать влияние экстенсивных и интенсивных факторов на изменение выручки от реализации, прибыльности, рентабельности.

Для этого используем модель, которая оценивает влияние состояния и уровня использования оборотного капитала на прирост выручки от продаж:

$$V = \text{ОБС} \cdot K_o, \quad (1)$$

где ОБС — средняя стоимость оборотного капитала;

K_o — коэффициент оборачиваемости оборотного капитала

Используя данные бухгалтерского баланса, был выполнен факторный анализ, результаты которого представлены в следующей аналитической табл. 2.

Представленные данные дают основание отметить, что в 2019 году отрицательно на получение выручки от реализации повлияли интенсивные факторы, а именно замедление оборачиваемости оборотного капитала сократило выручку на 5 654 302,4 тыс. руб., а рост стоимости оборотного капитала — экстенсивный фактор увеличил выручку от продажи на 832 598,4 тыс. руб. Следовательно, оборотный капитал использовался в 2019 году экстенсивным путем, т. е. не эффективно.

Таблица 2

Оценка влияния факторов на выручку от реализации ОАО «КРТ» за период с 2018 г. по 2020 г.

Расчетные данные	2018 год	2019 год	2020 год	Абсолютное отклонение (+, -)	
				2019 от 2018	2020 от 2019
1. Общая сумма оборотных активов в среднем	1 518 197	1 766 970	1 694 442	248 773	-72 528
2. Денежный объем деятельности выполняемых работ и услуг	5 097 055	5 364 223	5 911 536	267 168	547 313
4. Скорость обращения оборотных активов обороты	3,36	3,04	3,49	-0,32	0,45
5. Влияние экстенсивного фактора	x	$248\,773 \cdot 3,360 = 832\,598,4$ тыс. руб.	$(-72\,528) \cdot 3,040 = -220\,485,12$ тыс. руб.	x	x
6. Влияние интенсивного фактора	x	$1\,766\,970 \cdot (-0,320) = -565\,430,4$ тыс. руб.	$1\,694\,442 \cdot 0,45 = 762\,498,9$ тыс. руб.	x	x
7. Совокупное влияние факторов	x	$832\,598,4 - 565\,430,4 = 267\,168$ тыс. руб.	$762\,498,9 - (-220\,485,12) = 547\,313$ тыс. руб.	x	x

В 2020 году положительно на получение выручки от реализации повлияли экстенсивные факторы, а именно ускорение оборачиваемости оборотного капитала увеличило выручку на 762 498,9 тыс. руб., а рост стоимости оборотного капитала — экстенсивный фактор сократил выручку от продажи на 220 485,12 тыс. руб. Следовательно, оборотный капитал использовался в 2020 году интенсивным путем, не за счет наращивания стоимости капитала, а за счет его эффективного использования.

Далее в таблице 3 представим данные для расчета и сам расчет факторного анализа, дающий основание увидеть какие факторы в управ-

лении оборотным капиталом влияют на прибыльность и рентабельность субъекта.

Для этого используем модель взаимосвязи суммы прибыли от продаж, показателей стоимости: и использования оборотного капитала:

$$\Pi = \overline{OK} \cdot K_{об.} \cdot r_{п}, \quad (2)$$

где Π — сумма прибыли от продаж, тыс. руб.;

$\overline{OK}$ — общая стоимость оборотного капитала по средней стоимости, тыс. руб.;

$K_{об.}$ — скорость обращения оборотного капитала, обороты;

$r_{п}$ — рентабельность продаж.

Таблица 3

Оценка влияния управления оборотным капиталом на прибыль от продаж в ОАО «КРТ» за 2018—2020 годы

Расчетные данные	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Абсолютное отклонение (+, -)		
					2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.	2020 г. от 2019 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Общая сумма обор. капитала по средней стоимости тыс. руб.	1 437 778	1 598 616	1 766 968	1 621 916	160 838	168 352	-145 052
Денежный объем деятельности выполняемых работ и услуг, тыс. руб.	4 608 077	5 097 055	5 364 223	5 911 536	488 978	267 168	547 313
Скорость обращения обор. ср-в., обороты	3,02	3,19	3,04	3,64	0,17	-0,15	0,6
Прибыль от продаж, тыс. руб.	447 724	447 724	409 561	633 435	82 557	-120 720	223 874
Уровень рентабельности продаж, %	4,83	6,36	4,95	10,27	1,53	-1,41	5,32
Изменение прибыли от продаж (в тыс. руб.) за счет изменения:							
среднегодовых остатков оборотного капитала	x	x	x	x	2346 079	3 415 592,7	-334 082 941,
коэффициента оборачиваемости оборотного капитала	x	x	x	x	1 312 623,5	-1 685 687,4	274 817 090,5
рентабельности продаж	x	x	x	x	7 802 365,1	-7 573 931,6	31 408 078,9

Расчетные данные позволяют отметить следующее: увеличение прибыли от продаж на 3415592,72 тыс. руб. в 2019 году по сравнению с 2018 годом произошло за счет роста среднегодовой стоимости оборотного капитала на 168352 тыс. руб. Но, уменьшило прибыль от продаж на 1685687,47 тыс. руб. замедление скорости обращения оборачиваемости оборотного капитала на 0,15 оборотов. И еще один отрицательный фактор сокращения, это уменьшение рентабельности продаж на 1,41 %, который сократил прибыль от продаж на 7573931,64 тыс. руб. В сумме отмеченные три фактора сократили прибыль от продаж на 5844026,39 тыс. руб.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом в ОАО «КРТ» сокращение среднегодовой стоимости оборотного капитала на 145052 тыс. руб. привело к снижению прибыли от продаж на 334082941,6 тыс. руб. Ускорение скорости обращения оборачиваемости оборотного капитала на 0,6 оборота увеличило прибыль

от продаж на 274817090,52 тыс. руб. Фактор роста рентабельности продаж на 5,32 % привело к увеличению прибыли от продаж на 31408078,96 тыс. руб. В совокупности три фактора вместе сократили прибыль от продаж на 27857772,12 тыс. руб.

В качестве совершенствования финансово-аналитических методов анализа ниже на рисунке 3 представим результаты использования корреляционно-регрессионного анализа инструмента «Регрессия» пакета «Анализ данных» программы Microsoft Excel, который позволяет уйти от рутинных расчетов в ручную при факторном анализе.

Применяя шкалу Чеддока, приближая полученные расчеты, отметим, что коэффициент корреляции равен 0,968272481, дающий основание заметить наметившуюся прямую зависимость суммы прибыли от продаж в ОАО «КРТ» от изменения скорости продолжительности оборачиваемости оборотного капитала.

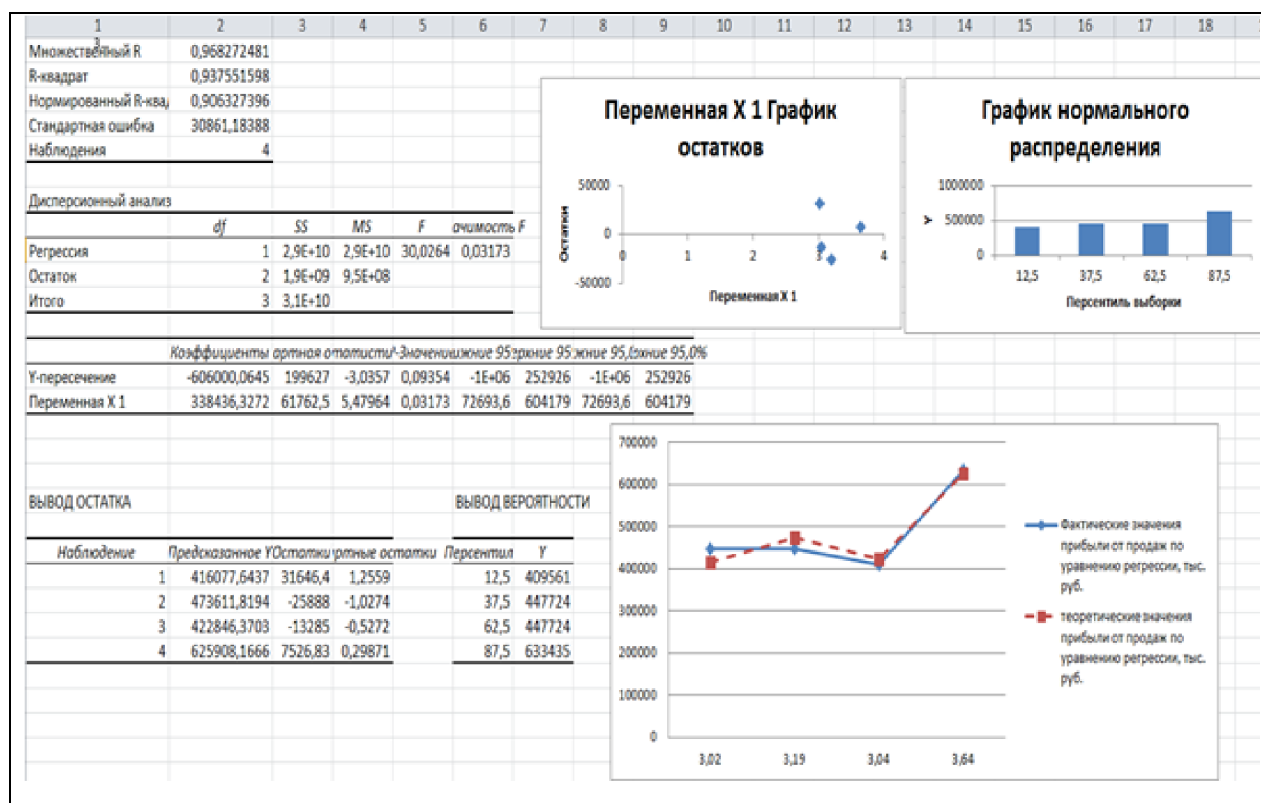

Рис. 4. Результат корреляционно-регрессионного анализа, выполненный в программе Microsoft Excel

Полученный результат коэффициента детерминации R-квадрат 0,93755196, означает, что на 93,76 % показатель прибыль от продаж обусловлен изменениями коэффициента оборачиваемости оборотного капитала, а оставшиеся 6,24 % (100 % - 93,76 %) изменения зависят от других неучтенных факторов.

Имеющийся в корреляционно-регрессионном анализе коэффициент Y-пересечение показывает, каким будет Y, если все переменные в рассматриваемой модели будут равны 0. То есть на значение анализируемого параметра влияют и другие факторы, не описанные в модели.

В результате расчетов, выяснилось, что при ускорении оборотного капитала на один оборот сумма прибыли от продаж в ОАО «Курскрезинотехника» увеличивается на 338 436,3272 руб. (рисунок 3).

Следовательно, рост эффективности использования оборотного капитала для производственного предприятия резинотехнических изделий ОАО «КРТ» является прямым и внутренним фактором, дающий без дополнительных затрат достичь рост выручки от реализации, прибыли от продаж и в конечном итоге иметь финансовую независимость и устойчивость.

Наметившееся нестабильное получение прибыли от продаж, а именно в 2019 году сокращение, в 2020 году рост, и факторный анализ использования оборотного капитала, подтверждающий неэффективное его использование в 2019 году, дают основание руководству, при управлении оборотным капиталом, необходимость разработки и претворения в жизнь мероприятий, по рациональному, оптимальному, эффективному использованию всех составляющих оборотного капитала, отмеченных на рис. 4.

Рис. 4. Мероприятия, направленные на эффективность использования оборотного капитала ОАО «КРТ»

Отмеченные мероприятия можно рекомендовать руководству для интенсивного использования имеющегося оборотного капитала, а именно за счет собственных сил и ресурсов, достичь высвобождение вложенных денежных средств в сырье, материалы, запасы, дебиторскую задолженность, тем самым увели-

чить оборачиваемость оборотного капитала, что в свою очередь повлияет на рост выручки от реализации готовой продукции и прибыли от продаж.

Для достижения прибыльности на перспективу в 2022 году на предприятии необходима миссия развития и стратегические цели.

Миссия должна быть направлена на нишевую продукцию (не рекламируемую **продукцию** и предлагаемую в ограниченном количестве) объединение исключительных компетенций сервиса, инжиниринга и производства для предложения лучшего пакетного решения в области транспортировки и переработки в России.

Для массовых продуктов держать лидирующее место № 1 в России по резинотехническим изделиям и сопутствующим продуктам с широким ассортиментом, доступным и качественным продуктам.

Стратегические цели до 2022 года моно направить в следующем направлении.

Для нишевых продуктов — стать крупнейшей сервисно-инжиниринговой компанией в ключевых отраслях в сфере обслуживания узлов и агрегатов по транспортировке и переработке пород (№ 1 по выручке), использовать наработанные компетенции для роста экспортных продаж и производства РТИ и товаров заменителей (композит, полиуретан, прочие полимеры) высокого класса для решений по перемещению амортизации и защите от износа.

Для массовых продуктов держать лидерство в России по производству резинотехнических изделий по уровню издержек, и с лучшим предложением по параметру «цена — качество» выходить в российскую дистрибьютерскую сеть по РТИ с сопутствующим продуктом.

Выводы и предложения

Следовательно, повышение эффективности использования оборотного капитала в анализируемом обществе является основным фактором, позволяющим без дополнительных затрат увеличить сумму прибыли от продаж и тем самым улучшить его финансовое состояние.

Рассмотренный в статье практико-ориентированный подход, выполненный через экономико-математические методы исследования позволяющий формировать механизм управления оборотным капиталом производственного предприятия позволит системно и комплексно решать проблемы, связанные с эффективным использованием оборотного капитала влияющим на обеспечение финансового благополучия субъекта хозяйствования в условиях конкурентоспособности, рационализировать сам процесс управления финансовыми активами и платежеспособностью современных субъектов рыночного взаимодействия.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградова Н. И.* Значение бухгалтерской отчетности в современных условиях рыночного взаимодействия / Н. И. Виноградова, О. С. Семенова. — Текст: электронный // Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП. Курск, 2020. — Т. 1 — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42418836_45985391.pdf (дата обращения 21.09.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

2. *Виноградова Н. И.* Инновационная составляющая роста конкурентоспособности организаций потребительской кооперации / Н. И. Виноградова, Г. А. Польская, М. А. Чаплыгина. — Текст: электронный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2014. — № 1 (49). — С. 336—340. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21342090_28611886.pdf (дата обращения 18.09.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

3. *Виноградова Н. И.*, Оптимизация финансовой устойчивости современного субъекта бизнеса в условиях сложившейся экономической конъюнктуры / Н. И. Виноградова, Г. А. Польская, М. А. Чаплыгина, В. В. Пасечко. — Текст: электронный // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 2 (53). — С. 99—109. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42753860> (дата обращения 27.09.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

4. *Польская Г. А.* Социально-ориентированный аспект в управлении торговым предприятием / Г. А. Польская, О. В. Еременко. — Текст: электронный // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2015. — № 5. — С. 43—44. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23835661_66781136.pdf (дата обращения 01.09.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

5. *Чаплыгина М. А.* Бухгалтерско-финансовая отчетность как источник информации в анализе рентабельности деятельности производственного предприятия: теоретические и практико-ориентированные методы / М. А. Чаплыгина, Л. А. Пасечко, С. С. Чернова, И. Г. Кузьмичева. — Текст: электронный // Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы : материалы международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 104—117. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43169331> (дата обращения 13.09.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

6. *Чаплыгина М. А.* Учетно-финансовые механизмы по управлению и контролю активов

в управленческой деятельности предприятий / М. А. Чаплыгина, И. Н. Доренская, Д. И. Распопин, И. Г. Кузьмичева. — Текст: электронный // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 1 (48). — С. 120—129. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42753860> (дата обращения 13.04.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

7. Чаплыгина М. А. Практико-ориентированный подход к выявлению факторов, влияющих на эффективную деятельность субъекта хозяйствования / М. А. Чаплыгина, В. В. Пасечко, Л. М. Фомичева // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 2 (47). — С. 89—99. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43050441> (дата обращения 13.09.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

8. Chaplygina M. Financial and management tools to identify realistic factors affecting production output / M. Chaplygina, L. Fomicheva // IOP CONFERENCE SERIES: MATERIALS SCIENCE AND ENGINEERING. International science and technology conference «FarEastCon-2020». — 2020. — С. 062027. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43287149> (дата обращения 13.09.2021). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.

LIST OF LITERATURE

1. Vinogradova N. I. The value of financial statements in modern conditions of market interaction / N. I. Vinogradova, O. S. Semerova. — Text: electronic // Kursk Institute of Cooperation (branch) BUKER. — Kursk, 2020. — Volume 1. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42418836_45985391.pdf (date of access 02.09.2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

2. Vinogradova N. I. Innovative component of the growth of competitiveness of consumer cooperation organizations / N. I. Vinogradova, G. A. Polskaya, M. A. Chaplygina. — Text: electronic // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. — 2014. — No. 1 (49). — P. 336—340. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21342090_28611886.pdf (date of treatment 02,09,2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

3. Vinogradova N. I., Optimization of financial stability of a modern business entity in the current economic environment / N. I. Vinogradova, G. A. Polskaya, M. A. Chaplygina, V. V. Pasechko. — Text: electronic // Region : systems,

economics, management. — 2021. — № 2 (53). — S. 99—109. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42753860> (date of treatment 27.09.2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

4. Polish G. A. Socially-oriented aspect in the management of a trading enterprise / G. A. Polskaya, O. V. Eremenko. — Text: electronic // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. — 2015. — No. 5. — P. 43—44. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23835661_66781136.pdf (access date 01.09.2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

5. Chaplygina M. A. Accounting and financial reporting as a source of information in the analysis of the profitability of a production enterprise: theoretical and practice-oriented methods / M. A. Chaplygina, L. A. Pasechko, S. S. Chernova, I. G. Kuzmicheva. — Text: electronic // Economy, management and finance in the XXI century: facts, trends, forecasts : materials of the international scientific and practical conference. — 2020. — S. 104—117. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43169331> (date of treatment 04,09,2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

6. Chaplygina M. A., Accounting and financial mechanisms for the management and control of assets in the management activities of enterprises / M. A. Chaplygina, I. N. Dorenskaya, D. I. Raspopin, I. G. Kuzmicheva. — Text: electronic // Region: systems, economics, management. — 2020. — No. 1 (48). — S. 120—129. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42753860> (date of treatment 04.09.2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

7. Chaplygina M. A. Practice-oriented approach to identifying factors affecting the effective activity of a business entity / M. A. Chaplygina, V. V. Pasechko, L. M. Fomicheva // Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2020. — No. 2 (47). — S. 89—99. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43050441> (date of treatment 04.09.2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

8. Chaplygina M. Financial and management tools to identify realistic factors affecting production output / M. Chaplygina, L. Fomicheva // IOP CONFERENCE SERIES : MATERIALS SCIENCE AND ENGINEERING. International science and technology conference «FarEastCon-2020». — 2020. — S. 062027. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43287149> (date of access 13.09.2021). — Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 342.25

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В США (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА АЛЯСКА): КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Коды JEL: K19, R50, O51

Солодовченко Д. Д., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия (Центральный филиал), г. Воронеж, Россия

E-mail: solodovchenko.dmitriy@mail.ru

SPIN-код: 1015-9764

Поступила в редакцию 30.11.2021. Принята к публикации 03.12.2021

Аннотация

Предмет. Конституционно-правые отношения, складывающиеся в процессе организации и осуществления местного самоуправления в Соединенных Штатах Америки.

Тема. Федеральное и региональное конституционно-правовое регулирование организации и осуществления местного самоуправления в Аляске (США)

Цели. Анализ основных моделей правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления в Соединенных Штатах Америки, региональных конституционных основ местного самоуправления, выявление особенностей современной муниципальной организации в Аляске.

Методология. Методы сравнительно-правового и формально-юридического анализа конституционных норм, устанавливающих организационные и территориальные основы местного самоуправления в Аляске.

Результаты. На примере штата Аляска выявлены особенности американского конституционного устройства муниципальной власти, их обусловленность комплексом факторов: историко-правовых, географических, демографических.

Область применения. Сфера правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления.

Выводы. В большинстве штатов США, в том числе и в Аляске, используется комбинированная модель правового регулирования организации и осуществления муниципальной власти, сочетающая элементы Доктрины Кули и Правила Диллона. Конституционные основы муниципальных отношений в Аляске, установленные нормами Конституции 1956 г., позволяют органам управления штата и местным сообществам сформировать систему муниципальной власти исходя их экономических, климатических, культурных, демографических и иных факторов.

Ключевые слова: конституционные основы местного самоуправления, муниципальные органы, местное самоуправление в США, конституция Аляски, конституционный статус боро, конституционный статус сити.

UDK 342.25

FUNDAMENTALS OF LOCAL GOVERNMENT ORGANISATION IN THE USA (THE STATE OF ALASKA AS AN EXAMPLE): CONSTITUTIONAL ASPECTS

JEL Codes: K19, R50, O51

Solodovchenko D. D., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of State Legal Disciplines Department, Russian State University of Justice (Central Branch), Voronezh, Russia

E-mail: solodovchenko.dmitriy@mail.ru

SPIN-code: 1015-9764

Annotation

Subject. *Constitutional relations developing in the process of organizing and implementing local self-government in the United States of America.*

Topic. *Federal and regional constitutional regulation of the organization and implementation of local government in Alaska (USA)*

Purpose. *The analysis of the main models of legal regulation of the organization and implementation of local self-government in the United States of America, the analysis of regional constitutional foundations of local self-government, the identification of the features of modern municipal organization in Alaska.*

Methodology. *Methods of comparative legal and formal legal analysis of constitutional norms which establish the organizational and territorial foundations of local self-government in Alaska.*

Results. *Taking the state of Alaska as an example, the features of the American constitutional structure of municipal government are revealed as well as their dependence on a complex of factors: historical, legal, geographical, demographic.*

Application area. *The sphere of legal regulation of the organization and implementation of local self-government.*

Conclusion. *Most US states, including Alaska, use a combined model of legal regulation of the organization and implementation of municipal power, combining elements of the Cooley Doctrine and the Dillon's Rule. The constitutional foundations of municipal relations in Alaska, established by the norms of the 1956 Constitution, allow state governments and local communities to form a system of municipal government based on their economic climatic, cultural, demographic and other factors*

Keywords: *constitutional fundamentals of local government, municipalities, local government in the USA, Alaska constitution, Borough constitutional status, city constitutional status.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-180-184

Введение

С момента принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], установившего правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в России, прошло более восемнадцати лет. Однако, процесс развития местного самоуправления как одной из основ конституционного строя России не завершен. Продолжается оптимизация территориальной организации местного самоуправления, ведется поиск путей повышения качества межбюджетных отношений, укрепляется институт сотрудничества, в котором одним из субъектов является муниципальное образование (межмуниципальное, государственно-муниципальное, муниципально-частное) и др. Предпринимаются попытки переосмысления места и роли местного самоуправления в системе властеотношений. В ч. 3. ст. 132 Конституции Российской Федерации закрепляется положение органов местного самоуправления и органов государственной власти как элементов единой системы публичной власти [2]. В этой связи обращение к опыту зарубежных стран, в частности США, является актуальным и оправданным.

Организация местного самоуправления в Аляске: конституционно-правовой аспект

В юридической науке проблемы правовых основ местного самоуправления в США уже становились предметом исследований. Так, в науч-

ных работах предпринимались попытки выявления особенностей американского правового регулирования территориальных, организационных и экономических основ местного самоуправления [3, 4, 5].

Как отмечают исследователи, в государствах англосаксонского права, отношения в сфере организации и осуществления местного самоуправления, чаще всего, являются предметом административно-правового а не конституционного регулирования [6].

Соглашаясь с преобладающим мнением, отметим, что, в нормах Конституции США, определяющих очертания предметов федерального ведения, не содержится каких-либо положений о местном самоуправлении. В соответствии с десятой Поправкой (1790 г.) «полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам конституцией и пользование которыми не запрещено отдельным штатам, сохраняются, соответственно, за штатами либо за народом».

Таким образом, это свидетельствует о передаче полномочий по регулированию организации местного самоуправления американским штатам.

Следует обратить внимание на то, что на региональном уровне существует несколько моделей правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления.

В ряде штатов (home rule states) региональные Конституции предоставляют муниципалитетам возможность принимать собственные

акты, если они соответствуют конституционным актам федерации и штата, в которых устанавливается система муниципальных органов, их правовой статус (Аляска, Айова, Массачусетс, Монтана и др.). Такой подход нашел отражение в Доктрине Кули (Cooley Doctrine), названной именем судьи Верховного суда штата Мичиган Томаса М. Кули. По его мнению «местное самоуправление-это вопрос абсолютного права и государство не может отнять его» [7].

В других штатах муниципальная власть ограничивается законодательным органом штата посредством принятия соответствующего акта (статута) (Делавэр, Миссисипи, Небраска и др.). Подобный порядок регламентации местного самоуправления известен как Правило Диллона (Dillon's Rule).

В большей части американских штатов действует комбинированная модель правового регулирования местного самоуправления (Луизиана, Миссури, Нью-Йорк, Пенсильвания).

В федеральном округе Колумбия, в соответствии с разделом 8 статьи 1 Конституции США местное самоуправление осуществляется в соответствии с федеральным Законом о Самоуправлении 1973 года (District of Columbia Home Rule Act).

По данным Национальной Лиги городов (NLC) правило Диллона применяется в 31 штате, в 8 штатах правило Диллона применяется только к определенным муниципалитетам, в 10 штатах применяется Доктрина Кули. В одном штате положения Доктрины Кули применяются ко всем сферам организации и осуществления местного самоуправления, кроме налогообложения (Флорида) [8].

Рассмотрим подробнее особенности современной муниципальной организации, правового регулирования местного самоуправления в Аляске.

С момента покупки в 1867 г. до 1884 года Аляска имела статус Департамента (The Department of Alaska) и являлась военным округом Соединенных Штатов Америки под контролем федерального правительства. С принятием в 1884 г. Конгрессом США органического закона (The First Organic Act for Alaska) Департамент Аляски был преобразован в округ Аляска (District of Alaska). Изменение статуса сопровождалось формированием на территории Аляски прообраза системы местного самоуправления, ограничением полномочий федерального правительства по решению региональных и местных вопросов. В 1912 г. Конгрессом США, под давлением «Синдиката Аляски», который контролировал значительную часть экономики территории, был принят Второй органический закон (The Second Organic Act). Вследствие

чего, Аляска получила статус инкорпорированной территории с выборным законодательным органом. Однако, федеральное правительство все еще сохраняло большую часть контроля над законами, касающимися рыболовства, азартных игр и природных ресурсов. Губернатор, по-прежнему, назначался президентом США. Дальнейшее стремление Аляски к усилению самостоятельности привело к принятию Конгрессом США (1958 г.) и подписанию Президентом США (1959 г.) Закона «О Государственности Аляски» (Alaska Statehood Act) в результате чего Аляска приобрела статус 49 штата США [9].

До середины XX в. местное самоуправление на территории Аляски было развито слабо, что объясняется малочисленностью населения Аляски и низкой плотностью его проживания. При разработке системы местного самоуправления, законодатели штата учли недостатки наиболее распространенных в США моделей: дублирование юрисдикций властных органов, служебных округов, жесткие ограничения для местных органов власти и т. д., создав уникальную для США модель муниципального устройства.

В штате Аляска правовые основы муниципальных отношений установлены в Статье X «Местное самоуправление» Конституции 1956 г., включающей 15 разделов [10].

К общим принципам нормы статьи относят реализацию полномочий по решению вопросов местного значения в максимальном объеме, при минимальном вмешательстве территориальных органов управления, предотвращение дублирования налоговых юрисдикций (раздел I).

Следует отметить, что по способам законодательного регулирования организации и осуществления местного самоуправления все муниципалитеты Аляски делятся на две группы: самоуправляющиеся муниципалитеты (home rule municipalities) и муниципалитеты общего права (general law municipalities). Самоуправляющиеся муниципалитеты имеют устав и имеют все законодательные полномочия, за исключением тех, которые отнесены к ведению штата (раздел 11). Муниципалитеты общего права не имеют уставов, обладают только теми законодательными полномочиями, которые им делегированы законом штата.

Конституция Аляски устанавливает два вида муниципальных образований — районы (англ. boroughs) и города (англ. cities). Основы правового статуса городов и районов установлены в разделах 3, 4, 6, 7.

Районы, в соответствии с нормами конституции, разделяются на организованные и неорганизованные. Границы районов устанавливаются в определенном законом порядке, и, в со-

ответствии с законодательно установленными условиями: численность населения, географические особенности, экономические возможности, транспортные условия и др. Установление границ района должно максимально учитывать общность интересов населения. Вопросы классификации районов, определения их полномочий и функции конституция относит к компетенции законодательного органа Аляски. Процедура изменения границ и преобразования районом регламентируются законом штата, однако, формы преобразования определены в разделе 3 конституции. К ним относятся инкорпорирование, слияние, консолидация, реклассификация, упразднение. Руководящим органом организованного района является Собрание (assembly). Состав собрания может быть установлен либо законом штата, либо уставом (хартией, англ. charter) района.

Разделом 7 конституции устанавливается статус неорганизованных районов. Правовое регулирование муниципальных отношений на таких территориях переданы законодательному органу, который вправе осуществлять любые полномочия и функции, аналогичные полномочиям и функциям собрания (ассамблеи) в организованном районе.

Следует отметить, что, в целом, неорганизованный район представляет собой обширную территорию, охватывающую почти половину территории Аляски. Вместе с тем, население неорганизованного района составляет всего 81 тыс. чел. (13 % общей численности населения Аляски) [11].

Это определяет ключевую особенность организации местного самоуправления в неорганизованном районе. На большей части его территории местное самоуправление не осуществляется. Однако, во многих деревнях, находящихся в пределах неорганизованного района, существуют племенные органы управления.

Таким образом, все публичное управление в неорганизованном районе, за исключением некоторых инкорпорированных городов, находящихся на его территории, включая правоохранительную деятельность, осуществляется органами государственной власти штата или племенным правительством.

Города (cities), в соответствии с положениями раздела 7 являются инкорпорированными муниципальными образованиями. Порядок инкорпорирования является предметом законодательного регулирования штата. По своему статусу города являются частью района, на территории которого они расположены. Полномочия и функции городских органов местного самоуправления устанавливаются уставом города или определяются в соответствии с законом Аляски. Формы преобразования аналогич-

ны тем, которые определены в отношении районов. Руководящим органом города является городской Совет (council).

Особенностью местного самоуправления Аляски является конституционно установленная возможность муниципалитетов определённого класса (районов первого класса, городов первого класса) принятия, изменения или отмены собственных уставов (раздел 9) посредством голосования избирателей.

В регулировании вопросов территориальной организации муниципальных образований на Аляске важное значение имеет территориальная комиссия или совет (local boundary commission or board), которая создаётся в соответствии с законом штата. Комиссия или совет уполномочены представлять законодательному органу Аляски предложения по изменению границ муниципалитетов, разрабатывать и устанавливать для органов местного самоуправления городов и районов процедуры, в соответствии с которыми границы муниципалитетов могут корректироваться (раздел 12).

В разделе 13 (Agreements; Transfer of Powers) установлены конституционные основы передачи полномочий и функций между муниципалитетами, органами власти Аляски и США. Например, возможность передачи функций и полномочий города району.

В целях обеспечения реализации местного самоуправления нормами раздела 14 предусмотрено создание исполнительного органа государственной власти Аляски для консультирования и оказания помощи органам местного самоуправления, информационного сопровождения их деятельности.

Заключение

Подводя итог, отметим, что институт местного самоуправления на Аляске формировался в результате длительного государственно-правового развития. Он имеет специфические черты и отличается организационными и конституционно-правовыми особенностями.

Изучение опыта организации местного самоуправления Аляски может быть полезным в контексте проводимого в России очередного этапа муниципальной реформы, выстраивания сбалансированной системы конституционно-правового регулирования, укрепления демократических основ муниципальной власти.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

LIST OF LITERATURE

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 6 октября 2003 г. — № 40. — Ст. 3822.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Р.- 01.07.2020, № 31. — Ст. 4398.

3. Шамхалов М. А. Особенности муниципального управления в США / М. А. Шамхалова, М. М. Магомедов // Образование. Наука. Научные кадры. — 2019. — № 1. — С. 25—26.

4. Чайка М. А. Сравнительный анализ управления финансами органами местного самоуправления США и Российской Федерации / М. А. Чайка, А. М. Чайка // Меридиан : научный электронный журнал. — 2020. — № 1 (35). — С. 348—350.

5. Ветрова Е. А. Зарубежный опыт взаимодействия органов местного самоуправления с населением (на примере США и Франции) / Е. А. Ветрова, Е. Е. Кабанова // Механизм обеспечения конкурентоспособности и качества экономического роста региона в условиях модернизации экономики : сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 39—44.

6. Ковалева Т. К. Современные тенденции развития местного самоуправления в США: поиск оптимальных моделей организации и деятельности местных властей / Т. К. Ковалева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — Т. 7. № 10А. — С. 50—58.

7. People v. Hurlbut, 24 Mich. 44, 108 (1871).

8. Local Government Authority. National League of Cities. — URL: <http://www.nlc.org> (Дата обращения 07.11.2019).

9. Alaska Statehood Act. Public Law 85—508, 72 Stat. 339, July 7, 1958

10. Alaska. Constitution The constitutions of the State of Alaska and the United States. Special millennium ed. Juneau, Alaska : Office of the Lieutenant Governor, 2001.

11. United States Census Bureau. — URL: <https://www.census.gov> (дата обращения 08.10.2019).

1. On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation : Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — October 6, 2003. — No. 40. — Art. 3822.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No 6-FKZ, of 30.12.2008 No 7-FKZ, of 05.02.2014 No 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No 11-FKZ) // Collected legislation of the Republic of Kazakhstan - 01.07.2020, No 31. — Art. 4398.

3. Shamkhalov M. A. Features of municipal government in the USA / M. A. Shamkhalova, M. M. Magomedov // Education. The science. Scientific personnel. — 2019. — No. 1. — S. 25—26.

4. Chaika M. A. Comparative analysis of financial management by local governments in the United States and the Russian Federation. M. A. Chaika, A. M. Chaika // Scientific electronic journal Meridian. — 2020. — No. 1 (35). — S. 348—350.

5. Vetrova E. A. Foreign experience of interaction of local government bodies with the population (on the example of the USA and France) / E. A. Vetrova, E. E. Kabanova // Mechanism for ensuring the competitiveness and quality of economic growth in the region in the context of economic modernization: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. — 2018. — P. 39—44.

6. Kovaleva T. K. Current Trends in the Development of Local Self-Government in the USA: Search for Optimal Models of Organization and Activity of Local Authorities / T. K. Kovaleva // Economy: yesterday, today, tomorrow. — 2017. — T. 7. No. 10A. — WITH. 50—58.

7. People v. Hurlbut, 24 Mich. 44, 108 (1871).

8. Local Government Authority. National League of Cities. — URL: <http://www.nlc.org> (Date of treatment 11/07/2019).

9. Alaska Statehood Act. Public Law 85—508, 72 Stat. 339, July 7, 1958

10. Alaska. Constitution The constitutions of the State of Alaska and the United States. Special millennium ed. Juneau, Alaska: Office of the Lieutenant Governor, 2001.

11. United States Census Bureau. — URL: <https://www.census.gov> (date of access 08.10.2019).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Коды JEL: L3, L31, L38.

Шахворостов Г. И., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: shakhvorostov@mail.ru

SPIN-код: 3352-6307

Агibalова О. Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: arigion@list.ru

SPIN-код: отсутствует

Удалова Н. Е., кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: udalovane2013@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Тимашова И. С., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: timashova-ira@mail.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 16.11.2021. Принята к публикации 25.11.2021

Аннотация

Предмет. Процесс взаимодействия Общественной палаты с органами власти.

Тема. Совершенствование процесса взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти.

Цель. Разработка предложений по совершенствованию взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти.

Методология. Методы теоретического анализа, анализа нормативных правовых документов по теме исследования, изучения материалов научных и периодических изданий, статистический метод и метод сравнения.

Результаты. В результате изучения практики взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти были выявлены следующие проблемы: недостаточное участие Общественной палаты в реализации функций мониторинга действующего законодательства и проведении общественной экспертизы; неиспользования права законодательной инициативы; недоверие со стороны граждан, связанное с процедурой «нулевого чтения», когда законопроект поступает к законодателю уже в доработанном виде; отсутствие механизма рассмотрения предложений и замечаний Общественной палаты по результатам общественной экспертизы НПА, а также отсутствие алгоритма принятия в ходе законодательного процесса мнения членов Общественной палаты.

Предлагается рассмотреть следующие пути решения: организовать возможность участия членов Общественной палаты региона в рассмотрении НПА на стадии «нулевых чтений», рекомендовать Общественной палате Воронежской области активизировать работу по проведению общественной экспертизы законопроектов по вопросам региональной социально-экономической политики и прав граждан в области социального обеспечения, а также по вопросам обеспечения общественной безопасности и правопорядка. Также провести работу по доработке официального сайта Общественной палаты Воронежской области и четко регламентировать механизм работы

Общественной палаты в части размещения информации о проделанной работе для информирования граждан.

Ввести норму в Закон об Общественной палате РФ, согласно которой в случае отклонения предложений Общественных палат субъектов РФ, органы государственной власти или местного самоуправления, которым они направлены, обязаны мотивировать и обосновать свой отказ в письменной форме.

Область применения. Институты гражданского общества Воронежской и других областей.

Выводы. Проведённое исследование демонстрирует, что институт гражданского общества в Российской Федерации на сегодняшний день требует совершенствования форм взаимодействия с властью. С этой целью необходимо внесение изменений и дополнений в нормативные федеральные и региональные акты, а также внедрение выработанных рекомендаций на примере Общественной палаты Воронежской области.

Ключевые слова: институты гражданского общества, общественная палата Воронежской области

UDC 342

INTERACTION OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE VORONEZH REGION WITH PUBLIC AUTHORITIES: PRACTICE, PROBLEMS AND AREAS OF IMPROVEMENT

JEL Codes: L3, L31, L38.

Shakhvorostov G. I., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА branch), Voronezh, Russia

E-mail: shakhvorostov@mail.ru

SPIN code: 3352-6307

Agibalova O. Yu., Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of State and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: arigion@list.ru

SPIN-код: отсутствует

Udalova N. E., candidate of philosophical sciences, associate professor of the Department of State and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: udalovane2013@yandex.ru

SPIN-code: none

Timashova I. S., Master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА branch), Voronezh, Russia

E-mail: timashova-ira@mail.ru

SPIN code: none

Annotation.

Subject. *The process of interaction of the Public Chamber with the authorities.*

Topic. *Improving the process of interaction of the Public Chamber of the Voronezh Region with public authorities.*

Purpose. *Development of proposals to improve the interaction of the Public Chamber of the Voronezh Region with public authorities.*

Methodology. *Method of theoretical analysis, analysis of normative legal documents on the subject of research, study of materials of scientific and periodicals on the subject of research, statistical method and comparison method.*

Results. *As a result of studying the practice of interaction of the Public Chamber of the Voronezh Region with public authorities, the following problems were identified: insufficient participation of the Public*

Chamber of the Voronezh Region in the implementation of the functions of monitoring the current legislation and conducting public expertise; lack of use of the right of legislative initiative by the Public Chamber of the Voronezh Region in the Regional Duma; distrust on the part of citizens associated with the «zero reading» procedure when the bill arrives to the legislator in a modified form; the absence of a mechanism for considering proposals and comments of the Public Chamber based on the results of the public examination of the NPA, as well as the absence of an algorithm for adopting the opinions of members of the Public Chamber during the legislative process.

It is proposed to consider the following solutions: to organize the possibility of participation of members of the Public Chamber of the region in the consideration of the NPA at the stage of «zero readings», to recommend to the Public Chamber of the Voronezh Region to intensify work on the public examination of draft laws on regional socio-economic policy and citizens' rights in the field of social security, as well as on issues of public safety and law and order. Also, to carry out work on finalizing the official website of the Public Chamber of the Voronezh region and clearly regulate the mechanism of work of the Public Chamber in terms of posting information about the work done to inform citizens.

To introduce a norm into the Law on the Public Chamber of the Russian Federation, according to which, when considering the conclusion of the Public Chamber, in case of rejection of the proposals of the Public Chamber of the RF, the public authority or local government to which they are sent is obliged to motivate and justify its refusal in writing.

Application area. Institutes of civil society of the Voronezh region.

Conclusions. The conducted research demonstrates that the institution of civil society in the Russian Federation today requires improving the forms of development of interaction with the authorities. To this end, it is necessary to make amendments and additions to regulatory federal and regional acts. As well as holding an event to implement the developed recommendations, using the example of the Public Chamber of the Voronezh Region.

Keywords: institutes of civil society, Public Chamber of the Voronezh Region.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-185-191

Введение

В Воронежской области деятельность Общественной палаты Воронежской области регламентирована Законом Воронежской области от 16.12.2016 № 169-ОЗ «Об Общественной палате Воронежской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области». Общественная палата является площадкой диалога и консолидации всех составляющих структур гражданского общества и призвана играть заметную роль в поддержке инициатив и отстаивании позиций различных групп населения.

В последние годы в научной и специальной литературе появились работы, посвященные общественным палатам, их роли и месту среди институтов гражданского общества в России. Роль и место общественных палат в системе общественного контроля, практику взаимодействия общественных палат с органами публичной власти исследуют Ю. В. Агибалов, В. В. Гриб, Г. Н. Чеботарёв, Т. Н. Михеева.

Несмотря на проводимые исследования, касающиеся института общественных палат, в литературе до настоящего времени недостаточно внимания уделяется вопросам: взаимодействия общественных палат с органами государственной власти и местного самоуправления; участия общественных палат в правотворческой деятельности; координации деятельности об-

щественных палат различных уровней при осуществлении мониторинга действующего законодательства; участия общественных палат в работе с населением при решении вопросов местного значения.

На сегодня недостаточная изученность вопросов взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти, практики работы общественной палаты с органами местного самоуправления и населением говорит об актуальности исследования.

Проблематика и анализ взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти

В Воронежской области деятельность Общественной палаты Воронежской области регламентирована Законом Воронежской области от 16.12.2016 № 169-ОЗ «Об Общественной палате Воронежской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области». Общественная палата является площадкой диалога и консолидации всех составляющих структур гражданского общества и призвана играть заметную роль в поддержке инициатив и отстаивании позиций различных групп населения. Уставом Воронежской области Общественная палата наделена правом законодательной инициативы в Воронежской областной Думе,

участвует в формировании общественных советов при исполнительных органах государственной власти области. Участвуя в законодательном процессе, она проводит общественную экспертизу законопроектов, касающихся

прав и обязанностей населения и институтов гражданского общества.

В табл. представим результаты деятельности Общественной палаты Воронежской области третьего состава в динамике за 2017—2020 гг.

Т а б л и ц а

Результаты деятельности Общественной палаты Воронежской области в динамике за 2017—2020 гг.

Мероприятие	2017	2018	2019	2020	Изменение 2020 к 2019
Проведено общественных экспертиз нормативных правовых актов	43	48	51	55	4
Методических семинаров с муниципальными общественными палатами	7	6	9	11	2
Проведено мониторингов действующего законодательства	0	0	0	0	0
Осуществление общественного контроля за качеством условий оказания услуг организациями Воронежской области в сфере социального обслуживания, образования, здравоохранения, а также культуры	0	0	17	28	11
Общественный контроль за деятельностью органов государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов	1	1	3	5	2

Из вышеприведенной таблицы можно увидеть, что за 2020 год было проведено общественных экспертиз нормативно-правовых актов на 4 больше, чем в 2019 году, когда данный показатель был равен 51. Данный показатель имеет динамику роста, что свидетельствует о востребованности данного мероприятия. Также следует отметить, что в 2020 году было проведено 11 методических семинаров с муниципальными общественными палатами, что на 2 больше, чем в 2019 году, когда данный показатель был равен 9.

В свою очередь, негативным моментом является то, что за весь анализируемый период Общественная палата Воронежской области не провела ни одного мониторинга действующего законодательства, хотя наделена данной функцией.

В 2020 году значительно увеличилась динамика осуществления общественного контроля за качеством условий оказания услуг организациями Воронежской области в сфере социального обслуживания, образования, здравоохранения, а также культуры. За отчетный период было проведено 28 мероприятий данного вида, что на 11 больше, чем в 2019 году, когда данный показатель был равен 17.

Мероприятий, касающихся общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в 2020 году было проведено 5, что на 2 больше, чем в 2019 году. Данное измене-

ние также говорит о динамике роста за анализируемый период.

Совместными усилиями Общественная палата создает комфортные условия для жизни социально-незащищенных граждан, проводит яркие события в регионе, реализует воспитательные и патриотические программы, доводит до власти проблемы сел и отдельных слоев населения, собирает гражданские инициативы и помогает сделать Воронежский регион чище и уютнее.

Общественная палата Воронежской области с 2019 года расширила практику проведения семинаров и внедрения обучающих программ по общественному контролю в муниципальных районах. 2018 год в Воронежской области стал годом формирования системы общественного контроля под эгидой областной Общественной палаты (ОПВО). Созданный ее силами институт общественных наблюдателей на президентских выборах работал четко, профессионально и эффективно.

Реалии XXI века отмечены новым понятием «цифровая эпоха». Стремительный рост информационно-коммуникационных технологий стал не просто одной из примет современности, но его определяющей чертой. Сетевая коммуникация способствует формированию сетевого гражданского общества, обладающего очень мощным информационным, коммуникативным и мобилизационным ресурсом. Особое место в этом ряду занимает Общественная палата региона и муниципальные общественные палаты.

Именно на них возложена очень важная контрольная функция, и сам этот факт есть свидетельство известного уровня зрелости гражданского общества и доверия ему со стороны государственных структур.

Сегодня можно констатировать, в Воронежской области уже разработаны конкретные формы и методы диалога общества и власти, как совместной работы заинтересованных в достижении общей цели сторон. Самое главное, что все стороны в основном удовлетворены ситуацией, сложившейся во взаимоотношениях. Органы государственной власти и органы местного самоуправления действуют по определенной системе, которая в большей степени принимается основными участниками различных структур гражданского общества.

Данная модель имеет место в следующих областях:

- систематическое информирование общественности по всем областям деятельности власти;
- объяснение и нивелирование многих нерешаемых проблем;
- организация обратной связи: приемные губернатора, депутатов, глав районных администраций;
- стимулирование общественной активности системой грантов;
- привлечение коммерческих структур к участию в социально-значимых программах.

По итогам рассмотренной практики взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти были выявлены проблемные моменты данного взаимодействия.

1. Слабое участие Общественной палаты Воронежской области в реализации функций мониторинга действующего законодательства и проведении общественной экспертизы.

2. Отсутствие использования прав законодательной инициативы Общественной палатой Воронежской области в областной Думе. Следует отметить, что за период 2019 — 2020 годы правом законодательной инициативы ОПВО не воспользовались ни разу.

3. Недоверие со стороны граждан, связанное с процедурой «нулевого чтения», когда законопроект поступает к законодателю уже в доработанном виде.

4. Отсутствие механизма рассмотрения обращений Общественной палаты по результатам общественной экспертизы НПА.

5. Отсутствие алгоритма принятия в ходе законодательного процесса мнения Общественной палаты.

Таким образом, выявленные проблемы, возникающие в деятельности Общественной

палаты Воронежской области, снижают эффективность взаимодействия с органами государственной власти, а также наблюдается потеря доверия со стороны граждан региона.

Предложения по совершенствованию взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти

Для решения выявленных проблем были разработаны рекомендации по совершенствованию форм взаимодействия Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти.

Во-первых, рекомендовано обеспечить прозрачность «нулевых чтений», что будет способствовать повышению доверия со стороны гражданского общества и более эффективному взаимодействию с органами государственной власти.

Во-вторых, рекомендовано активизировать работу по проведению общественной экспертизы законопроектов по вопросам региональной социально-экономической политики и прав граждан в области социального обеспечения, а также по вопросам обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

В-третьих, рекомендовано доработать официальный сайт Общественной палаты Воронежской области и четко регламентировать механизм работы Общественной палаты в части отчета по проделанной работе перед гражданами в виде закрепления на сайте регламентированных отчетов. Данное мероприятие не только позволит повысить доверие к Общественной палате со стороны граждан, но и повысит эффективность взаимодействия с органами государственной власти, так как из отчета будет видно насколько органы государственной власти уклоняются от исполнения рекомендаций по устранению нарушений, выявленных Общественной палатой в ходе мониторингов, и насколько выполняют данные рекомендации.

В-четвертых, отмечено, что практика применения Закона об Общественной палате РФ показала, что его положения нуждаются в дополнении. Речь, в частности, идет о необходимости введения нормы, согласно которой в случае отклонения предложений Общественной палаты ВО РФ, орган государственной власти или местного самоуправления, которому они направлены, обязан мотивировать и обосновать свой отказ в письменной форме. Обозначенные отказы Общественная палата Российской Федерации может анализировать и сообщать о них в ежегодном «Докладе о состоянии гражданского общества в Воронежской области Российской Федерации». Сегодня рекомен-

дательный характер экспертного заключения Общественной палаты ВОРФ выглядит незаконным, так как закон говорит о том, что орган государственной власти рассмотреть данное заключение должен, но данная процедура в этом законе не прописана.

В-пятых, рекомендовано совершенствовать процедуру набора членов Общественной палаты на региональном уровне (Воронежской области), позволить гражданскому обществу производить набор членов Общественной палаты, что позволит снизить вероятность участия не заинтересованных в защите прав граждан, членов Общественной палаты. Таким образом, решаются проблемы легитимности и подотчетности Общественной палаты перед обществом. Могут быть предложены и другие модели формирования ОПРФ общественными объединениями и НКО.

Заключение

Таким образом, можно отметить высокий вклад общественной палаты в организацию как самостоятельной деятельности населения по осуществлению местного самоуправления в различных формах, так и взаимодействия между органами местного самоуправления и общественными палатами муниципальных образований. В связи с этим очевидна необходимость более детального регулирования правового статуса общественных палат муниципального образования, в том числе на федеральном уровне. В законодательстве Российской Федерации должно быть осуществлено рамочное регулирование вопросов формирования и деятельности общественных палат муниципального образования. При этом формирование ОП должно учитывать специфику моделей организации местного самоуправления, быть гармонизированным с ними для целей наиболее эффективного осуществления общественного контроля и представления интересов местного сообщества в рамках взаимодействия с органами публичной власти.

В заключение проведенного исследования можно сказать, что деятельность общественной палаты субъекта Российской Федерации нельзя недооценивать как фактор, способствующий эффективному взаимодействию граждан с органами власти. Ведь жизнь региона, его жителей во многом зависит от того, насколько сложилось взаимопонимание между населением и чиновниками, депутатами и общественной палатой, призванной наладить такой диалог.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциаль-

ного конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агибалов Ю. В. Общественная палата Воронежской области: статус и полномочия / Ю. В. Агибалов // Становление и развитие парламентаризма в России : сборник докладов и выступлений на научно-практической конференции, посвященной 25-летию Воронежской областной Думы / Под общей редакцией В. И. Селютина. — 2019. — С. 229—236.

2. Агибалов Ю. В. О роли и месте общественных палат в субъектах Российской Федерации (на примере Центрального Федерального округа) / Ю. В. Агибалов // Регион: системы, экономика, управление. — Воронеж, 2015. — № 4 (31). — С. 159—164;

3. Долгов В. М. Общественные палаты субъектов РФ в обеспечение представительства интересов населения / В. М. Долгов, Ю. Д. Карякина // Власть. — 2020. — Т. 28. № 4. — С. 65—72.

4. Романовский А. А. Взаимодействие региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления (на примере Воронежской области) / А. А. Романовский // Политика развития, государство и мировой порядок : материалы VIII Всероссийского конгресса политологов / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. — 2018. — С. 456—457.

5. Чеботарёв Г. Н. Организационно-правовые формы взаимодействия общественных палат с органами публичной власти / Г. Н. Чеботарев // Государство и право. — 2018. — № 12. — С. 151—159.

6. Официальный сайт Общественной палаты Воронежской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://orvo36.ru/> (дата обращения: 12.11.2020)

LIST OF LITERATURE

1. Agibalov Yu. V. Public Chamber of the Voronezh region: status and powers / Yu. V. Agibalov // Formation and development of parliamentarism in Russia : Collection of reports and speeches at the scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Voronezh Regional Duma / Under the general editorship of V. I. Selyutin. — 2019. — Pp. 229—236.

2. Agibalov Yu. V. On the role and place of public chambers in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Central Federal District) /

Yu. V. Agibalov // Region: systems, economics, management. — Voronezh, 2015. — № 4 (31). — Pp. 159—164.

3. *Dolgov V. M.* Public chambers of the subjects of the Russian Federation in ensuring representation of the interests of the population / V. M. Dolgov, Yu. D. Karyapkina // Power. — 2020. — Vol. 28. No. 4. — Pp. 65—72.

4. *Romanovsky A. A.* Interaction of regional state authorities and local self-government bodies (on the example of the Voronezh region) / A. A. Romanovsky // Development Policy, the

state and the World Order : Materials VIII All-Russian Congress of Political Scientists / Under the general editorship of O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva. — 2018. — Pp. 456—457.

5. *Chebotarev G. N.* Organizational and legal forms of interaction of public chambers with public authorities / G. N. Chebotarev // State and Law. — 2018. — No. 12. — Pp. 151—159.

6. Official website of the Public Chamber of the Voronezh Region [Electronic resource]. — URL: <http://opvo36.ru> /(date of request: 12.11.2020)

АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ

УДК 331.1

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ¹

Коды JEL: F63, G18, F41

Старых С. А., кандидат экономических наук, старший преподаватель, инженер кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: svetlana.staryx.87@mail.ru

SPIN-код: 7335-1794

Перепелкин И. Г., кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: ilya.perepelkin1990@yandex.ru

SPIN-код: 5905-1915

Поступила в редакцию 25.10.2021. Принята к публикации 03.11.2021

Аннотация

Предмет. Мировая экономика, экономическая нестабильность в условиях развития пандемии Covid-19, коронавирусный кризис, ликвидация последствий на различных уровнях экономики.

Тема. Исследование возможных вариантов сохранения стабильности экономического развития Российской Федерации и ликвидации последствий первой волны пандемии с учетом опыта развитых стран, подготовка превентивных мер для сохранения экономики России.

Цели. Исследовать сложившуюся в мировой экономике ситуацию в условиях обострения пандемии Covid-19 и определить основные факторы, влияющие на ее сохранение и развитие, выявить имеющиеся в России ресурсы и инструменты для ликвидации последствий пандемии, оценить перспективы и проблемы экономического развития на будущий период.

Методология. Основу методологии исследования составили такие методы научных исследований, как системный анализ, сравнение, синтез, обобщение, графические, статистические и математические методы моделирования, ретроспективный и факторный анализ.

Результаты. Выбор возможных вариантов ликвидации коронавирусного кризиса в России, анализ причин сложившейся ситуации и их влияния на различные сферы экономики России, поиск необходимого инструментария для реализации подобных задач.

Область применения. экономический анализ, государственное управление, макроэкономика

Выводы. Первая волна коронавирусного кризиса сильно ударила по мировой экономике и, в частности, экономике практически всех государств. Российская Федерация, начавшая ликвидировать проблемы экономики, возникающие в результате политики санкций и энергетического противостояния со странами Евросоюза и США, получила новый удар по федеральному бюджету и бюджетам регионов, но с разной территориальной проекцией.

Ключевые слова: экономический анализ, модели роста, мировая экономика, экономическое развитие, государственное регулирование, коронавирусный кризис, инструментарий ликвидации негативных последствий пандемии.

---

¹ Публикация выполнена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований»)

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS CRISIS ON THE RUSSIAN ECONOMY

JEL codes: F63, G18, F41

Starykh S. A., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Engineer of the Department of Customs Affairs and World Economy, South-Western State University, Kursk, Russia

E-mail: cvetlana.starykh.87@mail.ru

SPIN code: 7335-1794

Perepelkin I. G., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Customs Affairs and World Economy, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: ilya.perepelkin1990@yandex.ru

SPIN code: 5905-1915

Annotation

Subject. *Economic growth, growth models, world economy, economic development, state regulation*

Topic. *The study of possible options for the development of economic growth of the Russian Federation, taking into account the experience of economic activity of developed countries*

Goals. *To study the theoretical foundations of economic growth and determine its main factors, to identify the features of modern economic growth in Russia, to assess the prospects and problems of economic growth at the present stage of Russia*

Methodology. *The research methodology was based on such research methods as system analysis, comparison, synthesis, generalization, graphical, statistical and mathematical modeling methods, retrospective and factor analysis.*

Results. *The choice of possible options for the development of economic growth to achieve continuous and sustainable economic growth in Russia in the coming years and the search for the necessary tools for the implementation of such tasks.*

Application area. *Macroeconomic analysis, public administration, macroeconomics*

Conclusions. *The economic development of the country is the result of the interaction of many factors - economic, political and social. At the moment, the Russian Federation needs a new type of economic strategy that is focused on economic growth. The growth strategy provides for the capitalization of our country's special position in Eurasia, namely, the development of trade and economic ties with other countries and increasing Russia's competitiveness in the global economy.*

Keywords: *economic growth, growth models, world economy, economic development, state regulation.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-192-196

Введение

На начало 2021 г. в России прекратили деятельность около 533 тыс. организаций, и, при этом, было создано менее 225 тыс. юридических лиц. Соответственно, появление одного юридического лица сопровождалось ликвидацией более чем двух. Доля ушедших с рынка юридических лиц за последние годы составила 18 % от общего числа действующих в настоящее время, тогда как доля созданных не достигла и 8 %.

Однако тренд на сокращение числа организаций в стране возник не в 2021 г., а наблюдается по меньшей мере с 2016 г. На протяжении всего этого пятилетнего периода из года в год падает количество новых юридических лиц. Пик «ликвидации» пришелся на 2016 г., а вторым по этому показателю стал 2019 г. Темпы убыли числа организаций в год прихода эпидемии

даже замедлились, что, в том числе, было обеспечено введением моратория на банкротство. Таким образом, пандемия не создала, а обострила экономический спад, который начался в России несколько лет назад.

Анализ последствий влияния коронавируса на экономику страны

Первая волна коронавирусного кризиса сильно ударила по мировой экономике, и в частности, экономике практически всех государств. В частности, Российская Федерация, начавшая ликвидировать проблемы экономики, возникающие в результате политики санкций и энергетического противостояния со странами Евросоюза и США, получила новый удар по федеральному бюджету и бюджетам регионов, но с разной территориальной проекцией.

Из-за карантина сильнее пострадали крупные города, где концентрируются сервисные отрасли и занятые в них. Промышленный спад был сильнее в регионах добычи нефти и газа, а также в регионах автопрома. Неполная занятость быстрее росла в индустриальных регионах и в федеральных городах, а зарегистрированная безработица — в крупнейших агломерациях (с исходно минимальным её уровнем) и в слаборазвитых республиках. Доходы бюджетов сильнее сократились в более развитых и нефтегазодобывающих регионах из-за падения налога на прибыль. На выходе из первой волны быстрее восстанавливалась розничная торговля, но с осени она уперлась в снизившийся потолок платёжеспособного спроса. Восстановление платных услуг шло медленно почти во всех регионах, за исключением курортных. Регионы обрабатывающей промышленности восстанавливались быстрее, чем добывающей. Рост доходов бюджетов регионов также был более медленным в регионах экспортно-ресурсной промышленности. Масштабная федеральная помощь компенсировала потери доходов большинству регионов и помогла преодолеть бюджетный кризис.

Среди отечественных и зарубежных ученых в настоящее время нет единого мнения о степени влияния второй волны коронавирусного кризиса на экономику и бюджеты государств. Незначительно ухудшилась только динамика платных услуг из-за новых ограничений, розничная торговля стагнировала. Это может ускорить деградацию сервисной экономики крупных городов в условиях снижения доходов населения. В промышленности негативных изменений не произошло. Еще один риск — сокращение поддержки безработных при низком спросе на рабочую силу на региональных рынках труда. Оценить влияние второй волны на бюджеты регионов пока невозможно из-за отсутствия достаточного объема объективных данных.

Однако, по нашему мнению, вторая волна коронавирусного кризиса может стать в разы сильнее и опаснее первой. Причин возникновения данной ситуации несколько:

- Население, уже достаточно проинформированное о коронавирусе и его опасности, как странно это не прозвучит, в основном пренебрегает ограничениями и требованиями к поведению в общественных местах — требование о ношении средств индивидуальной защиты в общественных местах, а также общественном транспорте и местах повышенного скопления граждан выполняется далеко не всеми;

- По-прежнему низкая культура использования данных средств индивидуальной защиты — так называемые одноразовые маски используются много раз, социальная дистанция,

установленная для нахождения в общественных местах, не соблюдается;

- В магазинах не соблюдаются требования к безопасному хранению и реализации товаров, а вина в данном случае лежит не только на предпринимателях и продавцах, но и на гражданах, все также не соблюдающих культуру безопасного поведения и технику использования средств индивидуальной защиты;

- Недостаточное материальное оснащение больниц и поликлиник местами для больных коронавирусом, отсутствие возможности изоляции этих больных от остального населения, что еще больше повышает риск заражения;

- Несмотря на то, что население проинформировано о пандемии и ее растущем уровне опасности, уровень вакцинации по-прежнему оставляет желать лучшего;

- Внешнеполитическая ситуация не дает возможности странам провести объективно необходимый комплекс мероприятий по ликвидации последствий первой волны и подготовке ко второй — в недостаточной степени реализован обмен опытом снижения последствий, созданные одними странами вакцины не принимаются Международной организацией здравоохранения;

- Крупные медицинские и фармацевтические корпорации получили доступ к огромным денежным ресурсам — речь не только о реализации средств индивидуальной защиты, но и о химических компонентах для разработки вакцин и средств противовирусной защиты, цены на которые стремительно растут.

Влияние пандемии на *расходы бюджетов регионов* проявилось прежде всего в масштабном росте расходов на здравоохранение: в январе — октябре они выросли на 75 % к тому же периоду 2019 г., в том числе в Москве — в 2,3 раза, а в остальных регионах — на 62 %. Пандемия еще сильнее выявила огромные различия в возможностях оказания медицинской помощи в столице и других регионах страны. Это привело к дефициту ковидных коек во многих регионах, особенно во вторую волну пандемии. Второй приоритет — социальная политика (социальная защита) из-за роста трансфертов на выплату пособий по безработице, на детей и т. д. При этом рост в Москве был меньше, поскольку в структуре ее расходов на социальную политику значительную долю занимают «московские» надбавки к пенсиям, которые в ковидный кризис выросли несущественно. Расходы на образование в регионах росли в пределах инфляции или чуть выше. Помимо необходимого роста расходов, связанных с пандемией, увеличились и несоциальные расходы. Региональная динамика очень разная. Москва, несмотря на пандемию, продолжала проводить контрциклическую политику, наращивая расходы на национальную экономику

(транспорт и дорожное хозяйство). В большинстве остальных регионов эти расходы росли медленнее и в основном за счет федеральных субсидий в рамках нацпроектов. Снижение расходов на ЖКХ в Москве проведено за счет оптимизации сверхдорогой программы благоустройства. В отличие от Москвы 70 регионов нарастили расходы на ЖКХ. Во-первых, пришлось увеличить субсидирование коммунального хозяйства из бюджета, чтобы не повышать тарифы для населения, доходы которого сократились. Во-вторых, несмотря на пандемию, регионы должны были выполнять нацпроекты, получая субсидии на жестко определенные цели. [1, С. 193] Суммарный объем субсидий, т. е. целевых трансфертов, увеличился в январе — октябре в два раза, а дотаций (нецелевых трансфертов) — только в полтора раза. Еще одно следствие ковидного кризиса — рост несбалансированности бюджетов регионов. Их расходы в январе — октябре 2020 г. росли значительно быстрее доходов (на 17 % и 5 %, соответственно), в результате 40 % регионов уже в октябре имели дефицит бюджета. Самый сильный дефицит у тех регионов, которым не покрыли выпадающие доходы (Архангельская, Кемеровская области, республика Коми — 14—16 %, Тюменская область и Ненецкий АО — 9 %). Если федеральные власти не увеличат объ-

емы помощи в ноябре — декабре, то к концу года число регионов с дефицитом бюджета сильно вырастет, поскольку пик расходов приходится на декабрь в связи с оплатой госконтрактов.

Положительная динамика на начало 2021 г. зафиксирована в двух из 75 анализируемых видов деятельности: добыче металлических руд (+0,3 тыс.) и предоставлении социальных услуг, в том числе престарелым и инвалидам (+0,25 тыс.). [3, С. 54; 6]

Более половины ликвидированных к 2021 г. организаций относятся к пяти отраслям: оптовой (–100,5 тыс.) и розничной (–29,6 тыс.) торговле, строительству зданий (–22,4 тыс.) и проведению специализированных строительных работ (–15,1 тыс.), операциям с недвижимым имуществом (–13,1 тыс.).

Темпы сокращения числа организаций в 2020 г. замедлились относительно предыдущих пяти лет только в 12 видах деятельности (рисунок 1). Среди отраслей с положительным изменением индекса предпринимательской активности лидирует производство лекарственных средств. Устойчивость к коронакризису также проявили сфера культуры, издательская деятельность, финансовые услуги, кожевенная индустрия, производство машин и оборудования, образование и наука, сельское и лесное хозяйство [2, С. 130].

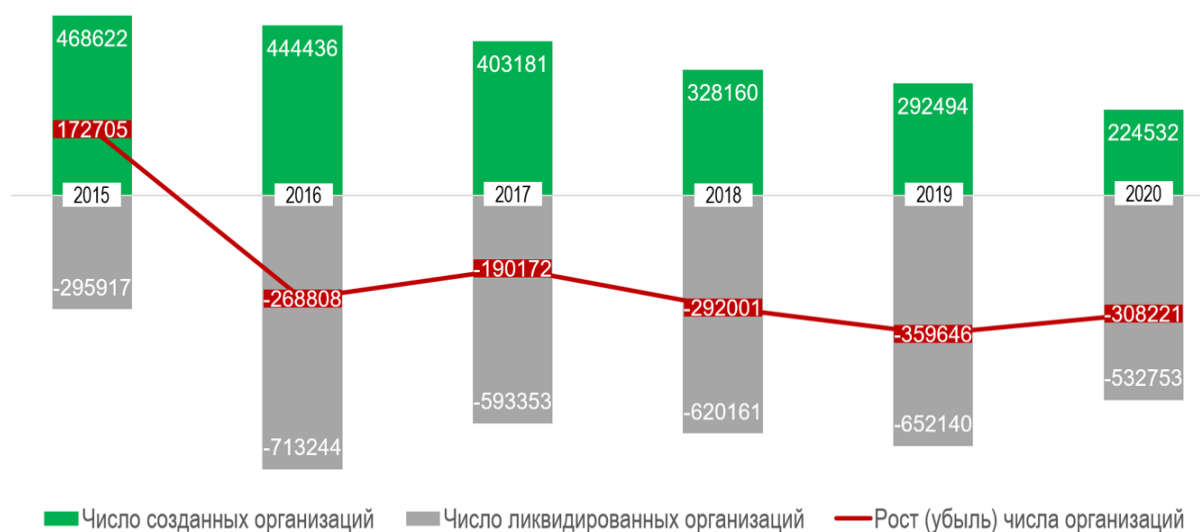

Рис. Рост (убыль) числа организаций в России

Заключение

Огромное значение для обеспечения стабильной экономики государства в условиях пандемии имеет и процесс принятия решений при проведении экономической политики. У России не сможет войти в число мировых лидеров, если ее экономика не получит передовые технологии. Ключевым фактором повышения и реализации конкурентного потенциала национальной эко-

номики является её способность к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий. Для такого маневра необходима переориентация денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики на нужды развития экономики, стимулированного освоения предприятиями новых технологий, новая индустриализация с применением новейших технологий.

Также немаловажным условием становится поддержка тех отраслей и регионов, которые пострадали от пандемии больше остальных. Следует помнить, что коронавирусный кризис еще не закончился, мы лишь наблюдаем переход от одной волны пандемии к другой, возможно, еще более разрушительной. Масштабная ликвидация предприятий за последние годы не могла не отразиться на росте уровня безработицы. Периодически возникающая среди населения паника, неуверенность в завтрашнем дне и стимулирующая подобное состояние инфляция также представляют немалую угрозу для всего государства, поскольку в условиях пандемии играют роль катализаторов, придавая коронавирусному кризису стихийный, труднопрогнозируемый характер.

Прежние стандарты ведения экономической политики постепенно теряют свою актуальность, а подобрать какие-либо новые инструменты экономической политики все еще не просто. В подобной ситуации верным решением нам представляется не введение новых ограничений, а соблюдение уже существующих и контроль за их выполнением; регулярное представление населению информации о распространении пандемии, которое не усилит панику среди населения, а даст четкое представление о том, как себя вести в осложнившихся условиях; обеспечение больниц достаточной материальной базой для возможности лечения больных covid-19; активизация взаимодействия с другими странами, которая заключается не только в усилении закрытия границ, но и создании взаимовыгодных торгово-экономических условий.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банчева А. И. Экологические инновации Японии: основные направления развития и особенности управления / А. И. Банчева // Вестник МГИМО. — 2019. — № 5 (32). — С. 190—196.

2. Минакова И. В. Российская государственность и ее модернизация / И. В. Минакова, Е. И. Быковская, А. А. Бароян, М. А. Гололобова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции : в 3 т. — 2019. — С. 122—130.

3. Нехороших И. Н., Перепелкин И. Г. Перспективы развития экономики Японии / И. Н. Нехороших, И. Г. Перепелкин // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 51—55.

4. Щитова А. Н. Инновационная политика экономики России [Электронный ресурс] / А. Н. Щитова // Инновационная экономика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6181/>.

5. Экономическое развитие и инновационная экономика. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 376. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73755350/>.

6. Ши Ч. Влияние пандемии на экономику России / Ч. Ши, А. Н. Савеня, Ш. Ван // Международная научно-техническая конференция молодых ученых. — Белгород, 2020. — С. 5729—5736.

LIST OF LITERATURE

1. Bancheva A. I. Environmental innovations in Japan: the main directions of development and management features / A. I. Bancheva // Bulletin of MGIMO. — 2019. — № 5 (32). — P. 190—196.

2. Minakova I. V. Russian statehood and its modernization / I. V. Minakova, E. I. Bykovskaya, A. A. Baroyan, M. A. Gololobova // Management of socio-economic development of regions: problems and solutions : Collection of scientific articles of the 9th International Scientific and Practical Conference. — In 3 volumes. — 2019. — P. 122—130.

3. Nekhoroshikh I. N. Prospects for the development of the Japanese economy / I. N. Nekhoroshikh, I. G. Perepelkin // Journal Region: systems, economics, management. — 2021. — № 1 (52). — P. 51—55.

4. Shchitova A. N. Innovative policy of the Russian economy [Electronic resource] / A. N. Shchitova // Innovative economics: materials of the I International. scientific. conf. (Kazan, October 2014). — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6181/>.

5. Economic development and innovative economy. On amendments to the state program of the Russian Federation [Electronic resource] : Resolution of the Government of the Russian Federation of March 31, 2020 No. 376. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73755350/>.

6. Shi Ch. The impact of the pandemic on the Russian economy [Text] / Ch. Shi, A. N. Savenya Sh. Wang // International Scientific and Technical Conference of Young Scientists. — Belgorod, 2020. — P. 5729—5736.

Общие требования

Статьи представляются в печатном и электронном виде с использованием Microsoft Word для Windows. Поля страницы: левое — 3 см; верхнее, нижнее — 2 см; правое — 1,5 см. Текст — шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 14 pt, межстрочный интервал — полторный, красная строка (абзац) 1,25 см (формата А4), выравнивание по ширине. Все страницы рукописи, включая таблицы, подписи к рисункам, рисунки следует пронумеровать.

В статье рекомендуется чётко и сжато излагать современное состояние вопроса и авторское видение путей решения проблемы. Заглавие статьи должно отражать ее содержание.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

К статьям должна быть приложена авторская справка: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, точный почтовый адрес, контактный телефон, факс, e-mail. Статьи сопровождаются рецензией, подписанной доктором или кандидатом наук и заверенной печатью.

К статьям, выполненным аспирантами или соискателями ученой степени кандидата наук, необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем.

Материалы, не соответствующие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Решение о публикации статьи принимается редакцией журнала (редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей, возвращения статьи на доработку).

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Все статьи рецензируются. Корректуры авторам не высылаются, присланные материалы не возвращаются.

Требования к структуре научной статьи, публикуемой в журнале «Регион: системы, экономика, управление»

Структура научной статьи должна включать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи (название не должно превышать 15 слов, должно быть информативным, отражать основную идею (доминанту) исследования);
- код JEL;
- фамилию и инициалы автора (авторов) статьи; ученая степень, ученое звание, должность, место работы, город.
  - E-mail
  - Spin-код
- аннотацию на русском и английском языках (состоит из 100—200 слов). Структура аннотации:
  - предмет;
  - тема (гипотеза, тезис);
  - цель;
  - методы (методология);
  - основные результаты;
  - область применения (перспективы использования результатов);
  - выводы (заключение);
- ключевые слова (в среднем 7 (семь) основных терминов);
- перечень принятых обозначений и сокращений;

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова (на русском и английском языках).

- введение (во введение должны быть даны степень разработанности проблемы на данном этапе, краткий обзор результатов исследований по проблеме, сформулирована и обоснована цель исследования);
- основную часть (название), в т. ч. графики и другие иллюстрации;
- заключение (содержит четко сформулированные выводы; степень вклада статьи в контексте получения (приращения) новых научных результатов (знаний); указания о практическом применении или перспективах использования результатов);
- библиографический список (на русском и английском языках).

Анализ источников, использованных при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о знании и понимании автором (авторами) статьи сущности научных результатов, полученных в данной области исследований. Обязательными являются ссылки на публикации последних (не менее трех) лет, включая публикации зарубежных авторов.

Оформление рукописи

Рукопись должна быть распечатана через полтора интервала на листах формата А4. Все листы должны быть пронумерованы.

Начало статьи оформляется по образцу: индекс статьи по Универсальной десятичной классификации (УДК); название; авторы; полное название учреждений, в которых выполнялось исследование; дата поступления. Например:

УДК 342.55: 338.2

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ

Коды JEL: R 58, H 71, H 72.

***Преображенский Б. Г.**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия*

E-mail: b.preb@bk.ru

SPIN-код: 6900-7243

***Сыроижко В. В.**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия*

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru

SPIN-код: 5622-8777

***Спицына О. В.**, аудитор, Контрольно-счетная палата городского округа г. Воронеж, г. Воронеж, Россия*

E-mail: mars07@yandex.ru

SPIN-код: 4817-4076

***Кудинова Н. В.**, магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия*

E-mail: kirilovna89777@mail.ru

SPIN-код: отсутствует

Аннотация

Предмет. Налогово-бюджетные отношения, формируемые в процессе взаимодействия региональной и местной властью. Диспропорции в сфере межбюджетных распределений на мезоуровне как фактор паллиативного развития муниципальных образований.

Тема. Устранение диспропорций между обязательствами и расходными полномочиями муниципальных властей в рамках региональной бюджетной политики.

Цели. Анализ региональной практики распределения налоговых полномочий и бюджетных трансфертов и обоснование внесения изменений, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований как главного условия их устойчивого развития.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа практик межбюджетного регулирования в формате взаимодействия «регион- муниципальное образование».

Результаты. На основе анализа и оценки текущей ситуации в сфере межбюджетного распределения на мезоуровне и учета предыстории ее развития выявлены тенденции и детерминанты неустойчивого развития муниципальных образований, сформулированы и аргументированы предложения в виде изменений, вносимых в существующую систему распределения бюджетных трансфертов и налоговых полномочий, преследующих цели устойчивого развития муниципальных образований и повышение уровня благосостояния граждан, проживающих на их территории.

Область применения. Сфера межбюджетного регулирования на мезоуровне.

Выводы. Неравномерность социально-экономического развития муниципальных образований и их неоднородность обусловлены существенной дифференциацией по уровню бюджетной обеспеченности и асимметрией в распределении налогово-бюджетных полномочий между уровнями региональной и муниципальной власти. Исходя из логики формирования финансовых основ муниципального управления, доминантным условием устойчивого развития муниципальных образований является перераспределение расходных полномочий и доходных источников в сфере межбюджетных отношений в пользу муниципальных властей.

Ключевые слова: мезоуровень, муниципальное образование, межбюджетные отношения, расходные полномочия, налоговые доходы, выравнивание бюджетной обеспеченности, межбюджетное распределение.

UDK 342. 55:338.2

MUNICIPAL EDUCATION DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE INTERBUDGETARY DISTRIBUTION AT THE MESO-LEVEL

JEL Codes: R 58, H 71, H 72.

***Preobrazhensky B. G.**, doctor of economics, Professor, head of the department of economics finance and management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia*

E-mail: b.preb@bk.ru

SPIN-code: 6900-7243

***Syroizhko V. V.**, doctor of economics, professor of the department of economics finance and management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia*

E-mail: val.syroizhko2012@yandex.ru

SPIN-code: 5622-8777

***Spitsyna O. V.**, Auditor, Audit chamber of the city district of Voronezh, Voronezh, Russia*

E-mail: mars07@yandex.ru

SPIN-код: 4817-4076

***Kudinova N. V.**, graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia*

E-mail: kirilovna89777@mail.ru

SPIN-code: none

Subject. Fiscal relations formed in the process of interaction between regional and local authorities. Disproportions in the field of inter-budgetary allocations at the mesoscale as a factor in the palliative development of municipalities.

Topic. Elimination of imbalances between obligations and expenditure powers of municipal authorities within the framework of regional budget policy.

Purpose. Analysis of the regional practice of the distribution of tax powers and budget transfers and the rationale for making changes aimed at equalizing the budgetary provision of municipalities as the main condition for their sustainable development.

Methodology. Methods of logical and comparative analysis of intergovernmental regulation practices in the format of interaction “region-municipal formation”.

Results. Based on the analysis and assessment of the current situation in the field of inter-budgetary distribution at the mesoscale and taking into account the history of its development, tendencies and determinants of the unstable development of municipalities are identified, proposals are formulated and argued in the form of changes introduced into the existing system of distribution of budget transfers and tax powers pursuing the goals of sustainable development municipalities and improving the welfare of citizens living on their territory.

Application area. The sphere of intergovernmental regulation at the mesoscale.

Conclusions. The unevenness of the socio-economic development of municipalities and their heterogeneity are due to significant differentiation in terms of budgetary provision and asymmetry in the distribution of fiscal powers between the levels of regional and municipal authorities. Based on the logic of the formation of the financial foundations of municipal management, the dominant condition for the sustainable development of municipalities is the redistribution of expenditure powers and revenue sources in the field of intergovernmental relations in favor of municipal authorities.

Keywords: mesoscale, municipality, intergovernmental relations, spending authority, tax revenues, equalization of budgetary provision, intergovernmental distribution.

В материалах должны использоваться физические единицы и обозначения, принятые в Международной системе единиц СИ. Все сокращения должны быть расшифрованы, за исключением небольшого числа общеупотребительных.

На отдельных страницах представляются аннотации статьи на русском и английском языках (название статьи, фамилии авторов, организация, где выполнялась работа и аннотация статьи).

Оформление формул. Формулы, как и основной текст, следует набирать прямым шрифтом.

Оформление иллюстраций. Таблицы и иллюстрации прилагаются на отдельных листах. Изображения должны быть хорошего качества. Подписи к рисункам располагаются на отдельной странице. В тексте материала следует отметить на полях предпочтительные места для размещения рисунков и таблиц.

Оформление литературных ссылок. Все литературные ссылки в материале должны быть указаны в квадратных скобках — [1]. В конце материала ссылка должна быть расшифрована в следующем виде:

- список авторов; название издания, год, том, номер, страницы.

Например:

1. а) Сироткина, Н. В. Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона: проблемы, угрозы, целевые ориентиры / Н. В. Сироткина, Л. Н. Чудинова // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 1 (32). — С. 24—32.

б) Ozin G. A. // J. Chem. Soc, A. 1970. № 13. P. 2307—2310.

в) Gutbier H. B. // Ztschr. Naturforsch. 1961. Bd 16. S. 268—278.

Для монографий:

- список авторов; — название; — издательство; — год; — общее количество страниц.

Например:

Эллиот Р. П. Структуры двойных сплавов. М. Металлургия. 1970. Ч. 1. 455 с.

ПРАВИЛА ПО ПОДГОТОВКЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ МАТЕРИАЛОВ

Электронная версия представляется в редакцию вместе с бумажной версией, они должны быть идентичны.

В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи, файлы с аннотациями на русском и английском языках, файлы, содержащие иллюстрации и файл с подписями к рисункам. Если текст статьи вместе с иллюстрациями выполнены в виде одного файла, то желательно дополнительно представить файлы с иллюстрациями.

К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла), в которой обязательно должны быть указаны: формат диска, операционная система, название и версия текстового редактора, имена файлов, название статьи, фамилия и инициалы авторов.

Файлы должны передаваться на 3,5» диске. Дискеты должны быть отформатированы в формате IBM PC.

Основной текст

Основной текст статьи должен быть представлен в формате Microsoft Word с указанием точной версии.

Графический материал

В электронном виде принимаются к обработке как сканированные, так и рисованные на компьютере черно-белые иллюстрации.

При подготовке графических файлов желательно придерживаться следующих рекомендаций:

- для полутоновых фотографий и штриховых рисунков желательно использовать формат TIFF, но можно использовать JPEG и GIF,
- для векторных рисунков и диаграмм (рисунков, подготовленных в программах векторной графики) желательно использовать формат EPS.

При подготовке файлов в формате TIFF желательно придерживаться следующих требований — 300 dpi (точек на дюйм).

Графические файлы должны быть поименованы образом, чтобы было понятно, к какой статье они принадлежат и каким по порядку рисунком статьи они являются. Каждый файл должен содержать один рисунок.

Материалы представляются по адресу:

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 394005, г. Воронеж, Московский пр., д. 143,

Тел/факс: +7(473) 247-72-90, 242-77-65

или по электронной почте: kafec@bk.ru, obotdel@vrn.ranepa.ru в присоединенном файле-архиве (WinRar, WinZip).

По финансовым условиям размещения материалов обращаться по электронной почте kafec@bk.ru.

Номер подписан в печать 20.12.2021.
Дата выхода в свет 27.12.2021 г. Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 16,74.
Тираж 250 экз. Заказ 290.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательско-полиграфического центра «НАУЧНАЯ КНИГА».
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5. Тел./факс: +7 (473) 220-57-15.
<http://www.n-kniga.ru>, e-mail: typ@n-kniga.ru.